

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования
«Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

Арискина Юлия Эдуардовна

Негласный комитет: истоки реформаторской политики Александра I

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
к.и.н., доцент Чернов Сергей Леонидович

Москва

2015

Оглавление

Введение	3
Характеристика источников	13
Историография	30
Глава I. Негласный комитет: организация и механизмы функционирования	56
§ 1. Возникновение комитета	56
§ 2. Состав комитета	74
§ 3. Принципы работы комитета	92
§ 4. Обстоятельства и тематика заседаний комитета	97
§ 5. Методы работы комитета	103
§ 6. Сферы интересов и личный вклад участников комитета	110
Глава II. Административные реформы Александра I и Негласный комитет	135
§ 1. Теоретические основы административных преобразований	135
§ 2. Сенатская реформа	186
§ 3. Министерская реформа	220
Глава III. Сословная политика Александра I и Негласный комитет	258
§ 1. Основные направления сословной политики	258
§ 2. Крестьянский вопрос и пути его решения в 1801 – 1803 годах	291
§ 3. Законы, законность и конституция	319
Заключение	346
Библиография	355
Источники	355
Литература	358

Введение

Первые годы правления Александра I неразрывно связаны с проведением внутривнутриполитических преобразований, но еще в большей степени – с их ожиданием. Надежды на обновление государственного устройства или страх в предвкушении подобного обновления, испытываемые представителями узкой социальной прослойки, которую в применении к началу XIX века можно называть российским обществом¹, уходят корнями в XVIII век. Во второй половине XVIII и первой половине XIX веков в рамках процесса эволюции российской монархии² формируется принципиально иная (по сравнению с прежней) опора верховной власти, позволявшая ей обрести максимальную степень независимости от общества. Это обеспечивалось господством феодальной экономики, сохранением сословной организации общества, развитием бюрократического аппарата как механизма реализации суверенных прав самодержца и кодифицированного права³.

Основные направления активной внутренней политики Александра I в целом были заданы общим ходом развития российской истории и политикой его предшественников. С самого начала и на протяжении всего царствования Александра I основными объектами его внутренней политики будут оставаться административные и сословные вопросы.

К моменту вступления Александра I на престол централизованный административный аппарат в империи еще не сложился, хотя тенденции централизации и бюрократизации системы управления прослеживались на протяжении всего XVIII века. Обширная территория, включавшая земли, населенные народами с различными культурно-историческими, социально-экономическими и конфессиональными характеристиками, была плохо

¹ См. подробнее: *Гросул В.Я.* Русское общество XVIII–XIX веков. Традиции и новации. М., 2003; *Бокова В.М.* Русские общественные объединения 1-й трети XIX в. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02. М., 2001. С. 5-6.

² См. подробнее: *Чернов С.Л.* Эволюция монархической формы государства в России // От античности до современности. М. 2012. С. 478-507; *Чернов К.С.* Абсолютизм в России // Вопросы истории. 2014. № 1. С. 128-136.

³ См. подробнее: *Чернов С.Л.* Эволюция монархической формы государства в России // От античности до современности. М. 2012. С. 478-507.

управляема. Губернская реформа 1775 года привела к тому, что власть в регионах практически полностью перешла к наместникам, которые, помимо надзорных, выполняли различные управленческие функции. Отмена Павлом I должностей наместников сделала «губернскую администрацию менее контролируемой, а взаимодействие последней с восстановленными Павлом коллегиями было недостаточно эффективным. <...> Несмотря на усиление единоначалия в коллегиях и даже появление должностей министров, проблема укрепления центральной исполнительной власти и разграничения отраслей государственного управления осталась весьма актуальной»⁴. Таким образом, основная проблема управления территориями в начале царствования Александра состояла в неэффективности именно центрального управления, поскольку на местном уровне администрация была налажена в ходе проведенной Екатериной II губернской реформы 1775 года. Реформирование (а точнее — создание) органов центрального управления вышло в начале XIX века на первый план и потребовало от Александра I выработки программы административных преобразований.

Сложившаяся в России к началу XIX века сословная организация не полностью соответствовала интересам верховной власти. Во-первых, господствующее сословие было в состоянии навязать свою волю и требования императору, что продемонстрировал государственный переворот 1801 года. Во-вторых, большая часть населения страны — крестьянство — по-прежнему не было сведено к единому правовому статусу, т. е. в единое сословие. Крепостное крестьянство, будучи полностью во власти помещиков, не имело связи с верховной властью и оставалось для нее практически неподконтрольным. Остроты сословному вопросу добавляло то, что интересы верховной власти и абсолютно большинства представителей господствующего сословия оказывались прямо противоположными: дворянство стремилось к расширению собственных прерогатив и сохранению

⁴ Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. Т.1. СПб., 2001.С. 61-62.

крепостного права. В области сословной политики Александр I столкнулся с проблемой необходимости укрепления власти монарха, попытки решения которой разными способами предпринимались Екатериной II и Павлом I. Екатерина II небезуспешно занималась сословным строительством и ограничением дворянских прав путем их законодательной фиксации. Павел I, напротив, стремился к утверждению собственной власти, нарушая закрепленные предшественницей дворянские привилегии и демонстрируя ничтожность сословных прав по отношению к прерогативам императора. Поскольку политика Павла I оказалась несостоятельной, Александр I обратился к екатерининскому наследию и использованию закона как орудия подчинения сословий и инструмента фиксации преобразований.

Начиная с эпохи Петра I, российскую историю невозможно рассматривать в отрыве от общеевропейского экономического, политического и, что особенно важно для изучаемой темы, идейного контекста. В XVIII веке европейская политическая философия дала миру широкий спектр теорий, которые в совокупности обусловили наступление эпохи Просвещения. Занимавшая по отношению к странам Западной Европы периферийное положение с географической, экономической и ментальной точек зрения, Россия была вовлечена в общеевропейские процессы опосредованно – через наиболее образованную часть населения, включавшую верхнюю прослойку дворянства, правящую бюрократию⁵ и монаршую особу. Наибольший интерес к использованию достижений европейской политической мысли эпохи Просвещения в процессе государственного реформирования в XVIII веке проявила Екатерина II. Поставив в центр мироздания человека, просветительские концепции предлагали новые пути общественного и государственного развития и представляли интерес для образованного российского дворянства и самой Екатерины II, использовавшей их при составлении проектов

⁵ О бюрократии в Российской империи начала XIX см. подробнее: *Ружицкая И.В.* Просвещенная бюрократия (1800-1860-е гг.). М., 2009. С. 5-8.

государственного реформирования. Однако феодальная российская реальность, обусловленная непреодолимым за короткий срок экономическим отставанием от стран Западной Европы, определяла архаичность общественного устройства, резко контрастирующую с новейшими политическими теориями, а также ставила перед верховной властью конкретные внутривластные задачи. Сочетание стремления к достижению обусловленного ходом российского исторического процесса целей и использования императрицей политических доктрин Просвещения определяло ход внутривластного развития России вплоть до 1789 года.

Великая французская революция стала не только рубежом, открывшим новую эпоху в мировой истории, но и одновременно испытанием для просветительских концепций. Подготовленная и обусловленная эпохой Просвещения революция открыла путь к крушению многих просветительских идеалов. Для России это означало резкое сокращение масштабов заимствования и использования в условиях российских реалий европейских политических инструментов, апогеем которого явилось царствование Павла I. Однако государственный переворот 12 марта 1801 года продемонстрировал неэффективность павловских методов внутренней политики: взошедший на престол Александр I объявил о намерении править «по законам и по сердцу <...> императрицы Екатерины Великой» и обратил взор в сторону Западной Европы.

Традиция масштабного заимствования в Европе технологий государственного строительства берет свое начало с эпохи Петра I, активно продолжается Екатериной II и Александром I. Однако развитие мирового исторического процесса изменяло условия проведения подобных заимствований, поскольку на протяжении XVIII века увеличивалось экономическое, а вслед за ним и социальное отставание России от Западной Европы. По мере увеличения этого разрыва российским реформаторам приходилось прикладывать все большие усилия с целью адаптации западноевропейских образцов к российской реальности. Петр I

предпринимал попытки заимствований с минимальным изменением шведских и датских политических институтов (их адаптация была проведена его преемниками эпохи «дворцовых переворотов»)⁶; Екатерина II использовала в государственном строительстве отдельные элементы наиболее умеренных просветительских теорий; Александр I, действуя в условиях постреволюционной Европы, с целью разработки реформаторской программы, основанной на европейском опыте, создал Негласный комитет.

Принадлежащие философии Просвещения понятия о правах и свободах человека и гражданина, независимости суда, разделении властей, основном законе государства являлись заимствованиями из западноевропейских политических и юридических доктрин, однако первоначальный смысл их в применении к реалиям Российской империи начала XIX века неизбежно искажался. В связи с этим идейное наполнение деятельности Негласного комитета представляется возможным исследовать, одновременно анализируя оригинальные европейские теории и взгляды и теоретические построения его участников.

Негласный комитет не имел никакого официального статуса, тем самым выделяясь в ряду консультативных советов при монаршей особе, без которых не обходился ни один правитель, начиная с Петра I. Существование при российских правителях официально учрежденных советов с законодательно закрепленными полномочиями, состоявших из наиболее могущественных придворных сановников и фаворитов, помимо прямой совещательной функции являлось выражением притязаний представителей высшего дворянства на верховную власть. В эпоху «дворцовых переворотов» подобные учреждения фактически располагали полномочиями, сравнимыми с императорскими. С приходом к власти Екатерины II ситуация изменилась: окруженная советниками и фаворитами, императрица не спешила наделять своих помощников официальными полномочиями, понимая, что это

⁶ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. М., 2001. С. 187.

ограничило бы самодержавную власть⁷. Созданный в 1768 году Совет при высочайшем дворе не имел исполнительной власти и не участвовал в разработке важнейших законодательных актов⁸. Стремление Павла I к всемерной централизации и сохранению в своих руках всей полноты власти выразилось в ослаблении государственных учреждений и практике взаимодействия императора с советниками напрямую. Александр I, вступив на престол после государственного переворота, учредил консультативный Непременный совет, не имевший иных полномочий, кроме «силы соображения»⁹. Вошедшие в Непременный совет высшие сановники и заговорщики оказывали сильное влияние на императора в первые месяцы царствования, однако впоследствии основным местом обсуждения важнейших реформаторских начинаний стал неофициальный Негласный комитет.

В данной работе будет предпринята попытка осветить идейные аспекты реформаторских начинаний Александра I первых лет царствования, разработка которых велась в Негласном комитете. В качестве **объекта исследования** выбрана внутренняя политика правительства Александра I в 1801-1805 годах. **Предметом исследования** является процесс подготовки в Негласном комитете реформ первых лет правления Александра I.

Хронологические рамки данной работы определяются периодом активной работы Негласного комитета, освещенным в главном и фактически единственном источнике по истории этого собрания – записках П.А. Строганова. Таким образом, наиболее подробно планируется осветить реформаторскую деятельность Александра I и Негласного комитета с 1801 по 1802 годы. Однако, поскольку убедительной представляется точка зрения

⁷ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. М., 2001. С. 382.

⁸ История государственного управления в России. Под ред. Р.Г. Пихои. М., 2003. С. 95.

⁹ Наказ Непременному совету 9 апреля 1801 года // Архив Государственного совета. СПб., 1878. Т.3. Ч.1. Ст. XX.

М.М. Сафонова¹⁰, полагающего, что протоколы Строганова охватывают не весь период деятельности Негласного комитета, важными для исследуемой темы являются источники и мероприятия внутренней политики царствования Александра I, проводившиеся с 1801 по 1805 годы. Кроме того, истоки возникновения Негласного комитета и складывания системы политических представлений его членов следует искать в событиях царствований Екатерины II и Павла I, начиная примерно с 1792 года, которым датируется начало дружбы великого князя Александра Павловича и В.П. Кочубея. Таким образом, несмотря на то, что основное внимание будет сосредоточено на достаточно кратком временном промежутке с 1801 по 1802 годы, менее подробному анализу будет подвергнут период с 1792 по 1805 годы.

Основной целью данного исследования является рассмотрение процесса формирования идейных основ реформаторской политики Александра I в Негласном комитете на основе системного, комплексного, обобщающего историко-теоретического анализа соответствующих исторических источников. Для достижения поставленной цели предполагается решить ряд **задач**:

1. Рассмотреть и проанализировать сущность, состав, историю возникновения, механизмы функционирования и тематику заседаний Негласного комитета;
2. Выявить процесс выработки идейных основ реформ первых лет царствования Александра I на заседаниях Негласного комитета;
3. Продемонстрировать преемственность идейной составляющей политики Александра I и Негласного комитета по отношению к наследию предыдущих царствований;
4. С помощью компаративного анализа установить связи между идейными построениями Негласного комитета и передовыми западноевропейскими политико-правовыми теориями;
5. Рассмотреть существовавшие в кругах просвещенного дворянства и высшей бюрократии различные точки зрения на планируемые реформы и их влияние на работу Негласного комитета и мнение Александра I;

¹⁰ Сафонов М.М. Протоколы Негласного комитета // Вспомогательные исторические дисциплины. 1976, №7.

6. Дать общую оценку идейной составляющей реформаторской деятельности Негласного комитета и правительства Александра I в первые годы царствования.

Методологическая основа работы. В современных исследованиях феномена преобразований в различные исторические периоды важное место уделяется подходам и методам по изучению развития их идейной основы, основанных во многом на методе исторической компаративистики. Речь идет о выявлении закономерностей в политическом развитии Российской империи в первые годы XIX в., обусловленных как предшествующим развитием России, так и влиянием на представления императора и его окружения европейского опыта организации государственного устройства. В контексте сравнения конституционных поисков в российском обществе в различные хронологические периоды, обращение Александра I и его «молодых друзей» к наследию западноевропейского Просвещения и революционному политическому опыту представляется одним из связующих звеньев в процессе модернизации России. Такой подход дает основание для использования методов типологизации, активно применяемых современными исследователями, в отношении установления основных типов форм власти¹¹, а также «разновидностей» самого конституционализма¹².

С опорой на данные подходы в работе используются конкретно-исторические методы исследования развития идейной основы правительственных преобразований в первые годы царствования Александра I – проблемно-хронологический, историко-системный, историко-типологический. Кроме того, в работе применен междисциплинарный подход: при работе с источниками используются лингвистические приемы, при их интерпретации – достижения юриспруденции.

¹¹ Чернов С.Л. Эволюция монархической формы государства в России // От античности до современности. Сб. статей по отечественной и всеобщей истории, посвященный академику Российской академии наук, заслуженному профессору Московского университета Юрию Степановичу Кукушкину. М., 2012.

¹² Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1997.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью решения ряда проблем, связанных с оценкой идейной составляющей деятельности правительства Александра I. Работа является актуальной как с исторической, так и с политико-правовой точки зрения благодаря комплексному историко-теоретическому подходу. В историческом контексте работа позволяет дать оценку технологиям и идеологии реформ Александра I. Политико-правовой контекст определяется повышенным интересом в современной России к основным конституционно-правовым понятиям, распространение которых в российском обществе неразрывно связано именно с периодом царствования Александра I. Идеология конституционализма по сей день занимает господствующее положение в российской политической системе, причем современные политические реформы также нередко предпринимаются «сверху», что позволяет говорить о преемственности и продолжении традиций государственного реформирования в России.

Новизна данной работы обусловлена своеобразием источниковой базы и методологии исследования. Исследование целиком посвящено изучению, с одной стороны, Негласного комитета как уникального совета по подготовке идейной основы и детального плана реализации реформ, с другой стороны, теоретической подоплеку важнейших преобразований первых лет царствования Александра I. Впервые в российской историографии предпринимается комплексный анализ изучения процесса разработки идейной составляющей российского конституционализма начала XIX века и роли Александра I и Негласного комитета в этом процессе. В диссертации предложены новые трактовки в применении к деятельности Негласного комитета таких основополагающих заимствованных из западноевропейской политико-юридической практики понятий как «разделение властей», «равенство перед законом» и «конституция». Сравнительно-исторический подход позволяет выявить западноевропейские идейные корни процесса

подготовки российских преобразований, однако иное смысловое наполнение используемых терминов исключает возможность прямых заимствований.

Поскольку общий ход российского исторического развития на протяжении XVIII века обусловил необходимость проведения административной и сословной реформ и законодательного закрепления их результатов, именно эти вопросы были поставлены Александром I перед Негласным комитетом, в ходе работы которого были предприняты попытки поиска их решения. Исходя из поставленных перед Негласным комитетом задач, представляется целесообразным принять следующую **структуру** данного исследования:

1. В первой главе осветить некоторые аспекты истории и механизмы функционирования Негласного Комитета;
2. Во второй главе рассмотреть процесс разработки в Негласном комитете административных преобразований;
3. В третьей главе проанализировать деятельность Негласного комитета, направленную на определение вектора сословной политики.

Характеристика источников

Особенности Негласного комитета как неофициального и более того, секретного собрания, повлекли за собой своеобразие источниковой базы, на которой может основываться исследование этого совета при императоре.

Важнейшим и единственным источником, позволяющим оценить происходившее на секретных заседаниях комитета, являются так называемые *«протоколы» Негласного комитета*, составленные одним из его членов, Павлом Александровичем Строгановым. «Протоколы» Негласного комитета являются широко известным источником, введенным в научный оборот еще в XIX веке.

Оригиналы «протоколов» хранятся в архивном фонде № 1278 «Строгановы» Российского государственного архива древних актов. «Протоколы» заседаний Негласного комитета переплетены в три книги. Первая книга «Conference avec l'Empereur et ses ministres 1801»¹³ содержит «протоколы» заседаний Негласного комитета с июня по декабрь 1801 года¹⁴. Представляется интересным, что в первой книге содержится краткое описание двух прошедших в августе 1801 года заседаний¹⁵, посвященных внешнеполитическим вопросам и не нашедших отражения в полноценных датированных «протоколах». Записка начинается словами «Dans deux conferences que nous avons eu avec l'Emp. jusqu'au ... août...»¹⁶, то есть П.А. Строганов описал содержание двух прошедших незапротоколированных заседаний и планировал в промежуток вставить дату следующего «протокола», но не вставил. Кроме того, в первой книге содержится еще одна

¹³ Conference avec l'Empereur et ses ministres 1801 // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №10.

¹⁴ Resultat d'une Conference avec l'Empereur le 24 juin 1801 (л. 1-4); Conference du 1er juillet 1801 (л. 5-6); Conference du 10 juillet 1801 (л. 7-12); Conference du 15 juillet 1801 (л. 13-16); Conference du 23 juillet 1801 (л. 17-22); Conference du 29 juillet 1801 (л. 23-28); Conference du 5 aout 1801 (л. 29-37); Conference du 13 aout 1801 (л. 38-41); Описание двух незафиксированных заседаний августа (л. 42-44); Conference du 26 aout 1801 (л. 45-48); Conference du 5 Septembre 1801 (л. 49-53); Conference du 4 Novembre 1801 (л. 54-57); Conference du 11 IX-bre 1801 (л. 58-63); Conference du 18 Novembre 1801 (л. 64-84); Conference du 21 Novembre 1801 (л. 85-90); Séance du 25 Novembre 1801 (л. 91-98); Séance du 25 X-bre 1801 (л. 99-110); Séance du 9 Dec. 1801 (л. 111-124); Séance du 23 Dec. 1801 (л. 125-140); Séance du 30 Dec. 1801 (л. 141-150); Note des travaux qu'on doit se proposer dans le comité de réformes (л. 151-152); Неопубликованная записка (л. 153).

¹⁵ РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №10. Л. 42-44.

¹⁶ РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №10. Л. 42.

неопубликованная записка, датированная декабрем 1801 года и посвященная реформе народного просвещения¹⁷. Вторая книга «*Séance du comité 1802*»¹⁸ содержит «протоколы» заседаний с января по март 1802 года¹⁹. Здесь интерес представляет заседание 16 марта 1802 года, неверно датированное и отнесенное впоследствии исследователями к 1803 году (см. ниже). Третья книга имеет такое же название, как и вторая - «*Séance du comité 1802*»²⁰ - и содержит «протоколы» заседаний весны 1802 года, осени 1803 года, а также записки «Мое мнение о деле малороссийских казаков, относительно отыскания казачества» и «*Education militaire. 4 Nov. 1803*»²¹.

На сегодняшний день весь комплекс «протоколов» заседаний Негласного комитета опубликован. Впервые «протоколы» заседаний Негласного комитета были опубликованы в 1866 году М. И. Богдановичем²². Публикация представляет собой пересказ их общего содержания. Наиболее значимые с его точки зрения отрывки Богданович цитировал, переводя на русский язык. Неполная и насыщенная интерпретациями автора публикация Богдановича не представляла высокой ценности как исторический источник.

Заслуга введения «протоколов» заседаний Негласного комитета в широкий научный оборот, несомненно, принадлежит великому князю Николаю Михайловичу, который в 1903 году опубликовал их полный текст в

¹⁷ РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №10. Л. 153.

¹⁸ *Séance du comité 1802* // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №11.

¹⁹ *Séance du 3 janvier 1802* (л. 1-4); *Séance du 6 janvier 1802* (л. 5-8); *Séance du 20 janvier 1802* (л. 9-18); *Séance du 22 janvier 1802* (л. 19-26); *Séance du 27 janvier 1802* (л. 27-30); *Séance du 3 fevrier 1802* (л. 31-36); *Séance du 10 fevrier 1802* (л. 37-44); *Séance du 10 mars 1802* (л. 45-58); *Séance du 16 mars 1802* (л. 59-67; старая пагинация 1-19 – заседание вставлено); *Séance du 17 mars 1802* (л. 68-83; старая пагинация 59-74); *Séance du 24 mars 1802* (л. 84-103; старая пагинация 75-94).

²⁰ *Séance du comité 1802* // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №12.

²¹ *Séance du 31 mars 1802* (л. 1- 10; старая пагинация 95-104); *Séance du 11 avril 1802* (л. 11-22; старая пагинация 105-116); *Séance du 21 avril 1802* (л. 23-38; старая пагинация 117-132); *Séance du 5 may 1802* (л. 39-47; старая пагинация 133-141); *Séance du 12 may 1802* (л. 48-66; старая пагинация 142-160); 26 X-bre 1803 (л.67-71; старая пагинация 1-5); Мое мнение о деле малороссийских казаков, относительно отыскания казачества (л. 72-76; старая пагинация 6-10); 27 ост 1803, mardi (л. 77-78); *Education militaire. 4 Nov. 1803* (л. 79-91); 9 Nov 1803. *Séance du petit comité* (л. 92-97).

²² *Богданович М.И.* История царствования императора Александра I и России в его время. СПб., 1869. Т. 1. С. 38.

приложении к своей монографии «Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). Историческое исследование эпохи Александра I»²³.

Высокая научная ценность публикации великого князя Николая Михайловича бесспорна, однако в некоторых случаях при передаче содержания рукописей он допустил ошибки и неточности, способные исказить их смысл. Это впервые подчеркнул работавший с оригинальным рукописным вариантом записок Строганова М.М. Сафонов. В статье «Протоколы Негласного комитета» он описывает случаи, когда «небезупречные в своей достоверности записи Строганова сверх того оказались искаженными археографическими приемами автора их публикации»²⁴. Основные ошибки Николая Михайловича связаны с тем, что он мог исказить смысл неоконченных или неясных фраз Строганова, самовольно добавляя в них слова или соединяя фразы из основного текста записок с приписками на полях. Противоречия, возникшие в связи с этим в обсуждениях, были замечены А. В. Предтеченским, а окончательно разъяснены М.М. Сафоновым, который пришел к выводу, что «археографический уровень публикации протоколов Негласного комитета делает необходимым при их изучении обращение к рукописным подлинникам»²⁵.

Адекватный анализ и затем использование «протоколов» заседаний Негласного комитета требует предварительного четкого ответа на вопрос о жанре этого источника. По этому поводу в историографии существует три точки зрения. Традиционно употребляется название «протоколы». Однако Строганов делал записи не во время, а после заседаний, поэтому признание их протоколами в прямом смысле этого слова неверно. По этому поводу М.М. Сафонов писал: «Составление этих записей не было вызвано

²³ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов 1774-1817. Историческое исследование эпохи Александра I. СПб., 1903. Т. 2.

²⁴ Сафонов М.М. Протоколы Негласного комитета // Вспомогательные исторические дисциплины, 1976, №7. С. 206.

²⁵ Там же. С. 209.

возложением на Строганова обязанностей секретаря комитета, оно обуславливалось склонностью Строганова, засвидетельствованной наличием в его архиве материалов аналогичного характера, вести дневниковые записи об интересующих его предметах, среди которых тайные совещания под председательством императора занимали далеко не последнее место»²⁶. Более правдоподобными представляются версии, что записи Строганова носят мемуарный (Тельберг, Предтеченский) или дневниковый (Сафонов) характер. На первый взгляд, записи Строганова больше всего напоминают дневниковые: каждая запись датирована. Но при внимательном чтении текста обнаруживаются некоторые неточности, указывающие на мемуарный характер записей. На это обращали внимание многие исследователи, пользовавшиеся материалами Строганова.

Одним из первых историков, задавшихся вопросом о жанре и о действительном времени (сразу после заседания либо некое время спустя) составления Строгановым записей, стал Г.Г. Тельберг²⁷. Поводом к этому явилось рассмотрение им записи заседания, датированного Строгановым 16 марта 1802 года. Тельберг заметил, что в записи заседания 16 марта 1802 года сначала идет обсуждение указа о правах и обязанностях Сената, изданного 8 сентября 1802 года, а потом сразу – о прениях, посвященных подготовке указа 21 марта 1803 года.

А. В. Предтеченский подтвердил и дополнил наблюдения Тельберга, заметив, что, «рассказав о сущности разногласий, Строганов неожиданно пишет, что «несколько дней спустя» удалось Александра убедить в некоторых пунктах»²⁸. Из этого Предтеченский сделал вывод о мемуарном характере документов Строганова.

²⁶ Там же. С. 192.

²⁷ Тельберг Г.Г. Сенат и "право представления на высочайшие указы" // Журнал министерства народного просвещения. 1910, №1. С. 33

²⁸ Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. Л., 1957. С. 91.

М.М. Сафонов в статье, полностью посвященной источниковедческому анализу «протоколов» Негласного комитета, исследовал оригинал «протоколов» Строганова. Он подтверждает чужеродность записи 16 марта 1802 года по отношению к остальному корпусу записей за 1802 год, поскольку рукопись её отличается от остальных тоном чернил, а бумага – филигранями и форматом. Кроме того, Сафонов разглядел в заглавии «протокола» первоначальную дату заседания – 16 марта 1803 года. Затем Сафонов опровергает тезис о том, что запись 16 марта 1803 года носит мемуарный характер, поскольку замеченная Предтеченским фраза «несколько дней спустя» является сделанной позднее припиской на полях. Сафонов приходит к заключению о дневниковом характере записей Строганова.

К вышеописанным выводам историков можно также добавить, что в записи заседания 16 марта 1802 года в завершении описания обсуждения указа о правах и обязанностях Сената Строганов пишет следующее: «Выйдя от императора, мы согласились, что непременно нужно вставить что-нибудь в этом роде в конец указа <...> Так, например, закончилось это дело»²⁹. Таким образом, «молодые друзья» уже покинули кабинет императора. Однако запись заседания этим не заканчивается. Следующее предложение Строганова начинается словами: «Он также спросил...»³⁰, и запись заседания продолжается. В этой связи можно говорить о том, что запись заседания 16 марта 1802 года представляет собой компиляцию записей двух различных заседаний. Маловероятно, что Строганов мог написать столь несогласованный текст единовременно, скорее всего, вторая часть записи была сделана позднее.

Таким образом, вопрос о жанре «протоколов» заседаний Негласного комитета как исторического источника не имеет однозначного ответа. Каждую запись Строганова можно рассмотреть в отдельности и определить

²⁹ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 186.

³⁰ Там же. С. 187.

её жанр (в источнике присутствуют и дневниковые, и мемуарные записи), но говорить о всем корпусе документов было бы неверно. Следует отметить, что жанр мемуаров включает и воспоминания, и дневники, и методы работы историка с этими видами источников не имеют принципиальных различий. Мемуарные и дневниковые записи, как источники личного происхождения, несут печать авторского восприятия, мировоззрения, цели составления воспоминаний³¹. Автора «протоколов» Негласного комитета П.А. Строганова невозможно подозревать в умышленном искажении фактов, поскольку он делал записи для собственного пользования, не планируя их публикацию. Однако, поскольку рассматриваемый источник имеет личное происхождение, то нельзя не учитывать субъективизм Строганова, неизбежно в большей или меньшей степени искажавший действительное содержание заседаний комитета. Так, при сравнении записи Строгановым заседания 5 августа 1801 года с прочитанной на нем запиской Новосильцева выяснилось, что Строганов в своем описании неверно передал суть высказывания и мысли Новосильцева³².

Работа с «протоколами» также осложняется отсутствием датировок или неправильной датировкой заседаний. В результате того, что все описания Строгановым заседаний комитета датированы, изначально исследователи определяли период деятельности комитета датами, указанными Строгановым. При этом не учитывалось, что Строганов делал записи по своей воле, и обстоятельства могли воспрепятствовать появлению очередной подобной записи. М.М. Сафонов провел тонкий анализ материалов Строганова и пришел к оригинальным выводам. Во-первых, «все заседания, имевшие место с 24 июня 1801 г. по 12 мая 1802 г. за исключением периодов 6-20 января, 10 февраля-10 марта, 31 марта-11 апреля, 21 апреля-5 мая, нашли

³¹ См. подробнее: Курносоев А.А. Приемы внутренней критики мемуаров // Источниковедение. Сб. ст. М., 1969.

³² Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 206.

отражение в протоколах Негласного комитета»³³. Во-вторых, Сафонов предполагает наличие как минимум трех незапротоколированных заседаний: одного в период с 10 февраля по 10 марта, одного 28 апреля и одного после 12 мая 1802 года. В-третьих, по его мнению, «протоколы» 1803 года носили случайный характер. При их составлении Строганов не ставил себе цели отразить содержание заседаний комитета, а просто записывал интересующие его вопросы, следовательно, немногочисленность этих «протоколов» не может свидетельствовать о затухании деятельности Негласного комитета. Сафонов считает, что период активной деятельности Негласного комитета продолжался с 24 июня 1801 по сентябрь 1805 года.

«Протоколы» Строганова не являлись официальным делопроизводством Негласного комитета и не предназначались для придания огласке, поэтому автор уделял мало внимания стилю. Длинные, избыточные подчинительными конструкциями предложения Строганова не всегда понятны читателю его записок. Для того, чтобы понять смысл высказывания, приходится продираться сквозь дебри весьма несовершенного французского текста, ко всему прочему, написанного русским человеком. Дополнительную трудность создают французские термины, значение которых не всегда однозначно. В частности, некоторую трудность представляет понимание терминов «Совет» (*Conseil*) и «Комитет» (*Comité*), поскольку первый мог означать и Непременный совет, и Совет министров, а второй – Негласный комитет или Комитет министров.

В «протоколах» Строганова можно обнаружить и смысловые противоречия. Так, например, в записи заседания 11 ноября 1801 года Строганов сначала сообщает о том, что Кочубей не смог присутствовать на этом заседании: «Различные обстоятельства заставили нас пропустить ужин у Императора, и граф Кочубей, посчитав, что после этого заседание не

³³ Сафонов М.М. Протоколы Негласного комитета // Вспомогательные исторические дисциплины, 1976, №7. С. 194.

состоится, ушел»³⁴. Однако далее Строганов говорит о Кочубее как о присутствовавшем на заседании: «Об этих последних положениях поднялась достаточно живая дискуссия. Граф Кочубей и я нашли, что этот способ выкупа короной дворовых прежде всего требует весьма значительных средств <...>»³⁵. Скорее всего, Строганов позже узнал мнение графа Кочубея по поднятым вопросам и использовал эту информацию при составлении своего рассказа о заседании комитета.

Поскольку тема данной работы предполагает исследование, в первую очередь, идеологического, а не событийного аспекта истории деятельности Негласного комитета, после предварительного знакомства в архивными оригиналами записок П.А. Строганова было принято решение использовать публикацию вел. кн. Николая Михайловича. Различия между публикацией и оригиналом «протоколов» Негласного комитета носят не критичный для выбранной темы характер. Кроме того, это стало возможным благодаря знакомству с результатами источниковедческой работы, проведенной историками, в первую очередь, М.М. Сафоновым, с исследуемым источником. Прежде чем приступить к анализу содержания основного источника, впервые за всю историю работы с ним был осуществлен его полный перевод на русский язык. Работа с французским текстом, с нашей точки зрения, не позволяет исследователю получить полную картину обсуждений. Стилистические недостатки и смысловые несоответствия, присутствующие в оригинальном французском тексте Строганова, при переводе были внимательно проанализированы и, по возможности, ликвидированы.

Несмотря на все перечисленные недостатки и трудности работы с материалами Строганова, источник представляет собой исключительную ценность. При внимательном и корректном анализе, использовании

³⁴ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов 1774-1817. Историческое исследование эпохи Александра I. СПб., 1903. Т. 2. С. 105.

³⁵ Там же. С. 106.

критического подхода и привлечении дополнительных источников записи Строганова позволяют получить информацию о широчайшем круге вопросов: о внешней и внутренней политике Александра I и Негласного комитета, их взглядах, планах, суждениях; о взаимодействии между государственными учреждениями в Российской империи; об отношениях внутри Негласного комитета, взаимодействиях этого учреждения с видными государственными деятелями эпохи, о степени участия каждого участника в разработке реформ первых лет царствования Александра I.

Важным дополнением к «протоколам» заседаний Негласного комитета являются *проекты и записки* по вопросам преобразования государственного и общественного устройства, сочинявшиеся членами комитета и приближенными к ним лицами.

Круг исследуемых записок и проектов был ограничен теми, которые упоминались или рассматривались в ходе заседаний Негласного комитета (см. Гл. 1, Таблица 2), а также принадлежащими перу его членов. Оригиналы таких записок сохранились в архивных фондах РГАДА³⁶, РГИА³⁷, СПбФ ИРИ РАН³⁸, ОР РНБ³⁹.

Записки П.А. Строганова написаны черными чернилами на белой бумаге различной степени плотности и подшиты в книги. Почерк Строганова скорее неразборчив, но вполне узнаваем. Подавляющее большинство записей сделано на французском языке, однако встречаются записки на русском языке или отдельные русские слова, употреблявшиеся автором в случае незнания или отсутствия французских аналогов. Из неопубликованных

³⁶ Документы из архива П.А. Строганова // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы».

³⁷ «Пункты А.Р. Воронцова» // РГИА, ф. 1409, оп. 1, №149, л. 1-27.

Окончательный проект «Всемиловейшей грамоты, российскому народу жалуемой» // РГИА, ф. 1409, оп.1, №123, л. 4-19 об.

Мнение Г.Р. Державина о Сенате // РГИА, ф. 1400, оп.1, №715, л. 1-5об.

³⁸ Черновики проекта указа «О правах и обязанностях Сената» Н.Н. Новосильцева // СПбФ ИРИ РАН. Ф. 176. Оп. 1. Д. 94. Л. 1-4об.

Фрагмент черновика проекта Н.Н.Новосильцева о разделении на министерства и распределении дел // СПбФ ИРИ РАН. К. 115. Оп.1. Д. 11 86. Л. 17-32об.

³⁹ Проект указа о гербовой палате и способе назначения на должности // ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 497. Л. 2-3.

материалов в данном исследовании была подробно рассмотрена записка П.А. Строганова «История моего времени» (*Histoire de mon temps*) от 2 ноября 1803 года. В записке Строганов описал события своей жизни, начиная с участия в событиях Великой французской революции и заканчивая деятельностью оппозиционного кружка великого князя Александра Павловича⁴⁰. Кроме того, использованы неопубликованные записки Строганова, посвященные условиям проведения преобразований: «О преобразовании в общем»⁴¹, «О постепенных преобразованиях»⁴², «Преобразование»⁴³, «Применение принципов преобразований в нашем случае»⁴⁴. Вопрос о наличии при дворе оппозиции и возможной угрозе заговора против Александра I также освещен в ряде записок П.А. Строганова⁴⁵.

Некоторое количество записок, относящихся к деятельности Негласного комитета, на сегодняшний день опубликовано. Уже в XIX веке М.И. Богданович положил начало публикации документов Негласного комитета, опубликовав «Таблицу властей империи» А. Чарторыйского, обсуждавшуюся на заседании Негласного комитета 10 февраля 1802 года⁴⁶.

Значительная часть документов, хранящихся в фонде Строгановых РГАДА, была вместе с «протоколами» Негласного комитета опубликована вел. кн. Николаем Михайловичем в приложении к его монографии⁴⁷.

⁴⁰ *Строганов П.А.* *Histoire de mon temps* // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 69-98.

⁴¹ *Строганов П.А.* «Du changement en general» // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №13. Л. 35-37об.

⁴² *Строганов П.А.* «Des changements gradués» // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №13. Л. 38-39.

⁴³ *Строганов П.А.* «Changement» // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №13. Л. 40-41об.

⁴⁴ *Строганов П.А.* «Application des principes de changement à notre cas» // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №13. Л. 42-43.

⁴⁵ *Строганов П.А.* «Дек. 29 1801. Зубовы делают удивительные издержки...» // РГАДА. Фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 52-54 об.

Строганов П.А. «Морелли. 31 Дек. 1801. Был у Николая Зубова...» // РГАДА. Фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 60-60 об.

⁴⁶ *Богданович М.И.* История царствования Александра I и России в его время. СПб., 1869-1871. Т.1-6. Т.1. Приложения. С. 98-99.

⁴⁷ «Общий план работы с Императором над реформой»; «Развитие принципа, что реформа должна быть делом императора»; «Очерк системы реформирования администрации империи. Представлен 9 мая 1801»; «Записка о нескольких фундаментальных принципах реформы управления. От 25 апреля. Представлена 9 мая 1801»; «Краткое изложение основных принципов организации комитета, предназначенного содействовать работе над реформой управления. Представлено 9 мая 1801»; «Принципы императора

Николай Михайлович приписывал авторство всех опубликованных им документов П.А. Строганову. А.В. Предтеченский также поддерживал эту версию⁴⁸. Однако впоследствии это его утверждение было подвергнуто критике. В частности, С.М. Казанцев полагал автором «Очерка об органическом регламенте всех ветвей управления Россией» графа Л.К. Платера⁴⁹. Точку зрения Казанцева поддерживает и М.А. Приходько⁵⁰. Кроме того, М.А. Приходько полагает, что опубликованный вел. кн. Николаем Михайловичем «Проект организации министерств» представляет собой не что иное, как «Замечания на самый указ» (об учреждении министерств), написанные А.Р. Воронцовым⁵¹. Однако, несмотря на указанные неточности, большинство опубликованных вел. кн. Николаем Михайловичем документов действительно написаны П.А. Строгановым и могут быть использованы.

Весомый вклад в дело публикации документов Негласного комитета внес современный исследователь министерской реформы М.А. Приходько. В книге «Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств» автор опубликовал найденные в нескольких архивах материалы, относящиеся к процессу подготовки министерской реформы⁵².

относительно реформы»; «План работы с Его Величеством над принципами реформы»; «Записка о ежедневной работе императора»; «О состоянии нашей конституции»; «Об установлении состояния крестьян»; «О расширении права покупки земель с крестьянами и об ограничениях, которые нужно соблюдать в этом отношении»; «Наказ Совету»; «Очерк об органическом регламенте всех ветвей правительства России»; «Проект организации министерств»; документы о реформе Сената; «О секретном циркуляре всем начальникам губерний»; «О землях донских казаков» // *Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов 1774-1817. Историческое исследование эпохи Александра I*. СПб., 1903. Т. 2.

⁴⁸ *Предтеченский А. В.* Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. Л., 1957. С. 139

⁴⁹ *Казанцев С.М.* Реформы высших и центральных государственных органов Российской империи в начале XIX века. Л., 1981. С. 90.

⁵⁰ *М.А. Приходько.* Подготовка и разработка министерской реформы в России (февраль - сентябрь 1802 г.). С. 71.

⁵¹ *М.А. Приходько.* Подготовка и разработка министерской реформы в России (февраль - сентябрь 1802 г.). С. 78.

⁵² *Приходько М.А.* Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств". М., 2003.

Опубликованными являются и две редакции обсуждавшегося на заседаниях Негласного комитета проекта «Всемилоостивейшей грамоты, российскому народу жалуемой»: первоначальная⁵³ и окончательная⁵⁴.

Еще одним опубликованным источником является записка «О политической системе, которой следует придерживаться России» авторства А. Чарторыйского. Эта небольшая записка Чарторыйского была издана в 2011 году вместе с его известным сочинением «*Essai sur la diplomatie*» (1830)⁵⁵, но значительно ранее опубликована и введена в широкий научный оборот американской исследовательницей Патрисией Кеннеди Гримстед⁵⁶. Несмотря на то, что очерк Чарторыйского посвящен анализу принципов внешней политики, большой интерес и важность для заявленной темы представляет описание им собственного видения основополагающих просветительских доктрин – теории естественного права и общественного договора. Поскольку очерк датирован 1803 годом, то его содержание корректно отражает представления Чарторыйского во время активной работы Негласного комитета и может быть использовано при характеристике идейной основы политики Александра I начала царствования.

Большое значение для раскрытия заявленной темы имеет также исследование *переписки* членов Негласного комитета с императором, между собой, и с другими государственными деятелями и придворными сановниками.

Регулярные заседания Негласного комитета обусловили небольшой объем переписки его непосредственных участников между собой и с императором, хотя такие письма существуют⁵⁷.

⁵³ Первоначальная редакция грамоты Российскому народу // А.Н. Радищев: материалы и исследования. М., Л., 1936. С. 77-81.

⁵⁴ Семенников В.П. Радищев: Очерки и исследования. М.; Пг., 1923. С. 432-443.

⁵⁵ Czartoryski, Adam. Sur le système politique que devrait suivre le Russie // Czartoryski, Adam. Essai sur la diplomatie. Lausanne, Les Éditions Noir sur Blanc, 2011.

⁵⁶ Czartoryski's System for Russian Foreign Policy, 1803. A Memorandum // "California Slavonic Papers", vol. V., 1970, p. 19-91.

⁵⁷ Например: Письмо Александра I А. Чарторыйскому // Alexandre Ier et le prince Czartoryski. Correspondance particulière et conversations (1801-1823). Publiées par le prince Ladislas Czartoryski. Paris, 1865. P. 3-4.

Более обширным источником эпистолярного жанра является переписка Александра I с формальным членом Негласного комитета, наставником императора Ф.-Ц. Лагарпом. Переписка Лагарпа с Александром I охватывает период с 1785 по 1824 годы, прервавшись только в период революции в Швейцарии. Особую ценность для данного исследования, несомненно, представляют письма, написанные в период пребывания Лагарпа в Петербурге в 1801-1802 годах. Лагарп сохранял копии большинство писем, которые отправлял Александру I, а после смерти императора направил в Петербург просьбу о передаче ему оригиналов писем, копии которых он не сделал. По распоряжению Николая I Лагарпу были переданы оригиналы всех отправленных им Александру I писем, которые оставались у него до 1831 года. 18 декабря 1831 года Лагарп отправил в Петербург оригиналы собственных писем в сопровождении копий писем Александра I. Знаменитое письмо Александра I от 27 сентября / 8 октября 1797 года, где Александр I писал о своем намерении дать России конституцию, было отправлено в оригинале и уничтожено Николаем I после получения. Таким образом, сохранилось два варианта переписки Лагарпа и Александра I. Отправленные в Россию письма и копии писем ныне хранятся в фонде рукописей Зимнего дворца ГА РФ⁵⁸. Оставшаяся в Швейцарии коллекция, которую Лагарп впоследствии дополнил объяснительными записками, находится в Водуазском кантональном архиве Лозанны⁵⁹. Завещание Лагарпа, составленное в 1837 году, предписывало его наследникам опубликовать без изменений его переписку с императором Александром I и другими членами царской семьи⁶⁰. Последняя воля Лагарпа была выполнена только спустя 140 лет после его смерти: в 1978-1980 годах были опубликованы материалы

Письмо В.П. Кочубея П.А. Строганову. 1802 // *Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов 1774-1817. Историческое исследование эпохи Александра I*. СПб., 1903. Т. 2. С. 298.

⁵⁸ ГАРФ. Ф. 728. Оп.1. Д. 452, 621.

⁵⁹ BCU. Fonds de La Harpe.

⁶⁰ О переписке Александра I и Ф.-Ц. Лагарпа как историческом источнике подробнее см.: *Андреев А.Ю.* Введение // *Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп : Письма. Документы : в 3 т. / сост., вступ. ст. и коммент. А. Ю. Андреева и Д. Тозато-Риго : пер. с фр. В.А. Мильчиной*. Т.1. М., 2014. С. 26-30.

лозаннского архива Лагарпа⁶¹. В 2014 было положено начало подготовленному А.Ю. Андреевым и Д. Тозато-Риго изданию переписки Лагарпа и Александра I на русском языке в переводе В.А. Мильчиной⁶², которое планируется осуществить до конца 2016 года⁶³.

Поскольку основная работа над диссертацией была проделана до выхода переписки на русском языке, было принято решение сохранить цитаты из этого источника в самостоятельном переводе, который по своим художественным и стилевым характеристикам, несомненно, уступает прекрасному переводу В.А. Мильчиной. Пользуясь для раскрытия заявленной темы швейцарским изданием, нельзя не отметить, что наличие в нем писем и корреспондента, и адресата, снабженных подготовленными самим Лагарпом комментариями к ним, позволяет представить целостную картину взаимодействия Лагарпа с Александром I и возможного идейного влияния наставника на императора.

Определенную ценность представляют также **документы делопроизводства** официальных государственных учреждений, занимавшихся обсуждением тех же проблем государственного и общественного реформирования, что и Негласный комитет. Таковыми являются протоколы заседаний Сената и Непременного (Государственного) совета, официально представленные этими учреждениями или их отдельными членами мнения и записки.

Доступ исследователей к подобным официальным материалам был обеспечен уже в XIX веке благодаря активной археографической деятельности в дореволюционный период. В работе над заявленной темой были использованы следующие сборники публикации архивных материалов, подготовленные дореволюционными историками: «Сборник императорского

⁶¹ Correspondance de F.-C. de La Harpe et Alexandre Ier, suivie de la correspondance de F.-C. de La Harpe avec les membres de la famille imperiale de la Russie (publiee par J.Ch.Biaudet et F.Nicod). Neuchatel, 1978-1980.

⁶² Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп : Письма. Документы : в 3 т. / сост., вступ. ст. и коммент. А. Ю. Андреева и Д. Тозато-Риго : пер. с фр. В.А. Мильчиной. Т.1. М., 2014.

⁶³ Андреев А. Ю. «Записки» Ф.-С. Лагарпа как источник по истории России конца XVIII — начала XIX в. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской православной церкви. 2013. № 4.

Русского исторического общества»⁶⁴, «Архив князя Воронцова»⁶⁵, «Архив Государственного Совета»⁶⁶, «Сборник Археологического института»⁶⁷, «Журнал министерства юстиции»⁶⁸, «Русский архив»⁶⁹. Все эти издания осуществляли публикации важнейших исторических источников, хорошо известны историкам, имеют высокую научную ценность и, несомненно, могут применяться в исторических исследованиях.

Высокой ценностью для раскрытия заявленной темы обладают *мемуары* члена Негласного комитета Адама Чарторыйского⁷⁰. Мемуары охватывают конец эпохи Екатерины II, годы царствования Павла I и первые пять лет царствования Александра I. Известно, что мемуары являются наиболее субъективным историческим источником: «Мемуары больше, чем какой-либо из источников, отличаются крайней субъективностью. Для многих мемуаров характерно стремление автора преувеличить свою роль в событиях описываемого времени»⁷¹. При работе с мемуарами Чарторыйского следует учитывать, что он писал их в Париже много лет спустя, будучи главой польской аристократической эмиграции. Помимо этого нужно принять во внимание политические взгляды Чарторыйского, его любовь к исторической родине и постоянные помыслы о благе Польши. В данной работе мемуары Чарторыйского применялись в основном для написания первой главы о Негласном комитете, поскольку они содержат ценную информацию о знакомстве «молодых друзей» с императором, о развитии их отношений и о начале работы комитета.

Для знакомства с результатами деятельности Негласного комитета необходимо обращение к *законодательным актам*, изданным по итогам

⁶⁴ Сборник императорского русского исторического общества. Т. XC. 1892.

⁶⁵ Архив князя Воронцова. Ред. П.И. Бартенев. Москва, тип. А.И. Мамонтова, 1870 – 1897.

⁶⁶ Архив Государственного совета: В 5 т., 12 кн. Том третий. Совет в царствование императора Александра I. 1801 - 1810 гг. Часть первая. СПб., 1878.

⁶⁷ Сборник Археологического института. СПб., 1878. Т.1.

⁶⁸ Журнал министерства юстиции, май 1899.

⁶⁹ Русский архив, 1877. Кн. 1. Вып. 3.

⁷⁰ *Чарторыйский А.* Русский двор в конце XVIII и начале XIX: из записок князя А. Чарторыйского. 1795 – 1805. М., 2007.

⁷¹ Источниковедение истории СССР. Под редакцией И.Д. Ковальченко. М., 1981. С. 237.

работы этого собрания. При этом следует отметить, что исследуемая тема предполагает поиск преемственности между мероприятиями внутренней политики Александра I и политикой его предшественников. Таким образом, в данной работе были выборочно использованы тексты законодательных актов XVIII и XIX веков, наиболее ранние из которых принадлежат ко времени правления Петра I. Для ознакомления с законодательными актами использовались первое⁷² и второе⁷³ официальные издания Полного собрания законов Российской империи, а также сборник «Российское законодательство X-XX вв.», составленный под редакцией Е.И.Индовой⁷⁴.

В процессе поиска взаимосвязей между идеями, которые высказывали в ходе заседаний император и «молодые друзья», и иностранными политическими и философскими сочинениями привлекались *иностраные источники*.

Значительный комплекс иностранных источников представляют собой сочинения просветителей, знакомые российским государям, начиная с Екатерины II. Это труды Локка⁷⁵, Монтескье⁷⁶, «Энциклопедия» Дидро и Д'Аламбера⁷⁷.

Среди использованных зарубежных законодательных актов следует выделить прежде всего французские конституции 1791, 1793, 1795 и 1799 годов, которые были рассмотрены как на языке оригинала, так и переведенные на русский язык и изданные в сборнике «Документы истории Великой французской революции»⁷⁸. Важнейшие законодательные акты как Франции, так и других европейских стран опубликованы в сборнике

⁷² Полное собрание законов Российской Империи (1649-1825). СПб., 1830-1851.

⁷³ Полное собрание законов Российской Империи (1825-1881). СПб., 1830-1885.

⁷⁴ Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. Отв.ред. Е.И.Индова. М., 1987.

⁷⁵ *Locke J.* The Second Treatise of Civil Government // *Locke J.* Two treatises on civil government. London, 1884.

⁷⁶ *Montesquieu Ch.* De l'esprit des lois // Oeuvres complètes de Montesquieu. Paris, 1856. Т. 1.

⁷⁷ Философия в Энциклопедии Дидро и Даламбера. М., Наука, 1994.

⁷⁸ Документы истории Великой французской революции. Отв. Ред. А.В. Адо. М., 1990. Т.1.

«Конституции и законодательные акты буржуазных государств в XVII-XIX вв. (Англия, США, Франция, Италия, Германия)»⁷⁹.

⁷⁹ Конституции и законодательные акты буржуазных государств в XVII-XIX вв. (Англия, США, Франция, Италия, Германия). Сб. документов под ред. проф. П.Н.Галанзы. М., 1957.

Историография

Проблема реформ в начале царствования Александра I стала обстоятельно изучаться, начиная с 60-х годов XIX века. К этому времени относится и введение в научный оборот записей П.А. Строганова, которое осуществил историк охранительного направления М.И. Богданович в книге «История царствования императора Александра I и России в его время»⁸⁰. После публикации Богдановича к изучению истории Негласного комитета, в том числе на основе записей П.А. Строганова, обратились крупные дореволюционные историки⁸¹. Неотъемлемым достоинством их работ является обилие фактического материала, подробное раскрытие событийной составляющей и исторического контекста начала царствования Александра I. Кроме того, им принадлежит заслуга продолжения публикации материалов архива П.А. Строганова и расширения комплекса опубликованных документов по истории Негласного комитета. Французский текст ряда записок Строганова, уже известных по публикации Богдановича, опубликовал в приложениях к своей работе Н.К. Шильдер. Большой вклад в разработку темы реформ Негласного комитета внес вел. кн. Николай Михайлович, в 1903 году опубликовавший трехтомник «Граф Павел Александрович Строганов»⁸². Огромная ценность этого издания состоит в том, что оно включает подборку важнейших документов, касающихся деятельности Негласного комитета, полный французский текст протоколов его заседаний, а также ряд документов, возникших в результате его деятельности.

⁸⁰ Богданович М.И. История царствования императора Александра I и России в его время. СПб., 1869.

⁸¹ Градовский А.Д. Высшая администрация России XVIII столетия и генерал-прокуроры. СПб., 1866.

Пытин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб., 1885.

Шильдер Н.К. Император Александр Первый, его жизнь и царствование. СПб., 1897-1904.

Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903.

Довнар-Запольский М.В. Зарождение министерств в России и указ о правах Сената 8 сентября 1802 года // Из истории общественных течений в России. Киев, 1905.

Покровский М.Н. Александр I // История России в XIX веке. М., 1907.

Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I. Опыт исторического исследования. СПб., 1912.

⁸² Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903.

Большинство дореволюционных историков концептуально связывало внутреннюю политику Александра I, прежде всего, с его личностью и убеждениями, но при этом источником реформаторских начинаний виделся им не сам император, а его окружение. Таким образом, основное внимание в их работах уделялось проблеме влияния окружения на императора, и Негласный комитет рассматривался как один из основных источников подобного влияния. М.И. Богданович впервые предложил концепцию противопоставления придворных группировок «молодых друзей» и «екатерининских стариков». Призывая к отказу от чуждых российской государственности идей конституционализма, Богданович обвинил «екатерининских стариков» в недостаточно активном сопротивлении реформаторским порывам членов Негласного комитета. Похожее видение причин и обстоятельств подготовки преобразований продемонстрировал современник М.И. Богдановича А.Д. Градовский⁸³, признав «екатерининских стариков» выразителями национальных, а «молодых друзей» - выразителями западных интересов. Градовский негативно оценивал процесс бюрократизации, сторонниками которой, по его мнению, являлись члены Негласного комитета. Н.К. Шильдер в своей работе «Император Александр Первый, его жизнь и царствование»⁸⁴ во многом идеализировал императора: «В 1801 году, — писал он, — не было правительства в Европе, которое было бы столь исполнено добрыми намерениями, столь занято общественным благом, как русское». Однако Шильдер сомневался в искренности либеральных заявлений Александра, даже период его преобразовательной деятельности предпочитал именовать «эпохой колебаний», тем самым также признавая членов Негласного комитета основными носителями реформаторских идей. Историк начала XX века вел. кн. Николай Михайлович утверждал, что инициатива в сфере реформаторской деятельности исходила отнюдь не от императора: по его мнению, все

⁸³ Градовский А.Д. Высшая администрация России XVIII столетия и генерал-прокуроры. СПб, 1866.

⁸⁴ Шильдер Н.К. Император Александр Первый, его жизнь и царствование. СПб., 1897-1904.

либеральные реформы Александру I не без труда внушили «молодые друзья»⁸⁵. М.В. Довнар-Запольский⁸⁶, напротив, полагал, что в деятельности Негласного комитета не было реформаторской составляющей и серьезной подготовки преобразований. При этом действительными носителями реформаторского начала, заключавшегося в стремлении к утверждению законности и превращению Сената в представительное учреждение, по мнению М.В. Довнар-Запольского, являлись «екатерининские старики». М.Н. Покровский, положивший в основу своей концепции александровского царствования марксистскую методологию и классовый подход⁸⁷, также полностью отрицал роль самого Александра I в проведении преобразований, объясняя реформаторскую деятельность столкновением классовых интересов внутри дворянской среды. Таким образом, несмотря на различия в оценках и подходах, вопрос о Негласном комитете и реформах первых лет царствования Александра I в работах большинства дореволюционных историков сводился, прежде всего, к анализу возможностей влияния «молодых друзей» как носителей преобразовательных идей на императора и их противопоставлению по отношению к представителям сановной аристократии екатерининской и павловской эпох.

Особое место в ряду дореволюционных исследователей занимает А.Н. Пыпин⁸⁸, предложивший иную точку зрения на деятельность Негласного комитета. Пыпин работал вполне в русле тенденций дореволюционной историографии и составил подробный биографический очерк об Александре I, однако пришел к выводу, что идеи преобразований и мероприятия внутренней политики первых лет царствования не были результатом влияния членов Негласного комитета или какой-либо иной придворной группировки, а планировались и являлись целью самого императора. Пыпин считал, что

⁸⁵ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I. Опыт исторического исследования. СПб., 1912.

⁸⁶ Довнар-Запольский М.В. Зарождение министерств в России и указ о правах Сената 8 сентября 1802 года // Из истории общественных течений в России. Киев, 1905. С. 1-76.

⁸⁷ Покровский М.Н. Александр I // История России в XIX веке. М., 1907. С. 34-66.

⁸⁸ Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб., 1885.

именно Александр задавал тон работе Негласного комитета, которая являлась закономерным продолжением законотворческой деятельности Екатерины II. Пыпин дает сподвижникам Александра I положительную характеристику. Основной целью реформ Негласного комитета, по мнению Пыпина, было принятие уложения, или конституции, которая законодательно закрепила бы представительное правление.

В одном ряду с российскими историками дореволюционного периода следует назвать и польского историка Казимира Валишевского, автора сочинения «Александр I. История царствования»⁸⁹. Книга Валишевского была издана в Париже в 1925 году, но только в 2013 году вышла на русском языке. Возникновение и деятельность Негласного комитета Валишевский объясняет неустойчивым положением монарха, его стремлением провести реформы и упрочить собственное положение, не вызвав недовольства господствующего сословия. При этом автор не отказывает Александру I в реформаторской инициативе, но не придает серьезного значения деятельности комитета. Также следует отметить, что, по мнению Валишевского, Негласный комитет просуществовал до 1806 года.

Дореволюционные историки внесли существенный вклад в разработку темы преобразований начала царствования Александра I, поставив вопрос о природе и источниках его реформаторских начинаний. Однако большинство историков (за исключением А.Н. Пыпина) искало источник реформ не в замыслах самого Александра I, а в среде его окружения. Подробно анализируя перипетии придворной борьбы за влияние на императора, они оставляли без внимания продиктованные ходом исторического развития империи предпосылки преобразований, которые стали предметом изучения ученых советского периода.

⁸⁹ Валишевский К. Александр I. История царствования. М., 2013.

В 1924 вышла книга А.Е. Преснякова «Александр I»⁹⁰. Пресняков предложил интересную концепцию дворянского конституционализма, опираясь одновременно на классовый подход и на традиции дореволюционной историографии. По мнению Преснякова, «дворянский конституционализм на рубеже 18 и 19 веков не шел дальше осторожного упорядочения деятельности верховной власти установлением некоторых гарантий законности её действий. Его предпосылкой было сохранение всей полноты государственного абсолютизма в руках монарха и высших правительственных учреждений, сопричастных делу законодательства и верховного управления»⁹¹. Противоречие между «екатерининскими стариками» и членами Негласного комитета, по мнению Преснякова, заключалось в вопросе о самостоятельности верховной власти. А.Е. Пресняков, не сомневаясь в истинности преобразовательных намерений императора и членов Негласного комитета, противопоставил им непреодолимое сопротивление консервативного дворянского большинства. Кроме того, А.Е. Пресняков подчеркнул жизнеспособность и эффективность феодального типа хозяйства, который, по его мнению, противоречил развивавшейся в буржуазном ключе реформаторской мысли членов Негласного комитета.

Еще в 1901 году в статье «Гонители земства и аннибалы либерализма» В.И. Ленин следующим образом охарактеризовал первую четверть XIX века: «...монархи то заигрывали с либерализмом, то являлись палачами Радищевых и спускали на верноподданных Аракчеевых»⁹². Концепция «заигрывания с либерализмом» была разработана профессором ЛГУ С.Б. Окунем в его курсе лекций по истории СССР⁹³. Отрицая истинность стремлений Александра I ввести в России представительные учреждения и уничтожить крепостничество, Окунь выявил новый фактор влияния на Александра I:

⁹⁰ Пресняков А.Е. Александр I. Пг., 1924.

⁹¹ Пресняков А.Е. Александр I. Пг., 1924. С. 26.

⁹² Ленин В.И. Гонители земства и аннибалы либерализма // Заря. 1901, № 2-3.

⁹³ Окунь С.Б. История СССР. Годы 1796-1856 (Курс лекций). Вып. 1 (1796-1815). Л., 1939.

объяснил реформаторскую деятельность правительства опытом дворцового переворота и последствий Великой французской революции. Ликвидацией угроз, связанных с этими событиями, занимался, по мнению С.Б. Окуня Негласный комитет. При этом Окунь полагал, что в реформаторских представлениях «екатерининских стариков» и «молодых друзей» не было серьезных различий, т.к. и те, и другие представляли классовые интересы дворянства: «Первые ставили своей целью защиту дворянства от царского деспотизма, вторые – защиту дворянства от революционных свобод»⁹⁴. С.Б. Окунь выступал сторонником разделения царствования Александра I на либеральный и реакционный периоды.

Книга А.В. Предтеченского "Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века"⁹⁵, вышедшая в 1957 году, привлекает не только концептуально новым видением внутренней политики Александра I, но и масштабом выполненного автором источниковедческого поиска. А.В. Предтеченский создал даже не монографию, а сводку монографически разработанных сюжетов, охватывающих политику целого царствования со всеми её персональными чертами и общеисторическими закономерностями. В 40-50е годы XX века Предтеченский был самым заметным автором, настойчиво проводившим в своих работах мысль о том, что александровское правительство поступательно двигалось по пути реформ, и процесс этот сопровождался постоянным и динамичным взаимовоздействием правительственного либерализма и общественного движения. Исследование политики правительства и внутренней жизни общества Предтеченский сознательно объединил в едином повествовании. Подготовка реформ в первые годы царствования Александра (главы "Правительственные проекты преобразований", "Негласный комитет") рассматривается им в прямой связи с качественно новыми явлениями в

⁹⁴ Окунь С.Б. История СССР. Годы 1796-1856 (Курс лекций). Вып. 1 (1796-1815). Л., 1939. С. 83.

⁹⁵ Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. Л., 1957.

общественной жизни начала века (главы "Политические мотивы в публицистике и художественной литературе первых лет XIX века", "Литературно-общественные организации. И.П. Пнин"). Глава "Проекты Сперанского" концептуально связывалась с главой "Общественная мысль в послетильзитский период". А.В. Предтеченский развивает характерное для дореволюционных историков и почти нехарактерное для советских представление о том, что между правительственным и неправительственным уровнями либеральной мысли не существовало того противоречия, которое можно обнаружить уже в следующее царствование.

Обращаясь к конкретным политическим событиям А.В. Предтеченский решает важнейший вопрос: адекватен ли был отклик правительства Александра I тем общественным ожиданиям, которые звучали со страниц журналов и газет, в поданных на высочайшее имя проектов? От 1801 до 1825 года был исчерпан определённый цикл между зарождением нового типа общественной мысли, ориентированной на либеральные реформы "сверху", и её открытым столкновением с правительственной реакцией 14 декабря на Сенатской площади. Автор убеждённо писал о переломном характере александровской эпохи для процесса эволюции российской монархии в буржуазную, отделяя тем самым результаты административной практики правительства от более глубинных тенденций внутренней политики. Раскрывая механизм внутривластных мероприятий, Предтеченский стремится определить мотивы действий "верхов", а также социально-политические условия протекания правительственного реформаторства. Он отметил, что периоды интенсивной разработки проектов реформ в царствование Александра I не совпадают с периодами революционного брожения в Европе, а приходятся как раз на годы относительной внутри- и внешнеполитической стабильности (1809-1811, 1815-1820).

Неоднократно употребляемое словосочетание "разложение крепостнического строя" Предтеченский трактовал значительно шире, нежели многие его коллеги, понимая под ним не только и не столько

кризисные явления, сколько способность самодержавного государства проделать определённую эволюцию в направлении буржуазной монархии и соответственно поставить вопрос о реформе отношений собственности прежде, чем он был поставлен какой-либо влиятельной общественной группой. Автор собрал массу доказательств того, что процесс естественной эволюции в буржуазную монархию сопровождался радикальными проектами, способными ещё более его ускорить. Необратимость и поступательность названных явлений уже в царствование Александра I очевидны, и в этом смысле внутри царствования Предтеченский не видит "принципиально отличных друг от друга периодов", отказывается от привычного деления на период реформ и период реакции. Для усиления мысли о последовательности реформаторской политики Александра Предтеченский сглаживает противоречия между отдельными группировками "молодых друзей" и "екатерининских вельмож", подчеркивает, что либеральные планы Александра не были имитацией прогрессивности. Историк не отрицал демагогического характера многих заявлений царя в первые годы XIX века, но обращал внимание на то, что назначением этой демагогии было, скорее, формирование благоприятного общественного мнения вокруг имени императора, чем успокоение общества несбыточными обещаниями. Проекты реформ, созревшие в годы царствования, в действительности опережали общественные ожидания. Причины неудачи реформаторских планов Александра Предтеченский отчасти видит в давлении косной дворянской массы, хотя в первые годы XIX века либеральные ожидания и доминировали в настроениях дворянского общества.

В монографии "Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX века" Н.В. Минаева анализирует

политическую мысль России первых двух десятилетий XIX века⁹⁶. Она утверждает, что в этот период как общественное мнение, так и государственные проекты пронизаны духом идей Просвещения, принимающих различные формы. В качестве источников автор привлекла обширные фамильные фонды (архивы Воронцовых, сенатора и адмирала Н.С. Мордвинова, Остафьевский архив Вяземских, архив Н.М. Карамзина, личное собрание и официальное делопроизводство М.М. Сперанского), периодическую печать, политические проекты официального и неофициального характера. Основное внимание Н.В. Минаева уделяет вопросам разработки "Жалованной грамоты российскому народу", работе Негласного комитета, эволюции политических представлений и деятельности Н.М. Карамзина и М.М. Сперанского, А.П. Куницына, Жозефа де Местра, проекту Государственной уставной грамоты и другим проявлениям просветительства в общественной жизни выбранного периода. В заключении Н.В. Минаева связывает описанные просветительские тенденции с движением декабристов и находит принципы просветительства (теорию естественного права, защиту свободы личности, незыблемость закона, принцип разделения властей, суверенитет народа, принцип частной собственности) в их идеологических документах. Анализируя работу Негласного комитета, Н.В. Минаева обращает внимание на различия в политических взглядах его участников. Оценка ею серьезности реформаторских намерений самого Александра I близка ленинскому определению "заигрывание с либерализмом". В заключении автор делает вывод, что неудача реформ первых лет царствования Александра объясняется нежеланием самого монарха.

Большой вклад в развитие темы реформаторской политики Александра I начала царствования внес М.М. Сафонов. Его перу принадлежит две работы, в которых он уделяет большое внимание деятельности Негласного

⁹⁶ Минаева Н.В. Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX века. Саратов, 1982.

комитета. Это статья «Протоколы Негласного комитета» и монография «Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв.»⁹⁷.

В монографии Сафонов рассматривает попытки Александра произвести изменения в построенной на принципах исключительности дворянских привилегий системе экономических, социальных и политических отношений: ослабить препоны, сдерживающие развитие производительных сил, открыть новые источники доходов, разрешить финансовые затруднения. В работе показано, как в результате острой внутривластной борьбы широко задуманная программа социально-политических реформ свелась лишь к преобразованиям государственного устройства, которые способствовали дальнейшему укреплению самодержавия.

Сафонов рассматривает период со времени начала складывания кружка великого князя Александра в 1792 году до ликвидации права Сената делать представления императору в марте 1803-го. Автор анализирует следующие основные вехи реформаторской деятельности императора и правительства: деятельность оппозиционного кружка великого князя Александра, дворцовый переворот 11 марта 1801 года, реформы до образования Негласного комитета (апрель-июнь 1801 года), коронационные проекты, обсуждение реформ в Негласном комитете конце 1801 года и, наконец, реформы государственного устройства – преобразование Сената и учреждение министерств.

Стремление александровского правительства к преобразованиям в социально-экономической сфере заставило поставить под сомнение некоторые частные интересы дворянства, такие как монополия на владение землей и крепостными, свобода дворян от обязательной службы, неограниченная власть помещиков над принадлежавшими им крестьянами. Император переоценил степень распространения просветительских идей

⁹⁷ Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1988.

среди господствующего класса, надеясь на активную поддержку дворянства, но встретил лишь сопротивление переменам. В сложившихся условиях Александр пошел на минимум преобразований в социально-экономической области, который был предложен сторонниками умеренных реформ в правительственном лагере и, несмотря на сопротивление помещного дворянства, оказался приемлемым для сановных и бюрократических верхов.

По мнению Сафонова, в начале царствования Александр намеревался предоставить государственным учреждениям некоторую самостоятельность при выработке и проведении в жизнь внутривластного курса. Император также стремился придать самодержавной России внешний облик правового государства, которое предполагалось перестроить по образцам, рекомендованным теорией «истинной монархии». В начале царствования дискуссии в среде высшей бюрократии и передового дворянства касались вопроса об ограничении самовластия монарха, но постепенно Александру удалось отказаться от планов ограничения своей власти и заняться выработкой средств укрепления самодержавия. Однако Александр допускал введение дворянского представительства в будущем. Поводом для резкого поворота царя вправо послужило дело, связанное с первым сенатским представлением: когда задела дворянские интересы, орган, состоящий из высшего дворянства, тут же подал голос в защиту дворянских привилегий. После этого эпизода император занялся укреплением органов единоличной власти, усилением гибкости и оперативности центрального управления.

Помимо монографии М.М. Сафонов опубликовал статью «Протоколы Негласного комитета»⁹⁸, основные положения которой были раскрыты нами в обзоре источников.

Книга С.В. Мироненко "Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX века" призвана осветить реформаторскую деятельность правительства в период от окончания Отечественной войны

⁹⁸ Сафонов М.М. Протоколы Негласного комитета // Вспомогательные исторические дисциплины, 1976, №7.

1812 года и заграничных походов до восстания декабристов⁹⁹. Автор ставит себе целью изучение неосуществлённых реформаторских замыслов в контексте политической борьбы, задается вопросом, насколько реальны были в России начала XIX века введение конституции и освобождение крестьян. Основными проблемами исследования С.В. Мироненко называет состояние государственного организма в изучаемый период (структура, организация, функции государственных учреждений, степень их соответствия нуждам страны, правящая бюрократия), отношение верховной власти к освобождению крестьян и ограничению самодержавия конституционными институтами, поворот к реакции в начале 1820-х и его причины. Исследователь привлекает широкий круг источников: материалы официально-документального характера (законодательные акты), неосуществлённые проекты ("Уставная грамота Российской империи", проект постепенного освобождения крепостных А.А. Аракчеева 1818 года, записи некоторых речей Александра I), судебно-следственные материалы процесса декабристов, дипломатические донесения, формулярные списки чиновничества (обработаны с помощью компьютера), материалы личного характера. С.В. Мироненко говорит о либерализме Александра I, приписывая при этом императору отсутствие понимания того, что неизменная система государственного управления перемалывает его прогрессивные стремления. Он полагает, что император признал несоответствие духу времени коренных основ социально-политического строя страны – абсолютной монархии и крепостного права. Автор считает, что в начале XIX века в России начался процесс превращения феодальной монархии в буржуазную. Сущность политической борьбы в первой четверти XIX века Мироненко определяет как противостояние самодержавия и передовой части общества, подчеркивая при этом, что борьба между сторонниками и противниками реформ шла и в самой верховной власти. Создание военных поселений, по мнению С.В.

⁹⁹ *Мироненко С.В.* Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX века. М., 1989.

Мироненко, ознаменовало наступление реакционного периода царствования Александра I, причём противоречие между либеральными помыслами и реакционными действиями царя изначально являлось неосознанным. Понимание же невозможности реформ и собственного бессилия приходит к Александру только летом 1821 года, после чего он ищет выход в укреплении существующей системы, и с 1822-1823 годов правительство переходит к откровенной реакции. Мироненко говорит также о стремлении общества к преобразованиям, которое было параллельно стремлению императора и правящей элиты и нашло своё окончательное выражение в восстании декабристов. Основной причиной бесплодности этих стремлений автор считает верхушечный характер движения, малочисленность сторонников реформ как в дворянской среде, так и среди правящей элиты при активном сопротивлении подавляющей части дворянства. Нежелание дворянства идти на уступки прежде всего в экономической сфере объясняется им сохранявшейся жизнеспособностью крепостнического хозяйства, отсутствием выраженных потребностей в использовании свободной рабочей силы. Несмотря на эти доводы в заключении С.В. Мироненко приходит к выводу о потенциальной возможности коренного преобразования России в 20-х годах XIX века, которое позволило бы избежать национальной катастрофы - поражения в Крымской войне 1853-1856 годов.

Среди работ современных российских историков, изучающих проблему реформ в первой четверти XIX, следует особенно отметить исследования В.М. Боковой, В.Ю. Захарова и М.А. Приходько.

Большое значение для раскрытия заявленной темы имеют работы В.М. Боковой, посвященные состоянию российского общества в рассматриваемый период. Кандидатская диссертация В.М. Боковой посвящена исследованию либерально-конституционных идей в России в 1801-1812 годах¹⁰⁰. Основываясь на широком круге источников, автор анализирует отношение

¹⁰⁰ Бокова В.М. Либерально-конституционные идеи в России начала XIX века (1801-1812 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. М., 1991.

русского общества к революционной Франции, государственному перевороту 12 марта 1801, реформаторским начинаниям Александра I. В.М. Бокова приходит к важным для настоящей работы выводам о том, что политика Александра I первых лет царствования (вплоть до 1806-1807 гг.) шла в русле общественных настроений. Стремление к законности, легшее в основу реформаторской политики Александра I первых лет царствования горячо поддерживалось обществом. Следует также отметить, что в исследуемый период понятия разделения властей, равенства перед законом, общественного мнения используются представителями русского общества, вне зависимости от занимаемой ими позиции по отношению к политике Александра I.

В своих докторской диссертации¹⁰¹ и монографии¹⁰², исследуя динамику развития русских общественных объединений в первой трети XIX века, В.М. Бокова выделяет в качестве факторов, влиявших на процесс развития русского общества: философию Просвещения в сочетании с новыми традициями романтизма и сентиментализма, Великую французскую революцию, общественный подъем начала царствования Александра I, свободу выражения собственного мнения, особенности дворянского мировосприятия.

Изучению русского и западноевропейского конституционализма посвящена книга В.Ю. Захарова «Очерки по истории русского и западноевропейского конституционализма второй половины XVIII – первой четверти XIX в.»¹⁰³. Автор монографии полагает, что конституционализм как особое течение общественно-политической и правовой мысли сформировался во второй половине XVIII – первой четверти XIX века. В.Ю. Захаров понимает конституционализм как «общественно-политическое

¹⁰¹ Бокова В.М. Русские общественные объединения 1-й трети XIX в. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02. М., 2001.

¹⁰² Бокова В.М. Эпоха тайных обществ. М., 2003.

¹⁰³ Захаров В.Ю. Очерки по истории русского и западноевропейского конституционализма второй половины XVIII – первой четверти XIX в. М., 2007.

течение, направленное на введение Конституции как высшего закона государства», основанное на создании представительного органа законодательной власти, принятии фундаментальных законов, обязательных для всех, включая монарха, и определении неотчуждаемых прав, свобод и обязанностей граждан¹⁰⁴. Также В.Ю. Захаров предлагает типологию российского конституционализма, выделяя аристократический (олигархический), дворянско-буржуазный (дворянско-просветительский) и буржуазно-демократический конституционализм. По мнению В.Ю. Захарова, именно дворянско-буржуазный конституционализм, отличительными чертами которого являются требования фундаментальных законов, законодательного парламента и ликвидации сословных различий, господствовал в большинстве европейских стран с середины XVIII до середины XIX века¹⁰⁵. Дальнейшее развитие концепция российского конституционализма В.Ю. Захарова получила в его докторской диссертации «Российский конституционализм 2-ой половины XVIII – 1-ой четверти XIX вв. в контексте развития западноевропейской правовой мысли»¹⁰⁶.

Говоря о реформах первых лет царствования Александра I, В.Ю. Захаров подчеркивает сильное влияние Лагарпа на формирование взглядов будущего императора, и даже предполагает его авторство зафиксированной в дневнике великого князя программы отмены крепостного права¹⁰⁷. Захаров отвергает традиционный тезис о противостоянии «молодых друзей» и «екатерининских стариков», утверждая что за «екатерининскими стариками» стояли более влиятельные «заговорщики», стремившиеся к ограничению монархии. Основным полем противостояния «молодых друзей» и «заговорщиков» являлась сенатская реформа: в обмен на ограничение власти Сенатом «заговорщики» в лице Зубова предложили Александру реализацию

¹⁰⁴ Там же. С. 7.

¹⁰⁵ Там же. С. 10-11.

¹⁰⁶ Захаров В.Ю. Российский конституционализм 2-ой половины XVIII – 1-ой четверти XIX вв. в контексте развития западноевропейской правовой мысли : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02. М., 2010.

¹⁰⁷ Там же. С. 531.

его крестьянской программы. «Всемиловейшая грамота», по мнению Захарова, стала ответной мерой «молодых друзей» на навязанный им проект реформы Сената: с помощью этого документа они планировали расширить представительство в Сенате и тем самым сократить влияние сановной оппозиции¹⁰⁸.

В работе М.А. Приходько¹⁰⁹ рассматриваются вопросы подготовки и разработки министерской реформы в России в начале XIX века. На основе изученных архивных источников анализируется весь процесс подготовки учреждения российских министерств от первых замыслов преобразования администрации до подписания 8 сентября 1802 года Александром I манифеста "Об учреждении министерств". Приходько использует в качестве одного из основных источников «протоколы» заседаний Негласного комитета. В результате исследования автору удалось воссоздать последовательность подготовленных участниками Негласного комитета проектов министерской реформы¹¹⁰. М.А. Приходько пришел к ряду интересных выводов: во-первых, на заседаниях Негласного комитета не были разработаны вопросы организационного устройства и делопроизводства будущих министерств; на заседаниях не проходило обсуждение статуса придворных структур; принятое на заседании Негласного комитета решение о переподчинении коллегий и сохранении в силе «Генерального регламента» об управлении коллегий предопределило компромиссный характер министерской реформы; помимо четверых членов Негласного комитета, в министерской реформе принимали участие и другие государственные деятели; влияние западноевропейского опыта на министерскую реформу было минимально¹¹¹.

¹⁰⁸ Там же. С. 550.

¹⁰⁹ Приходько М.А. Подготовка и разработка министерской реформы в России (февраль - сентябрь 1802 г.). М., 2002.

¹¹⁰ Приходько М.А. Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств". М., 2003.

¹¹¹ Приходько М.А. Подготовка и разработка министерской реформы в России (февраль-сентябрь 1802). М., 2002. С. 44-45.

Л.В. Выскочков в учебном пособии «Дней Александровых прекрасное начало: внутренняя и внешняя политика Александра I (1801-1811)» выступил сторонником точки зрения на Негласный комитет С.Б. Окуня, полагая, что «император хотел при помощи «молодых друзей» вызвать раскол в сановной оппозиции, а с помощью сановной оппозиции обезопасить себя от чрезмерной зависимости от «молодых друзей»¹¹². Автор считает, что деятельность комитета носила утилитарный характер и не уделяет внимания идейной составляющей его деятельности.

Большой интерес с точки зрения изучаемой темы представляют также работы А.Ю. Андреева¹¹³, занимающегося введением в научный оборот материалов переписки Александра I и Ф.-Ц. Лагарпа¹¹⁴ и изучением личного и политического аспектов взаимоотношений этих государственных деятелей. Работы Андреева отличаются отходом от традиционной схемы рассмотрения взаимоотношений Лагарпа и императора. Видя в своих героях не просто учителя и ученика, а двух успешных государственных деятелей высокого уровня, Андреев считает подобный союз уникальным для мировой истории.

Прямое отношение к исследуемой теме имеет новая книга А.В. Демкина¹¹⁵. По мнению А.В. Демкина, в начале царствования Александр I поддерживал «идею реформ, осуществление которых способствовало бы эволюции самодержавия в сторону конституционной монархии»¹¹⁶. Однако в процессе работы Негласного комитета императора продемонстрировал свое истинное намерение – остаться самодержцем. Демкин считает внутреннюю политику первых лет царствования Александра I прямым продолжением

¹¹² *Выскочков Л.В.* Дней Александровых прекрасное начало: внутренняя и внешняя политика Александра I (1801-1811). СПб., 2006. С. 22.

¹¹³ *Андреев А.Ю.* «Записки» Ф.-С. Лагарпа как источник по истории России конца XVIII – начала XIX в. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской православной церкви. 2013. №4.

Андреев А.Ю. Император и его учитель: личные и политические аспекты взаимоотношений Александра I и Ф.С. Лагарпа // Филаретовский альманах. №8, 2012.

¹¹⁴ Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп : Письма. Документы. В 3 т. / Сост., вступ. ст. и коммент. А.Ю. Андреева и Д. Тозато-Риго ; пер. с фр. В.А. Мильчиной. М., 2014.

¹¹⁵ *Демкин А.В.* «Дней Александровых прекрасное начало». Внутренняя политика Александра I в 1801 – 1805 гг. М., 2012.

¹¹⁶ Там же. С. 46.

политики Павла I. Книга А.В. Демкина имеет обзорный характер, идеологический аспект деятельности Негласного комитета в его работе не затронут.

В завершении историографического обзора следует отметить, что среди исследований царствования Александра I нет ни одной работы, полностью посвященной Негласному комитету. Идеологический аспект политики Александра I стал предметом исследований Н.В. Минаевой и В.Ю. Захарова, однако деятельность Негласного комитета в работах этих историков освещена недостаточно. Записки П.А. Строганова использовались многими исследователями в применении к изучению различных аспектов истории царствования Александра I. Однако подробное исследование, включающее всесторонний анализ организации и деятельности Негласного комитета с упором на идейный аспект деятельности этого собрания, проводится впервые. Исходя из этого, мы считаем оправданным дальнейшее изучение идейной составляющей реформаторской деятельности начала царствования Александра I, опираясь на материалы П.А. Строганова и другие источники.

Для максимально полного раскрытия заявленной темы были привлечены работы современных историков, позволяющие расширить методологический аппарат, понять исторический и идеологический контекст эпохи и выявить преемственность внутренней политики Александра I и Негласного комитета.

Исследуя российские реформы начала XIX века, невозможно обойтись без знакомства с работами А.Н. Медушевского. Книга А.Н. Медушевского «Утверждение абсолютизма в России»¹¹⁷ интересна как в историческом, так и в методологическом аспекте. Выбрав в качестве изучаемого периода эпоху

¹¹⁷ Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. М., 1994.

петровских реформ, Медушевский рассматривает их в перспективе развития российской государственности предшествующего и последующего периодов, обращаясь к проблеме абсолютизма, отношений общества и государства, природы неограниченной власти. Книга Медушевского дает представление о «служилом государстве» периода правления Петра I, которое, преобразуясь в течение XVIII века, стало истоком сложившейся к началу XIX века административной и сословной систем. Кроме того, Медушевский подробно раскрывает понятие модернизационного или «догоняющего» развития, европеизации российского государства в послепетровский период. При этом автор рассматривает российскую историю XVIII-XIX веков «как серию реформ и, соответственно, контрреформ сверху»¹¹⁸. Большое внимание в книге Медушевского уделено кодификации права, вопросу о собственности, формированию бюрократии. А.Н. Медушевский полагает, что, начиная с Петра I, в мировом масштабе открывается эпоха европеизации, перехода от традиционной модели управления к рациональной.

Еще одна работа А.Н. Медушевского «Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе»¹¹⁹ интересна предложенной автором типологизацией конституционализма. Медушевский выделяет классический, промежуточный и мнимый (монархический) конституционализм. Наиболее интересным представляется понятие мнимого конституционализма, при котором производилось формальное, но не сущностное изменение структуры власти. Медушевский считает мнимый конституционализм особым типом авторитаризма, который и формировался в России, начиная со второй половины XVIII века¹²⁰.

Книга А.Б. Каменского «От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа»¹²¹ представляет большой интерес,

¹¹⁸ Там же. С. 78.

¹¹⁹ Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1997.

¹²⁰ Там же. С. 202-206.

¹²¹ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. М., 2001.

поскольку автор сконцентрировал свое внимание на непрерывном реформаторском процессе в административной и социальной сферах. А.Б. Каменский выделяет несколько этапов преобразований: во-первых, правление Петра I, когда системный кризис создал условия для коренных преобразований, которые, в свою очередь, дали толчок процессу формирования сословного общества; во-вторых, период «передышки», приспособления петровских инноваций к российским реалиям; в-третьих, с 1740-х начинается новый этап преобразований, связанный с использованием достижений европейской социальной и экономической мысли; в-четвертых, в эпоху Екатерины II была предпринята попытка реализовать научно обоснованный план последовательных и взаимосвязанных преобразований с целью трансформации политического строя России в «законную» монархию. Каменский приходит к выводу, что на протяжении XVIII преобразовательный процесс носил поступательный модернизационный характер.

Большой интерес представляет концепция государственного развития России С.Л. Чернова, изложенная им в статье «Эволюция монархической формы государства в России»¹²². Полагая монархию неременным условием существования российского государства до начала XX века, автор считает, что история России «с конца XV по середину XIX века сводится, в сущности, к процессу неуклонного и последовательного укрепления института монархии в России». С.Л. Чернов выделяет три разновидности монархической формы государства – сословно-представительную (с середины XVI по конец XVII века), самодержавную (XVIII-первая четверть XIX века) и абсолютистскую (вторая четверть XIX-начало XX века), которым соответствуют определенные формы экономической, социальной, административной организации. Более позднее по сравнению с Западной

¹²² Чернов С.Л. Эволюция монархической формы государства в России // От античности до современности. Сб. статей по отечественной и всеобщей истории, посвященный академику Российской академии наук, заслуженному профессору Московского университета Юрию Степановичу Кукушкину. М., 2012.

Европой формирование в России абсолютизма автор объясняет «отставанием» во всех без исключения сферах жизни российского социума – экономической, социальной, политической, общественной, ментальной – преодоление которого было возложено на государство и стало одной из важнейших его задач. Средством преодоления «запаздывания» автор называет «заимствование русскими монархами европейского опыта с последующей трансформацией его к национальным реалиям».

Сходную с концепцией С.Л. Чернова периодизацию предложил К.С. Чернов. В статье «Абсолютизм в России»¹²³ он выделяет периоды генезиса самодержавия (середина XVI – конец XVII века), генезиса абсолютизма (XVIII век – 1861 год) и кризиса абсолютизма (1861 – 1905 годы). По мнению К.С. Чернова, российский абсолютизм может рассматриваться как совокупность следующих критериев: доминирования в экономике феодального способа производства, основанного на внеэкономическом принуждении; институционализация самодержавия; наличие сословного строя, основанного на имущественных правах, но при отсутствии гражданских прав; бюрократическая система исполнительной власти; кодифицированная правовая система¹²⁴. В течение XVIII – первого десятилетия XIX века, по мнению К.С. Чернова, проходил процесс формирования идеологии самодержавия как социально-политического института, включавший два этапа: во-первых, утверждение концепции неограниченного самодержавия, сформулированной Ф. Прокоповичем; во-вторых, её эволюция в сторону русской версии теории «мудреца на троне» Екатерины II и её последующую консервацию Н.М. Карамзиным, провозгласившим самодержавие «палладиумом России»¹²⁵.

Таким образом, А.Н. Медушевский, А.Б. Каменский и С.Л. Чернов предложили три различные концепции развития российской истории, на

¹²³ Чернов К.С. Абсолютизм в России // Вопросы истории. 2014, №1.

¹²⁴ Чернов К.С. Абсолютизм в России // Вопросы истории. 2014, №1. С. 128.

¹²⁵ Чернов К.С. Абсолютизм в России // Вопросы истории. 2014, №1. С. 130-131.

протяжении XVIII века. Не ставя себе целью признание правоты того или иного историка, следует отметить, что в данном исследовании были применены: концепции «служилого государства» и европеизации; тезис о непрерывности российского реформаторского процесса в XVIII веке; положения о «догоняющем» развитии российского государства и исторической обусловленности преобразований начала XIX века.

Помимо исследований, посвященных общим вопросам российского исторического процесса, в данной работе были применены выводы ученых, изучавших отдельные аспекты развития российского государства и общества в XVIII – первой четверти XIX веков.

Большую ценность представляют книги современной исследовательницы администрации России Л.Ф. Писарьковой. Её работы «Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века»¹²⁶ и «Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение»¹²⁷ основаны на широком круге источников и позволяют получить представление о развитии государственной административной системы как едином процессе.

В книге «Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века» Писарькова уделила основное внимание исследованию приказного и коллежского управления, особенностям организации этих двух систем, оценке эффективности взаимодействия центральной власти и местного управления. Кроме того, Писарькова исследовала проблему формирования бюрократии в рамках существующей административной организации. После всестороннего анализа автор пришла к выводу, что «в последней четверти XVIII в. сложилась система управления, при которой верховная власть осуществляла свои функции посредством не учреждений, а

¹²⁶ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. М., 2007.

¹²⁷ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012.

доверенных лиц»¹²⁸. Таким образом, перед преемниками Екатерины II, взявшим курс на централизацию управления, стояла задача приспособить созданную Губернской реформой 1775 г. административную систему к работе в новых условиях. Писарькова рассматривает развитие административной системы, начиная с реформ Петра I как процесс чередования периодов централизации-децентрализации, а не реформ-контрреформ. При этом обращение верховной власти к пути централизации автор объясняет «природой российской государственности»¹²⁹, стремлением к сохранению государственной целостности.

В работе Л.Ф. Писарьковой «Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение»¹³⁰ как целостный процесс представлены преобразования в государственном управлении в период правления Александра I. Л.Ф. Писарькова полагает, что «законодатели первой четверти XIX в. предполагали переустройство всей системы государственного управления, законодательной, административной и судебной; разработку принципиально новой законодательной базы и введение конституции, наделявшей население гражданскими правами»¹³¹ на основании разделения властей, верховенства закона и установления общественного контроля над деятельностью администрации. К периодам активной разработки планов всеобъемлющих государственных преобразований Писарькова относит и деятельность Негласного комитета. Реформаторский курс начала царствования Александра I автор считает сложившимся под влиянием отдельных лиц и «партий», имевших различные представления о путях дальнейшего развития государственного управления империей. Правящая элита екатерининского царствования стремилась к усилению позиций Сената в рамках действующей системы управления, а

¹²⁸ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. М., 2007. С. 538.

¹²⁹ Там же. С. 543.

¹³⁰ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012.

¹³¹ Там же. С. 384.

члены Негласного комитета предлагали заменить действующую систему управления принципиально новой, основанной на европейских образцах¹³².

Важной для понимания исторического контекста событий является книга В.Я. Гросула «Русское общество XVIII-XIX веков. Традиции и новации»¹³³. Автор посвятил свою монографию истории русского общества как особой социальной прослойки, располагающейся между властью и народом. В.Я. Гросул связывает возникновение в России общества с петровскими преобразованиями, эпохой Просвещения и философией рационализма и датирует его началом XVIII века. Российское общество с момента своего зарождения носило преимущественно дворянский характер и ратовало за расширение прав дворянства. Русское общество, по мнению Гросула, было связано с общемировыми процессами своего времени, и важной вехой его развития стали события Великой французской революции. Мероприятия первых лет царствования Александра I являлись только «кратковременным политическим зигзагом»¹³⁴ в процессе усиления постреволюционной государственной реакции. Значительную роль В.Я. Гросул отводит общественному мнению, с которым считались Екатерина II, Павел I (через императрицу Марию Федоровну) и Александр I, особенно в начале царствования. При этом втор указывает на то, что общество в начале XIX века стояло на более радикальных позициях, нежели члены Негласного комитета, придерживавшиеся консервативных взглядов по вопросам государственных преобразований и социальной политики¹³⁵. При этом следует учитывать, что ходивший в то время в обществе термин «либерал» означал представителя крайне левых взглядов¹³⁶, поэтому наименование политики и риторики Негласного комитета «либеральной» представляется неуместным.

¹³² Там же. С. 97-98.

¹³³ Гросул В.Я. Русское общество XVIII-XIX веков. Традиции и новации. М., 2003.

¹³⁴ Гросул В.Я. Русское общество XVIII-XIX веков. Традиции и новации. М., 2003. С. 495.

¹³⁵ Там же. С. 126.

¹³⁶ Там же. С. 132.

Оценка степени преемственности политики Александра I по отношению к опыту решения проблем внутренней политики в предыдущие царствования стала возможна благодаря привлечению исследований внутренней политики России в периоды правления Петра I¹³⁷, Екатерины II¹³⁸, Павла I¹³⁹.

При изучении идеологического аспекта политики Негласного комитета большое значение имеют работы отечественных¹⁴⁰ и зарубежных историков,¹⁴¹ посвященные анализу идеологии Просвещения и Великой французской революции.

Монография В.И. Морякова «Русское просветительство второй половины XVIII века»¹⁴² посвящена исследованию русского просветительства как одного из основных направлений общественной мысли.

¹³⁷ Брикнер А.Г. История Петра Великого. М., 2007.

Бушкович, Пол. Петр Великий. Борьба за власть. (1671-1725). СПб, 2009.

Ибрагимов К.Х., Ибрагимов А.К.. Петр Великий и Правительствующий Сенат. М., 2010.

¹³⁸ Виноградов В.Н. Екатерина II и Французская революция // Новая и новейшая история. 2001, №6.

Мадариага, Исабель де. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002.

Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II. М., 1993.

¹³⁹ Клочков М. В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. Пг., 1916.

Филатов А.А. Император Павел Первый: внутренняя и внешняя политика. Архангельск, 2012.

Эйдельман Н. Я. Грань веков. М., 2004.

¹⁴⁰ Плавинская Н.Ю. "Дух законов" Монтескье и публицистика Великой французской революции 1789-1799 гг. // От старого порядка к революции. Л., 1988.

Семевский В.И. Вопрос о преобразовании государственного строя России в XVIII — первой четверти XIX века (Очерк из истории политических и общественных идей) // Былое. 1906, №1.

Тырсенко А.В. Французские просветители о человеке, обществе, государстве // Общественно-политическая мысль европейского Просвещения. М., 2002. С. 136-140.

Хотеев И.И. Французская книга в библиотеке Петербургской Академии наук (1714-1742) // Французская книга в России. Л., 1986.

¹⁴¹ Barret-Kriegel B. Les droits de l'homme et le droit naturel. Paris, 1989.

Benot Y. Les Lumières, l'esclavage, la colonisation. Paris, 2005.

Berelowitch, Wladimir. La France dans le "Grand Tour" des nobles russes au cours de la seconde moitié du XVIIIe siècle // Cahiers du Monde russe et soviétique, Vol. 34, No. 1/2, Noblesse, état et société en russie XVIe: Début du XIXe siècle (Jan. - Jun., 1993).

Griffiths D.M. Introduction. Of Estates, Charters and Constitutions // Catherine 2 Charters of 1785 to the Nobility and the Towns. Bakersfield, 1991.

Début et fin des Lumières en Hongrie, en Europe centrale et en Europe orientale. Paris, 1987.

L'esclavage à la française. Le code noir (1685 et 1724). Paris, 2006.

McConnell, Allen. Alexander I's Hundred Days: The Politics of a Paternalist Reformer // Slavic Review, Vol. 28, No. 3 (Sep., 1969).

Rey, Marie-Pierre. Alexandre Ier. Paris, 2013. (Книга М.-П. Рэй также доступна в переводе: Рэй, М.-П. Александр I. Пер. с фр. А.Ю. Петров, А.Ю. Терещенко. М., 2013).

Németi-Charguina, Loudmilla: La préparation, les débuts et la Fin des Lumières en Russie // Début et fin des Lumières en Hongrie, en Europe centrale et en Europe orientale. Paris, 1987. P. 223-227.

¹⁴² Моряков В.И. Русское просветительство второй половины XVIII века (Из истории общественно-политической мысли России). М., 1994.

Основанная на широком круге источников и сравнительно-историческом подходе, книга В.И. Морякова интересна, прежде всего, изучением процессов взаимодействия западного и российского просветительства, складывания понятийного аппарата этого течения общественной мысли, влияния идеологии просветительства на носителей верховной власти. В.И. Моряков приходит к выводу об антифеодальном, буржуазном характере идеологии российского просветительства. Автор считает русских просветителей (за исключением Десницкого и А.Я. Поленова) адептами теории договорного происхождения власти. Важным наблюдением В.И. Морякова является его вывод о неприятии русскими просветителями опыта и последствий Французской революции, отказа их от идеи революции как таковой.

Среди использованных работ зарубежных историков следует особенно выделить «Dictionnaire européen des Lumières»¹⁴³, составленный под редакцией М. Делона. В написании этого словаря, посвященного эпохе Просвещения, приняли участие более сотни авторов разных национальностей. Форма словаря для научного издания была выбрана в соответствии с традицией знаменитой «Энциклопедии» Дидро и Даламбера. Словарь является незаменимым изданием по истории идей, понятий, терминов в XVIII веке. При работе над заявленной темой наибольшее значение имели статьи об общественном договоре, естественных правах и правах человека, образовании, равенстве, рабстве, идеологии и, конечно, Просвещении.

¹⁴³ Dictionnaire européen des Lumières. Paris, 2007.

Глава I. Негласный комитет: организация и механизмы функционирования

§ 1. Возникновение комитета

Негласный комитет представлял собой неофициальный тайный совет при Александре I, состоявший из самого императора и четверых его «молодых друзей». Также формальным членом комитета считался воспитатель Александра Ф.-Ц. Лагарп, который не присутствовал на заседаниях. С будущими членами Негласного комитета Александр познакомился задолго до восшествия на престол.

С Виктором Павловичем Кочубеем, племянником известного государственного деятеля екатерининской эпохи А.А. Безбородко, Александр, по свидетельству Строганова, сошелся еще в годы учения, летом 1792 года. По мнению Строганова, интерес великого князя к личности Кочубея был вызван «одобрением [Кочубеем] новых идей»¹⁴⁴. В том же 1792 года Кочубей был назначен посланником в Константинополь, но после отъезда переписывался с Александром¹⁴⁵. После своего возвращения в Петербург в 1798 году Кочубей присоединится к уже сложившемуся кружку «молодых друзей».

В 1795 году Александр посвятил в свои политические воззрения двадцатидвухлетнего графа Павла Александровича Строганова¹⁴⁶, который описал это событие в записке от 2 ноября 1803 года¹⁴⁷. Строганов, совершивший вместе со своим гувернером Жильбером Роммом путешествие по Европе, привлечший внимание как «самый преданный якобинец»¹⁴⁸ и возвращенный в Россию по приказу императрицы, принял непосредственное участие в политической жизни революционного Парижа¹⁴⁹. По возвращении

¹⁴⁴ *Строганов П.А. Histoire de mon temps* // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 78.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ *Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков*. Л., 1988. С. 45.

¹⁴⁷ *Строганов П.А. Histoire de mon temps* // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 69-98.

¹⁴⁸ Там же. Л. 73.

¹⁴⁹ См. подробнее: *Чудинов А.В. Жильбер Ромм и Павел Строганов: история необычного союза*. М., 2010.

на родину, Строганов, по собственному признанию, воспринимался соотечественниками «как диковинка»¹⁵⁰. По мнению Строганова, внимание Александра он привлек из-за «идей, возникших в голове Великого князя, его стремления к новому и естественной склонности»¹⁵¹. 18-летний великий князь открылся Строганову во время бала: «Он искренне сказал мне, что был вдохновлен французской революцией, и теми усилиями, которые предпринял народ ради собственной свободы, что он является якобинцем и что у него есть друзья, разделяющие его взгляды»¹⁵². Другими, о которых говорил великий князь, оказались его камер-юнкер, англичанин, и «один молодой человек, обучавшийся вместе с ним»¹⁵³ (М.М. Сафонов предположил, что Александр имел в виду И.Ф. Гесслера и Д.Гренга¹⁵⁴). Уже в момент сближения со Строгановым (1795 г.) у великого князя были намерения втайне обсуждать волновавшие его вопросы с единомышленниками: «Он говорил о том, что необходимо найти способ встречаться и разговаривать друг с другом, изобрести опознавательный знак»¹⁵⁵. Однако на момент написания записки, т.е. в 1803 году, Строганов весьма скептически оценивал уровень своего первого откровенного разговора с Александром: «... мы несли несуслазницу, нам больше нечего было сказать в этом случае»¹⁵⁶.

О разговоре с великим князем Строганов по возвращении домой рассказал своему старшему товарищу, Николаю Николаевичу Новосильцеву, с которым подружился после возвращения из Франции. Строганов и Новосильцев осознавали важность момента: «мы не могли не размышлять о будущем, о том, что можно вынести из этой ситуации, и об опасности, которая возникает, если это останется без тормозов и проводника»¹⁵⁷. Таким

¹⁵⁰ *Строганов П.А. Histoire de mon temps* // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 74.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же. Л. 76.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ *Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 45*

¹⁵⁵ *Строганов П.А. Histoire de mon temps* // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 76.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ *Строганов П.А. Histoire de mon temps* // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 77.

образом, сразу после знакомства с идеями великого князя, Строганов почувствовал ответственность, которую на него налагает это знание. Строганов и Новосильцев также понимали, что доверие великого князя открывает перед ними новые возможности, которые они не были намерены упускать: «Мы решили не упускать это из виду и постараться извлечь из этого пользу»¹⁵⁸. После первого откровенного разговора Строганов и великий князь Александр продолжали «время от времени встречаться и беседовать, когда представлялся случай»¹⁵⁹. Строганов вскоре представил великому князю Новосильцева: судя по его записке, это произошло в начале 1796 года, примерно одновременно с приездом в Петербург братьев Адама и Константина Чарторыйских¹⁶⁰.

Начало дружбы Александра с польским князем и патриотом Адамом Чарторыйским можно примерно датировать 1796 годом. По свидетельству Чарторыйского, его первый откровенный разговор с великим князем имел место незадолго до рождения Николая Павловича¹⁶¹. Александр пригласил Чарторыйского в Таврический сад, где неожиданно поделился с ним «истинным своим образом мыслей». В своих воспоминаниях Чарторыйский следующим образом объясняет внезапную откровенность великого князя: «...наше поведение (моего брата и мое), наша покорность судьбе, столь для нас тягостной¹⁶², спокойствие и равнодушие, с коим мы всё приняли, не придавая цены ничему и не отвергая милостей для нас стеснительных, внушили ему к нам уважение и доверие»¹⁶³. Строганов в своей записке от 2 ноября 1803 года пишет, что братья Чарторыйские привлекли внимание великого князя благодаря своему нескрываемому стремлению к

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Там же. Л. 77-78.

¹⁶¹ Чарторыйский А. Русский двор в конце XVIII и начале XIX столетия: из записок князя А. Чарторыйского. 1795 – 1805. М., 2007. С. 39.

¹⁶² Адам и Константин Чарторыйские содержались при дворе в качестве заложников.

¹⁶³ Чарторыйский А. Русский двор в конце XVIII и начале XIX столетия: из записок князя А. Чарторыйского. 1795 – 1805. М., 2007. С. 40.

освобождению Польши¹⁶⁴. Александр просил Чарторыйского сохранять в тайне содержание их бесед¹⁶⁵. Большую значимость представляет тот факт, что будущий император настойчиво просил Чарторыйского написать ему проект манифеста, предназначенного для обнародования в случае его вступления на престол. Несмотря на то, что Чарторыйский не проявил особого энтузиазма и «всеми силами отказывался от этого поручения», великий князь проявил настойчивость и убеждал своего товарища до тех пор, пока Чарторыйский «наконец, не набросал на бумаге и не сформулировал все те принципы и идеи, которые его так занимали». Судьба этого сочинения осталась неизвестна его автору: «Я не знаю, что сделалось впоследствии с этой бумагой, кажется, что Александр никому её не показывал, и с тех пор у меня не было с ним об этом разговора».

Таким образом, знакомство четверых молодых людей с великим князем Александром произошло в период царствования Екатерины II: в 1792 году – с Кочубеем, в 1795 году – со Строгановым и Новосильцевым, в 1796 году – с Чарторыйским. По свидетельству Строганова, до смерти императрицы общение его с великим князем представляло собой периодические встречи и разговоры. Ни Строганов, ни Чарторыйский не пишут в своих воспоминаниях о встречах Александра одновременно с несколькими «молодыми друзьями». Следовательно, до восшествия на престол Павла I, великий князь встречался с будущими членами Негласного комитета преимущественно по отдельности. Однако «молодые друзья» были знакомы между собой и сошлись, по мнению Строганова, благодаря «сходству наших взглядов и общности целей, к которым мы стремились»¹⁶⁶.

Воцарение Павла I и первые его преобразования произвели удручающее впечатление на Строганова. В своей записке от 2 ноября 1803 года он пишет: «... организуемая дезорганизация, если так можно

¹⁶⁴ *Строганов П.А. Histoire de mon temps* // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 78.

¹⁶⁵ *Чарторыйский А.* Русский двор в конце XVIII и начале XIX столетия: из записок князя А.Чарторыйского. 1795 – 1805. М., 2007. С. 43.

¹⁶⁶ *Строганов П.А. Histoire de mon temps* // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 79.

выразиться, очень нас огорчала»¹⁶⁷. Примечателен тот факт, что Строганов оперирует местоимением «мы», имея в виду себя и Новосильцева: «Мы не могли породить никакую оппозицию <...> Оставалось только мечтать о лучшем будущем. Инструментом для этого мог стать только будущий глава государства»¹⁶⁸. Однако к концу 1796 года общение Строганова и Новосильцева с Александром, по всей видимости, сократилось, поскольку для «обновления связей» им потребовалась помощь Чарторыйского, которому «легко было увидеть великого князя, поскольку он [великий князь] поддерживал его [Чарторыйского] идеи свободы»¹⁶⁹. Кроме того, Чарторыйский был официально назначен адъютантом великого князя. По мнению Строганова, Чарторыйский имел на Александра некоторое влияние и пытался «придать ему [великому князю] немного больше достоинства, чтобы отличать честных людей и демонстрировать своим поведением, насколько он [великий князь] не одобряет происходящее»¹⁷⁰. Вплоть до коронации Павла I Чарторыйский оставался связующим звеном между Строгановым и Новосильцевым с одной стороны и Александром – с другой¹⁷¹. Чарторыйский следующим образом отрекомендовал их великому князю: «...я высказал великому князю, что убеждения и взгляды моих новых друзей совершенно подходят к его взглядам, и что он может вполне положиться на их искренность и скромность»¹⁷².

В этой ситуации Строганов и Новосильцев решают «плотнее этим заняться и написать ему [великому князю] записку, и в ней изложить принципы, с помощью которых нужно вести государство от деспотизма к свободной конституции»¹⁷³. По словам Строганова, Александр поддерживал крайние демократические взгляды: хотел учредить республику,

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же. Л. 80.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Там же. Л. 81.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Чарторыйский А. Русский двор в конце XVIII и начале XIX столетия: из записок князя А. Чарторыйского. 1795 – 1805. М., 2007. С. 78.

¹⁷³ Строганов П.А. Histoire de mon temps // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 82.

ликвидировать потомственное дворянство¹⁷⁴. Строганов и Новосильцев планировали «показать ему, что нужно действовать постепенно»¹⁷⁵. Таким образом, даже не имея возможности лично общаться с великим князем, Строганов и Новосильцев стремились распространить свое влияние на его политические взгляды. Записка была написана Новосильцевым в Москве, где он жил у своей двоюродной сестры в период коронационного выезда двора, следовательно, она должна датироваться началом 1797 года. Двоюродная сестра Новосильцева¹⁷⁶, «верный человек», переписала записку набело. По свидетельству Чарторыйского, окончательное сближение его, Строганова и Новосильцева между собой и с великим князем произошло именно во время коронации Павла I¹⁷⁷, а доверие Александра Новосильцев и Строганов приобрели именно благодаря составленной записке: «молодой граф Строганов и Новосильцев полностью вошли в доверие великого князя и составили тот тесный союз, который впоследствии имел столь важные результаты»¹⁷⁸.

Несмотря на то, что основным составителем записки был Новосильцев, в её создании приняли участие трое будущих участников Негласного комитета; Строганов пишет: «Мы много раз встречались с Адамом у Новосильцева и не могли не смеяться вместе над тем, что могло произойти, если вещи, так неясно объединенные, однажды смогут повлиять на массы»¹⁷⁹. Судя по этой фразе, молодые люди не слишком серьезно относились к содержанию сочиняемой записки, вероятность осуществления задуманного казалась им ничтожной: «Но какая надежда была у нас на изменения: никакой. Впереди виделось длительное Царствование Павла, и ничто не

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Апраксина, Екатерина Владимировна (урождённая Голицына; 1770-1854) - фрейлина, статс-дама, кавалерственная дама; сестра московского градоначальника Д. В. Голицына, жена известного московского хлебосола С. С. Апраксина.

¹⁷⁷ Чарторыйский А. Русский двор в конце XVIII и начале XIX столетия: из записок князя А. Чарторыйского. 1795 – 1805. М., 2007. С. 78.

¹⁷⁸ Там же. С. 79.

¹⁷⁹ Строганов П.А. Histoire de mon temps // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 82-83.

могло предполагать улучшения. Все шло к черту»¹⁸⁰. Кроме того, следует отметить, что содержание записки, по версии Строганова, представляло собой компиляцию. Чарторыйский в своих мемуарах характеризует записку авторства Новосильцева как перевод на русский язык отрывка французского трактата по государственному праву, «блестящий, самостоятельный труд, в котором [Новосильцев] в красноречивых выражениях взывал к благородному сердцу и патриотическому чувству великого князя»¹⁸¹. Учитывая наличие в двух рассматриваемых источниках (мемуарах Чарторыйского и записке Строганова от 2 ноября 1803 года) двух отличающихся характеристик (перевод и компиляция), можно было бы предположить, что Новосильцевым было написано несколько записок. Но и Чарторыйский, и Строганов¹⁸² в описаниях периода до воцарения Александра пишут только об одной «записке Новосильцева», поэтому примем точку зрения, что был написан только один документ, который и упоминается обоими авторами. Записка содержала общее описание обязанностей главы государства, обзор того, что может обеспечить благополучие народа¹⁸³. И Чарторыйский, и Строганов утверждают, что записка была написана очень хорошо и понравилась великому князю¹⁸⁴.

Сложившись в Москве, кружок друзей великого князя продолжал существование после возвращения в Петербург. Чарторыйский считал себя, Новосильцева и Строганова ядром тайного императорского совета. Дружеские встречи их троих проходили в доме старого графа Строганова¹⁸⁵.

¹⁸⁰ Там же. Л. 84.

¹⁸¹ Чарторыйский А. Русский двор в конце XVIII и начале XIX столетия: из записок князя А. Чарторыйского. 1795 – 1805. М., 2007. С. 78.

¹⁸² Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2 С. 7.

¹⁸³ Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 47.

¹⁸⁴ Чарторыйский А. Русский двор в конце XVIII и начале XIX столетия: из записок князя А. Чарторыйского. 1795 – 1805. М., 2007. С. 79; Строганов П.А. Histoire de mon temps // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 82-83.

¹⁸⁵ Чарторыйский А. Русский двор в конце XVIII и начале XIX столетия: из записок князя А. Чарторыйского. 1795 – 1805. М., 2007. С. 137.

Поскольку Александр с восхищением говорил своим товарищам о Лагарпе, переписка с которым была ограничена по распоряжению Павла I, «молодым друзьям», стремившимся «наполнять его [великого князя] голову верными принципами и направлять во благо его склонности»¹⁸⁶, пришла мысль снарядить Новосильцева в путешествие в Европу. Целью поездки, по словам Строганова, было «связаться с Лагарпом, узнать, что он за человек, и постараться с его помощью найти способ направлять мысли Великого Князя»¹⁸⁷. Предприятие было сопряжено с определенными трудностями, но его горячо поддержал Александр, а князь А.А. Безбородко и Ф.В. Ростопчин¹⁸⁸ оказали Новосильцеву помощь при получении разрешения на выезд за границу под предлогом поправления здоровья. Для переписки был придуман шифр: место, где жил Лагарп, называлось «Воды»; сам Лагарп именовался «врачом»¹⁸⁹. Для большей убедительности вместе с Новосильцевым поехал его племянник, от рождения имевший больную ногу. Новосильцев покинул порт Кронштадта 6/19 ноября 1797 года, направляясь в Англию. Это все сведения, которые удалось почерпнуть и записки Строганова от 2 ноября 1803, поскольку на описании этих событий она обрывается¹⁹⁰.

О.А. Любезников приводит иную причину отъезда Новосильцева за границу – личный конфликт с императором Павлом I. По данным Любезникова, Новосильцев отказался от предложения Павла I вернуться на службу с условием, что присужденное Екатериной II графам Строгановым имение будет передано ему. «Николай Николаевич, таким образом, не просто отверг просьбу царя вернуться на службу, а еще и подчеркнул свое глубокое уважение к покойной императрице, столь не любимой сыном»¹⁹¹.

¹⁸⁶ *Строганов П.А.* Histoire de mon temps // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 89.

¹⁸⁷ Там же. Л. 90.

¹⁸⁸ *Сафонов М.М.* Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 47.

¹⁸⁹ *Строганов П.А.* Histoire de mon temps // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 93.

¹⁹⁰ Там же. Л. 98.

¹⁹¹ *Любезников О.А.* Николай Николаевич Новосильцов – государственный деятель императорской России первой трети XIX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. СПб., 2013. С. 31.

Вне зависимости от того, опала или план членов великокняжеского кружка стал основной причиной отъезда Новосильцева, факт этой поездки не вызывает сомнений, т.к. подтверждается письмом самого Александра I к Лагарпу от 27 сентября/8 октября 1797 года¹⁹². Это письмо было написано великим князем в Гатчине, а Новосильцев, который не сумел получить разрешение на въезд во Францию и оставался до воцарения Александра в Англии, сумел переслать его во Францию Лагарпу. Таким образом, поездка Новосильцева оказалась успешной, хотя ему и не удалось встретиться с учителем Александра. В письме Александр так охарактеризовал цель поездки: «Он [Новосильцев] совершает путешествие, чтобы Вас увидеть, спросить Вашего совета и руководства в самом важном деле: как благодетельствовать Россию, учредив в ней свободную конституцию»¹⁹³. После достижения этой цели великий князь планировал отказаться от власти¹⁹⁴. Александр приводит конкретные вопросы, которые Новосильцев должен задать Лагарпу: «Мы поручили ему задать Вам множество вопросов о способах образования, с помощью которых знание легче всего приживается и распространяется так, чтобы можно было в кратчайшие сроки просветить умы (курсив автора)»¹⁹⁵. Таким образом, Новосильцев выступил в качестве делегата от великокняжеского кружка, но Александр счел нужным в письме Лагарпу оговорить темы, которые должны быть затронуты. Тем самым, Новосильцев не получил полной свободы действий. Учитывая тот факт, что «молодые друзья», по свидетельству Строганова, планировали использовать Лагарпа для воздействия на великого князя¹⁹⁶, эта их попытка была отчасти пресечена письмом.

Письмо Александра Лагарпу от 27 сентября/8 октября 1797 года представляет большую ценность, т.к. в нем сам великий князь говорит о себе

¹⁹² Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier... Neuchâtel (Suisse), 1978. T.1. P. 214-217.

¹⁹³ Ibid. P. 215.

¹⁹⁴ Ibid. P. 216.

¹⁹⁵ Ibid.

¹⁹⁶ Строганов П.А. Histoire de mon temps // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 90.

и троих своих товарищах как о сложившемся кружке: «Я сообщил [о своих идеях] просвещенным людям, которые, со своей стороны, уже давно думали о том же. Пока нас только четверо: господин Новосильцев, граф Павел Строганов, князь Адам Чарторыйский, мой адъютант, редкий молодой человек, и я»¹⁹⁷. Определение “редкий молодой человек”, которым Александр охарактеризовал Чарторыйского, свидетельствует о том, что осенью 1797 года Адам все еще оставался самым близким к Александру членом кружка. Новосильцеву великий князь также дает положительную оценку: «...это прекрасный молодой человек, крайне сведущий во всем, что касается нашей страны»¹⁹⁸.

У троих «молодых друзей» и великого князя был определенный план работы на период царствования Павла I: «Наша идея в том, чтобы в период нынешнего царствования перевести на русский язык столько полезных книг, сколько будет возможно, но издавать мы будем только те книги, на которые получим разрешение. Другие мы оставим до лучших времен, но таким образом начнем распространять просвещение и просвещать умы настолько, насколько это возможно»¹⁹⁹. Планировалось перевести сочинения Стюарта²⁰⁰, Филанджери²⁰¹, Верри²⁰² и других²⁰³. Работа эта в 1797 году была уже начата, но продвигалась не так быстро, как хотелось Александру и его друзьям, потому что найти людей, которые были бы в состоянии этим заняться, оказалось нелегко²⁰⁴. Руководил работой привлеченных переводчиков артиллерийский офицер А.Ф. Бестужев²⁰⁵, который по собственной

¹⁹⁷ Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier... Neuchâtel (Suisse), 1978. T.1. P. 216.

¹⁹⁸ Ibid.

¹⁹⁹ Ibid.

²⁰⁰ Стюарт, Дугальд (1753-1826) – шотландский мыслитель, философ, экономист. Продолжатель идей шотландского Просвещения. Автор «Основ философии человеческого духа» (1792), «Основ моральной философии» (1793) и др.

²⁰¹ Филанджери, Гаэтано (1753-1788) – итальянский экономист и публицист, наследник идей итальянского и французского Просвещения. Автор трактата «Наука о законодательстве» (1780-1785), ярый сторонник просвещенного абсолютизма.

²⁰² Верри, Пьетро (1728-1797) – итальянский просветитель, экономист, историк, государственный деятель. Автор трактатов «О Миланском государстве» (1764), «Политика» (1781) и др.

²⁰³ Строганов П.А. Histoire de mon temps // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 98.

²⁰⁴ Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier... Neuchâtel (Suisse), 1978. T.1. P. 216.

²⁰⁵ Бестужев, Александр Федосеевич (1761-1810) – писатель, публицист, отец декабристов Бестужевых.

инициативе написал трактат «Об опыте военного воспитания» и показал великому князю²⁰⁶. Трактат содержал близкие Александру идеи, и он предложил Бестужеву издавать по чужим именам журнал и публиковать трактат по частям. «Санкт-Петербургский журнал» печатался на средства великого князя, и может считаться еще одним успешно осуществленным мероприятием сложившегося кружка²⁰⁷. В течении всего 1798 года в издаваемом журнале «велась пропаганда широко распространенной в эпоху Просвещения концепции просвещенной монархии, ограниченной фундаментальными законами»²⁰⁸.

Таким образом, можно говорить о том, что к осени 1797 года вокруг великого князя сложился кружок, состоявший из самого Александра, Новосильцева, Строганова и Чарторыйского. Из троих молодых людей наиболее близок к великому князю был Чарторыйский, который официально являлся его адъютантом, также Александр хорошо отзывался о Новосильцеве. Строганов и Новосильцев небезуспешно стремились подружиться с великим князем посредством рекомендации Чарторыйского и с помощью написания записки. В своих воспоминаниях Строганов открыто пишет о существовавшем у него и у Новосильцева намерении влиять на взгляды великого князя, казавшиеся им чересчур радикальными. В период царствования Павла I члены кружка планировали заниматься переводами и частичным изданием необходимых для «просвещения умов» книг. Великий князь и его товарищи решились провести довольно опасное предприятие: отправить во Францию Новосильцева ради встречи с Лагарпом, общение с которым было запрещено для Александра. В результате этой поездки о существовании кружка великого князя узнал и его воспитатель Лагарп, который впоследствии номинально считался членом Негласного комитета.

²⁰⁶ *Строганов П.А.* Histoire de mon temps // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 98.

²⁰⁷ Подробнее о «Санкт-Петербургском журнале» см.: *Сафонов М.М.* Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 49-53.

²⁰⁸ *Сафонов М.М.* Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 53

Итак, уже в 1797 году четверо из пяти будущих членов Негласного комитета были привлечены к работе с великим князем.

Только Кочубей еще не был вовлечен в эту деятельность, поскольку служил посланником в Константинополе²⁰⁹. Мнения исследователей в отношении даты возвращения В.П. Кочубея в Петербург рознятся: М.М. Сафонов полагает, что это произошло в июне 1798 года²¹⁰; по мнению А.Н. Долгих, событие имело место весной 1798 года²¹¹. Письмо Кочубея С.Р. Воронцову от 23 июня 1798 года подтверждает правоту М.М. Сафонова: Кочубей сообщает, что находится в Петербурге уже 10 дней, следовательно, он вернулся 3 июня 1798 года. По возвращении из Константинополя Кочубей продолжал поддерживать отношения с великим князем, делившимся с ним своими идеям²¹². В письме С.Р. Воронцову, написанном предположительно в ноябре 1798 года, Кочубей так пишет об Александре: «Но великий князь Александр настолько кроток, добр, стремится никогда не проявлять неуважения к своему отцу, он расположен ко мне; я часто вижусь с ним, даже Император пожелал, чтобы я виделся с ним»²¹³.

Кочубей обсуждал реформаторские планы Александра со своим дядей – известным екатерининским вельможей А.А. Безбородко, который по просьбе великого князя изложил свои политические взгляды в знаменитой «Записке князя Безбородко о потребностях империи Российской»²¹⁴. Записку Безбородко, ставшую его «политическим завещанием», Кочубей передал Строганову, от которого её копия попала к самому великому князю²¹⁵. Таким образом, через дружбу с Кочубеем Александр приобрел и возможность

²⁰⁹ Архив князя Воронцова. Кн. 18. М., 1880. С. 140.

²¹⁰ Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 59.

²¹¹ Долгих А.Н. Виктор Павлович Кочубей // Вопросы истории. №2, 2009. С. 68-80.

²¹² Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 59.

²¹³ Архив князя Воронцова. Кн. 18. С. 177.

²¹⁴ Безбородко А.А. Записка князя Безбородко о потребностях империи Российской / Сообщ. Д.Н. Блудов // Русский архив, 1877. Кн. 1. Вып. 3. С. 297-300.

²¹⁵ Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 61.

общения и использования опыта его дяди. Уже после воцарения Александр в беседе со Строгановым 23 апреля 1801 года не слишком высоко оценивал записку. В протоколе этой беседы Строганов писал: «Затем я сказал ему о записке князя Безбородко, копию которой я вручил ему некогда; он не показался настолько довольным ею, как запиской Новосильцева, который, насколько я помню, не рассуждает так много о форме правления»²¹⁶. По мнению самого Строганова, высказанному им в той же беседе, записка Безбородко могла лечь в основу преобразований: «На мой взгляд, записка князя Безбородко – это шедевр и план всего, что следует сделать»²¹⁷.

Уже через год после прибытия в Петербург Кочубей кружок великого князя прекратил свое существование. Причиной тому стал донос драгунского подполковника П.Е. Батурина²¹⁸, который случайно оказался посвящен в тайну «молодых друзей». Строганов описывает это следующим образом: «Мы дружили с драгунским полковником Батуриным. Этот человек служил вместе с моим двоюродным братом Апраксиным²¹⁹, который и порекомендовал мне его. Он любил читать, разделял наши взгляды <...> Я случайно встретил его на улице <...> Он оставался [в Петербурге] только 15-16 часов и провел их с нами. Его не радовал существующий порядок вещей, и с ним мы не стеснялись»²²⁰. Впоследствии это знакомство дорого обошлось «молодым друзьям»: попавший в орбиту влияния братьев Зубовых Батурин в апреле 1799 года был отправлен Павлом I в ссылку, откуда написал губернатору разоблачительное письмо, в котором упомянул и Новосильцева²²¹. В связи с этим событием Кочубей в письме (не датированном) своему постоянному корреспонденту С.Р. Воронцову просит об услуге: предупредить Новосильцева о павших на него подозрениях в

²¹⁶ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2 С. 7.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Батурин, П.Е. – драгунский подполковник (с 1798 года – полковник), служивший в Астраханском драгунском полку под начальством генерал-лейтенанта С.С. Апраксина.

²¹⁹ Апраксин, Степан Степанович (1747-1827) – генерал от кавалерии.

²²⁰ Строганов П.А. Histoire de mon temps // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 86.

²²¹ Сафонов М.М. Суворов и оппозиция Павлу I // Вопросы истории. 1993, №4.

приверженности «революционным идеям». Кочубей пишет о Новосильцеве: «Я его совсем не знаю; но все вокруг и многие мои друзья говорят мне о нем только самое хорошее»²²². Кочубей до этого времени физически не имел возможности познакомиться с Новосильцевым, который уехал в Англию до возвращения Кочубея и пробыл там до воцарения Александра I. Тем не менее, Кочубей уже вовлечен в великокняжеский кружок и оказывает содействие его участникам.

В августе 1799 года Павел I принял меры против двух членов кружка великого князя: 8 августа В.П. Кочубей был отставлен с должности вице-канцлера, в результате чего в конце года уехал в свое имение; 12 августа А. Чарторыйский был назначен посланником при Сардинском дворе и немедленно отбыл в Италию²²³. Строганов, самый молодой из друзей великого князя, по всей видимости, не представлял большой опасности в глазах императора и остался в Петербурге. Вновь собраться «молодым друзьям» предстояло уже после восшествия Александра на престол. Таким образом, во время воцарения Александра 12 (24) марта 1801 года все его «молодые друзья», впоследствии составившие Негласный комитет, за исключением П.А. Строганова, находились за границей. Кочубей в это время находился в Дрездене, Чарторыйский – в Неаполе, Новосильцев – в Англии, Лагарп – в окрестностях Парижа²²⁴. Кочубей вернулся в Петербург 18 апреля, а Новосильцев – 16 мая 1801 года. Спустя десять дней после прибытия Новосильцева Кочубей тяжело заболел и провел в постели весь июнь. Чарторыйский был приглашен в Петербург письмом от 17 марта 1801²²⁵ и

²²² Архив князя Воронцова. Кн. 18. М., 1880. С. 154.

²²³ Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 67.

²²⁴ Шильдер Н.К. Император Александр Первый, его жизнь и царствование. СПб., 1897-1904. Т. 2. С.24.

²²⁵ Alexandre Ier et le prince Czartoryski. Correspondance particulière et conversations (1801-1823). Publiées par le prince Ladislas Czartoryski. Paris, 1865. P. 3-4.

прибыл 18 июня 1801 года. Именно его приезд послужил толчком для начала регулярной работы комитета²²⁶.

Первая запись Павла Строганова, являющаяся протоколом заседания Негласного комитета, датируется 24 июня 1801 года. Таким образом, комитет начал регулярную работу через три месяца после воцарения Александра. Согласно запискам Строганова, предварительная работа по осмыслению идеи создания подобного комитета и его организации велась, начиная с 23 апреля 1801 года, когда имела место первая запротоколированная Строгановым его беседа с императором о «деле реформы»²²⁷. Днем ранее состоялась беседа Строганова с Кочубеем, в ходе которой участники обсуждали реформаторские планы Александра: «... он [Кочубей – Ю.А.] сказал мне, что Император, будучи великим князем, часто говорил ему о своём желании видеть нашу систему управления упорядоченной»²²⁸. Обращение Кочубея к воспоминаниям о том, как Александр делился с ним своими мыслями, демонстрирует преемственность между ранними идеями великого князя о необходимости преобразований, обсуждавшимися в кругу друзей, и той реформаторской деятельностью, которую впоследствии выполнял Негласный комитет. Строганов и Кочубей, обсуждавшие реформы уже 22 апреля 1801 года, стали первыми из четверых «молодых друзей» Александра, привлеченными им к работе.

Запись беседы Строганова с Александром 23 апреля 1801 года²²⁹, помимо обсуждения состояния империи и грядущих реформ, содержит упоминания имен А.Р. Воронцова²³⁰, Д.П. Трошинского²³¹, которых

²²⁶ Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 122.

²²⁷ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб, 1903. Т.2 С. 5.

²²⁸ Там же. С. 13.

²²⁹ Там же.

²³⁰ Воронцов, Александр Романович (1741-1805) – с 1779 был сенатором, президентом Коммерц-коллегии. С 1787 – член Государственного Совета. В 1794 году подал в отставку и оставался вдали от дел вплоть до воцарения Александра I. С 1802 года – государственный канцлер.

²³¹ Трошинский, Дмитрий Прокофьевич (1749-1829) – с 1793 года член Главного почтового управления, статс-секретарь. Сопровождал Павла I на коронацию в Москву, был назначен сенатором. В 1800 уволен со всех должностей, принял участие в заговоре против Павла I. После переворота восстановлен во всех

Строганов предложил привлечь к разработке преобразований. Изначально обсуждая реформы, Строганов и Александр, таким образом, не думали об их разработке только силами «молодых друзей». Кроме того в ходе этой беседы упоминаются записки Новосильцева и Безбородко, ставшие результатом деятельности великокняжеского кружка, что также свидетельствует о преемственности его и Негласного комитета.

Хотя в описании беседы не говорится о комитете как таковом, её результатом стало написание Строгановым нескольких документов, в которых он излагал свои представления об организации работы над реформами и высказал идею создания комитета²³². Это документы «Общий план работы с Императором над реформой», «Развитие принципа, что реформа должна быть делом императора», «Очерк системы реформирования администрации империи. Представлен 9 мая 1801», «Записка о нескольких фундаментальных принципах реформы управления. От 25 апреля. Представлена 9 мая 1801», «Краткое изложение основных принципов организации комитета, предназначенного содействовать работе над реформой управления. Представлено 9 мая 1801». Все эти документы были написаны после беседы Строганова с императором 23 апреля 1801 года и три из них – представлены вниманию Александра 9 мая 1801 года. Точно датировать можно только «Записку о нескольких фундаментальных принципах реформы управления», написанную 25 апреля 1801 года.

В «Общем плане работы с Императором над реформой» Строганов уделил большое внимание техническим вопросам разработки реформ. Именно здесь впервые появляется четко прописанная идея создания для этой цели специального комитета. Однако вопрос об авторстве самой идеи

должностях и назначен директором членом Непременного (Государственного) совета, директором Почтового Управления, а после учреждения министерств – министром уделов.

²³² Документы «Общий план работы с Императором над реформой», «Развитие принципа, что реформа должна быть делом императора», «Очерк системы реформирования администрации империи. Представлен 9 мая 1801», «Записка о нескольких фундаментальных принципах реформы управления. От 25 апреля. Представлена 9 мая 1801», «Краткое изложение основных принципов организации комитета, предназначенного содействовать работе над реформой управления. Представлено 9 мая 1801».

остаётся открытым, поскольку подобные рассуждения могли принадлежать как самому Строганову, так и быть развитием положений, высказанных ему императором. Строганов подчеркивает, что первоначально необходимо выяснить намерения императора, а уже потом в полном соответствии с ними составить план работы реформаторов. В этом документе Строганов впервые говорит о необходимости образования совета министров и участия в его деятельности членов комитета. Остальные записки, написанные в период с 23 апреля по 9 мая 1801 года, посвящены раскрытию принципов организации комитета, которые будут проанализированы ниже (см. подробнее гл. I, §3).

В ходе беседы со Строгановым 9 мая 1801 года Александр одобрил принципы, изложенные в представленных ему записках. Император также назвал состав комитета, который займется подготовкой преобразований. Строганов, Новосильцев, Чарторыйский и Кочубей – великокняжеский кружок «молодых друзей» обрел новый статус реформаторского комитета. Двое из названных Александром членов создаваемого комитета – Кочубей и Строганов – уже присутствовали в Петербурге, а остальные были в пути. Приняться за работу планировалось после прибытия Новосильцева, не дожидаясь Чарторыйского. Новосильцев приехал уже 16 мая 1801 года, но 10 дней спустя тяжело заболел Кочубей, и начало занятий комитета вновь отложили. Приезд Чарторыйского 18 июня 1801 года вновь поставил вопрос о начале работы комитета²³³. Первое заседание Негласного комитета состоялось 24 июня 1801 года в Каменноостровском дворце²³⁴.

На вопрос о том, какой день можно считать датой возникновения Негласного комитета, можно ответить по-разному. Учитывая преемственность между кружком «молодых друзей» великого князя и Негласным комитетом, практически одинаковый состав этих собраний, их реформаторскую направленность, можно начать историю Негласного

²³³ Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 122.

²³⁴ Там же. С. 124.

комитета уже с начала 1797 года, когда в Москве, во время коронации Павла I, состоялись первые собрания великокняжеского кружка. После воцарения Александра также можно выделить несколько дат, которые можно было бы считать датами основания Негласного комитета. Во-первых, это 23 апреля 1801 года, когда Строганов впервые обсудил с Александром «дело реформы». Обсуждение преобразований со Строгановым, который ранее – 22 апреля 1801 года – вел похожие беседы с Кочубеем, означало вовлечение в реформаторскую деятельность по крайней мере двоих «молодых друзей» и возрождение великокняжеского кружка. Во-вторых, это 9 мая 1801 года, когда император одобрил предложенную Строгановым идею создания специального комитета для подготовки реформ и назвал Строганову имена четверых его участников, после чего Строганов вновь встретился с Кочубеем, чтобы пообщаться с ним уже как с «членом комитета реформ»²³⁵. Наконец, после прибытия Новосильцева и Чарторыйского, 24 июня 1801 года, комитет в полном составе собрался в императорском дворце, где и состоялось его первое заседание. Итак, мы имеем несколько дат, каждая из которых имеет основания стать точкой отсчета истории Негласного комитета. Однако рассматривая возникновение комитета не как одномоментный акт, а как процесс, можно говорить о начале его складывания еще ранее, в екатерининское царствование, когда великий князь знакомился последовательно с «молодыми друзьями» и делился с ними «истинным образом своих мыслей».

²³⁵ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб, 1903. Т.2 С. 33.

§ 2. Состав комитета

В записках Строганова не отражено, подвергался ли обсуждению вопрос о составе Негласного комитета. Имена будущих его членов Строганову назвал Александр 9 мая 1801 года: Строганов, Кочубей, Чарторыйский, Новосильцев²³⁶. Названные Александром «молодые друзья» уже удостоились особого доверия Александра, были посвящены в его планы. Именно они составляли кружок великого князя и сетовали на то, что провести реформы в царствование Павла I невозможно. Теперь, когда Александр был возведен на престол в результате государственного переворота, влияние “молодых друзей” на него, к которому они стремились во времена собраний великокняжеского кружка, вновь оказалось под угрозой. В качестве императора Александр как объект влияния оказался интересен значительно большему числу придворных деятелей. Во-первых, государственный переворот, возведший Александра на престол, обусловил появление у трона заговорщиков, избавиться от влияния которых император в первые месяцы царствования был не в силах. Во-вторых, государственные деятели екатерининского и павловского царствований стремились упрочить свое положение.

Тем не менее, Александр сразу после воцарения обратился к членам своего кружка, чтобы вызвать их в Петербург²³⁷. Это свидетельствует о том, что, имея возможность обратиться к большому количеству опытных и образованных государственных сановников, император все же предпочел призвать своих товарищей юности. Представляется интересным проследить, какими именно качествами обладали «молодые друзья», чем они оказались интересны сначала великому князю, а после императору Александру.

Виктор Павлович Кочубей (1768-1834) воспитывался в доме своего дяди, известного сановника, занимавшего высшие государственные

²³⁶ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 30.

²³⁷ См. например: Император князю Адаму Чарторыйскому. 17 марта 1801 // Беседы и частная переписка между Императором Александром I и кн. Адамом Чарторижским. М., 1912. С.31-32.

должности в царствования Екатерины II и Павла I. Безбородко поместил племянника в один из лучших петербургских пансионов Де-Вильнева, кроме того, с 1776 года Виктор был записан в гвардию. После получения в 1784 года первого офицерского чина Кочубей был причислен к дипломатической миссии в Швеции и отправился в Стокгольм. Посещая занятия в университете Упсаллы, Кочубей писал записки «о праве народном». Со второго года своего пребывания в Стокгольме, Кочубей, благодаря покровительству Безбородко, получил доступ к важнейшим дипломатическим делам. В 1786 году Кочубей был произведен в камер-юнкеры и находился в свите Екатерину II во время её поездки в Крым. Примерно в это же время состоялось знакомство Кочубей с цесаревичем Павлом. Весной 1788 года Кочубей был причислен к лондонской дипломатической миссии с правом путешествовать по Европе. Во время пребывания в Лондоне он был поручен вниманию графа С.Р. Воронцова. Впоследствии Кочубей сохранил прекрасные отношения с С.Р. Воронцовым, его братом А.Р. Воронцовым и сыном М.С. Воронцовым. В 1791-1792 годах Кочубей жил в Швейцарии и Париже. В Париже им был прослушан курс лекций по истории литературы Жана Франсуа Лагарпа, в котором большое внимание уделялось философам XVIII века, в особенности Вольтеру и Монтескье. В период пребывания там Кочубея, во Франции уже разразилась революция, и эта поездка вызвала гнев А.А. Безбородко, однако французские события не увлекли Кочубея. В 1792 году он был вызван в Россию, чтобы стать чрезвычайным посланником в Константинополе. Во время краткого пребывания в Петербурге Кочубей успел пообщаться с П.А. Зубовым, выяснить, угодно ли его назначение цесаревичу, и сблизиться с великим князем Александром Павловичем. С Александром у Кочубея завязалась переписка, и в мае 1796 в письме великий князь признавался ему, что хотел бы отказаться от престола, что свидетельствует об абсолютном доверии. Кочубей пробыл в Константинополе до июня 1798 года, по возвращении он

продолжил общение с великим князем Александром, стал членом его кружка²³⁸.

У Павла Александровича Строганова (1772-1817) весьма необычная биография. Он родился в 1772 году в Париже, в семье екатерининского вельможи графа А.С. Строганова. Крестным отцом новорожденного стал великий князь Павел Петрович, будущий император Павел I. Воспитателем Павла стал француз Жильбер Ромм, впоследствии принявший активное участие в Великой французской революции. В 1779 году семья переехала в Петербург, а вскоре Павел Строганов и его воспитатель отправились в путешествие по России, в ходе которого им удалось посетить множество регионов от Крыма до Байкала. По возвращении Павел Строганов был назначен поручиком в Преображенский полк и адъютантом князя Г.А. Потемкина. Получив, таким образом, право выезжать за границу, П.А. Строганов в сопровождении воспитателя и двоюродного брата в Рим, затем в Женеву. В начале 1789 года Строганов оказался в Париже. Под именем Павла Очера Строганов вместе с Жильбером Роммом окунулся в водоворот политической жизни. Строганов вступает сначала в основанный Роммом «Клуб друзей закона», а впоследствии становится и членом якобинского клуба. Когда о столь активной политической жизни сына узнал граф Александр, он попросил Жильбера Ромма вместе с Павлом покинуть революционный Париж. Просьба была выполнена: воспитатель и воспитанник выехали в Овернь. Однако вскоре был раскрыт псевдоним Строганова, и имя его появилось в газетах. После разговора на эту тему с Екатериной II Александр Строганов немедленно вызвал сына в Россию, где тот, согласно желанию императрицы, был вынужден поселиться в селе Братцево под Москвой. В 1796 году Строганову было разрешено переехать в Петербург, где он и сблизился с великим князем Александром Павловичем²³⁹.

²³⁸ *Половцов А.А.* Русский биографический словарь. СПб., 1903. Т.9. С. 366-370.

²³⁹ Там же. С. 514-521.

Николай Николаевич Новосильцев (1766/67-1838) был сыном сестры графа А.С. Строганова баронессы М.С. Строгановой и секунд-майора лейб-гвардии Московского батальона Николая Устиновича Новосильцева. Годом рождения Н.Н. Новосильцева, по мнению автора его новейшей биографии О.А. Любезникова, следует считать 1766/1767 год²⁴⁰. После смерти матери Николай воспитывался в доме дяди. Еще в детстве Новосильцев был записан в Пажеский корпус, в 1783 году он в чине капитана поступил на военную службу в Лейб-Гренадерский полк, а в 1786 году был причислен к коллегии иностранных дел. Молодой Николай Новосильцев принял участие в войне со Швецией, был отмечен среди участников сражения у пролива Бьерке-Зунд и в знак отличия награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом. Благодаря храбрости, проявленной им во время сражения у группы островов Мусала, уже в августе 1789 года он получил звание подполковника. После окончания войны Новосильцев был представлен великому князю Александру. В 1794-1795 годах Новосильцев принял участие в подавлении восстания Костюшко, проявив незаурядные административные способности²⁴¹. После подавления восстания Новосильцев вернулся в Петербург, и вскоре был отправлен А.С. Строгановым во Францию с целью возвращения на родину Павла Строганова, во время этой поездки Новосильцев и Строганов подружились. По возвращении в Россию, в 1796 году, через посредство Строганова состоялось знакомство Новосильцева с великим князем Александром.

Адам Ежи Чарторыйский (1770-1861) происходил из известного польского княжеского рода. Чарторыйский получил домашнее образование: его воспитанием занимались камердинер-француз Буасси, затем полковник, бывший инструктор Варшавского кадетского корпуса Цесельский, кроме того, братьям Чарторыйским нанимали лучших учителей по всем предметам.

²⁴⁰ Любезников О.А. Николай Николаевич Новосильцов – государственный деятель императорской России первой трети XIX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. СПб., 2013. С. 21.

²⁴¹ Федорченко В.И. Императорский дом. Выдающиеся сановники. Энциклопедия биографий. М., 2003. Т. 2. С. 141.

Отец уделял особенное внимание патриотическому воспитанию сыновей, путешествовал с ними по Польше. Более систематическое образование было получено Чарторыйским в Пулавах, главной семейной резиденции, где была организована школа для детей польской шляхты. Желая для Адама дипломатической карьеры, отец отправил его в 1786 году в путешествие по Европе. Побывав в Германии и Швейцарии, Чарторыйский вернулся в Польшу, где активно шла подготовка выборов в великий сейм (1788-1792). Адам принял активное участие в избирательной кампании, и уже в 18 лет проявил себя как одаренный политик. В это же время Чарторыйский познакомился с современной европейской политической мыслью: его отец нанял флорентийца Симеона Пьяттолли для составления реформаторского проекта для Польши, и он попутно давал уроки Адаму. В 1789 году Чарторыйский вновь отправился в Европу для продолжения образования. Миновав Париж, он с матерью прибыл в Англию, где посвятил все свое время изучению английской конституции и политического устройства. В 1791 году Чарторыйский возвратился в Польшу и с восторгом встретил принятие новой конституции, сторонниками которой были представители его рода. В 1792 году он принял участие в сражениях русско-польской войны, а после вновь отправился в Англию. Уже в Англии Чарторыйский узнал о восстании Костюшко и выехал в Польшу, однако в Бельгии Адам был задержан и отправлен к родителям в Вену. После подавления восстания в 1794 году имения Чарторыйских были секвестированы. Условием для снятия секвестра Екатерина II поставила прибытие братьев Адама и Константина Чарторыйских в Петербург в качестве заложников, что и произошло в мае 1795 года. В Петербурге братья поступили на службу в гвардию, и к 1796 году были произведены в камер-юнкеры. Весной 1796 года состоялась беседа Адама Чарторыйского с великим князем Александром, ставшая началом их дружбы²⁴².

²⁴² Половцов А.А. Русский биографический словарь. СПб, 1905. Т. 22. С. 38-43.

Как видно из приведенных биографий, у молодых людей, составлявших великокняжеский кружок, а позднее – Негласный комитет, было достаточно много общего. На момент знакомства и сближения с великим князем Александром каждый из членов Негласного комитета был достаточно молодым человеком (В.П. Кочубею было 24 года, А. Чарторыйскому – 25, П.А. Строганову – 24, Н.Н. Новосильцеву – 29/30). На момент образования великокняжеского кружка в 1797 году Кочубею было 29 лет, Чарторыйскому – 27, Строганову – 25, Новосильцеву – 30/31. На момент возникновения Негласного комитета в 1801 году Кочубею было 33 года, Чарторыйскому – 31 год, Строганову – 29 лет, Новосильцеву – 35/36 лет. Но несмотря на молодость друзей Александра, они все равно оказывались по отношению к великому князю старшими товарищами, т.к. ему в 1797 году было только 20 лет, а в 1801 – 24 года. Каждый из заинтересовавших Александра молодых людей получил хорошее образование и отличался склонностью к наукам. Кроме того, каждый из них побывал в длительном путешествии по Европе. Трое из «молодых друзей» - Строганов, Новосильцев и Кочубей – побывали в революционной Франции. Строганов и Кочубей, оба имевшие возможность принять участие в революционных событиях, отнеслись к этой возможности по-разному: Строганов, благодаря своему воспитателю, полностью погрузился в политическую жизнь, а Кочубей остался относительно равнодушен к политике и занимался только собственным образованием. Возможно, одной из причин такого различного отношения к французской революции стал возраст молодых людей во время их пребывания в Париже: Кочубею было уже 23 года (в 1791), тогда как Строганову – только 17 (в 1789). Еще одним важным событием, в котором были задействованы двое товарищей Александра, оказавшихся по разные стороны баррикад, стало восстание Костюшко в Польше в 1793-1794 годах: Чарторыйский был ярким сторонником восстания и направился в Польшу из Англии, как только узнал о нем, Новосильцев же занимался его подавлением и проявил при этом свои административные способности. Каждый из членов

Негласного комитета имел относительно небольшой опыт политической или административной деятельности: Строганов принимал участие в заседаниях якобинского клуба, Чарторыйский – в выборах в великий сейм, Новосильцев – в военных действиях и подавлении восстания Костюшко. Самым опытным в сфере государственной деятельности был Кочубей, сделавший, во многом благодаря покровительству своего дяди, успешную дипломатическую карьеру. По признанию современников, именно Кочубей был главой «партии» молодых людей, составивших Негласный комитет²⁴³. Кочубей, единственный из членов Негласного комитета, в декабре 1801 года стал членом и Государственного совета²⁴⁴. В целом, и путешествия по Европе, и хорошее образование, и служба были типичны для детей русской знати в конце XVIII – начале XIX веков²⁴⁵. Однако именно эти молодые люди вызвали симпатию у великого князя Александра, когда ему необходимо было обсудить свои мысли относительно государственного устройства и найти понимание и заинтересованность. Молодые люди, бывшие, однако, чуть старше великого князя, могли поделиться уже имевшимся у них опытом, кругозором, разделяли идеи Александра.

Кроме четверых «молодых друзей», членом комитета считался также учитель Александра Ф.-Ц. Лагарп. Фридрих Цезарь Лагарп (1754-1838) происходил из швейцарских дворян. Он окончил гольденштейнскую семинарию известного педагога Незермана, где преподавались учения французских энциклопедистов, а ученикам прививали либеральные взгляды. После окончания семинарии Лагарп продолжил свое образование в Женеве, затем в Тюбингене: он изучал философию, право, математику, классическую литературу. Лагарп интересовался естественным правом, огромное

²⁴³ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX века: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 33.

²⁴⁴ Там же. С. 40.

²⁴⁵ О путешествиях русской знатной молодежи см. подробнее: Berelowitch, Wladimir. La France dans le "Grand Tour" des nobles russes au cours de la seconde moitié du XVIIIe siècle // Cahiers du Monde russe et soviétique, Vol. 34, No. 1/2, Noblesse, état et société en russie XVIe: Début du XIXe siècle (Jan. - Jun., 1993), pp. 193-209

впечатление произвели на него труды Монтескье²⁴⁶. После недолгого периода работы адвокатом в Берне Лагарп собирался поехать в США, чтобы принять участие в войне за независимость. Но в это время он получил предложение сопровождать в поездке по Италии молодого русского дворянина Ланского. Лагарп произвел такое хорошее впечатление на своего воспитанника, что вести о нем дошли до Петербурга, и вскоре он был приглашен ко двору Екатерины II. Лагарп приехал в Россию в 1783 году, а в 1784 написал “мемуар”, который настолько понравился императрице, что она назначила его воспитателем великих князей Александра и Константина. Лагарпу удалось завоевать доверие великих князей, особенно Александра, который впоследствии всю жизнь вел с ним переписку. Екатерина II также была довольна воспитателем. В 1794 году Екатерина II приказала Лагарпу внушить Александру необходимость согласиться стать наследником в обход Павла I, однако Лагарп отказался выполнить это поручение, и в результате в 1794 году покинул Россию. До швейцарской революции 1798 года Лагарп жил в Париже и занимался политической борьбой с швейцарским правительством, включившим его в список изгнанных. Вскоре после учреждения в 1798 году Гельветической республики Лагарп возглавил её Директорию. В 1799 году Лагарп получил письмо с предложением принять участие в заговоре, за что был арестован, но сумел бежать в Париж, где прожил до 1801 года. После воцарения Александра Лагарп получил приглашение приехать в Россию. Он пробыл в Петербурге с августа 1801 по май 1802 года, не принимая непосредственного участия в государственных делах, но при этом давая советы Александру и считаясь членом Негласного комитета²⁴⁷. Он занимал в Негласном комитете особое положение: воспитатель Александра считался членом комитета, но не присутствовал на заседаниях. Лагарп сам отказался участвовать в заседаниях. Чарторыйский пишет, что «император, вероятно, был также этим доволен несомненно,

²⁴⁶ Сухомлинов М.И. Фридрих-Цезарь Лагарп, воспитатель императора Александра I. СПб., 1871. С. 12.

²⁴⁷ Половцов А.А. Русский биографический словарь. СПб, 1914. Т. 10. С. 27-29.

сознавая странную роль, которую пришлось бы играть швейцарскому гражданину и революционеру при обсуждении предстоящих для русской империи реформ»²⁴⁸. Впрочем, кресло для Лагарпа на заседаниях всё же было приготовлено²⁴⁹. Для императора мнение наставника было чрезвычайно важно, он был сильно привязан к нему: «Он с благоговением говорил мне о своём наставнике, г-не Лагарпе, как о человеке высокой добродетели, истинной мудрости, строгих правил, сильного характера. Ему он был обязан всем, что в нем есть хорошего, всем, что он знает; ему в особенности он был обязан всеми началами истины и справедливости, которые он имеет счастье носить в своем сердце и которые развил в нем Лагарп»²⁵⁰, - пишет Чарторыйский. Несмотря на то, что Лагарп не участвовал в собраниях комитета, он часто беседовал с императором и представлял ему записки по государственным и административным вопросам. Записки были весьма обширны: они сначала читались на совещаниях, а после передавались членам комитета для более внимательного изучения на дому²⁵¹. «Молодые друзья» относились к деятельности Лагарпа ревниво и отзывались о нем с пренебрежением. Чарторыйский, например, считал, что пребывание Лагарпа в Петербурге в начале царствования Александра серьёзного значения не имело²⁵². Однако это высказывание Чарторыйского можно объяснить и личной неприязнью, ставшей реакцией на критику со стороны Лагарпа. Однажды, ознакомившись с одной из записок Чарторыйского, Лагарп так отозвался о ней: «Проект представляет безобразную смесь клочков, вырванных из конституций различных стран и сшитых на живую нитку»²⁵³, - и это мнение совпало с мнением Александра.

²⁴⁸ Чарторыйский А. Русский двор в конце XVIII и начале XIX столетия: из записок князя А. Чарторыйского. М., 2007. С.140.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Там же. С.41.

²⁵¹ Там же. С. 139.

²⁵² Там же. С. 140.

²⁵³ Цит. по: Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX века: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 58.

При дворе Екатерины II и Павла I было достаточно и более опытных, и более знающих государственных деятелей, которые после воцарения Александра оказались к его услугам и в его распоряжении. Однако в первые годы его правления, никто не был облечен большим доверием императора, чем члены Негласного комитета.

Сразу после государственного переворота определенное влияние на великого князя имели заговорщики, во главе которых стояли П.А. Пален и П.А. Зубов. Среди придворных слова о возвращении к традициям Екатерины II, сказанные Александром в его первом манифесте 12 марта 1801 года²⁵⁴, истолковывались как свидетельство обретения Зубовым бывшего влияния²⁵⁵. Однако Александр привлек к управлению страной не только заговорщиков, а искал опору в более широком круге государственных деятелей. 25 марта 1801 года Александр собрал тайный совет из наиболее влиятельных в правительственных кругах сановников. На нем, помимо братьев Платона и Валериана Зубовых, присутствовали генерал-прокурор А.А. Беклешев, фактически министр юстиции, внутренних дел, вице-канцлер А.И. Куракин, министр коммерции Г.П. Гагарин, вице-президент Адмиралтейств-коллегии Г.Г. Кушелев, государственный казначей А.И. Васильев, вице-президент Военной коллегии И.В. Ламб, петербургский военный губернатор П.А. Пален, директор почт Д.П. Трошинский, Н.И. Салтыков, П.В. Лопухин. Четверо из членов Государственного совета участвовали в заговоре против Павла I: братья Зубовы, Пален, Трошинский²⁵⁶. По мнению Л.Ф. Писарьковой, лидером «партии» членов Государственного совета стал Д.П. Трошинский, уже 13 марта 1801 года получивший пост «состоящего при Его Величестве у исправления дел, по особому доверию на него возлагаемых»²⁵⁷. Участниками тайного заседания были рассмотрены и одобрены важнейшие

²⁵⁴ ПСЗ (1649-1825). Т. XXVI. С. 583. № 19.779.

²⁵⁵ Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 71.

²⁵⁶ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX века: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 40.

²⁵⁷ Там же. С. 27.

законопроекты, принятые в первые месяцы царствования Александра I: о подтверждении жалованных грамот дворянству и городам, об уничтожении Тайной экспедиции, об учреждении «нового совета» и «Наказ» ему²⁵⁸. Создание законосовещательного Государственного (Непременного) совета дало Александру возможность пользоваться советами опытных государственных служащих. Совет был вправе (но не обязан) по своему усмотрению выработать и проекты государственных реформ²⁵⁹.

Таким образом, к 23 апреля 1801 года, когда состоялся первый после воцарения Александра его разговор со Строгановым о «деле реформы», у императора уже был консультативный совет из компетентных служащих, в рамках которого была возможна разработка преобразований. Тем не менее, император одобрил идею Строганова о создании комитета «молодых друзей», хотя они были значительно менее опытные.

И государственные деятели времен Екатерины II и Павла I, и тем более, заговорщики, вошедшие в Непременный совет, имели достаточно опыта и политической хитрости, чтобы осознавать зыбкость положения императора в начале царствования, связанную с обстоятельствами его вступления на престол, и попытаться использовать ее для проведения в жизнь выгодных им преобразований. Они выступали выразителями интересов высшего дворянства как сословия, Сената как государственного учреждения, а также, безусловно, собственных политических амбиций. Эти интересы входили в противоречие с необходимостью для Александра упрочить свое положение и получить возможность принимать максимально независимые от мнения дворян решения, что сделало бы возможным беспрепятственное проведение в жизнь реформ в выбранном им направлении.

Негласный комитет составили молодые люди, подходившие Александру в качестве помощников, субъективность мнения которых

²⁵⁸ Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 73.

²⁵⁹ Там же. С. 80.

основывалась в большей степени на их собственных взглядах и убеждениях, нежели на принадлежности к той или иной социальной или придворной группе. Не обладавшие слишком серьезным опытом государственной деятельности, «молодые друзья» не были вовлечены в плотную сеть придворных интриг, могли сохранять тайну происходившего на заседаниях комитета. Кроме того, «молодые друзья» были как никто заинтересованы в сохранении Александром максимальной власти, поскольку это обеспечивало им высокое положение при дворе, продвижение по службе и материальное благополучие. Кроме того, поскольку наряду с «молодыми друзьями» в Негласный комитет входил Лагарп, наставник императора, пользовавшийся его доверием, можно предположить, что Александр аналогично доверял и остальным членам комитета.

Помимо четверых постоянных членов (и Лагарпа) на протяжении всего его существования в деятельности Негласного комитета принимали участие многие известные люди империи того времени. К работе над реформами привлекались опытные деятели времен Екатерины II и Павла I, в числе которых были и заговорщики, названные впоследствии в историографии «екатерининскими стариками»²⁶⁰. Александр был вынужден привлекать екатерининских деятелей к реформам по двум причинам.

Во-первых, вопрос о реформах был поставлен сразу после переворота 12 марта 1801 года, когда в Петербурге не было никого из членов Негласного комитета, кроме Павла Строганова, общение которого с императором по поводу реформ началось только в апреле. До этого времени действия Александра были во многом определены влиянием заговорщиков – братьев Зубовых и П.А. Палена²⁶¹. Существует мнение, что первые мероприятия александровского царствования были проведены им не по собственной

²⁶⁰ См. например: *Богданович М.И.* История царствования императора Александра I и России в его время. СПб, 1869; *Градовский А.Д.* Высшая администрация России XVIII столетия и генерал-прокуроры. СПб, 1866.

²⁶¹ *Сафонов М.М.* Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 71.

инициативе, а именно по настоянию Палена, его же влиянию были обязаны тенденции по упрочению положения Сената и дворянства, установления законной монархии, и после его падения император попытался свернуть эти начинания²⁶². Таким образом, Александр не мог отстранить от обсуждения преобразований тех, кто возвел его на престол. Тем более, что именно для обсуждения с императором реформ из них и других высших сановников уже в марте был создан Непременный совет. Возможно, Строганов и предлагал императору ограничить обсуждение реформ Негласным комитетом, называя основным принципом его создания принцип секретности (см. подробнее гл. I, §3), но Александр не пошел на это. 9 мая 1801 года, когда идея Строганова по созданию комитета обрела реальные очертания, император сообщил Павлу Александровичу, что в тайну также посвящен П.А.Зубов, и не следует скрывать от него детали подготовки реформ²⁶³. Не желая лишаться влияния, Зубов и сам стремился включиться в работу над реформами: «он думает только о том, чтобы принять в этом участие»²⁶⁴. Однако уже летом 1801 года последовало удаление Палена, а к концу 1801 года был удален и Зубов, так что привлечение заговорщиков к государственной деятельности работе над реформами в начале 1801 года можно считать вынужденной мерой.

Во-вторых, никто из «молодых друзей» не имел такого опыта административной деятельности, каким обладали «екатерининские старики». Строганов подчеркивает это в своем «Очерке системы реформирования администрации империи»: «Действительно, чтобы исправить что-либо, если не знаешь этого до малейших деталей, как действовать, чтобы найти самое подходящее лекарство и применить его подобающим образом? <...> Опыт должен постоянно быть светочем теории, чтобы согласно обстоятельствам суметь изменить принципы и исправить ошибки»²⁶⁵. Именно опыт

²⁶² *McConnell, Allen*. Alexander I's Hundred Days: The Politics of a Paternalist Reformer // *Slavic Review*, Vol. 28, No. 3 (Sep., 1969), pp. 373-393

²⁶³ *Николай Михайлович, вел. кн.* Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 31.

²⁶⁴ Там же. С. 31.

²⁶⁵ Там же. С. 20-21.

государственной деятельности можно назвать первым критерием отбора сановников для сотрудничества с комитетом. «Молодые друзья» хоть и считали себя «врачами», призванными исцелить все пороки имперской администрации, довольно трезво оценивали свои возможности. В частности, Кочубей заявлял, что комитет «составлен из молодых людей, которые, следовательно, могут ошибаться и подрывать авторитет Императора»²⁶⁶.

Вторым критерием отбора, которые применялись по отношению к приглашенным для работы с комитетом деятелям, являлось отсутствие предрассудков. Понятие предрассудка (*préjugé*) было введено еще в 1689 году немецким философом Томазием²⁶⁷, а впоследствии развито Кантом в «Критике способности суждения»²⁶⁸. Предрассудки считались преградой на пути просветительских идей и понимались как приверженность к пассивным, неосмысленным истинам, возведенным в ранг догм²⁶⁹. Наихудшим проявлением предрассудков считались суеверия. Просветители, говоря о предрассудках, подразумевали, прежде всего, религиозный смысл термина. Члены Негласного комитета, руководствовались несколько иным значением понятия предрассудков и понимали под ними косность и консерватизм взглядов, нежелание реформ, стремление в прошлое, характерные для некоторых государственных деятелей екатерининской эпохи. Наилучшими способами борьбы с предрассудками просветители полагали рациональную критику суждений и самостоятельность мышления; к этому же стремились император и его товарищи.

Образ деятеля, подверженного предрассудкам, можно представить, используя переписку Александра I с Лагарпом. Лагарп в своем письме к Александру от 7 апреля 1802 года следующим образом характеризует людей, подверженных предрассудкам: «те, кто не представляет ничего более

²⁶⁶ Там же. С. 33.

²⁶⁷ См. подробнее: *Thomasius, Christian*. *Lectiones de praejudiciis* // *Gemischte Philosophie und Juristische Händel*. T.3. Halle, 1712. P. 632.

²⁶⁸ См. подробнее: *Кант, Иммануил*. *Критика способности суждения*. 1790.

²⁶⁹ *Dictionnaire européen des Lumières*. Paris, 2007. P. 1034-1035.

совершенного, чем существующее; те, кто пользуется всеобщим хаосом; те, кто боится занять положение, соответствующее их заслугам; те, кто пытался взять Вас под опеку, обесценить Вашу работу, вмешаться с помощью подчиненных; те, кто лелеял безбожный план окружить Вас со всех сторон»²⁷⁰. Имея в виду, в основном, графа Н.П. Панина и некоторых других высокопоставленных вельмож конца царствования Екатерины II²⁷¹, Лагарп создал универсальный образ ретроградного деятеля.

Уже первые беседы императора с членами комитета позволяют определить фигуры, которые впоследствии сыграют главные роли в качестве привлекаемых извне советников – это А.Р. Воронцов и П.А. Зубов, не понаслышке знакомые с государственной жизнью и большой политикой. Посредством привлечения фигур такого масштаба оказалось возможным совместить новаторство «молодых друзей», их приверженность европейским политическим теориям, с мудростью и опытом государственных деятелей екатерининской и павловской эпох. М.М. Сафонов полагает, что своим участием в работе над реформами Зубов преимущественно обязан императору, который пошел на компромисс и не решился отстранить руководителя переворота, Воронцов же являлся фигурой, которую «молодые друзья противопоставили» Зубову²⁷².

В беседе с Александром 23 апреля 1801 года Строганов предложил кандидатуры А.Р. Воронцова и Д.П. Трощинского, которые «будут <...> очень полезны»²⁷³. Император выражал сомнения относительно кандидатуры Воронцова, опасаясь, что он может оказаться «приверженцем старых предрассудков»²⁷⁴. Относительно Трощинского прогнозы Александра более оптимистичны²⁷⁵. Сам царь упомянул графа П.В. Завадовского как

²⁷⁰ Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier... Neuchâtel (Suisse), 1978. T.1. P. 545.

²⁷¹ Ibid.

²⁷² Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 129.

²⁷³ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 6.

²⁷⁴ Там же. С. 6.

²⁷⁵ Там же.

потенциально единомышленника реформаторов²⁷⁶. По мнению Н.К. Шильдера, Александр на самом деле крайне недружелюбно относился к екатерининским деятелям: «Графа Завадовского признавал ничтожеством, настоящей овцой. К графу А.Р. Воронцову он [Александр – Ю.А.] питал непреодолимое отвращение; все ему было антипатично в старике: устарелые приемы, звук голоса, протяжный и гнусливый, привычные телодвижения»²⁷⁷. Более высокого мнения император был о А.А. Беклешеве и Д.П. Трощинском: «Они, без сомнения, по опытности своей в делах знающее всех прочих государственных чиновников»²⁷⁸. Однако вражда и соперничество, которые существовали между Беклешевым и Трощинским, часто мешали им эффективно работать. Так, Е.Ф. Комаровский так передал слова Александра I об этих государственных деятелях: «Они, без сомнения, по опытности своей в делах, знающие более всех прочих государственных чиновников, но между ними есть зависть; я заметил это, потому что, когда один из них объясняет какое либо дело, кажется, нельзя лучше; лишь только оное коснется для приведения в исполнение до другого, тот совершенно опровергает мнение первого, тоже на самых ясных, кажется, доказательствах»²⁷⁹.

Круг деятелей, привлекаемых к работе с комитетом, по мнению Строганова, должен был оставаться максимально узким. В «Записке о нескольких фундаментальных принципах реформы управления» Строганов пишет со слов императора, что количество сторонников реформ оказалось на удивление велико, и это обстоятельство «увеличивало сложность работы такого рода из-за легкости, с которой все эти головы могли бы загореться»²⁸⁰. По мнению М.М. Сафонова, здесь Строганов имеет в виду вчерашних руководителей переворота и стремится ограничить их влияние на императора и вмешательство в дела создаваемого комитета. Однако это предлагаемое

²⁷⁶ Там же. С. 7.

²⁷⁷ Шильдер Н.К. Император Александр Первый, его жизнь и царствование. СПб., 1897-1904. Т. 2. С. 29.

²⁷⁸ Там же. С. 30.

²⁷⁹ Комаровский Е.Ф. Записки графа Е. Ф. Комаровского. М., 1990. С. 73.

²⁸⁰ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 24.

Строгановым условие было неосуществимо в сложившейся ситуации²⁸¹. Желание Строганова максимально ограничить круг лиц, задействованных в подготовке реформ, подтверждается еще одной недатированной запиской, найденной в его архиве: «Кажется, все эти реформы должны стать результатом работы одних и тех же лиц по генеральному плану и с общей целью. Столь важная единообразность, которая должна стать душой подобной работы, не возникнет из различных планов, исполненных различными лицами, поскольку эти планы могут не сочетаться друг с другом»²⁸². Здесь ограничение круга реформаторов Строганов объяснил стремлением к единообразию.

Итак, Негласный комитет составили лица, которые оказывали поддержку Александру и разделяли его взгляды в период до его воцарения, составляли великокняжеский кружок. Кроме того, в Негласный комитет вошел и уважаемый наставник Александра Лагарп. После переворота Александр оказался в сложной ситуации, ему было сложно кому-либо доверять. Император обратил свое внимание на людей, которые были рядом с ним, когда никто и не надеялся на его скорое воцарение – на своих друзей юности и учителя. Кроме того, Александру были хорошо известны способности и взгляды «молодых друзей», их желание принять участие в подготовке реформ, которое они высказывали, будучи членами кружка. Однако недостаточная опытность молодых друзей, существование заговорщиков и других влиятельных вельмож, вошедших в Непременный совет, не позволили Александру ограничить круг лиц, причастных к подготовке преобразований исключительно «молодыми друзьями». Окружение Александра в начале царствования можно изобразить в виде концентрических кругов: в ближнем круге оказывались люди, облеченные его доверием – члены Негласного комитета и Лагарп; в следующий, более

²⁸¹ Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 94

²⁸² Строганов П.А. «Dans ce moment notre comité...» // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №14. Л. 25-26.

широкий круг лиц можно включить участников Непременного совета и заговорщиков, влияние которых было особенно сильно в первые месяцы царствования и которые привлекались к работе над реформами, обсуждению важнейших вопросов; наконец, третий круг образуют государственные деятели и компетентные лица, которых впоследствии будут привлекать для однократного сотрудничества с Негласным комитетом по конкретным, по большей части прикладным, вопросам.

§ 3. Принципы работы комитета

Негласный комитет работал согласно определённым правилам, которые Строганов называет «принципами». Принципы разрабатывались в течение бесед императора со Строгановым 25 апреля 1801²⁸³ и 9 мая 1801 года²⁸⁴, а также в документах Строганова «Общий план работы с императором над реформой»²⁸⁵, «Развитие принципа, что реформа должна быть делом Императора»²⁸⁶, «Анализ системы, которой нужно следовать в реформировании управления империей»²⁸⁷, «Записка о нескольких фундаментальных принципах системы управления»²⁸⁸ (и её краткое изложение²⁸⁹), «Принципы Императора относительно реформы»²⁹⁰, «План работы с Его Величеством над принципами реформы от 1 мая 1801»²⁹¹.

Всего в записках Строганова упоминается четыре принципа работы комитета:

- 1) император – единственный творец реформы;
- 2) секретность подготовки реформ;
- 3) тайная регулярная работа с императором над проектами реформ;
- 4) информирование всех членов комитета о действиях администрации.

Первый и главный принцип, который «должен стать ключевым для всего предприятия»²⁹², гласит: реформа должна быть «полностью обязанной Его Величеству»²⁹³, чтобы «Император устраивал своё государство»²⁹⁴. Однако уточняется, что царю не под силу выполнить все намеченные планы в одиночку, для этого ему потребуется помощь людей, облеченных его

²⁸³ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 5.

²⁸⁴ Там же. С.30.

²⁸⁵ Там же. С.10.

²⁸⁶ Там же. С.12.

²⁸⁷ Там же. С.15.

²⁸⁸ Там же. С.23.

²⁸⁹ Там же. С.26.

²⁹⁰ Там же. С.28.

²⁹¹ Там же. С.29.

²⁹² Там же. С.29.

²⁹³ Там же. С.10.

²⁹⁴ Там же. С.11.

особым доверием²⁹⁵. По мнению М.М. Сафонова, этот принцип направлен против вмешательства в разработку реформы заговорщиков: «... Александр прекрасно понимал, что именно кроется за этой отвлеченной формулировкой и против кого в первую очередь должно обернуться применение его на практике. Для Александра это был очень щекотливый вопрос. Царь не стал объясняться на этот счет, но сказал вполне достаточно для того, чтобы рассеять иллюзии Строганова. Он дал понять, что П.А. Зубов «посвящен в тайну и поэтому не следует более отступать перед ним, но надо думать только о том, чтобы извлечь из этого выгоду»²⁹⁶.

Однако первый принцип Строганова можно истолковать и без оглядки на стремление Зубова и других сановников принять участие в реформах, т.к. Строганов уточняет, что люди, облеченные особым доверием императора, могут быть допущены к разработке преобразований в его словах нет прямого указания на Зубова²⁹⁷. Принцип «Реформа – дело Императора» регулирует отношения в самом комитете: решающая роль императора и подчиненная позиция остальных членов. Кроме того, этот принцип направлен на то, чтобы распространить на предстоящие реформы авторитет верховной власти: инициатива, исходящая от самого Александра, имеет больший политический вес, нежели мероприятие, инспирированное его окружением. Строганов добавляет, что «...никто, кто не имеет в этом отношении особого доверия, не должен знать, что подобное обдумывается, и никакой признак не должен заставить подозревать, что Его Величество одобрил бы нечто такого рода»²⁹⁸. Здесь первый принцип о гегемонии императора смыкается с принципом секретности.

Секретность призвана, во-первых, скрыть реформаторские планы, во-вторых, не афишировать то, что император консультируется по этим

²⁹⁵ Там же. С.15.

²⁹⁶ Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 95.

²⁹⁷ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С.15.

²⁹⁸ Там же. С.25.

вопросам: единоличное решение суверена имело больше шансов быть благосклонно принятым обществом, нежели плод работы комитета «молодых друзей», некоторые из которых имели весьма сомнительную репутацию (бывший якобинец Попо – Павел Строганов; поляк, заложник при дворе Адам Чарторыйский). Сам Строганов обосновывает принцип секретности тем, что «общественное мнение из-за своей нестабильности требует максимально возможного покоя»²⁹⁹. Неодобрение действий верховной власти является для общества естественной склонностью³⁰⁰, оно охотнее подчинится «абсолютной необходимости, чем тому, что позволяет предвидеть какие-то возможности для несогласия или борьбы»³⁰¹. Тем не менее, деятельность комитета впоследствии не удалось сохранить в секрете: «...тайный союз, которому всё-таки не удалось укрыться от подозрений двора, <...> получил название «партии молодых людей»³⁰².

Принятие принципа регулярной работы с императором определяло периодичность собраний Негласного комитета. Строганов этим принципом придавал жизнеспособность комитету: чтобы собрания не были редкими, единичными встречами от случая к случаю. В начале своего знакомства с великим князем Строганов уже имел опыт нерегулярного общения с Александром, в результате чего его собственный контакт сошел на нет. Для обновления знакомства Строганов тогда воспользовался помощью Чарторыйского, состоявшего при великом князе адъютантом, и некоторое время общение Строганова и Новосильцева с великим князем происходило через Чарторыйского. Весной 1801 года Александр в ответ на предложенный Строгановым принцип регулярной работы с комитетом вновь озвучил идею о посредничестве одного из его членов: в беседе 9 мая 1801 года Александр заявил Строганову, что у него есть возможность лично общаться только с

²⁹⁹ Там же. С. 17.

³⁰⁰ Там же. С. 17.

³⁰¹ Там же. С. 18.

³⁰² *Чарторыйский А.* Русский двор в конце XVIII и начале XIX столетия: из записок князя А. Чарторыйского. М., 2007. С. 138.

одним из членов секретного комитета. Предлогом для такого общения должна была стать должность, на которую этот член комитета был бы назначен³⁰³. Таким образом, предложенная императором схема напоминает ситуацию в великокняжеском кружке, когда посредником выступал адъютант – Чарторыйский. Следует уточнить, что на этот раз Александр имел в виду в качестве посредника не Чарторыйского, а скорее самого Строганова. Во-первых, во время бесед Строганова с императором 23 апреля и 9 мая 1801 года в Петербурге также находился Кочубей, который, тем не менее, не принимал участия в этих встречах, зато примерно в то же время отдельно встречался со Строгановым, о чем Строганов сделал записи (22 апреля 1801 года³⁰⁴ и 9 мая 1801 года³⁰⁵). Во-вторых, по мнению Александра, высказанному в той же беседе со Строгановым 9 мая 1801 года, работа создаваемого требовала обязательного присутствия Новосильцева, тогда как Чарторыйского можно было не дожидаться³⁰⁶. Следовательно, в качестве посредника планировалось привлечь другого участника комитета, нежели в случае с великокняжеским кружком.

Предложенный Строгановым принцип необходимости для членов комитета «быть в курсе действий администрации» объясняется небольшим опытом «молодых друзей» в сфере гражданской службы и администрации, над реформой которой комитет был призван работать. Желание Строганова понять суть работы бюрократического аппарата, высказанное Александру в записке «Очерк системы реформирования администрации Империи»³⁰⁷, мгновенно было исполнено. 28 апреля 1801 года на имя генерал-прокурора был издан рескрипт, разрешавший Строганову исполнять обязанности обер-прокурора 1-го департамента Сената³⁰⁸. В дальнейшем члены Негласного

³⁰³ Там же. С. 31.

³⁰⁴ *Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817)*. СПб., 1903. Т.2. С.13.

³⁰⁵ Там же. С. 33.

³⁰⁶ Там же. С. 30.

³⁰⁷ Там же. С. 15.

³⁰⁸ *Сафонов М.М.* Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 89.

комитета также оказались вписанными в административный аппарат империи, но занимали при этом более высокие должности. После образования в 1802 году министерств портфель министра внутренних дел достался Кочубею, Строганов стал товарищем министра внутренних дел, а Чарторыйский – министра иностранных дел. Следует отметить тот факт, что уже в записке «Общий план работы с Императором над реформой»³⁰⁹, написанной в период между 23 апреля и 9 мая 1801 года, Строганов предлагал императору создать совет министров и говорил о необходимости участия в его деятельности членов Негласного комитета.

Итак, Строгановым было предложено четыре принципа работы Негласного комитета, два из которых – первый и второй – имели политическую подоплеку, а два других – третий и четвертый – были призваны организовать регулярную работу Негласного комитета. Следует отметить, что Александр отнесся к предложенным Строгановым правилам серьезно, в соответствии с каждым из них были предприняты шаги. Третий и четвертый принципы удалось соблюсти без существенных затруднений. Следование первому принципу оказалось невозможным из-за сложившейся ситуации при дворе: помимо Негласного комитета, Александр привлекал к работе над реформами и Непременный совет, и отдельных государственных сановников. Не удалось, вопреки мерам предосторожности, соблюсти и принцип секретности, и о собраниях Негласного комитета стало известно двору. Тем не менее, принципы Строганова во многом определили деятельность Негласного комитета на всем протяжении его существования, сделали комитет регулярным тайным собранием, члены которого, с одной стороны, обсуждали с императором важнейшие преобразования, с другой – были интегрированы в реальную административную деятельность.

³⁰⁹ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб, 1903. Т.2. С.10.

§ 4. Обстоятельства и тематика заседаний комитета

Всего в записках Строганова зафиксировано содержание 39 заседаний комитета, начиная с июня 1801 года и заканчивая ноябрем 1803 года: в 1801 году – 19 заседаний, в 1802 году – 16, в 1803 году – 4. Как правило, заседания проходили по понедельникам (29 из 39), но случались и внеочередные: во вторник³¹⁰, среду³¹¹, четверг³¹² и пятницу³¹³. Во время длительных отлучек Александра из столицы деятельность комитета приостанавливалась: заседания не собирались. О регулярной еженедельной работе комитета можно говорить с 24 июня 1801 года по 26 августа 1801, затем последовал перерыв в связи с коронационными торжествами в Москве, в ходе которых состоялось только одно заседание 11 сентября 1801 года. По возвращении двора в Петербург комитет вновь стал собираться регулярно в период с 4 ноября 1801 года по 10 февраля 1802 года. Затем вновь последовал месячный перерыв, с 10 марта 1802 года регулярные заседания возобновились. Очередной вынужденный перерыв между заседаниями, связанный с отъездом Александра (встреча с императором Пруссии в Мемеле), начался в мае 1802 года. В 1803 году Строгановым зафиксировано только четыре заседания. Таким образом, о регулярности собраний комитета и о соблюдении принципа регулярной работы с императором, судя по записям Строганова, можно говорить в первые два года существования комитета.

Большинство заседаний прошло по месту постоянного пребывания императора в Петербурге, в его кабинете во дворце, как правило, после обеда³¹⁴ (исключение составляет заседание 11.11.1801, которое состоялось, несмотря на то, что члены комитета не присутствовали на императорском обеде). Чарторыйский в своих мемуарах дает описание обстоятельств заседаний: «В то время мы пользовались особенной привилегией являться к

³¹⁰ Заседания 23.07.1801; 13.08.1801; 27.10.1803.

³¹¹ Заседания 10.07.1801; 11.09.1801; 22.01.1802; 04.11.1803.

³¹² Заседание 21.11.1801.

³¹³ Заседания 03.01.1802; 11.04.1802.

³¹⁴ *Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817)*. СПб, 1903. Т.2. С. 76, 80.

столу государя без особого приглашения, совещания наши проходили два-три раза в неделю. После кофе и краткой беседы с окружающими император удалялся в свои покои. В то время как другие приглашенные уходили, мы четверо проходили через коридор во внутренние апартаменты и являлись в небольшой кабинет, где уже находился император. Здесь, в откровенной и непринужденной беседе, он обсуждал с нами планы будущих реформ»³¹⁵. Свидетельство Чарторыйского о том, что собрания комитета проходили «два-три раза в неделю», входит в противоречие с протоколами заседаний Строганова. М.М. Сафонов выдвинул гипотезу о существовании незапротоколированных заседаний, возможно, именно его гипотеза объясняет это противоречие³¹⁶. Сафонов полагает, что Негласный комитет функционировал с 1801 по 1805, несмотря на отсутствие регулярных протоколов заседаний, начиная с 1803 года. Кроме того, Сафонов предполагает наличие незапротоколированных заседаний и в 1801-1802 годах. Протокол заседания 16 марта 1802 года Сафонов, вслед за Г.Г. Тельбергом³¹⁷ и А.В. Предтеченским³¹⁸, считает неверно датированным и относящимся не к 1802, а к 1803 году³¹⁹. Описание встречи 04.11.1803 интересно тем, что Строганов начинает с рассказа о том, как он и Чарторыйский были у Новосильцева и в отсутствие императора обсуждали те же самые вопросы, что и на заседании с императором. Чарторыйский мог считать подобные встречи заседаниями комитета, и это также могло стать причиной того, что, следуя его воспоминаниям, заседаний должно было быть примерно в два раза больше, чем зафиксировано Строгановым.

³¹⁵ Чарторыйский А. Русский двор в конце XVIII и начале XIX столетия: из записок князя А. Чарторыйского. М., 2007. С. 138.

³¹⁶ Сафонов М.М. Протоколы Негласного комитета // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1976. No 7. С.191-209

³¹⁷ Тельберг Г.Г. Сенат и “право представления на высочайшие указы” // Журнал министерства народного просвещения, 1910, январь.

³¹⁸ Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М.-Л., 1957. С. 91-92.

³¹⁹ Сафонов М.М. Протоколы Негласного комитета // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1976. No 7. С.201

Поскольку основной формой работы в Негласном комитете было написание и обсуждение записок и проектов (см. подробнее гл. I, § 6) невозможно ограничить его деятельность только заседаниями. Важной частью работы комитета была также подготовка к заседаниям: написание и редактирование проектов, встречи участников комитета за пределами императорского дворца, консультации с внешними экспертами.

В рамках заседаний Негласного комитета его участники вели беседы на различные темы. Круг обсуждаемых вопросов определял Александр, и в идеале повестка каждого следующего заседания должна была определяться на предыдущем, тем самым логически связывая протоколы смежных заседаний друг с другом, но так происходило далеко не всегда³²⁰. В комитете обсуждались общие философские и политические вопросы, проблемы внутренней и внешней политики империи, а также конкретные текущие дела (вплоть до имущественных споров): «Не было предмета, более или менее важного государственного вопроса, который бы не был затронут во время этих бесед»³²¹. Общей для всех заседаний Негласного комитета являлась тема реформ, в первую очередь, административных. Более наглядно представить себе тематику заседаний позволяет следующая таблица (*Таблица 1*).

В протоколах обсуждения можно выделить четыре больших блока проблем: сенатская реформа, министерская реформа, сословный вопрос, а также блок вопросов, связанных с разработкой внешнеполитической программы. Сенатская реформа преимущественно обсуждалась с 9 декабря 1801 по 27 января 1802 года. Министерская реформа разрабатывалась немногим позже сенатской – с 10 февраля по 12 мая 1802 года. Обсуждение сословной проблематики велось на протяжении практически всей деятельности комитета. Общие политические вопросы также поднимались от случая к случаю, причем в большей степени – в начале деятельности

³²⁰ Сафонов М.М. Протоколы Негласного комитета // Вспомогательные исторические дисциплины, 1976, №7. С. 193.

³²¹ Чарторыйский А. Русский двор в конце XVIII и начале XIX столетия: из записок князя А.Чарторыйского. М., 2007. С. 138.

комитета. Перед коронацией, в начальный период деятельности комитета (с 24 июня по 11 сентября 1801 года), затрагивался также блок вопросов, связанных с коронационными проектами и оценкой состояния империи.

Таблица 1. Тематика заседаний

[illegible]

§ 5. Методы работы комитета

Основной формой работы в Негласном комитете было написание и обсуждение записок по наиболее общим политическим и конкретным прикладным вопросам. Истоки этой формы работы лежали уже в деятельности великокняжеского кружка. До воцарения Александра члены его кружка также писали записки по интересующим их и Александра проблемам. Тогда Александр не ставил перед своими «молодыми друзьями» конкретных вопросов или тем, их записки носили скорее общий характер.

В 1796 году великий князь предложил написать записку Чарторыйскому, записка Новосильцева датируется 1797 годом, записка Безбородко была написана в 1798 году. Обстоятельства написания каждой из записок рознятся. На написании записки Чарторыйским настоял сам Александр, хотя Чарторыйский не стремился к её написанию. Записка Новосильцева была написана им при участии Строганова и Чарторыйского по собственной и оказавшейся успешной инициативе для того, чтобы завоевать доверие великого князя. Записка Безбородко была написана по просьбе Александра при посредничестве Кочубея. Одновременно с поисками ответов на интересовавшие его вопросы (прежде всего, в записке Безбородко), великий князь, прочитав записку, мог прояснить для себя взгляды интересовавшего его собеседника (записка Чарторыйского) и принять его в ближний круг своих товарищей (записка Новосильцева).

Письменные проекты преобразований, составление, обсуждение и рецензирование которых проходило в рамках работы комитета, могли быть написаны постоянными членами комитета или привлеченными извне государственными деятелями. Практически на каждом заседании проходило чтение и обсуждение записок, представленных вниманию императора и членов комитета. *Таблица 2* позволяет ознакомиться с тематикой, авторами и участниками обсуждения этих документов.

Таблица 2. Документы Негласного комитета

№	Дата заседания	Документы для рассмотрения	Автор записки	Критика записки
1.	24.06.1801			
2.	01.07.1801	О методах работы императора с министрами	Н.Н. Новосильцев	Император одобрил
3.	10.07.1801	Внешняя политика: обзор	Н.Н. Новосильцев	
4.	15.07.1801	Договор с Англией	Н.П. Панин	Все члены комитета; Император недоволен Паниным
		Коронационные статьи (пункты)	А.Р. Воронцов	Н.Н. Новосильцев; Император, др. члены комитета
5.	23.07.1801	Коронационные статьи (о крестьянах, о передвижении внутри империи, юридические)	А.Р. Воронцов	Н.Н. Новосильцев; Император, др. члены комитета
		Замечания на коронационные статьи А.Р. Воронцова	Н.Н. Новосильцев	Император
		Проект крестьянской реформы	П.А. Зубов	П.А. Строганов
		Проект указа о создании должности государственного секретаря	Автор не указан	
6.	29.07.1801	Проект крестьянской реформы	П.А. Зубов	Н.Н. Новосильцев
7.	05.08.1801	Доклад Сената о восстановлении его прав (в т.ч. мнения А.Р.Воронцова и Г.Р. Державина)	П.В. Завадовский, А.Р. Воронцов, Г.Р. Державин	Н.Н. Новосильцев
		Отчет Н.Н. Новосильцева по докладу Сената	Н.Н. Новосильцев	
		Записка о Сенате (о преградах для деспотической власти)	А.Р. Воронцов	Император и др. Члены комитета
8.	13.08.1801	Грузинский вопрос	В.А. Зубов	П.А. Строганов, В.П. Кочубей
		Внешняя политика	В.П. Кочубей	
9.	26.08.1801	Коронационные пожалования	Император, др. члены комитета	
10.	11.09.1801	Коронационные пожалования	Император, др. члены комитета	

		Мнения П.А. Зубова и Г.Р. Державина о Сенате	П.А. Зубов, Г.Р. Державин	Все члены комитета
		Принципы	Ф.-Ц. Лагарп	Все поддержали
11.	04.11.1801	Запрет продажи крестьян без земли	П.А. Зубов	Император одобрил; Строганов критикует
12.	11.11.1801	Запрет продажи крестьян без земли и разрешение горожанам и государственным крестьянам покупать земли, выкуп казной дворовых	Н.Н. Новосильцев	П.А. Строганов, В.П. Кочубей
13.	18.11.1801	О необходимости рассмотрения дел в совете министров	С.Р. Воронцов	П.А. Строганов, др. Члены комитета
14.	21.11.1801	Регламент Непременного совета	Ф.-Ц. Лагарп (перевод и некоторые изменения В.П. Кочубея)	
15.	25.11.1801	О запрете индивидуальной продажи крестьян и о разрешении покупки земель горожанами и государственными крестьянами	Н.Н. Новосильцев	В.П. Кочубей
		Проект устава Непременного совета	В.П. Кочубей	
16.	02.12.1801	О запрете индивидуальной продажи крестьян и о разрешении покупки земель горожанами и государственными крестьянами (с поправками Н.С. Мордвинова)	Н.Н. Новосильцев, Н.С. Мордвинов	Император, П.А. Строганов, В.П. Кочубей
17.	09.12.1801	О реформе Сената (3 проекта)	П.А. Строганов (общий проект членов комитета), Г.Р. Державин, П.А. Зубов	Император, В.П. Кочубей
18.	23.12.1801	О народном просвещении	Ф.-Ц. Лагарп	
		Об учреждении должности главного канцлера	Ф.-Ц. Лагарп	П.А. Строганов
19.	30.12.1801	О реформе Сената	П.А. Строганов и	Общее обсуждение

		(проект П.А. Строганова и др., исправленный императором)	др., Александр I	
		Проект указа о Сенате	Н.Н. Новосильцев	Император
20.	03.01.1802	О подтверждении привилегий Сената (две редакции)	Н.Н. Новосильцев	
21.	06.01.1802	О подтверждении привилегий Сената с поправками императора и Д.И. Резанова	Н.Н. Новосильцев, Александр I, Д.И. Резанов	Император
		О выборе списка герольдии	Г.Р. Державин	Члены комитета
22.	20.01.1802	Проекты ливонских помещиков об освобождении крестьян	Ливонские помещики	В.П. Кочубей, П.А. Строганов
23.	22.01.1802	Внешнеполитический проект	В.П. Кочубей	
24.	27.01.1802	Внешнеполитический проект	В.П. Кочубей	
25.	03.02.1802			
26.	10.02.1802	О целях реформ	А. Чарторыйский	Император
27.	10.03.1802	«Дело Моркова»	П.А. Строганов	
		Ответ Первому консулу		
		Министерская реформа	Л.К. Де Платер	Император
		Письмо к юрисконсультам Европы о работе над кодификацией законов	А. Чарторыйский	Одобрено
28.	16.03.1802 (1803)	Проект указа о Сенате (вопрос о праве представления)	Н.Н. Новосильцев	Император
		Мнение	С.О. Потоцкий	
29.	17.03.1802	Проект реформы Сената с поправками А.Р.Воронцова	П.А. Строганов и др., Александр I, А.Р. Воронцов	В.П. Кочубей
		Проект указа о канцелярии Сената	А.Р.Воронцов	Одобрено
		Проект указа о гербовой палате и способе назначения на должности	А.Р.Воронцов	Император и др. члены комитета
		Проект программы для европейских юрисконсультов о кодификации законодательства	А. Чарторыйский	Одобрено

		Черновик статьи в «Courrier de Londres»	А. Чарторыйский	Одобрено
30.	24.03.1802	Проект обоснования указа об учреждении министерства	В.П.Кочубей	Император, А.Чарторыйский
31.	31.03.1802	Записка о присоединении земель между Грузией и Каспием	В.А.Зубов	
32.	11.04.1802	Проект о разделении на министерства и распределении дел	Н.Н.Новосильцев	Император, В.П. Кочубей
		О министерстве народного просвещения	Ф.-Ц. Лагарп	
		Об организации публичных школ	Ф.И.Клингера	Н.Н. Новосильцев
33.	21.04.1802	О разделении на министерства и распределении дел (исправленный Н.Н. Новосильцевым)	Н.Н. Новосильцев	Император
34.	05.05.1802			
35.	12.05.1802	Предложения А.Р.Воронцова (по проекту указа о министерстве; мотивы примечаний; о департаменте леса; о кратких ежемесячных отчетах министра финансов императору; о проверке (ревизии) счетов; о министерстве);	А.Р.Воронцов	Император и др. члены комитета
		Записка о поведении императора во время поездки в Мемель	В.П.Кочубей	
36.	26.10.1803			
37.	27.10.1803			
38.	04.11.1803	Об учреждении военных школ в провинции;	П.А.Зубов	Император
		План реформы народного просвещения	Н.Н. Новосильцев	Император
		О реформе военного образования	Ф.И.Клингер	Все члены комитета
39.	09.11.1803			

По свидетельству Строганова, проекты, ставшие результатом коллективной работы членов комитета, до реализации должны были пройти два уровня критики. Первый этап – это критика опытных государственных деятелей: «всё, что выйдет из комитета, будет представлено Императором к критике нескольких государственных деятелей»³²². В разработках Строганова предполагалось, что привлекаемые для консультаций деятели не будут знать о существовании комитета, а автором предложенных им проектов будут считать самого Александра I: «... [государственные деятели – Ю.А.] будут видеть в этом только произведение императора и не будут иметь понятия о комитете»³²³. В действительности факт существования комитета вскоре перестал быть тайной, и для рассмотрения каких-либо предложений в комитете и доведения их до сведения императора можно было обратиться к одному из «молодых друзей».

Если проект выдержал критику государственных деятелей, то следующим этапом его обсуждения должен был стать Непременный совет³²⁴. Совет мог ознакомиться только с теми делами, которые император решал послать туда для рассмотрения. Строганов в «Записке о ежедневной работе с императором» охарактеризовал Непременный совет следующим образом: «Совет, такой, какой существует, прекрасно подходит, чтобы устранять сложности, решать трудные случаи, одним словом, для того, чтобы проконсультироваться, это решающая палата»³²⁵.

Приведенная ниже схема иллюстрирует процесс разработки проекта в Негласном комитете. Первым этапом становится вносимое императором предложение. Инициатива могла исходить от самого Александра или быть ему предложена кем-то из его окружения, но в любом случае общее направление работы комитета и рассматриваемые вопросы в большинстве случаев предлагались императором. По предложению императора членом

³²² Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 33.

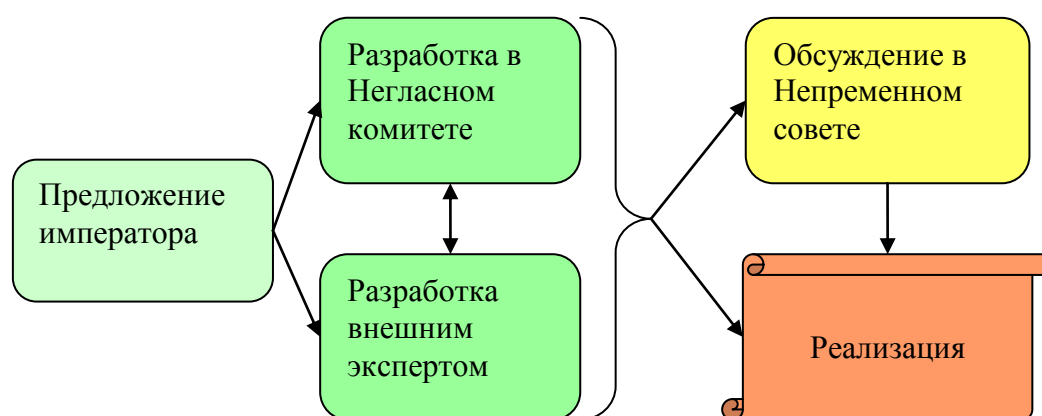
³²³ Там же. С. 33.

³²⁴ Там же. С. 33.

³²⁵ Там же. С. 38.

комитета или внешним экспертом разрабатывался проект преобразования. В том случае, если проект был написан членом комитета, он подвергался обсуждению в самом Негласном комитете и мог быть отдан на прочтение авторитетному эксперту. В том случае, если проект или его часть была составлена внешним экспертом, он впоследствии обсуждался или не обсуждался в комитете. Решающим оставалось мнение императора, который сам вносил коррективы или поручал это участникам комитета. Одобренный императором проект мог быть по желанию императора вынесен на обсуждение в Государственный (Непременный) совет или реализован без обсуждения в совете.

Схема 1. Процесс разработки и обсуждения проектов в Негласном комитете

§ 6. Сферы интересов и личный вклад участников комитета

Записки Строганова позволяют судить о вкладе каждого из членов Негласного комитета и основных привлеченных экспертов в его деятельность. Рассмотрим, в подготовке каких преобразований были задействованы основные участники этого процесса.

Строганов. П.А. Строганов принимал активное участие в процессе организации Негласного комитета и разработки его принципов. Основные письменные работы Строганова посвящены этой проблеме. В самом начале работы Строганов предлагал императору начать преобразования с реформы администрации, а после приступить к составлению конституции³²⁶.

В период существования и работы комитета Строганов в основном высказывался на заседаниях по поводу проектов, представленных другими авторами. Его мнение представлено на страницах его записок полнее и достовернее, чем мнения остальных членов комитета.

Строганов внес существенный вклад в разработку Сенатской реформы: именно он 9 декабря 1801 года зачитал императору проект сенатской реформы «молодых друзей»³²⁷. Строганов был единственным автором этого проекта, поскольку называет его своим³²⁸. Но, обращаясь к императору, он говорит от лица всего комитета: «Таковы были принципы, которыми мы руководствовались в работе, которую мы имели честь представить сегодня Его Величеству»³²⁹. Замечания по проекту сенатской реформы Строганова были высказаны императором на заседании 30 декабря 1801 года³³⁰. Однако разработку указа о реформе Сената по непонятным причинам продолжил не Строганов, а Новосильцев. Проект сенатской реформы с примечаниями Строганова издан вместе с протоколами заседаний³³¹.

³²⁶ Там же. С. 61.

³²⁷ Там же. С. 139.

³²⁸ Там же. С. 142.

³²⁹ Там же. С. 139.

³³⁰ Там же. С. 152.

³³¹ Там же. С. 301.

Внешнеполитические вопросы также интересовали Строганова, он всегда активно участвовал в их обсуждении. На заседании 10 марта 1802 года он по просьбе императора зачитал свою записку о «деле Моркова»³³².

Мы имеем в распоряжении также документы Строганова, которые не упоминаются в описаниях заседаний. Видимо, Строганов писал их для себя. Эти размышления представляют большую ценность из-за важности затрагиваемых проблем: «О состоянии нашей конституции»³³³, «Об установлении сословия крестьян»³³⁴, «О расширении права покупки земель с крестьянами и об ограничениях, которые нужно соблюдать в этом отношении»³³⁵.

Новосильцев. Если попытаться оценить тот вклад, который каждый из участников комитета внес в общее дело, то доля Н.Н.Новосильцева, бесспорно, окажется наибольшей. Сам император продемонстрировал своё отношение к Новосильцеву как к незаменимому члену комитета, когда заявил Строганову, что именно присутствие Новосильцева необходимо для начала работы комитета³³⁶. Именно Новосильцев занимался разработкой важнейших реформ: запретом индивидуальной продажи крестьян, сенатской и министерской реформами. За время деятельности Негласного комитета, описанное в документах Строганова, Новосильцев успел подготовить пять крупных письменных проектов, обсуждение некоторых из них занимало два-три заседания. Когда Новосильцев по болезни пропустил заседание 13 августа 1801 года, остальные члены комитета не подготовили документов для обсуждения: «Новосильцев заболел накануне, так что должен был оставаться в комнате, было совсем мало интересного, никто не приготовил ничего для представления Его Величеству»³³⁷. Эта ситуация повторяется и на заседании 3 февраля 1802 года: «Господин Новосильцев не пришёл в этот день, он был

³³² Там же. С. 182.

³³³ Там же. С. 40.

³³⁴ Там же. С. 43.

³³⁵ Там же. С. 47.

³³⁶ Там же. С. 30.

³³⁷ Там же. С. 90.

болен. Повестка дня совсем не была определена, так что никакое дело особенно не привлекало внимание»³³⁸.

Новосильцев проявил себя до начала работы комитета: Строганов упоминает его записку наряду с запиской Безбородко³³⁹. Скорее всего, именно с содержанием этой записки связано то, что Александр так высоко оценивал Новосильцева изначально.

Деятельность Новосильцева в рамках комитета началась с попытки составления таблицы нынешнего состояния империи³⁴⁰, однако эта работа так и не была им завершена. Затем он занялся организацией работы императора с министрами: записка на эту тему была им представлена 1 июля 1801 года³⁴¹.

Обзор состояния внешней политики был написан Новосильцевым к заседанию 10 июля 1801 года³⁴², несмотря на то, что в комитете внешней политикой в основном занимался граф Кочубей.

К 15 июля 1801 года Новосильцев подготовил ряд замечаний по коронационному проекту А.Р. Воронцова. Новосильцев предлагал исключать из дворянских собраний помещиков за неграмотность и тиранию по отношению к их крепостным³⁴³. Обсуждение этих замечаний продолжалось и 23 июля 1801 года: на этом собрании Новосильцев предложил повременить с введением статей из Habeas Corpus Act³⁴⁴, а также получил от императора проект о создании поста государственного секретаря для написания замечаний к нему³⁴⁵. Александр пожелал, чтобы на заседании 11 сентября 1801 года присутствовали только Строганов и Новосильцев: он обсуждал с ними коронационные пожалования³⁴⁶.

³³⁸ Там же. С. 184.

³³⁹ Там же. С. 7.

³⁴⁰ Там же. С. 61.

³⁴¹ Там же. С. 66.

³⁴² Там же. С. 68.

³⁴³ Там же. С. 73.

³⁴⁴ Там же. С. 77.

³⁴⁵ Там же. С. 78.

³⁴⁶ Там же. С. 99.

В августе 1801 года Сенат подготовил доклад о восстановлении своих прав, и 5 августа в комитете обсуждался отчет Новосильцева по делу Сената³⁴⁷. Новосильцев в своем отчете руководствовался мнением «молодых друзей», дополнив его некоторыми предложениями самих сенаторов. На заседании 30 декабря 1801 года Новосильцев впервые зачитал свой вариант указа о восстановлении привилегий Сената, его обсуждение продолжалось на заседаниях 3 января³⁴⁸ и 6 января 1802 года³⁴⁹.

Император поручил разработку проекта указа о запрете индивидуальной продажи крестьян Кочубею, но предложил ему обсудить это с Новосильцевым. В результате 11 ноября 1801 года обсуждались замечания по этому вопросу и проект указа Новосильцева³⁵⁰. Александр поручил Новосильцеву проконсультироваться с Мордвиновым и Лагарпом, об этой беседе Новосильцев отчитался 18 ноября 1801 года³⁵¹. На заседании 21 ноября 1801 года Новосильцев получил задание составить проект указа о разрешении покупки порожних земель недворянами³⁵². Этот проект обсуждался 25 ноября 1801 года, после чего Новосильцев внёс в него некоторые поправки. Исправленный проект был вновь прочитан в комитете 2 декабря 1801 года. Свои предложения о добровольной отмене крепостного права в их владениях ливонские помещики представили Новосильцеву, который и сообщил о них остальным членам комитета и императору на заседании 20 января 1802 года³⁵³. По этому вопросу Новосильцеву было поручено посоветоваться с А.Р. Воронцовым.

Вклад Новосильцева в подготовку министерской реформы трудно переоценить: он является автором основного проекта министерской

³⁴⁷ Там же. С. 84.

³⁴⁸ Там же. С. 161.

³⁴⁹ Там же. С. 163.

³⁵⁰ Там же. С. 105.

³⁵¹ Там же. С. 108.

³⁵² Там же. С. 121.

³⁵³ Там же. С. 166.

реформы, который обсуждался в комитете 11 и 24 апреля 1802 года³⁵⁴. В процессе разработки своего проекта реформы Новосильцев прибегал к уже имевшимся в распоряжении комитета проектам Клингера и Лагарпа³⁵⁵, а также к устной консультации Лагарпа³⁵⁶.

Отношения Новосильцева с императором были весьма доверительными. Это иллюстрирует следующий эпизод: 27 октября 1803 года Новосильцев пришел к Александру, чтобы поговорить с ним о военном наместнике П.А.Толстом и князе М.П. Долгоруком. Строганов не раскрывает сути беседы, но по тону его рассказа можно сделать вывод, что император очень верил Новосильцеву: «Вначале Император не хотел верить, но в конце он совершенно вышел из себя и сказал, что прикажет им явиться и задаст им головомою <...> Господин Новосильцев рассказал нам, что он уверен, что эта беседа произвела действие»³⁵⁷. В этой ситуации Новосильцев выступает в качестве делегата от всех «молодых друзей», следовательно, авторитет его был выше, нежели авторитет остальных членов Негласного комитета.

Чарторыйский. Важнейшим документом, созданным А. Чарторыйским для Негласного комитета, является его записка о целях реформ, которая обсуждалась в комитете 10 февраля 1802 года³⁵⁸. В ней автор сначала подчеркнул наиболее острые проблемы существующей имперской администрации, которые усматривал в наличии противоречий между государственными учреждениями. Затем Чарторыйский составил таблицу той системы администрации, к которой империя должна прийти после проведения реформ. В основу его предложений была положена теория разделения властей, но верховная власть при этом полностью оставалась в руках императора. Строганов в качестве главного достоинства этой работы

³⁵⁴ Там же. С. 208-218.

³⁵⁵ Там же. С. 211.

³⁵⁶ Там же. С. 214.

³⁵⁷ Там же. С. 235.

³⁵⁸ Там же. С. 177.

выделил то, что она «представляла собой четкую идею цели»³⁵⁹. Император был восхищен таблицей Чарторыйского, очень хвалил его. Александр в его предложениях увидел то, чего так не хватало комитету: конкретного и ясного представления о том, к чему они стремятся, ради чего работают.

В комитете Чарторыйский выполнил ещё одно важное поручение – составил письмо, адресованное лучшим юрисконсультам Европы, для проведения кодификации российского законодательства³⁶⁰. Впервые упоминание об этом письме встречается в протоколе заседания 10 марта 1802 года, готовый проект был рассмотрен в комитете и утвержден императором 17 марта³⁶¹.

Личные отношения Чарторыйского с императором были близкими и доверительными. В протоколе заседания 16 марта 1802 года зафиксирован эпизод, когда Чарторыйскому удалось сдержать ярость Александра в отношении А.Р. Воронцова, отказавшегося беспрекословно выполнить волю императора. Чарторыйский выступил в качестве посредника, он пытался успокоить Александра и убедить прислушаться к Воронцову. И хотя это ему удалось не в полной мере (Александр остался при своём мнении), напряженность ситуации удалось разрядить³⁶².

Кочубей. Наряду с П.А.Строгановым В.П.Кочубей принял определенное участие в разработке принципов Негласного комитета, поскольку находился в Петербурге и обсуждал эти вопросы со Строгановым. О том, что Кочубей станет членом комитета, Строганову сказал сам Александр и просил не скрывать от него своих идей³⁶³. Строганов в записках не акцентирует внимание на роли Кочубея в организации комитета, описывая прежде всего свою деятельность, но упоминает его в качестве сторонника

³⁵⁹ Там же. С. 178.

³⁶⁰ Там же. С. 184.

³⁶¹ Там же. С. 193.

³⁶² Там же. С. 188.

³⁶³ Там же. С. 33.

собственных действий³⁶⁴. Кочубей обратил внимание Строганова на молодость участников комитета, критиковал отсутствие системы в работе Александра, выступал за создание совета министров. Советом министров Кочубей занимался и гораздо позже: он сделал перевод составленного Лагарпом регламента этого учреждения, написал к нему преамбулу³⁶⁵. Важнейший документ по министерской реформе был подготовлен Кочубеем и прочитан 24 марта 1802 года³⁶⁶ – проект обоснования указа об учреждении министерств.

Кочубей открыто выражал своё негативное отношение к крепостному праву, считая его «величайшим позором», но вместе с тем признавал, что его отмена требует осторожности³⁶⁷. В качестве эталона отношений между помещиком и крестьянином Кочубей предлагал считать ситуацию в Моравии, Богемии и Галиции, где крестьяне были прикреплены к земле, но освобождены от личной зависимости³⁶⁸. Кочубей оставался активным сторонником либерализации феодальных отношений: он горячо поддерживал предложение о запрете индивидуальной продажи крестьян, полагая, что основа для этого в империи уже есть (в Малороссии, Литве, Белоруссии, Ливонии, Эстонии, Финляндии отсутствовала индивидуальная продажа)³⁶⁹.

Вопросы внешней политики привлекали Кочубея больше других, на них он сконцентрировал свое внимание. Одним из основных проектов Кочубея в рамках его работы в Негласном комитете стал проект, посвященный внешнеполитическим перспективам империи. Его разработка была поручена Кочубею 10 июля 1801 года³⁷⁰. При составлении проекта Кочубей основывался на идеях и пожеланиях Александра. Рассмотрение проекта Кочубея заняло два заседания – 22 и 27 января 1802 года.

³⁶⁴ Там же. С. 24, 33.

³⁶⁵ Там же. С. 123.

³⁶⁶ Там же. С. 197.

³⁶⁷ Там же. С. 35.

³⁶⁸ Там же. С. 35.

³⁶⁹ Там же. С. 110.

³⁷⁰ Там же. С. 69.

Помимо этого проекта Кочубей составил записку-ответ на предложение В.А. Зубова принять в подданство Грузию, которое обсуждалось на заседании 13 августа 1801 года, говорил с Александром о торговом договоре со Швецией 26 августа 1801 года, был назначен участником комитета по Крыму.

На заседании 11 сентября 1801 года в Москве, на котором присутствовали, помимо императора, только Строганов и Новосильцев, Строганов говорил: «Я уведомил его, что граф Кочубей говорил мне о деле Сената, и что хотя у меня были бумаги Зубова, я сказал ему, что понятия не имею об этом, и просил не спорить со мной»³⁷¹. Таким образом, Император сознательно пригласил на это заседание только двух членов комитета, и более того, поручил им скрывать факт существования проекта Зубова. Несмотря на этот эпизод, впоследствии (4 ноября 1801 года) составлять законопроекты на основании предложений Зубова император поручил именно Кочубею³⁷².

Личные отношения Кочубея с императором и коллегами складывались неоднозначно. 29 июля 1801 года Кочубей отчитался о поручении принудить вице-президента Адмиралтейств-коллегии Г.Г. Кушелева³⁷³ уйти в отставку, которое он не смог выполнить, т.к. не был уполномочен говорить от имени императора, а его собственного авторитета оказалось недостаточно для того, чтобы Кушелев поверил ему. В результате этого разговора Александр, хоть и с неохотой, но наделил Кочубея правом говорить с Кушелевым от своего имени. На том же заседании в связи с обсуждением длительности пребывания императора и двора на коронации в Москве Строганов отметил, что Кочубей имел влияние на мать императора и мог заставить её примириться с мнением Александра о том, что не следует находиться в Москве слишком долго. Отношение императора к Кочубею нельзя назвать

³⁷¹ Там же. С. 99.

³⁷² Там же. С. 104.

³⁷³ Кушелев, Григорий Григорьевич (1754-1833) – адмирал, вице-президент Адмиралтейств-коллегии, осуществлявший фактическое руководство российским флотом в период правления Павла I.

однозначно положительным: во время обсуждения коронационных пожалований дом, который предложили подарить Кочубею «молодые друзья», показался Александру слишком дорогим. Сам же граф охотно выражал своё восхищение императором. Например, 25 ноября 1801 года он убеждал Александра, что последний вполне заслуживает недавно восстановленного ордена Святого Владимира, император же посчитал такую награду незаслуженной³⁷⁴. Кочубей имел обо всем собственное мнение и не боялся несогласия с императором: 17 марта 1802 года он заявил о том, что не будет поддерживать в Непременном совете одобренный императором на заседании Негласного комитета законопроект³⁷⁵.

Лагарп. Фридрих Цезарь Лагарп занимал в Негласном комитете особое положение: воспитатель Александра считался членом комитета, но не присутствовал на заседаниях. Для императора его мнение было чрезвычайно важно. Лагарп представил Александру свои принципы, на которых должна строиться империя. Строганов и Новосильцев, понимая привязанность и доверие Александра к Лагарпу, с помощью аргументов воспитателя пытались раскритиковать проект П.А.Зубова, посвященный реформе Сената. Цитата из записок Строганова настолько ярко демонстрирует отношение императора и хитрость «молодых друзей», что позволим себе привести её полностью: «Сначала мы сказали ему, насколько мы восхищены Лагарпом и насколько его принципы согласуются с нашими. «Между нами», сказал Его Величество, «он совсем не хочет, чтобы я удалился от власти». И мы сказали, что мы того же мнения, и что только таким образом он может делать благо, и секция Сената, которой в проекте Державина была предоставлена законодательная власть, стремится ему помешать. Это он почувствовал так хорошо, и был настолько того же мнения, что мы больше не настаивали на этом»³⁷⁶.

³⁷⁴ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 129.

³⁷⁵ Там же. С. 191.

³⁷⁶ Там же. С. 100.

Лагарп интересовался всеми сферами общественной жизни: в описании заседания 4 ноября 1801 года Строганов говорит, что Лагарп озабочен крестьянским вопросом и обратил на него внимание Александра³⁷⁷. Во время разработки указа о запрете индивидуальной продажи крестьян без земли и о разрешении покупки земель лично свободными недворянами император, недовольный позицией «молодых друзей», отправил Новосильцева посоветоваться с Лагарпом и Мордвиновым³⁷⁸, их мнения были приняты к сведению на заседании 18 ноября 1801 года³⁷⁹. Лагарп составил регламент заседаний в Непременном совете, прочитанный в комитете 21 ноября 1801 года³⁸⁰. Поводом для создания этого документа стала беседа Лагарпа с Новосильцевым, в ходе которой Новосильцев сообщил об отсутствии порядка в прениях, возникающих в совете, после чего Лагарп взялся за работу над регламентом. Регламент был основан на французской политической практике, но Строганов отметил, что Лагарп внес в него некоторые изменения, «приспособив его под наши [российские— Ю.А.] обычаи»³⁸¹. Перспектива создания должности главного канцлера в России побудила Лагарпа к написанию письма Александру, где он не только раскритиковал саму должность, но и претендующему на неё А.Р.Воронцову дал негативную характеристику³⁸². Показательно, что мнение Лагарпа об этом государственном деятеле было поразительно схоже с тем, что говорил о нем в начале работы комитета сам император: Воронцов имеет предрассудки, которые несовместимы с политикой реформирования. В целом Лагарп призывал Александра быть максимально независимым и верить в собственные силы³⁸³.

³⁷⁷ Там же. С. 102.

³⁷⁸ Там же. С. 107.

³⁷⁹ Там же. С. 108.

³⁸⁰ Там же. С. 122.

³⁸¹ Там же. С. 122.

³⁸² Там же. С. 150.

³⁸³ Там же. С. 150.

Волновала Лагарпа и ситуация в России с народным просвещением: 23 декабря 1801 года император зачитал записку Лагарпа о народном просвещении³⁸⁴, а также его вопросы для дальнейшей разработки этой темы. Инициатива Лагарпа послужила импульсом к возобновлению активной работы уже существующей комиссии по народному просвещению³⁸⁵. Сам Лагарп позднее (заседание 11 апреля 1802 года) представил свой проект создания министерства народного просвещения³⁸⁶; проект был признан приемлемым, однако реализация его, по мнению членов комитета и императора, не требовала той срочности, о которой говорил сам Лагарп. Во время обсуждения министерств Александр напомнил коллегам по комитету о том, что следует посоветоваться с Лагарпом, несмотря на то, что сам император уже одобрил представленный проект³⁸⁷. С содержанием беседы о разделении министерств с Лагарпом Новосильцев познакомил Александра и остальных 21 апреля 1802 года³⁸⁸. Активное участие Лагарпа в работе над министерством подтверждается и записью Строгановым заседания 5 мая 1802 года: император сообщил остальным его мнение о кандидатах на министерские посты³⁸⁹, о министерствах финансов и торговли³⁹⁰. На этом же заседании, 5 мая 1802 года, Строганов выразил сожаление, что Лагарп при личных встречах с ним и с Новосильцевым не делился своими соображениями: «...мы имеем противоположные мнения, было бы интересно, зная эту мысль вовремя, иметь возможность поспорить с господином Лагарпом и, таким образом, разъяснить предмет»³⁹¹. Лагарп ближе всех остальных молодых людей знал Александра и не считал нужным высказывать свои соображения остальным, а сообщал их напрямую императору наедине, так что снизить степень его влияния было

³⁸⁴ Там же. С. 145.

³⁸⁵ Там же. С. 146.

³⁸⁶ Там же. С. 211.

³⁸⁷ Там же. С. 210.

³⁸⁸ Там же. С. 214.

³⁸⁹ Там же. С. 219.

³⁹⁰ Там же. С. 220.

³⁹¹ Там же. С. 221.

проблематично. Именно поэтом Строганов жаловался на невозможность «поспорить» с ним, пока он ещё не внушил свои идеи царю.

А.Р. Воронцов. Персона Александра Романовича Воронцова чаще остальных появляется в повествовании Строганова. Помимо обсуждения его предложений, сама личность Воронцова становится предметом дискуссий, и это легко объяснимо: Воронцов получил прекрасное образование в одной из лучших школ Парижа, в юности много путешествовал по Европе, общался и переписывался с Вольтером, а также провел много лет на государственной и дипломатической службе при Елизавете I, Петре III, Екатерине II, ушел в отставку вскоре после осуждения А.Н. Радищева. Александр I уже в апреле 1801 года вернул его на службу, назначив сенатором и членом Непременного совета, а с сентября 1802 года – государственным канцлером³⁹². Воронцов придерживался консервативных взглядов, отводил большую роль в государственной жизни Сенату, и его позиция часто не совпадала с мнением императора и членов Негласного комитета, что не мешало ему оставаться наиболее авторитетным государственным деятелем, сотрудничавшим с Негласным комитетом.

10 июля 1801 года Воронцов представил статьи касательно коронации³⁹³, обсуждавшиеся 15³⁹⁴ и 23 июля 1801 года³⁹⁵. По итогам обсуждения Александр дал Воронцову новое поручение. Проект «Всемилоостивейшей грамоты, Российскому народу жалуемой», содержащей гарантии основных гражданских прав подданных (свобода слова, печати, совести, личная безопасность, гарантия частной собственности и т. д.), манифест по крестьянскому вопросу (запрет продажи крестьян без земли и установление порядка выкупа крестьян у помещика) и план реорганизации Сената, составленный Непременным советом, Воронцов представил

³⁹² Приходько М.А., Удовик В.А. Александр Романович Воронцов // Вопросы истории. 2006. № 9. С.49-66.

³⁹³ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 71.

³⁹⁴ Там же. С. 73.

³⁹⁵ Там же. С. 76.

Александру 13 августа 1801 года³⁹⁶. «Грамота...» так никогда и не была обнародована и не вступила в силу. Во время заседания 15 июля 1801 года Чарторыйский заметил, что Воронцов хотел бы обсудить с императором какие-то вопросы. Чарторыйский при этом высказался в том духе, что Воронцов «хоть и стар, но имеет свежие мысли»³⁹⁷. Однако император ответил ему, что уже виделся с Воронцовым, что он показался ему «свободным от предрассудков», но свои мысли Александру дороже³⁹⁸. Чарторыйский ответил, что таким образом подавлять желание человека помочь опасно³⁹⁹. В связи с работой над восстановлением прав Сената Воронцов составил докладную записку императору о «преградах, которые нужно противопоставить самоуправной власти деспота»⁴⁰⁰. Записка не понравилась Александру, т.к. в ней слишком большая роль отводилась Сенату, но во время проведения сенатской реформы Воронцов знакомился с проектами Негласного комитета⁴⁰¹ и вносил свои предложения, которые могли быть одобрены императором⁴⁰². На заседании 17 марта 1801 года рассматривались два предложенных Воронцовым проекта: приказ Сенату заняться разработкой положения об организации канцелярии и о необходимости реформы гербовой палаты⁴⁰³. Первое из этих предложений очень понравилось императору, введение второго он счел несвоевременным. Отношение царя к Воронцову проявилось вновь на заседании 26 августа 1801 года, во время которого разговор шел о милостях императора на грядущей коронации. Строганов пишет, что «молодые друзья» предлагали присвоить ему чин 1 класса, и ранее Александр сам хотел сделать Воронцова канцлером, но теперь неприятные впечатления о нем привели к тому, что император изменил к нему своё отношение: «с большим трудом его

³⁹⁶ Там же. С. 94.

³⁹⁷ Там же. С. 74.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Там же. С. 75.

⁴⁰⁰ Там же. С. 86.

⁴⁰¹ Там же. С. 153.

⁴⁰² Там же. С. 190.

⁴⁰³ Там же. С. 191.

[Воронцова— Ю.А.] видел, действительно был нерасположен к нему»⁴⁰⁴. Даже предложение Кочубея не повышать Воронцова, но просто сделать его первым членом коллегии иностранных дел пришлось государю не по душе. Кочубей пытался убедить Александра следующим аргументом: граф Воронцов «хочет уехать, и что он [Кочубей Ю. А.] считает в связи с этим полезным остановить его, дав ему заметное место»⁴⁰⁵. Александр, однако, оставил решение этого вопроса до приезда на место коронации, в Москву⁴⁰⁶. По вопросу организации Совета министров Воронцов имел беседу с Новосильцевым, о которой последний отчитался на заседании 23 декабря 1801 года⁴⁰⁷. Новосильцев отметил то, как Воронцов высоко оценил идею о создании поста вице-председателя (вице-президента) совета министров и открыто заявил, что сам претендует на эту должность. В связи с таким самоуверенным поведением графа в комитете оживилась дискуссия о представлении о нем в обществе⁴⁰⁸. Лагарп в своём письме намекнул императору о том, что в Европе Воронцова считают очень значительной фигурой в политической жизни империи. Кочубей и Строганов ответили, что подобные высказывания могут быть следствием интриг против Воронцова, и скорее генеральный прокурор является носителем деспотических качеств. Тем не менее Кочубей выразил досаду относительно того, что устав Совета министров не приведен в действие до приезда графа, который являлся автором проекта. Лишнее упоминание о причастности Воронцова к разработке устава, по мнению Кочубея, «...его влияние будут считать большим, каким оно не является в реальности»⁴⁰⁹. Тем не менее, упоминания о консультациях членов Негласного комитета с Воронцовым по поводу организации министерств продолжают встречаться и далее: беседа с

⁴⁰⁴ Там же. С. 96.

⁴⁰⁵ Там же. С. 98.

⁴⁰⁶ Там же.

⁴⁰⁷ Там же. С. 145.

⁴⁰⁸ Там же. С. 150.

⁴⁰⁹ Там же.

Новосильцевым (заседание 17.03.1802)⁴¹⁰, документы, представленные для обсуждения на заседании 12 мая 1802 года⁴¹¹. Сословный вопрос, а именно предложение ливонских помещиков добровольно освободить крестьян, возникшее на заседании 20 января 1802 года, также не остался без привлечения к обсуждению графа Воронцова⁴¹². Причем Павел Строганов особо выделяет его среди других лиц, с которыми Новосильцеву было поручено посоветоваться по этому вопросу: «... было решено посоветоваться с несколькими особами, в числе других с графом Воронцовым»⁴¹³. После назначения Воронцова канцлером отношение царя к нему не улучшилось. Об этом свидетельствует инцидент, описанный Строгановым в протоколе заседания 16 марта 1802 года. Во время обсуждения вопроса о характере действий в отношении Швеции императору было сказано, что канцлер Воронцов не хочет производить желаемых Александром решительных действий без указа, который снял бы с него ответственность. «Молодые друзья» солидаризировались с канцлером, но Александр вышел из себя и был крайне возмущен таким поведением Воронцова: «Что это значит! Я не могу делать то, что меня устраивает! Я прошу Вас [Чарторыйского— Ю.А.] написать всё это, именно вам я поручаю это, и скажите канцлеру, что это моя воля»⁴¹⁴. На предложение встретиться с канцлером Александр ответил отказом и чуть было не отправил ему записку с фельдъегерем. Чарторыйскому с трудом удалось остановить разгневанного монарха. Для заседания 12 мая 1802 года Воронцов предложил вниманию комитета несколько документов, преимущественно посвященных министерской реформе⁴¹⁵. Воронцов высоко оценил идею министерской реформы и сказал, что такие же намерения имела в начале царствования Екатерина II.

⁴¹⁰ Там же. С. 192.

⁴¹¹ Там же. С. 223.

⁴¹² Там же. С. 168.

⁴¹³ Там же.

⁴¹⁴ Там же. С. 188.

⁴¹⁵ Там же. С. 223.

Александр был «удивлен слабостью замечаний графа Воронцова»⁴¹⁶, он ждал от него большего.

П.А. Зубов. Помимо Воронцова, активно работали с Комитетом братья Зубовы — Платон и Валериан, бывшие заговорщиками. Проект крестьянской реформы, представленный Александру Платоном Зубовым, понравился императору. Вниманию членов Негласного комитета проект был представлен 23 июля⁴¹⁷ и подвергнут обсуждению 29 июля 1801 года. Новосильцев не верил, что император всерьёз остановится на обсуждении этого проекта, хотя все были предупреждены о том на предыдущем заседании. Поскольку письменных замечаний Новосильцев не подготовил, он подверг проект устной критике. Тем не менее Александр высоко оценил предложения Зубова, и потому было решено продолжить их обсуждение на одном из последующих заседаний⁴¹⁸. 4 ноября 1801 года крестьянский проект Зубова был полностью прочитан самим императором⁴¹⁹. Такая настойчивость Александра в отношении этого проекта говорит о высокой оценке им работы Зубова, и хотя «молодые друзья» видели в проекте недостатки Александр одобрил концепцию и приказал использовать её для составления указа о запрете продажи крестьян без земли и о разрешении покупки земель лично свободными недворянами (обсуждался 11 ноября 1801 года)⁴²⁰. Во время обсуждения сенатской реформы Платон Зубов также внес свои предложения, которые опять понравились Александру. Император беседовал об этом проекте на встрече со Строгановым и Новосильцевым 11 сентября 1801 года в Москве. Строганов пишет, что ему и Новосильцеву проект Зубова не понравился, но царь настолько высоко оценил его, что друзьям «пришлось его [проект— Ю.А.] похвалить и взять оттуда кое-что, чтобы его

⁴¹⁶ Там же. С. 229.

⁴¹⁷ Там же. С. 78.

⁴¹⁸ Там же. С. 83.

⁴¹⁹ Там же. С. 103.

⁴²⁰ Там же. С. 104.

[Александра— Ю.А.] удовлетворить»⁴²¹. К заседанию 9 декабря 1801 года члены комитета приготовили доклад о реформе Сената, содержащий в числе прочих идеи Зубова⁴²², но реализацию двух его предложений (создание корпуса присяжных поверенных и создание списка гербовой палаты) предлагалось отложить⁴²³. Вскоре последовало его удаление из Петербурга.

В.А. Зубов. Валериан Зубов также вносил свои предложения, которые обсуждались в комитете. Его докладная записка о необходимости присоединения Грузии была рассмотрена 14 августа 1801 года. Вопрос этот уже обсуждался в Непременном совете и был решен положительно. Составить персональные мнения было поручено Кочубею и Воронцову. Мнение Кочубея и всего Негласного комитета в целом было отрицательным. Так император оказался перед выбором между мнением Непременного совета и комитета. В итоге Александр выбрал путь присоединения Грузии. После этого Валериан Зубов продолжил заниматься темой территориальных приобретений: его внимание привлек участок местности между Грузией и Каспийским морем. Записку о необходимости приобретения этого участка Зубов внес на рассмотрение в Комитет Каспийского моря, упоминание о чем содержится в описании заседания 31 марта 1802 года⁴²⁴. На Александра новое предложение Зубова произвело хорошее впечатление, он сам продемонстрировал преимущества такого плана на карте. О Валериане Зубове вновь заговорили на заседании 6 января 1802 года, отмечая его сближение с заметным фигурантом переворота – графом Н.П. Паниным. В результате и за Зубовым, и за Паниным была установлена слежка, результаты которой обсуждались в комитете 27 января 1802 года⁴²⁵. Однако наблюдение было организовано настолько плохо, что они быстро обнаружили сыщиков.

⁴²¹ Там же. С.100.

⁴²² Там же. С. 139.

⁴²³ Там же. С. 141.

⁴²⁴ Там же. С. 205.

⁴²⁵ Там же. С. 172.

Валериан специально просил приема у императора и жаловался ему на недоверие к себе.

Г.Р. Державин. Еще одним участником разработки проектов реформ явился Г. Р. Державин, который, впрочем, критически относился к планам императора и его «молодых друзей». Н.К. Шильдер писал, что Державин «не стеснясь, изливал своё неудовольствие против ближайших советников и друзей Александра, набитых французским и польским конституционным духом, не щадя даже «екатерининских стариков». <...> Друзей же государя, составлявших его партикулярный или дружеский совет, он называл якобинскою шайкой и высказывал мнение, что они ни государства, ни дел гражданских основательно не знают»⁴²⁶. И тем не менее имя Г.Р. Державина возникает в записках Строганова в связи с подготовкой сенатской реформы. Он заявил Александру, что собирается написать свои предложения относительно постановления о Сенате⁴²⁷. Члены Негласного комитета уже проанализировали мнение Державина, которое ранее было им передано Сенату, и не ждали от него ничего стоящего. Чтобы не терять время на пустое ожидание, они предложили Александру поручить разработку постановления Трощинскому⁴²⁸. Однако Державин свой проект реформы Сената подготовил и представил Александру, который, в свою очередь, познакомил с ним членов комитета. Обсуждение проекта состоялось 11 сентября 1801 года. Александр внимательно отнесся к этому документу, хотя и согласился со Строгановым и Новосильцевым в том, что концепция его неверна⁴²⁹. Свое критическое отношение к Державину «молодые друзья» озвучили и 9 декабря 1801 года, когда Александр рассматривал того как одного из кандидатов для руководства торговлей⁴³⁰. Члены комитета

⁴²⁶ Шильдер Н.К. Император Александр Первый, его жизнь и царствование. СПб., 1897-1904. Т. 1. С. 41.

⁴²⁷ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2 С. 85.

⁴²⁸ Там же. С. 86.

⁴²⁹ Там же. С. 100.

⁴³⁰ Там же. С. 137.

высказались в пользу С.А. Колычова⁴³¹ и считали, что остальные (граф С.П. Румянцев и Г.Р. Державин) «хоть и очень умны, но не обладают здравым смыслом и, говоря прямо, бестолковы»⁴³². Тем не менее идеи Державина относительно Сената были использованы в посвященном этой проблеме докладе, прочитанном Строгановым 9 декабря 1801 года⁴³³. Идея усовершенствования способа выборов в гербовую палату возникла у Державина на ранних этапах работы Негласного комитета, была поддержана Александром, но «молодые друзья» сочли это предложение преждевременным. Тем не менее Александр неоднократно возвращался к этой проблеме вплоть до того, что сам читал проект Державина 6 января 1802 года.

Д.П. Трощинский. Трощинский, участвовавший в заговоре против Павла I, был автором Манифеста о восшествии на престол Александра I, провозгласившего разрыв с предыдущим царствованием и стремление нового императора править в духе Екатерины II. Трощинский также сыграл решающую роль в создании Государственного (Непременного) совета и подготовке указа 9 сентября 1802 года «О правах и преимуществах Сената». Для разработки постановления по докладу Сената о восстановлении прав 5 августа 1801 года кандидатуру Д. П. Трощинского предложили «молодые друзья». Мнением его, особенно в начале царствования, дорожил и Александр. В частности, когда император затруднился решить, как наградить по случаю коронации А.Р. Воронцова, он «хотел узнать мнение Трощинского, с помощью которого он определится со своим мнением»⁴³⁴. Однако Трощинского не привлекли к разработке министерской реформы, и влияние его со временем снижалось.

⁴³¹ Колычов, Степан Алексеевич (1746-1805) – высокопоставленный дипломат при Павле I, действительный тайный советник, в начале правления Александра I – вице-канцлер.

⁴³² Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С.138.

⁴³³ Там же. С. 139.

⁴³⁴ Там же. С. 100.

Н.С. Мордвинов. Фигура адмирала Н. С. Мордвинова появилась по инициативе Александра, который приказал собрать сведения о нем, намереваясь заменить им Г.Г. Кушелева на посту вице-президента Адмиралтейств-коллегии⁴³⁵. Позднее, 15 июля 1801 года, Александр собирался встретиться с ним, чтобы обсудить проблемы флота, черноморской торговли и управления Новороссией⁴³⁶. Но круг интересов Мордвинова не ограничивался только военно-морской проблематикой. В ноябре 1801 года Мордвинов беседовал с императором о положении крестьян, которые «доведены до наиболее плачевного состояния»⁴³⁷. Предложение Мордвинова оказалось весьма своевременным и перекликалось с идеями самого императора. Во время разработки указа о запрете продажи крестьян без земли и о разрешении покупки земель лично свободными недворянами недовольный позицией «молодых друзей» император отправил Новосильцева посоветоваться с Мордвиновым и Лагарпом⁴³⁸. Мордвинов был сторонником улучшения положения крестьян, видел в них «источник обновления политической жизни Империи и огромный шаг к совершенствованию»⁴³⁹. Факт его сотрудничества с Негласным комитетом по крестьянскому вопросу отражен в протоколе заседания 2 декабря 1801 года: в комитете обсуждались поправки Мордвинова к написанному Новосильцевым проекту указа о разрешении покупки земель недворянами⁴⁴⁰. Мордвинов предлагал придать указу некоторую торжественность, издать манифест, с чем в корне не были согласны члены комитета⁴⁴¹. В своих записях Строганов приводит мнение Мордвинова по всем пунктам, которые обсуждались 2 декабря 1801 года. Очевидно, что в данном случае ценность его предложений сравнима с ценностью высказываний «молодых друзей». Мордвинов также

⁴³⁵ Там же. С. 63.

⁴³⁶ Там же. С. 74.

⁴³⁷ Там же. С. 102.

⁴³⁸ Там же. С. 107.

⁴³⁹ Там же. С. 108.

⁴⁴⁰ Там же. С. 132.

⁴⁴¹ Там же. С. 134.

принимал участие (вместе с Платоном Зубовым, Габлицем, Беклешевым и Михельсоном) в работе комитета по организации администрации Крыма, о создании коего говорилось на заседании 21 ноября 1801 года⁴⁴². Во время работы «крымского» комитета встал вопрос о праве собственности татар на некоторые земли, отданные после завоевания русским⁴⁴³. Мордвинов оказался собственником одного из таких владений. Это обстоятельство скомпрометировало его и вызвало дискуссию между ним и генералом И.И. Михельсоном, которая обсуждалась в Негласном комитете и была зафиксирована Строгановым. Мнения императора и комитета по этому поводу Строганов не приводит, это описано просто как факт.

С.Р. Воронцов. Граф Семен Воронцов возникает в записках Строганова в связи с вопросом об отношениях с Англией в качестве эксперта⁴⁴⁴. Во время обсуждения роли Совета министров в администрации империи 18 ноября 1801 года в Негласном комитете рассмотрели письма Семена Воронцова из Лондона, где он проживал постоянно и ориентировался в своих взглядах на английский политический опыт⁴⁴⁵. Позиция Воронцова, отводившего правительству слишком большую, по мнению членов комитета, роль, подверглась критике со стороны Новосильцева (он составил целый доклад по этому вопросу). Отмечалось также, что Воронцов не доволен деятельностью графа Панина и тем, как он вел внешнеполитические дела.

Д.И. Резанов⁴⁴⁶. Для консультаций по сенатской реформе был привлечен Д.И. Резанов, прокурор первого департамента Сената⁴⁴⁷. Его кандидатура была предложена Александру 3 января 1802 года Строгановым, поскольку для правильного распределения дел по департаментам нужен был человек, сведущий в этих делах. Уже 6 января 1802 года Строганов отчитался

⁴⁴² Там же. С. 124.

⁴⁴³ Там же. С. 175.

⁴⁴⁴ Там же. С. 66.

⁴⁴⁵ Там же. С. 117.

⁴⁴⁶ Резанов, Дмитрий Иванович (1757-1828) – при Павле I – генерал-майор, управляющий Статного Казначейства (1795), управляющий Первой Экспедицией о государственных доходах (1800). При Александре I – Директор Департамента Министерства Финансов (1802), сенатор (1805).

⁴⁴⁷ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С.153.

о проведенной им консультации с Резановым. Результаты этой работы только частично впечатлили Александра: распределение дел в административной сфере он приказал сделать по отличному от предложенного Резановым принципу, приняв только его предложения касательно судебной сферы⁴⁴⁸.

Л.К. Платер⁴⁴⁹. В работе над министерской реформой принял участие граф Людвиг Казимирович Де Платер. На заседании 10 марта 1802 года рассматривался его проект, состоявший из нескольких таблиц⁴⁵⁰. Строганов отметил, что до представления проекта Платер попросил приема у Новосильцева, где в общих чертах объяснил концепцию своей работы. Работа Платера в целом понравилась и императору, и остальным членам комитета, а также была сопоставлена с устройством французских министерств⁴⁵¹.

А.Н. Оленин⁴⁵². Статс-секретарь А.Н. Оленин также был привлечен к работе над министерской реформой. Впервые его имя упоминается Строгановым в записи заседания 10 марта 1802 года⁴⁵³, однако суть порученной Оленину работы в этом заседании не раскрывается. Из протокола заседания 24 марта 1802 года становится ясно, что Оленин занимался сбором сведений «о том, как различные ветви администрации разделены между нашими различными административными властями»⁴⁵⁴. По мнению членов комитета, эти сведения были необходимы для продолжения разработки министерской реформы, а именно – разделения полномочий

⁴⁴⁸ Там же. С. 164.

⁴⁴⁹ Платер (Плятер, Платер де-Броль), Людвиг Казимирович (Константинович) (1775-1846) - граф, в 1802 камер-юнкер при дворе императора Александра I. С 1816 генеральный директор Дирекции казенных лесов, затем государственных имуществ в Царстве Польском. В 1819-1822 сенатор, Государственный секретарь Царства Польского.

⁴⁵⁰ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 183.

⁴⁵¹ Там же. С. 184.

⁴⁵² Оленин, Алексей Николаевич (1763-1843) - российский государственный деятель, историк, археолог, художник. В 1799 году назначен обер-прокурором 3-го департамента Сената. В 1801 году статс-секретарем императора. Начиная с сентября 1802 года работал вместе с М. М. Сперанским над организацией канцелярии министерства внутренних дел. Государственный секретарь в 1814—1827 годах, впоследствии член Государственного совета.

⁴⁵³ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 184.

⁴⁵⁴ Там же. С. 198.

между министерствами, поскольку отсутствие таковых данных останавливало комитет в детальной разработке этого аспекта⁴⁵⁵.

Ф.И. Клингер⁴⁵⁶. Свои предложения по реформам в образовательной сфере внес на рассмотрение императора и комитета директор первого кадетского корпуса генерал Федор Иванович Клингер. В протоколе заседания 23 декабря 1801 года говорится о его назначении в состав комиссии по реформе народного просвещения⁴⁵⁷; а 11 апреля 1802 года в Негласном комитете обсуждался и был признан далеким от российских реалий его проект об организации публичных школ⁴⁵⁸. Реформа военного образования и комиссия, созданная для её разработки в ноябре 1803 (протокол от 3 ноября 1803 года)⁴⁵⁹, не оставили генерала Клингера в стороне: он был членом комиссии, и именно его проект реформы военного образования был прочитан и отредактирован⁴⁶⁰.

⁴⁵⁵ Там же. С. 199.

⁴⁵⁶ Клингер, Федор Иванович (Friedrich Maximilian v. Klinger, 1752-1831) – генерал-лейтенант, немецкий писатель. С 1780 года на русской службе. В 1781-1782 годах сопровождал вел. кн. Павла Петровича в путешествии по Европе. В 1785 году получил назначение в Сухопутный шляхетский корпус, в 1798 произведен в генерал-майоры. С 1801 по 1820 годы – директор Сухопутного шляхетского корпуса.

⁴⁵⁷ *Николай Михайлович, вел. кн.* Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 148.

⁴⁵⁸ Там же. С. 211.

⁴⁵⁹ Там же. С. 238.

⁴⁶⁰ Там же. С. 239.

Негласный комитет, несмотря на свой неофициальный статус, был составлен из далеко не случайных людей и функционировал по определенным правилам. Комитет собирался регулярно, и в перерывах между заседаниями членами комитета проделывалась подготовка к следующей встрече. Комитет составили молодые люди, которые имели опыт жизни в Европе и знакомства с европейской политической жизнью, идеями и концепциями. Кроме того, молодые люди сошлись с императором тогда, когда ничто не предвещало его скорого воцарения, и они, как и наставник Александра Ф.-Ц. Лагарп, располагали прежде всего его доверием. Доверие приближенным было важнейшим фактором для Александра в первые полгода его царствования, когда у трона стояли заговорщики, сановники времен Екатерины II и Павла I и, собственно, «молодые друзья». Никто из постоянных членов Негласного комитета не имел серьезного опыта административной работы в России, и, соответственно, не представлял себе четко той административной системы, которую планировалось реформировать. Поэтому Негласный комитет не был замкнутым сообществом, император и члены комитета постоянно прибегали к консультациям с авторитетными государственными деятелями. Кроме того, сами члены комитета были назначены на административные должности. Основной формой работы Негласного комитета было составление и обсуждение письменных проектов. Большинство проектов основных преобразований составлялись самими членами комитета. Но нередко на заседаниях рассматривались и обсуждались написанные внешними экспертами по поручению императора или по собственной инициативе проекты преобразований. Некоторые проекты до момента реализации проходили долгий путь: обсуждение в Негласном комитете, рецензирование внешним экспертом, обсуждение в Непременном совете. Однако решение о вынесении вопроса на обсуждение в Непременном совете оставалось за

императором, и в течение 1801-1802 годов его роль постепенно снижалась, а роль Негласного комитета – возрастала. Верно подобранный состав комитета, использование опыта ярчайших государственных деятелей, наличие оригинального стиля работы над проектами – благодаря всему этому Негласному комитету удалось оправдать ожидания императора и превратиться в своеобразную «лабораторию реформ».

Глава II. Административные реформы Александра I и Негласный комитет

§ 1. Теоретические основы административных преобразований

Теоретические основы государственных преобразований начала XIX века определялись двумя основными источниками: совокупностью внутриполитических проблем, обозначивших цели реформ, и позицией императора по вопросам решения этих проблем. Недостатки системы управления, на преодоление которых были направлены административные преобразования, были известны, и попытки их решения предпринимались в царствования Екатерины II и Павла I. Как позитивный, так и негативный опыт реформирования администрации в XVIII веке влиял на общий вектор и выбор способов преобразований.

Разработка, направление, реализация реформаторских проектов полностью зависели от решения императора, политические воззрения которого также сложились под влиянием ряда факторов. Александр был воспитан в просветительской традиции, наставник-швейцарец знакомил его с современными политическими концепциями. В результате еще до воцарения у великого князя сформировалось собственное мнение по важнейшим внутриполитическим проблемам. Александр I вступил на престол в результате государственного переворота, при этом имея определенные убеждения и принципы. Необходимость, с одной стороны, ради укрепления своего положения, соответствовать ожиданиям дворянства, а с другой – проводить в жизнь близкие ему идеи, заставляла действовать крайне осторожно, с оглядкой на общественное мнение, представленное узкой прослойкой двора и наиболее высокопоставленного дворянства. Несомненно, на Александра оказывали влияние его «молодые друзья» и авторитетные придворные сановники, составившие соответственно Негласный комитет и Непременный совет. Кроме того, император и его сподвижники в поисках вектора и методов реформирования обращались к прошлому и настоящему

опыту стран Западной Европы, в первую очередь, Франции, внимательно изучали труды теоретиков⁴⁶¹ и действующие законодательные акты⁴⁶². Вниманию Александра I и его молодых друзей-реформаторов была представлена широкая палитра европейских политических теорий и концепций, но все они сформировались под влиянием двух постоянных величин – эпохи Просвещения и Великой французской революции.

Таким образом, для характеристики теоретических основ административных преобразований представляется целесообразным проанализировать, во-первых, проблемы, существовавшие в администрации и опыт их решения предшественниками Александра I, во-вторых, политические взгляды императора и его окружения, а также совокупность определявших их факторов.

В начале XIX века центральная администрация империи включала в себя, во-первых, Сенат, во-вторых, систему коллегий. Эти учреждения были созданы Петром I в результате масштабного преобразования административной системы Московского государства с целью превращения его в бюрократическую монархию европейского типа⁴⁶³. Правление Петра I стало важным этапом процесса неуклонного и последовательного укрепления института монархии в России, продолжавшегося с конца XV до середины XIX века⁴⁶⁴.

В начале царствования Петр стоял во главе государства вместе с боярами, служившими на важных гражданских и военных должностях⁴⁶⁵. Но после отстранения Софьи и прихода Петра к власти Боярская дума постепенно утратила свою роль в законодательной сфере. Последнее

⁴⁶¹ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 14.

⁴⁶² Там же. С. 31.

⁴⁶³ Бушкович, Пол. Петр Великий. Борьба за власть. (1671-1725). СПб, 2009. С. 17.

⁴⁶⁴ Чернов С.Л. Эволюция монархической формы государства в России // От античности до современности. Сб. статей по отечественной и всеобщей истории, посвященный академику Российской академии наук, заслуженному профессору Московского университета Юрию Степановичу Кукушкину. М., 2012. С. 491.

⁴⁶⁵ Бушкович, Пол. Петр Великий. Борьба за власть. (1671-1725). СПб, 2009. С. 18.

упоминание о существовании Боярской думы датируется 1700 годом⁴⁶⁶. С начала XVIII века большая часть членов Боярской думы не присутствовала при дворе: под предлогом помощи населению на местах Петр разрушал веками сложившийся правовой и социальный статус бояр⁴⁶⁷. Дума, таким образом, была упразднена постепенно, что адаптировало и самих бояр, и российское общество к переменам. Боярская Дума в 1700-1704 годах постепенно перерождается в Консилию министров, комплектовавшуюся уже не по сословному принципу⁴⁶⁸. Центральной координирующей инстанцией и органом государственного контроля в период до учреждения Сената можно назвать Ближнюю канцелярию, собрания которой приобрели регулярный характер в военные годы. Консилия министров занималась разработкой законопроектов по поручению царя, выполняла административные и судебные функции, в рамках Ближней канцелярии решались финансовые вопросы общегосударственного масштаба⁴⁶⁹.

Трансформация политической системы привела к падению Боярской Думы и созданию Сената, принципы формирования и отношения с монархической властью которого были иными. О возникновении и обсуждении идеи создания Сената известно с 1702 года, но тогда это вызвало сопротивление знати⁴⁷⁰. В указе от 22 февраля 1711 года целью учреждения Сената было определено следующее: «...определили быть для отлучек наших Правительствующий Сенат для управления»⁴⁷¹. Указ о власти и ответственности Сената от 2 марта 1711 года предписывает каждому подчиняться «Сенату и их указам так, как нам самому»⁴⁷². Первоначально Сенат состоял из девяти человек, большинство из которых не принадлежали

⁴⁶⁶ Брикнер А.Г. История Петра Великого. М., 2007. С. 620.

⁴⁶⁷ К.Х. Ибрагимов, А.К. Ибрагимов. Петр Великий и Правительствующий Сенат. М., 2010. С. 113.

⁴⁶⁸ Бушкович, Пол. Петр Великий. Борьба за власть. (1671-1725). СПб, 2009. С. 216.

⁴⁶⁹ К.Х. Ибрагимов, А.К. Ибрагимов. Петр Великий и Правительствующий Сенат. М., 2010. С. 117-118.

⁴⁷⁰ Там же. С. 116.

⁴⁷¹ Цит. по: Брикнер А.Г. История Петра Великого. М., 2007. С. 621.

⁴⁷² Брикнер А.Г. История Петра Великого. М., 2007. С. 621.

к семьям, занимавшим высокое положение в государстве⁴⁷³. Назначение в Сенат и выведение из состава сенаторов определялось исключительно царской волей⁴⁷⁴. Сенат был наряду с самим царем авторитетом в судебной (непосредственное отправление суда) и исполнительной (финансовый контроль) сферах. В области законодательства Сенат обладал правом регента: законодательной властью в периоды длительных отлучек царя⁴⁷⁵.

Упразднение Боярской Думы и создание в царствование Петра I Сената, назначения в который производились уже не по принципу родовитости, а исключительно по воле монарха, стало одним из проявлений укрепления самодержавной власти. Формула независимости монархической власти была прописана в «Воинском артикуле» 1715 года, а также разрабатывалась придворным идеологом Ф. Прокоповичем в Духовном регламенте 1720 года⁴⁷⁶. Однако в реальности российский монарх все же зависел от консолидирующегося дворянства, необходимого ему для осуществления управления государством⁴⁷⁷. Сенат, таким образом, являлся не только административным органом, но также выразителем притязаний на власть господствующего сословия, поэтому вопрос о правах Сената оставался актуальным на протяжении всего XVIII века.

С момента его создания Петром I положение Сената в империи серьезно менялось. Основанный как учреждение с широкими административными, судебными, а в чрезвычайных случаях даже законодательными полномочиями, в эпоху дворцовых переворотов Сенат потерял свое значение главным образом из-за существования менее многочисленных, но более влиятельных учреждений – вначале Верховного

⁴⁷³ К.Х. Ибрагимов, А.К. Ибрагимов. Петр Великий и Правительствующий Сенат. М., 2010. С. 140.

⁴⁷⁴ Там же. С. 140.

⁴⁷⁵ Там же. С. 122.

⁴⁷⁶ Чернов С.Л. Эволюция монархической формы государства в России // От античности до современности. Сб. статей по отечественной и всеобщей истории, посвященный академику Российской академии наук, заслуженному профессору Московского университета Юрию Степановичу Кукушкину. М., 2012. С. 501.

⁴⁷⁷ Чернов С.Л. Эволюция монархической формы государства в России // От античности до современности. Сб. статей по отечественной и всеобщей истории, посвященный академику Российской академии наук, заслуженному профессору Московского университета Юрию Степановичу Кукушкину. М., 2012. С. 503.

тайного совета, а затем Кабинета министров. Попытка повысить значение Сената была предпринята в царствование Елизаветы в рамках политики возвращения к петровскому правлению. Однако структура Сената и способы его работы перестали отвечать потребностям времени, к началу царствования Екатерины II остро назрела необходимость реформирования Сената.

Летом 1762 года по поручению Екатерины II над проектом реформирования Сената (и учреждения Императорского совета), впоследствии ставшим основой реформы Сената 1763 года, работал Н.И. Панин. Проект Панина предполагал увеличение количества сенаторов, создание департаментов и присутствий. Кроме того, предлагалось учредить при Сенате Императорский совет – законодательное учреждение из восьми членов. Изначально проект Панина был одобрен императрицей, о чем свидетельствует собственноручно сделанная ею его копия. Но в апреле 1763 года Манифестом было обнародовано только преобразование Сената, а Императорский совет учрежден не был. Реформой 1763 года Сенат был разделен на шесть департаментов, два из которых находились в Москве, остальные – в Санкт-Петербурге.

После Манифеста 1763 года вопрос о дальнейшем преобразовании Сената не потерял своей актуальности, и соответствующие проекты продолжали появляться. Один из них был предложен профессором Московского университета С.Е. Десницким⁴⁷⁸. Проект Десницкого «Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской Империи»⁴⁷⁹ предполагал превращение Сената в представительное законодательное учреждение с правом вводить, увеличивать и облегчать налоги и даже решать вопросы войны и мира. Сенат должен был состоять из 600-800 членов, избиравшихся из землевладельцев,

⁴⁷⁸ Десницкий, Семен Ефимович (ок. 1740 – 1789) – правовед, публичный ординарный профессор юриспруденции Московского университета, член Российской академии.

⁴⁷⁹ «Записки императорской Академии наук» по Историко-филологическому отделению, т. VII, №4. СПб, 1905.

купцов, «художественных людей», «духовных и училищных мест» от каждой губернии, провинции и корпуса.

Сама императрица также не оставила идеи продолжать реформировать Сенат и сочинила два схожих между собой проекта в 1788 и 1794 годах⁴⁸⁰. По этим проектам сохранялось разделение Сената на департаменты по отраслевому принципу, а каждый департамент подразделялся на присутствия по территориальному принципу (северная, средняя и южная полосы). Основной целью этих проектов, которая так и не будет достигнута вплоть до царствования Александра I, представляется согласование работы Сената и деятельности созданных в 1775 году губернских учреждений.

После преобразования 1763 года в Сенате наметилась тенденция постепенного нарастания значимости должности генерал-прокурора. Генерал-прокурор выполнял надзорные функции и управлял назначениями, и круг должностных лиц, им назначаемых, становился все шире. После губернской реформы 1775 года в провинциях появляются назначаемые генерал-прокурором прокуроры, сообщавшие ему множество сведений и превратившие его в самого сведущего о положении дел в провинции государственного сановника. Упразднение центральных учреждений повлекло за собой передачу генерал-прокурору Экспедиции о государственных доходах. Постепенно президенты коллегий, генерал-губернаторы по деловым вопросам стали обращаться непосредственно к генерал-прокурору в обход Сената. Совокупность всех этих факторов к концу правления Екатерины II превратила генерал-прокурора в самостоятельный орган управления, совмещающий функции министров финансов, внутренних дел и юстиции. Проблема преобладания генерал-прокурора над Сенатом станет одной из ключевых в процессе реформирования этого учреждения в начале царствования Александра I.

⁴⁸⁰ «Два проекта преобразования Сената 1788 и 1794 г.» // Журнал министерства юстиции, май 1899.

В царствование Павла I Сенат не подвергся значительным преобразованиям. Следует отметить только создание трех временных департаментов («временный казенный», «временный апелляционный» и «временный межевой»), которые впоследствии не были упразднены и в 1805 году были превращены в постоянные, и увеличение штатов канцелярии. Гораздо более интересным представляется то, что будучи цесаревичем, Павел планировал преобразование Сената в исключительно судебное учреждение, что впоследствии и будет осуществлено Александром: «Сенату я полагаю быть единственно судебным местом, к которому бы шли дела... во всех казусах, которые не во власти нижних судебных мест»⁴⁸¹.

Таким образом, Александр унаследовал от предшественников как ряд нерешенных проблем – медленный ход дел, конфликт Сената с канцелярией и генерал-прокурором, невозможность разрешать судебные дела без апелляций к монарху⁴⁸², так и определенный опыт их решения – идеи подготовленных Екатериной II проектов, позицию великого князя Павла I. Настроения в обществе и реальная необходимость реформ заставили его заняться «делом Сената» в самом начале царствования. Кроме того, с расширением прав Сената были связаны властные амбиции высшего сановного дворянства, поэтому дискуссия о статусе Сената велась при участии всех заинтересованных сторон. Обсуждение сенатской реформы проходило в Негласном комитете, самом Сенате и Непременном совете.

Министерская система, оформившаяся в результате реформ Александра I, стала результатом длительного процесса трансформации органов управления государством на протяжении всего XVIII века. До министерств их функции исполняли коллегии, а еще раньше – приказы.

Административная приказная система сложилась стихийно и постепенно, вырастая из архаичных учреждений великокняжеского двора, по мере того, как росло централизованное государство. Окончательное

⁴⁸¹ Сборник императорского русского исторического общества. Т. XC. С. 146.

⁴⁸² Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 177.

утверждение этой системы (как и самого термина “приказ”) произошло лишь во второй половине XVI века⁴⁸³. Уже в происхождении приказной системы был заложен её фундаментальный порок – смешение функций учреждений. Административная деятельность приказов регламентируется скорее обычаями и прецедентом, нежели правовой нормой⁴⁸⁴. Властные институты в допетровский период следовали Соборному уложению и многочисленным царским и думским указам, однако значительная часть их действий лежала в сфере устного обычного права⁴⁸⁵.

В 1708-1709 годах система приказов, основным недостатком которой Петр I полагал «разноначалие», была заменена учреждением девяти губерний во главе с назначаемыми царем и обладавшими широкими полномочиями губернаторами и канцеляриями при них. Центральная власть теперь ограничивалась сферами армии и флота, государственной службы, иностранных дел и дворцового хозяйства⁴⁸⁶. В 1718 было учреждено двенадцать коллегий, напрямую подчинявшихся Петру I и Сенату. Изначально президенты коллегий становились одновременно и членами Сената, но из-за злоупотреблений служебным положением в 1722 году это было отменено. Впоследствии в Сенате присутствовали президенты только четырех коллегий⁴⁸⁷.

Коллегии по сравнению с приказами обладали рядом существенных преимуществ. Систематическое разделение администрации, коллегиальное принятие решений, организация разделения труда, четкий иерархический порядок обеспечивали более эффективную администрацию. В 1720 году был принят «Генеральный регламент» – устав деятельности государственных коллегий, канцелярий и контор, определявший их состав, компетенцию,

⁴⁸³ Чернов С.Л. Эволюция монархической формы государства в России // От античности до современности. Сб. статей по отечественной и всеобщей истории, посвященный академику Российской академии наук, заслуженному профессору Московского университета Юрию Степановичу Кукушкину. М., 2012. С. 496.

⁴⁸⁴ Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. М., 1994. С. 46.

⁴⁸⁵ Бушкович, Пол. Петр Великий. Борьба за власть. (1671-1725). СПб, 2009. С. 452.

⁴⁸⁶ Там же. С. 278.

⁴⁸⁷ К.Х. Ибрагимов, А.К. Ибрагимов. Петр Великий и Правительствующий Сенат. М., 2010. С. 122.

функции, порядок деятельности, разделение труда, организацию и ведение делопроизводства⁴⁸⁸.

Однако уже в эпоху дворцовых переворотов работа коллежской системы продемонстрировала необходимость ее реформирования: коллегии тяготели к централизации, делопроизводство была крайне медленным, а взяточничество и произвол – повсеместными. Свидетельством возобладания в государственном управлении тенденции централизации явилась масштабная губернская реформа 1775 года, изменившая организацию управления страной и систему госаппарата. В результате губернской реформы генерал-губернаторы получили практически неограниченную исполнительную и военную власть в наместничествах. Вызванное губернской реформой расширение прав и компетенции местных чиновников повлекло за собой ликвидацию большинства коллегий, контор и канцелярий. Однако отсутствие коллегий стало причиной окончательной перегрузки делами Сената, оставшегося единственным центральным координирующим органом.

При Павле I произошла новая реорганизация центрального управления: восстановлены Берг-, Мануфактур- и Коммерц-коллегии, Соляная контора, но уже на принципах единоначалия, что свидетельствует о продолжении курса на централизацию управления. Кроме того, по отраслевому принципу создавались новые центральные учреждения, например, Экспедиция государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства. На принципе единоначалия была основана и должность государственного казначея, в ведение которого были переданы казначейства, экспедиции о доходах и расходах, для свидетельства счетов и о «доимках», а также особая экспедиция для разбора и расчета внутренних долгов⁴⁸⁹. В дальнейшем Павел предполагал преобразовать коллегии в министерства, заменив принцип коллегиального управления единоличным.

⁴⁸⁸ Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. М., 1994. С. 53.

⁴⁸⁹ Филатов А.А. Император Павел Первый: внутренняя и внешняя политика. Архангельск, 2012. С. 36.

Вышеозначенные меры Павла I были призваны четко разграничить сферы ответственности чиновников, а введение принципов централизации и единоначалия должно было усилить значение и ответственность министра перед царем, а также укрепить институт самодержавной власти⁴⁹⁰.

Для России на протяжении всей её истории характерны более медленные по сравнению с Западной Европой темпы развития и отставание во всех сферах общественной жизни, следствием чего стало догоняющее, модернизационное развитие государства. Причем преодоление «запаздывания» исторического развития России из-за низкой социальной активности населения было целиком возложено на государство⁴⁹¹. Соответственно, для Российского государства и его институтов, во-первых, было характерно постепенное развитие путем реформ, во-вторых, вследствие отставания от Западной Европы логичным способом реформирования стало заимствование западноевропейских образцов. Поскольку проведением реформ занимались, прежде всего, сам монарх и его ближайшее окружение, действия их были подчинены цели укрепления собственной власти. Таким образом, производились избирательные заимствования европейских моделей управления государством и их приспособление под российские реалии. Начиная с преобразований Петра I, российская монархия черпала в западноевропейских примерах, теориях, концепциях вдохновение для проведения российских реформ. Господствующей идеологией в Европе XVIII века, несомненно, являлась идеология Просвещения, распространившая свое влияние в том числе и на Россию.

XVIII век, век Просвещения представляет собой яркий период в развитии европейской общественно-политической жизни. Новые тенденции и течения являлись реакцией на незнакомые ранее явления и процессы, отдалявшие общество от средневековой религиозной картины мира и

⁴⁹⁰ Там же. С. 37.

⁴⁹¹ Чернов С.Л. Эволюция монархической формы государства в России // От античности до современности. Сб. статей по отечественной и всеобщей истории, посвященный академику Российской академии наук, заслуженному профессору Московского университета Юрию Степановичу Кукушкину. М., 2012. С. 504.

приближавшие к новому рациональному его видению. Идеология просвещения охватила все сферы духовной жизни общества: научную, культурную, общественно-политическую, социально-экономическую. Огромный ареал распространения просветительских идей – от Соединенных штатов Америки до России – свидетельствует о силе их воздействия и своевременности появления.

Обращение просветителей к проблематике государственного устройства было продиктовано насущностью рассматриваемых вопросов (о форме правления, о взаимоотношениях монарха и подданных, об институтах власти, о силе закона). С одной стороны, возникновение новых концепций политического развития общества и государства являлось следствием уже свершившихся в Европе перемен – Нидерландской и Английской революций XVII века, с другой стороны, уже сами новые теории стали предтечей Великой французской революции конца XVIII века. Опыт французской революции, апробация просветительских теорий в реальной политической ситуации стал своеобразной проверкой жизнеспособности для огромного множества концепций. Часть из них канула в лету, оставшись навсегда в XVIII веке, другие же, например, идеи верховенства закона и разделения властей, шагнули в XIX век и дальше, обеспечив себе бессмертие и представляя собой одну из основ современных государственно-правовых теорий.

Одна из особенностей XVIII века – расширение масштабов западного влияния на высший класс русского общества. Прежде западная литература проникала в Москву только при посредстве переводов с польского, теперь российский читатель мог найти её и в подлиннике. И если прежде на книжном рынке спросом пользовалась, в основном, беллетристика, то теперь проявился интерес и к произведениям европейских представителей политической мысли⁴⁹².

⁴⁹² Богословский М.М. Российский XVIII век. М., 2010. С. 5.

Другой путь западного влияния в XVIII веке – это появление иностранцев в России. Иностранцы в большом количестве поступают на гражданскую службу, а также приглашаются в качестве гувернеров и домашних учителей. Начиная с эпохи Петра I иностранцы занимают высокие должности при дворе, в Академии наук, высших военных училищах.⁴⁹³ Первые учителя-иностранцы появляются при дворе, а вскоре этот обычай перенимают и представители аристократии. Наставником великого князя Александра Павловича назначен швейцарец Лагарп. Екатерина II неслучайно выбрала именно Лагарпа в качестве воспитателя для своего внука. Для неё он составил несколько записок с изложением своих политических взглядов, в которых императрица отметила созвучие с принципами собственных реформ.⁴⁹⁴ Цель правления просвещенного монарха Лагарп видел в том, чтобы «разработать кодексы законов, чтобы примирить слабых и сильных, навести порядок и установить царство справедливости»⁴⁹⁵ при одновременном усилении власти государя⁴⁹⁶. Лагарп оставался наставником Александра с шести до семнадцати лет, давал великому князю уроки французского языка, французской и античной литературы, истории, географии, начал философии и права. После женитьбы Александра в 1793 году Лагарп покинул Россию, но с воцарением своего ученика он вернулся и пробыл в Петербурге с августа 1801 по начало мая 1803⁴⁹⁷. Переписка Лагарпа с Александром, начавшаяся с детских лет великого князя и прерванная в 1797 году в связи с революцией в Швейцарии, в 1801 году возобновилась и более не прерывалась до смерти императора⁴⁹⁸. Участие Лагарпа в организации Гельветической республики стало для него

⁴⁹³ Там же. С. 7.

⁴⁹⁴ Андреев А.Ю. Император и его учитель: личные и политические аспекты взаимоотношений Александра I и Ф.С. Лагарпа // Филаретовский альманах. №8, 2012. С. 80.

⁴⁹⁵ Цит. по: Андреев А.Ю. Император и его учитель: личные и политические аспекты взаимоотношений Александра I и Ф.С. Лагарпа // Филаретовский альманах. №8, 2012. С. 80.

⁴⁹⁶ Там же.

⁴⁹⁷ Там же. С. 77.

⁴⁹⁸ Андреев А.Ю. «Записки» Ф.-С. Лагарпа как источник по истории России конца XVIII – начала XIX в. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской православной церкви. 2013. №4. С.7.

источником ценнейшего политического опыта⁴⁹⁹. Власти республики в процессе её становления решали задачи реформы государственных учреждений, реформы законодательства и суда на основе передовых политических концепций эпохи Просвещения, учреждения единой общегосударственной школьной системы⁵⁰⁰. Эти мероприятия во многом пересекаются с теми задачами, которые стояли перед Александром I в 1801 году, и Лагарп охотно делился с царственным учеником своими знаниями.

Третьим путем иностранного влияния в XVIII веке стало знакомство русской аристократии с Европой во время заграничных путешествий. Поездки осуществляются с образовательными целями, в составе дипломатических миссий или по военным нуждам⁵⁰¹. Путешествия и жизнь за границей становятся настолько привлекательными для русского дворянства, что право беспрепятственного выезда за границу было оговорено в изданном Петром III в 1762 году Манифесте о вольности дворянства. Каждый из «молодых друзей» Александра I, составивших впоследствии Негласный комитет, имел опыт длительных путешествий по Европе с целью расширения кругозора и получения образования (См. подробнее Гл. I, § 2).

Распространение идеологии Просвещения в России относится ко второй половине XVIII века⁵⁰². Русские просвещенные дворяне, помимо произведений собственно российских просветителей – Н.И. Новикова, М.М. Щербатова, Д.И. Фонвизина, А.Н. Радищева и др., читали произведения англичан Гоббса и Локка, немцев Лессинга и Гердера, однако подлинными властителями дум были французские просветители⁵⁰³. В Россию поступала

⁴⁹⁹ См. подробнее: *Андреев А.Ю.* Император и его учитель: личные и политические аспекты взаимоотношений Александра I и Ф.С. Лагарпа // *Филаретовский альманах.* №8, 2012.

⁵⁰⁰ Там же. С. 84.

⁵⁰¹ *Богословский М.М.* Российский XVIII век. М., 2010. С. 13.

⁵⁰² *Моряков В.И.* Русское просветительство второй половины XVIII века (Из истории общественно-политической мысли России). М., 1994. С. 41.

⁵⁰³ *Моряков В.И.* Общественно-политические взгляды просветителей России второй половины XVIII в. // *Общественно-политическая мысль европейского Просвещения.* М., 2002. С. 351.

французская литература⁵⁰⁴, французский язык дворянские дети подчас знали лучше родного.

Не останавливаясь подробно на работах самих русских просветителей, следует отметить существование в России нескольких течений, вдохновлявшихся идеями Просвещения и частично их использовавших⁵⁰⁵. Во-первых, «официальное» просветительство, т.е. взгляды самой императрицы Екатериной II. Императрица возглавила консервативное направление общественно-политической мысли России. Не осуществляя радикальных преобразований, Екатерина II проводила продворянскую политику, направленную на укрепление феодального государства, полагая, что «Самодержавных правлений намерение и конец есть слава граждан, государства и Государя»⁵⁰⁶. Широко известен тот факт, что Екатерина II общалась напрямую с самими философами-просветителями. Однако в вопросе о государственных преобразованиях прагматичность императрицы одерживала верх над её увлечением просветительскими теориями: «Я подолгу и часто, - говорила Екатерина II, - беседовала с Дидро, но более ради любопытства, чем с пользой. Если бы я доверилась ему, мне бы пришлось все уничтожить и перевернуть в своей империи: законодательство, администрацию, политику, финансы; я должна была бы все уничтожить, чтобы заместить это непрактичными теориями»⁵⁰⁷. Следует отметить, что Дидро предлагал императрице провести в жизнь идеи, отрицавшие феодальный строй, а в России сделать это было просто невозможно. Во-вторых, достаточно влиятельная группа аристократов, ориентировавшихся на английский политический опыт, которые использовали идеи естественного права и конституционализма и допускали ограничение российской монархии

⁵⁰⁴ Хомеев И.И. Французская книга в библиотеке Петербургской Академии наук (1714-1742) // Французская книга в России. Л., 1986. С. 7

⁵⁰⁵ *Németi-Charguina, Loudmilla*: La préparation, les débuts et la Fin des Lumières en Russie // Début et fin des Lumières en Hongrie, en Europe centrale et en Europe orientale. Paris, 1987. P. 223-227.

⁵⁰⁶ Цит. по: Моряков В.И. Русское просветительство второй половины XVIII века (Из истории общественно-политической мысли России). М., 1994. С. 47.

⁵⁰⁷ Цит. по: Моряков В.И. Русское просветительство второй половины XVIII века (Из истории общественно-политической мысли России). М., 1994. С. 55.

представительным органом, составленным из родовой знати (братья Панины – канцлер и генерал, князь Щербатов и др.). Щербатов, рассуждая об образовании государства исходил из теорий естественного права и общественного договора, однако в его интерпретации эти учения носили сословно-ограниченный характер. Народом Щербатов считал исключительно дворянство, все остальные в его понимании «подлый народ». Монархия, по мнению Щербатова, являлась идеалом государственного устройства, он выступал за самодержавие, но против деспотизма, под которым понимал наступление на права дворянства. Несмотря на то, что Щербатов критиковал Екатерину II, он являлся выразителем интересов исключительно дворянского сословия⁵⁰⁸. Таким образом, можно говорить о том, что некоторые просветительские идеи начали распространяться в высших дворянских кругах и пользовались государственной поддержкой при Екатерине II (а впоследствии и при Александре I).

Победа революции во Франции вынудила русскую императрицу попытаться оградить страну от ставшего опасным влияния Запада: революцию она резко осудила, русские просветители, критиковавшие существующий в России порядок, хоть и не поддерживали революцию, но подверглись гонениям⁵⁰⁹. Однако, Екатерина в воспоминаниях потомков и современников так и осталась поклонницей просветительских теорий.

Наследник Екатерины II, Павел I, хоть и был воспитан в традициях Просвещения и пытался применять некоторые просветительские теории при составлении проектов государственных преобразований (например, идея министерств), в отношении дальнейшего распространения просветительских идей в обществе избрал тактику прямых запретительных мер и всеми силами старался не допустить «брожения умов». Результатом непопулярной политики Павла и наступления его на дворянские привилегии, воспринимавшиеся господствующим сословием как закон, стал заговор:

⁵⁰⁸ Там же. С. 19.

⁵⁰⁹ Виноградов В.Н. Екатерина II и Французская революция // Новая и новейшая история. 2001, №6.

Павел погиб, а участники заговора и общество, оперируя терминами французских просветителей, расценили его правление как деспотическое, тем самым, найдя правовое оправдание цареубийству.

Опыт отца заставил Александра I декларировать отказ от «деспотизма». Понятие «деспотизм» (*despotisme*) активно использовалось европейскими и, в первую очередь, французскими просветителями. Статья, посвященная деспотизму, содержится в «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера: «ДЕСПОТИЗМ (политическое право) - это тираническое, произвольное и абсолютное правление одного человека. <...> Известно, что принципом таких государств не являются ни естественное право, ни права людей, ни тем более честь. Поскольку все люди там равны, никому невозможно дать преимущество и поскольку там все - рабы, то невозможно и какое бы то ни было преимущество. <...> Деспотическое правительство властвует над народами, робкими и униженными: все там основано на малом числе идей, и воспитание ограничено насаждением страха в сердце и рабства в жизни. Знание опасно, соревнование губительно; там нельзя рассуждать ни хорошо, ни плохо - любое рассуждение оскорбляет правительство такого рода. Следовательно, образования там нет никакого, ибо стремление воспитать хорошего раба может привести лишь к воспитанию плохого подданного. <...> Деспоты не только не могут быть уверены в сохранении за собой трона, они очень близки к его утрате; не будучи уверены даже в своей жизни, они находятся под угрозой, что она кончится такой же жестокой трагедией, как и их царствование»⁵¹⁰. Чтобы избежать участи убитого родителя, Александр декларирует отказ от деспотической модели поведения. Он осуждает «своенравный характер» Павла⁵¹¹, объявляет себя продолжателем традиций Екатерины II: «Мы восприемлем наследственно Императорский Российский престол, восприемлем купно и обязанность управлять Богом Нам врученный

⁵¹⁰ История в Энциклопедии Дидро и д'Аламбера. Под общей редакцией А.Д. Люблинской. Л., 1978. С. 190-192.

⁵¹¹ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 94.

народ по законам и по сердцу <...> Государыни Императрицы Екатерины Великой, <...> да по Её премудрым намерениям шествуя, достигнем вознести Россию на верх славы и доставить ненарушимое блаженство всем верным подданным нашим»⁵¹². Обращение к наследию Екатерины было во многом обусловлено нестабильностью политической ситуации в России и угрозой нового дворцового переворота. В частности, в архиве П.А. Строганова сохранились документы, свидетельствовавшие о том, что даже в декабре 1801 года ходили слухи о сохранявшейся угрозе дворцового переворота в пользу вдовствующей императрицы Марии Федоровны: «Сказывали мне, что один человек, преданный Зубову, был на этих днях у вдовствующей императрицы и с нею имел конференцию довольно долгую один на один, но назвать его не смогли. Наконец, оканчивают тем, что хотят перемену сделать в пользу вдовствующей имп. и установить регенцию, в которой она бы начальствовала. Утверждают, что она от этого не прочь. Про Панина ничего не говорят, но однакож я думаю, что он должен быть подозрителен, потому что он был всегда интриган великий, и что он очень недоволен»⁵¹³. По слухам, заговор против императора мог быть поддержан Непременным советом: «Валерьян Зубов отвечал, хотят дать власть вдовствующей Императрице. Все старики к ней расположены и ее в том подкрепляют. Большая часть в Совете для нее, так что ежели она имела смелость послать манифест, в коем объявила, что она берет власть, все бы в ту минуту покорились»⁵¹⁴. В таких условиях Александр был вынужден немедленно реагировать на вызовы дворянского общества, чтобы удержать власть и сохранить жизнь. Обещание вернуться в «золотой век» русского дворянства сопровождалось внимательным анализом понятия «деспотизм» и тех

⁵¹² ПСЗ (1649-1825). Т. XXVI. С. 583. № 19.779.

⁵¹³ *Строганов П.А.* «Дек. 29 1801. Зубовы делают удивительные издержки...» // РГАДА. Фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 53.

⁵¹⁴ *Строганов П.А.* «Морелли. 31 Дек. 1801. Был у Николая Зубова...» // РГАДА. Фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 60.

способов, которые европейская политическая традиция предлагала для его преодоления.

Представления о «деспотизме» молодой император почерпнул не только в Энциклопедии, но и в трудах других просветителей, прежде всего Ш. Монтескье. Рассуждая о природе власти и о моделях государства, Монтескье выделил три «природы правления» (республику, монархию и деспотизм) и три соответствующих им «принципа правления» (гражданскую добродетель, честь и страх). Монархия и республика, в отличие от деспотии, для Монтескье являются «умеренным правлением», имеющим целью политическую свободу. Политическая свобода – ключевое понятие политической мысли Монтескье – «... состоит в праве делать то, что разрешают законы». Обеспечение политической свободы зависит не от природы правления (приемлемы и монархия, и республика), а от принципа правления: необходимо, чтобы власть была ограничена, и чтобы каждому гражданину была гарантирована личная безопасность. Нельзя допустить, чтобы власть была сосредоточена в одних руках – это ведет к деспотическому правлению⁵¹⁵.

В сочинении Монтескье Александр нашел и рецепт искоренения деспотизма – теорию разделения властей. Идея разделения властей была впервые высказана еще античными авторами⁵¹⁶, разрабатывалась Дж. Локком⁵¹⁷, а наиболее полное развитие получила в монументальном труде Ш. Монтескье «О духе законов»⁵¹⁸. Власть, по мнению Монтескье, необходимо разделить на законодательную (создание, изменение и отмена законов), исполнительную (внутренняя безопасность, дипломатия, оборона) и судебную (наказание преступлений, разбирательство по гражданским искам). Необходимо отметить, что теория разделения властей Монтескье не

⁵¹⁵ См. подробнее: *Тырсенко А.В.* Французские просветители о человеке, обществе, государстве // *Общественно-политическая мысль европейского Просвещения*. М., 2002. С. 136-140.

⁵¹⁶ *Аристотель*. Политика

⁵¹⁷ *Locke J.* The Second Treatise of Civil Government.

⁵¹⁸ *Montesquieu Ch.* De l'esprit des lois.

предполагает обязательного отправления каждого вида власти отдельным органом, а лишь отвергает возможность сосредоточения всей полноты власти в руках одного органа или лица. Таким образом, теория Монтескье оставляла возможность трактовать её положения не в контексте строгой независимости каждого из видов власти, а в контексте разветвленного административного устройства и создания государственных учреждений, отправляющих тот или иной вид власти, но не обладающих ею в полной мере, поскольку эта прерогатива в самодержавном государстве остается исключительно у монарха.

Сам Монтескье, считая идеалом политическое устройство Англии, находил равновесие властей и в политической системе французской монархии. По мнению Монтескье, формально неограниченная власть французского короля в реальности ограничивается дворянством и духовенством, благодаря существованию у этих сословий их привилегий. Таким образом, Монтескье отнюдь не отличался радикализмом, и даже традиционные учреждения французской монархии считал вполне современными⁵¹⁹. Россию Монтескье считал деспотическим государством, о чем открыто написал в своем труде⁵²⁰. Первые шаги Александра по ликвидации деспотизма вполне соответствовали этим теоретическим построениям просветителя. Он вновь подтверждает Жалованные грамоты дворянству и городам, дарованные этим сословиям Екатериной II и осуждает «своенравный характер» Павла I⁵²¹. Но молодой император не остановился на простом возврате к «веку Екатерины»: он планирует провести в России преобразования, опираясь на современные европейские политические теории и опыт своих предшественников.

К началу XIX в. под влиянием Великой Французской революции взгляды просветителей подверглись пересмотру и критике. Наследие

⁵¹⁹ Тырсенко А.В. Французские просветители о человеке, обществе, государстве // Общественно-политическая мысль европейского Просвещения. М., 2002. С. 136-140.

⁵²⁰ *Montesquieu Ch. De l'esprit des lois. Ch. VI.*

⁵²¹ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 94.

Монтескье, к которому обращался Александр, высоко ценилось и в революционные годы, взгляды его анализировались и использовались в качестве аргументов в дискуссиях представителями как правых, так и левых сил революции⁵²². Теория разделения властей была одним из пунктов идейного наследия Монтескье, привлекавшим наибольшее внимание общества в период революции. На первом этапе революции теория разделения властей стала одним из аргументов буржуазии в её притязаниях на политическую власть. После падения монархии, в период Директории в глазах публицистов того времени Монтескье из философа-конституционалиста превратился в философа-республиканца, и теория разделения властей стала трактоваться в новом, республиканском ключе⁵²³. Тем не менее, на протяжении всего революционного десятилетия идеи Монтескье, его теория разделения властей, оставалась частью идейной платформы буржуазии, находила применение не только в спорах о власти, но и в реальном законотворчестве – принцип разделения властей был закреплён французской конституцией 1791 г.⁵²⁴. Таким образом, российский император в своих реформаторских порывах обращался не просто к теоретическим построениям Монтескье, но к тем из них, которые уже использовались и прошли проверку в политической практике революционной Франции.

Факт использования Александром I и членами Негласного комитета европейского политического опыта в ходе подготовки преобразований не вызывает сомнений: хотя Строганов в своих записках и не ставит ссылок, он повсеместно оперирует терминами французской политической практики, заимствует определения. Ещё более убедительно выглядят прямые упоминания в тексте протоколов заседаний Негласного комитета французских законодательных актов и французского опыта. Например, в

⁵²² См. подробнее: *Плавинская Н.Ю.* "Дух законов" Монтескье и публицистика Великой французской революции 1789-1799 гг. // От старого порядка к революции. Л., 1988. с.145-155.

⁵²³ *Плавинская Н.Ю.* "Дух законов" Монтескье и публицистика Великой французской революции 1789-1799 гг. // От старого порядка к революции. Л., 1988. С.145-155.

⁵²⁴ Конституция Франции. 3 сентября 1791 г. // Документы истории Великой французской революции. Т.1. Отв.ред. А.В.Адо. М., 1990. с. 112-141.

описании заседания 23 декабря 1801 года, французский опыт упоминается в связи с обсуждением реформы народного просвещения: «Эта методика используется во Франции, и системный порядок, которым это устроено, достоин восхищения и заслуживает того, чтобы использоваться повсюду»⁵²⁵. А во время обсуждения министерской реформы 10 марта 1802 года рассматривался «l'Almanach National de France»⁵²⁶, где описывалось разделение министерств вместе с их функциями и компетенцией отделов, которые подчинялись каждому министерству»⁵²⁷.

Итак, к началу XIX века, к моменту вступления на престол Александра I, центральные органы государственного управления империей нуждались в реформировании. Вектор реформирования Сената и коллегий, в целом, уже был задан, как предыдущими царствованиями, так и общей логикой исторического развития российской государственности⁵²⁸. Окончательное определение прав и привилегий Сената, которое должно было положить конец притязаниям дворянства на власть, а также создание бюрократической министерской системы как системы управления, отделенной от общества и стоящей над ним, являются важными этапами укрепления самодержавной власти. Развитие государственных органов империи на протяжении всего XVIII века происходило в атмосфере преобладания европейских концепций и образцов, причем со второй половины XVIII века Россия является частью ареала распространения идеологии Просвещения как наиболее современной и передовой. Просветительские концепции мудреца на троне, общественного договора, верховенства закона и, в особенности, разделения властей, в их умеренном, монархическом варианте привлекались при проведении преобразований Екатериной II и получили распространение в среде высшей российской аристократии. Апробация в ходе Великой французской

⁵²⁵ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 147.

⁵²⁶ «Национальный альманах Франции».

⁵²⁷ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 184.

⁵²⁸ Чернов С.Л. Эволюция монархической формы государства в России // От античности до современности. Сб. статей по отечественной и всеобщей истории, посвященный академику Российской академии наук, заслуженному профессору Московского университета Юрию Степановичу Кукушкину. М., 2012. С. 503.

революции доказала состоятельность многих из этих концепций, они не потеряли своей актуальности и могли быть использованы и в ходе преобразований Александра I.

Поскольку первоочередной задачей, поставленной императором перед Негласным комитетом, стала «реформа порочной администрации»⁵²⁹, необходимо прояснить, какой смысл вкладывался в само понятие «администрация». Обсуждая на заседании 24 июня 1801 года составление таблицы современного состояния империи, участники Негласного комитета указывали на необходимость рассмотреть внутреннее устройство империи, с одной стороны, сквозь призму статистики (таблица состояния торговли, путей сообщения, сельского хозяйства и промышленности), с другой – администрации, которая включала правосудие, финансы и законодательство.⁵³⁰ В записках Строганова нет прямого объяснения, по какому принципу члены Негласного комитета разграничивали сферы статистики и администрации. Возможно, в их понимании администрация – это управление всеми сферами государственной жизни, а статистика – это данные, характеризующие их функционирование. В записках Строганова не раз встречается такая трактовка термина «администрация». Например, Чарторыйский в записке о системе целей отнес к администрации «народное просвещение, внутренние дела, финансы, правосудие, военное дело, морское дело и т.д.»⁵³¹. Таким образом, в представлении членов Негласного комитета термин, в самой общей трактовке обозначающий «управление», включал в себя и правосудие, и законодательство, и исполнительные органы. Средоточием государственной администрации признавался Сенат⁵³², соответственно именно подготовку преобразования Сената, начатую Александром в июне 1801 г., можно считать началом реализации административной реформы.

⁵²⁹ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 26.

⁵³⁰ Там же. С. 61.

⁵³¹ Там же. С. 178.

⁵³² Там же. С. 41.

Исходя из такого понимания членами Негласного комитета термина «администрация», можно сделать вывод, что обозначенная императором в качестве главной цели реформа аппарата управления включала в себя преобразование всех государственных учреждений вне зависимости от их атрибуции к той или иной ветви власти, что не противоречит теории Монтескье, но предполагает её свободную трактовку: речь шла исключительно о поиске наиболее оптимального варианта разделения функций между инстанциями, а в реальности вся власть продолжала, как и прежде, оставаться в руках императора. Эта мысль находит подтверждение в предположительно написанной Строгановым записке «Очерк об органическом регламенте всех ветвей управления Россией». «Суверен, — утверждает Строганов, — является единственным центральным пунктом, где должны оканчиваться все ветви администрации. Этих ветвей тем больше, чем более широки кругозор и нужды людей. Все эти ветви не могут непосредственно достичь суверена, не производя путаницы, и необходимо должны быть распределены в соответствии с их более или менее однородными связями, и поставлены в зависимость одни от других согласно степени их важности»⁵³³. Из сказанного следует, что может существовать неограниченное количество ветвей администрации, причем число их может увеличиваться или уменьшаться в зависимости от нужд общества и государства, но они все подконтрольны императору и являются проводниками его воли.

О причинах административных преобразований в Негласном комитете рассуждали с большой долей конкретики. В качестве основных недостатков существующей административной системы в записках Строганова фигурируют: хаос, конфликт между Сенатом и его канцелярией во главе с генерал-прокурором, противоречия между Сенатом и Непременным советом, поскольку их полномочия пересекаются; отсутствие ответственного

⁵³³ Там же. С. 253.

министерства, неэффективность прокурорского надзора⁵³⁴. Таким образом, члены Негласного комитета в процессе подготовки реформаторских проектов были нацелены на поиск решения конкретных проблем, им были знакомы слабые места существующей административной системы.

Лагарп в письме императору от 16 октября 1801 г. приводит доводы более общего характера в пользу проведения преобразований. Он выделяет следующие аргументы: во-первых, среди административных злоупотреблений есть неприемлемые; во-вторых, везде, в том числе и в России, существует тенденция к улучшению существующего порядка вещей, и, как доказало павловское царствование, противостоять ей опасно; в-третьих, невежество, в котором пребывает большинство населения, представляющее собой реальную силу, и «полупросвещенность» доминирующего меньшинства, т.е. дворянства, в случае возникновения противостояния между ними могут привести к плачевным последствиям; в-четвертых, недостатки администрации ставят под угрозу могущество России; в-пятых, при наличии таких недостатков правитель не застрахован ни от того, чтобы угнетать, ни от того, чтобы самому быть угнетенным⁵³⁵. Таким образом, Лагарп обращается к важнейшим проблемам российского государства: неэффективности работы высших административных органов, бесправию и необразованности большей части населения, возможности произвола со стороны монарха, следствием чего может стать государственный переворот.

По мнению Лагарпа, преобразование администрации открывало путь к усовершенствованию государственного устройства: «...Вам предстоит сегодня обеспечить Вашей нации большое благо. Предотвратите произвол Ваших последователей с помощью таких учреждений, чтобы правительство сохраняло необходимую власть, и народ был предохранен от тирании».⁵³⁶

⁵³⁴ Там же. С. 177.

⁵³⁵ Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier. T.1. P. 316.

⁵³⁶ Ibid. P. 235.

Лагарп подчеркивал, что Александр разделял эти взгляды до восшествия на престол, а теперь молодому императору предстоит «сложное, но почетное дело»⁵³⁷: «применить те принципы, верность которых он признал»⁵³⁸. Лагарп призывает Александра: «Во имя несчастной человечности, вечно обманутой жертвы политических шарлатанов, во имя просвещения, во имя Вашей собственной славы, сохраните те принципы, приверженцем которых Вы являлись до сегодняшнего дня, и верность которых Вам очевидна. Будьте их защитником; обеспечьте своим покровительством тех, кого преследуют, чтобы сказать, что только по заслугам следует оценивать людей, что человечество имеет неоспоримое право быть свободным, что правительства должны давать своим подданным достойное образование, что невежеством и суевериями могут пользоваться только коварство и тирания»⁵³⁹. Лагарп отсылает к прошлым свои беседы с воспитанником, который в тринадцатилетнем возрасте даже дал обет «утвердить благо России на основаниях непоколебимых»⁵⁴⁰. Таким образом, из писем Лагарпа ясно, что задолго до вступления на престол у Александра уже имелись реформаторские намерения в отношении администрации и государственного устройства.

Проведение реформы должно было предшествовать законодательному оформлению её результатов. В рамках работы Негласного комитета вопрос о необходимости вначале реформировать администрацию и только после этого законодательно зафиксировать изменения был поставлен Павлом Строгановым. В беседе с Александром 23 апреля 1801 г., предшествовавшей организационному оформлению Негласного комитета, Строганов высказал мысль о том, что «нужно начать с организации правительственных учреждений до того, как создавать, собственно, конституцию, и что она

⁵³⁷ Ibid.

⁵³⁸ Ibid. P. 229.

⁵³⁹ Ibid. P. 235–236.

⁵⁴⁰ *Семевский В.И.* Вопрос о преобразовании государственного строя России в XVIII — первой четверти XIX века (Очерк из истории политических и общественных идей) // *Былое*. 1906, №1. С. 27.

должна быть только следствием того, что она утвердит»⁵⁴¹. На необходимость вначале провести реформу и только потом законодательно оформить её результаты указывал императору и его наставник Ф.Ц. Лагарп⁵⁴². Император, по словам Строганова, благосклонно воспринял эту идею, которая была признана одной из основ политики реформ.

Особый интерес представляет то, что и Лагарп, и остальные члены Негласного комитета, призывая к проведению реформ, полностью поддерживали сохранение Александром статуса и привилегий самодержца. Так, в письме к императору от 3 сентября 1801 г. Лагарп пишет: «Во имя Вашего народа, Государь, сохраните всю ту власть, которой Вы облечены, и которую собираетесь использовать только во благо народа. Не позволяйте отвращению, которое Вам вселяет абсолютная власть, захватить себя. Имейте смелость сохранить ее всю и безраздельно, поскольку конституция Вашей страны вверяет ее Вам легитимно, до тех пор, пока под Вашей эгидой не будут проведены труды, необходимые, чтобы определить границы власти. Тогда Вы сможете сохранить лишь ту власть, которая необходима для активного управления»⁵⁴³. Говоря о существовании в России начала XIX в. конституции, Лагарп, вероятно, подразумевает само устройство, принципы функционирования самодержавного государства, а также некоторые основополагающие законодательные акты, принятые в XVIII в. Похожим образом видит российскую конституцию член Негласного комитета Павел Строганов: в своей записке «О состоянии нашей конституции» он признает конституционными актами Жалованные грамоты дворянству и городам и институт Сената⁵⁴⁴. Однако, признавая Сенат основополагающим государственным органом, «молодые друзья» призывают императора не наделять его законодательными полномочиями, ссылаясь на отсутствие в нем

⁵⁴¹ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 8.

⁵⁴² Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier. Т. 1. Р. 235.

⁵⁴³ Ibid. Р. 249–250.

⁵⁴⁴ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 40.

сословного представительства⁵⁴⁵. Наделение Сената значительными правами, по мнению Новосильцева, могло «связать ему (императору) руки», не позволить провести преобразования, повлечь за собой «неприятную борьбу между сувереном и подчиненными ему органами власти»⁵⁴⁶. Таким образом, и Лагарп, и остальные члены Негласного комитета считают правильным сохранение императором прерогатив самодержавного монарха на протяжении преобразовательного периода, поскольку это облегчит проведение реформ.

По мнению Лагарпа, существующее в России политическое устройство с «монархом-гражданином»⁵⁴⁷ во главе больше подходит для проведения преобразований, нежели западноевропейские политические системы, включающие в себя законодательные органы, которые препятствовали реформам и «практически повсюду не оправдали надежд и дискредитировали саму систему»⁵⁴⁸. Инструментом преобразований в самодержавном государстве является только «воля монарха»⁵⁴⁹, и они всецело зависят от его желания и решения. В данном случае Лагарп действует в традициях советников при дворах европейских монархов. Например, французский реформатор Тюрго (к слову, не продержавшийся на своем посту и двух лет, будучи свергнутым коалицией придворных сфер, высшего духовенства и финансистов), предлагая Людовику XIV программу административных реформ, обращался к нему: «Поскольку Ваше Величество не будете отступать от справедливости, Вы можете смотреть на себя как на неограниченного законодателя (*législateur absolu*) и рассчитывать на свою добрую нацию в исполнении Ваших приказаний»⁵⁵⁰. Установив в качестве одной из основ своей деятельности принцип «Император — единственный

⁵⁴⁵ Там же. С. 85.

⁵⁴⁶ Там же.

⁵⁴⁷ *Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier.* T. 1. P. 325.

⁵⁴⁸ *Ibid.* P. 320.

⁵⁴⁹ *Ibid.* P. 244.

⁵⁵⁰ Цит. по: *Кареев Н. И.* Западноевропейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII веков: общая характеристика бюрократического государства и сословного общества «старого порядка». М., 2009. С. 374.

творец реформы»⁵⁵¹, члены Негласного комитета также признают исключительное право одного императора определять принципы и ход преобразований. В записке «Очерк системы реформирования администрации Империи», составленной в мае 1801 г., Строганов пишет: «... законодатель, который после длительной и тяжелой работы достиг нескольких частей этой великой цели, уверен в получении после этого благословения народа, восхищения мудрецов и титула благодетеля своего государства»⁵⁵². Об общем благе как единственной основе благополучия государства писал в записке «О политической системе, которой нужно придерживаться России», представленной Александру I в 1803 году, еще один член Негласного комитета Адам Чарторыйский: «Политика <...> имеет целью стабильность и процветание государства. Во внутренней политики основным является принцип общего блага и интересов каждого – принцип, который ни одно правительство не должно терять из вида, если оно не действует против собственной природы»⁵⁵³. Образ монарха-законодателя, трудящегося на благо всей нации, использованный и Лагарпом, и Строгановым, и Чарторыйским, связан с просветительской теорией общественного договора. Чарторыйский в вышеозначенной записке следующим образом излагает свое понимание теории общественного договора: «Естественное состояние – это состояние ни мира, ни войны, а неуверенности и недоверия, где никто ни в чем не уверен, и может рассчитывать только на собственные силы. <...> Люди были вынуждены выйти из естественного состояния и объединиться в общество именно для того, чтобы защитить свои естественные права. И даже в общественном состоянии, которое было создано только для того, чтобы лучше обеспечить эти права, они систематически нарушаются. <...> Очевиден и бесспорен фундаментальный принцип, что *не может быть прав без обязанностей и наоборот* [курсив автора]; и если человек претендует на

⁵⁵¹ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 28.

⁵⁵² Там же. С. 15.

⁵⁵³ Czartoryski, Adam. Sur le système politique que devrait suivre le Russie // Czartoryski, Adam. Essai sur la diplomatie. Lausanne, Les Éditions Noir sur Blanc, 2011. P. 290.

первые, ему необходимо выполнять вторые. Но сколько есть примеров тому, что люди хотят иметь только права и не признают никаких обязанностей? <...> люди были вынуждены создать различные учреждения и законы, которые основаны на естественном праве, являются его следствием и развитием, и призваны защитить человечество от его собственного насилия. Эти учреждения отделились от общего источника, <...> их регламенты не обязательно проистекают из естественного права, но они ни в коем случае не должны ему противоречить – это лишит их всякой ценности. В гражданском обществе каждый жертвует частью своей естественной свободы, чтобы быть более уверенным в оставшейся её части...»⁵⁵⁴. В этом отрывке, предваряющем представленную Александру I в 1803 году записку, посвященную внешней политике Чарторыйский демонстрирует приверженность теориям естественного права и общественного договора. Доктрины общественного договора у различных философов разнятся, но общим для всех них является то, что они признают договорное, а не божественное происхождение политической власти⁵⁵⁵. Теорию общественного договора разрабатывали многие философы, но видение ее членами Негласного комитета, всячески убеждавшими императора сохранить все прерогативы абсолютного монарха, представляется наиболее близким к концепции Т. Гоббса. По Гоббсу, граждане ради собственной безопасности отказываются в пользу монарха от своих прав, свобод и суверенитета, и суверен остается единственным обладателем прав, от природы принадлежавших каждому человеку. Договор, заключенный между сувереном и его подданными, расторгнуть невозможно, и не существует ни одной легитимной причины вернуться в естественное состояние. Даже если монарх злоупотребляет властью, общественное состояние представляется Гоббсу предпочтительным по отношению к естественному. Итак, модель Гоббса не приемлет никаких форм сопротивления суверену, не ограничивает его ни его собственными законами,

⁵⁵⁴ Ibid. P. 288-289.

⁵⁵⁵ См. подробнее: Общественно-политическая мысль европейского Просвещения. М., 2002.

ни условиями общественного договора⁵⁵⁶. Следует отметить, что подобная концепция верховной власти была предложена и российским политическим философом первой четверти XVIII века Феофаном Прокоповичем, который, «в полном соответствии с наиболее передовой для своего времени политико-философской теории договорного происхождения власти, провозглашал власть императора суверенной, неограниченной и независимой»⁵⁵⁷.

В Негласном комитете уже летом 1801 г. было решено, что, прежде чем приступить к конкретным действиям, необходимо подробно ознакомиться с положением дел в области администрации. Для этого участники комитета планировали составить таблицу современного состояния империи⁵⁵⁸, и только после ее создания можно было бы приступить к преобразованиям, результаты которых, по итогам их проведения, планировалось закрепить законодательно. В целом, члены Негласного комитета так представляли себе план работы: «...сначала следует дать себе отчет о нынешнем состоянии вещей, затем приступить к реформированию этих различных частей администрации и, наконец, увенчать эти различные учреждения гарантией, представленной в конституции, установленной согласно подлинному духу нации»⁵⁵⁹.

Оправдывая и признавая в письме императору от 3 сентября 1801 г. легитимность самодержавия, Лагарп, тем не менее, не призывает к сохранению status quo, но предвидит изменение политического устройства с помощью ограничения власти в очень отдаленном будущем: «Это длительный процесс. Я надеюсь, что Вы доживете до его окончания и успеете ему порадоваться; но нельзя чтобы ограниченная продолжительность жизни заставила Вас поторопить время: так можно все потерять»⁵⁶⁰. О длительности преобразовательного периода Лагарп пишет и в письме от 16

⁵⁵⁶ Dictionnaire européen des Lumières. Paris, 2007. P. 292–293.

⁵⁵⁷ Чернов К.С. Абсолютизм в России // Вопросы истории. 2014, №1. С. 130.

⁵⁵⁸ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 61.

⁵⁵⁹ Там же.

⁵⁶⁰ Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier. T.1. P. 249–250.

октября 1801 г.: он считает необходимым предварительный этап сбора сведений, а реформы называет «делом не одного человека и предприятием не одного дня»⁵⁶¹ и вновь подчеркивает, что Александр может не дожить до их завершения. Он также напомнил Александру о знаменитом девизе римского императора Октавиана Августа — «*festina lente*» («поспешай медленно») и посоветовал не предпринимать вообще никаких преобразований, пока после наблюдения за ходом администрации, их необходимость не станет очевидна⁵⁶².

Важнейшим вопросом, предметом обсуждения в рамках работы над административными преобразованиями в Негласном комитете, был вопрос о власти. Будучи адептами европейской культурной и идейной традиции, члены Негласного комитета оперировали понятиями и категориями, характерными для современной им европейской политической мысли. Наиболее актуальной, прошедшей апробацию в ходе Великой французской революции, в начале XIX века оставалась теория разделения властей Ш. Монтескье, и именно её терминологию использовали, рассуждая о власти и администрации.

Необходимо сказать о существовании во французском языке двух значений слова «*pouvoir*», в единственном числе обозначающего власть, а во множественном — полномочия. Таким образом, словосочетание «*division des pouvoirs*» может быть переведено на русский язык не только как «разделение властей», но и как «разделение полномочий». Второй вариант перевода представляется более корректным и лучше передающим смысл понятия. Иллюстрацией к данному утверждению может послужить следующий случай. Во время подготовки министерской реформы император поручил статс-секретарю А.Н. Оленину сбор сведений «о том, как различные ветви администрации разделены между нашими различными административными

⁵⁶¹ Ibid. P. 319.

⁵⁶² Ibid.

властями»⁵⁶³. В этом высказывании Строганова говорится о так называемых «ветвях администрации», которым соответствуют «административные власти». Однако все эти отделенные друг от друга власти имеют одну общую природу – они все административные. По всей видимости, различаются административные власти своими функциями и являются на самом деле не властями, а учреждениями, наделенными определенными полномочиями. В данном случае термин «власть» употреблен со значением «полномочия». При условии верности такой трактовки, все высказывания, содержащие термин «разделение властей», приобретают соответствующий смысловой оттенок.

Сам термин «разделение властей» (*«division des pouvoirs»*) встречается в тексте источника только дважды в беседах 5 августа⁵⁶⁴ и 11 сентября 1801 года⁵⁶⁵, и оба раза во время обсуждения проектов сенатской реформы. В проекте Державина, который обсуждался и 5 августа, и 11 сентября, Сенат наделялся законодательной властью, что не нравилось «молодым друзьям», и «... г-н Новосильцев считал себя обязанным в своём отчёте подробно говорить о верных принципах разделения властей, которые Державин полностью отдавал Сенату»⁵⁶⁶. Под «верными принципами разделения властей» в отчете Новосильцева понимается наделение Сената судебными и ни в коем случае не законодательными функциями. На заседании 11 сентября 1801 года, когда «ставший предметом спора вопрос разделения полномочий вновь был поднят»⁵⁶⁷, в обсуждениях помимо проекта Державина фигурировал также проект П. Зубова, предусматривавший наделение Сената полномочиями исполнительной власти. Чтобы отговорить императора от принятия этого проекта, «молодые друзья» привели в качестве аргумента то, что «...отрасли администрации лучше существуют в руках одного человека, занятого только одной из них и ответственного, чем в руках многих. По этой

⁵⁶³ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 184.

⁵⁶⁴ Там же. С. 86.

⁵⁶⁵ Там же. С. 100.

⁵⁶⁶ Там же. С. 86.

⁵⁶⁷ Там же.

причине, казалось, не стоит давать слишком большую широту в полномочиях, чтобы стесняться быть главой организации этой ветви желаемым и наиболее удобным образом»⁵⁶⁸. Из этого высказывания видно, что, оставаясь главой ветви администрации (имеется в виду исполнительная власть), император передоверяет свои полномочия одному или нескольким людям. Этот пример вновь демонстрирует, что в Негласном комитете велись споры не о буквальном разделении властей, а о распределении полномочий между учреждениями, т.е. о специализации функций.

Расширить представление о понимании членами Негласного комитета и императором теории разделения властей позволяет «Очерк об органическом регламенте всех ветвей управления Россией»⁵⁶⁹, автором которого предположительно является Строганов. В этом документе присутствует упоминание трех видов власти – законодательной, административной и судебной.

Законодательная власть (*pouvoir legislatif*), по мнению Строганова, во всех государствах с абсолютным монархом во главе является прерогативой суверена: «Во всякой неограниченной монархии именно суверену фактически принадлежит право издания законов. В этом отношении его воля может быть ограничена только принципами естественной справедливости и всеобщей морали. Так что в данном случае никоим образом не может стоять вопрос о законодательной власти»⁵⁷⁰. Вопрос о наделении какого-либо учреждения или тем более лица законодательной властью даже не обсуждался.

Уже приводившаяся выше фраза из написанного Строгановым в мае 1801 года «Очерка системы реформирования администрации Империи»: — «...и законодатель, который после длительной и тяжёлой работы достиг нескольких частей этой великой цели, уверен в получении после этого

⁵⁶⁸ Там же. С. 101.

⁵⁶⁹ Там же. С. 253.

⁵⁷⁰ Там же.

благословения народа, восхищения мудрецов и титула благодетеля своего государства»⁵⁷¹, — вызывает прямые ассоциации с теорией общественного договора. Во-первых, здесь присутствует благословение законодателя народом, что напоминает рассуждения Монтескье о том, что народ добровольно вручает власть своему правителю, заключив с ним договор⁵⁷². Во-вторых, Строганов пишет именно о законодателе, а не о законодательном учреждении. В контексте российских реалий начала XIX века под термином «законодатель» мог пониматься только император. Таким образом, в представлении Строганова, законодательная власть остается прерогативой исключительно императора.

Сущность административной власти (*pouvoir administratif*), в отличие от законодательной, не столь очевидна. Ее определение в сочинении Строганова отсутствует. В записке Чарторыйского⁵⁷³ и «Очерке...» Строганова⁵⁷⁴ административная власть оказывается поделенной между министрами: «Сначала он [Чарторыйский– Ю.А.] предлагает разделить административную власть между многими министрами»⁵⁷⁵. Причиной передачи административной власти министрам, по мнению Строганова, является то, что «невозможно, чтобы суверен отправлял её лично; природой вещей он вынужден доверять или передавать её другим»⁵⁷⁶. Таким образом, министры и министерства являются не носителями власти, а только инструментами осуществления власти суверена, его агентами.

Административными функциями наделялись также департаменты Сената, но во время обсуждения распределения полномочий обнаруживались различия между «административным» и «исполнительным»: «Это разделение было сделано <...> по более разумной системе, распределяя то, что является

⁵⁷¹ Там же. С. 15.

⁵⁷² *Montesquieu Ch. De l'esprit des lois. Ch. III.*

⁵⁷³ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 177.

⁵⁷⁴ Там же. С. 253.

⁵⁷⁵ Там же. С. 178.

⁵⁷⁶ Там же. С. 253.

исполнительным в первый департамент, и всё, что является административным, во второй»⁵⁷⁷.

Понятие об исполнительной власти (*pouvoir executif*) также присутствует в записках Строганова. Термин «исполнительная власть» фигурирует в источнике дважды: первый раз в обсуждении проектов сенатской реформы Державина и Зубова на заседании 11 сентября 1801 года⁵⁷⁸, второй – на заседании 2 декабря 1801 года также во время обсуждения сенатской реформы⁵⁷⁹. Император поддерживал наличие у Сената функций исполнительной власти, понимая её как «вид власти, <...> [предназначенный для того,] чтобы быть уведомлённым о том, что происходит, и быть в курсе администрации, чтобы влиять сверху»⁵⁸⁰. Эта трактовка, несмотря на её туманность, по всей видимости, подразумевает контроль Сената над деятельностью министерств, поскольку именно они являлись носителями административной власти. На заседании 2 декабря 1801 года Строганов подчеркивал, что исполнительная власть «всегда должна находиться в руках Суверена»⁵⁸¹. Значит, Сенат предполагалось наделить не самой властью, а только её функциями.

Подводя итог под вышесказанным, можно утверждать, что в понимании императора и членов Негласного комитета исполнительная и административная власть не были тождественны. Поскольку употребление термина «административная власть» происходит в контексте обсуждения министерской реформы, а термина «исполнительная власть» - сенатской, то можно предположить, что эти учреждения обладают соответствующими видами полномочий. Однако отмечается, что в реальности носителем и административной, и исполнительной власти являлся суверен,

⁵⁷⁷ Там же. С. 164.

⁵⁷⁸ Там же. С. 101.

⁵⁷⁹ Там же. С. 132.

⁵⁸⁰ Там же. С. 101.

⁵⁸¹ Там же. С. 132.

использующий Сенат и министерства в качестве инструментов отправления своей власти.

Судебная власть (*pouvoir judiciaire*) в «Очерке...» ставится в один ряд с административной: суверен не имеет возможности отправлять её самостоятельно и вынужден доверять эти полномочия учреждениям⁵⁸². Организацию верховного суда в описании заседания 5 августа 1801 года Строганов называет «одним из самых больших благ для народа, ценность которого он чувствует незамедлительно»⁵⁸³. Несмотря на отсутствие у императора возможности самому вершить суд, в записках подразумевается, что он располагает и всей полнотой судебной власти⁵⁸⁴, и только вынужденно доверяет её отправление соответствующему учреждению.

Ещё один термин, которым оперируют участники Негласного комитета и император, – это «охранительная власть» (*pouvoir conservateur*). Данное понятие встречается в документах Строганова лишь единожды: в описании заседания 11 сентября 1801 года император настаивал на том, чтобы Сенат имел охранительные функции. Идея учреждения, призванного «охранять законы», у Монтескье является одним из условий существования законного монархического правления: «Таким учреждением могут быть лишь политические коллегии, которые обнародуют вновь изданные законы и напоминают о существующих, когда о них забывают»⁵⁸⁵. К моменту обсуждения его в Негласном комитете, это утверждение Монтескье уже было проверено на практике: понятие «охранительного сената» присутствует в конституции Франции 22 февраля VIII года (13 декабря 1799 года), глава II которой именуется «Об охранительном сенате»⁵⁸⁶. Функцией французского сената являлось рассмотрение неконституционных актов трибуната и правительства, их одобрение или отмена. В России Сенат, естественно, не

⁵⁸² Там же. С. 253.

⁵⁸³ Там же. С. 85.

⁵⁸⁴ Там же. С. 67.

⁵⁸⁵ *Montesquieu Ch. De l'esprit des lois. Ch. IV.*

⁵⁸⁶ Конституции и законодательные акты буржуазных государств в XVII-XIX вв. (Англия, США, Франция, Италия, Германия). Сб. документов под ред. проф. П.Н.Галанзы. М., 1957. С.422-432.

должен был иметь никаких законодательных функций. Император считал, что в организационном плане осуществление охранительной власти должно было происходить в виде консультаций («советуясь с чем-то вроде совета»⁵⁸⁷) с учреждением, состоящим, вероятно, из сенаторов. «Молодые друзья» выступали против этого и привели следующие аргументы: во-первых, «задержка, которую это повлечёт в потоке дел»⁵⁸⁸; во-вторых, «охранительная власть иллюзорна, действительная власть в политической организации и общественном мнении». Император согласился с этими аргументами, однако продолжал настаивать на наделении Сената охранительной властью. Впоследствии наделенный правом представления Сенат, впервые решившийся его использовать, будет незамедлительно лишен этого права. Следовательно, Александр понимал охранительную власть не как стоящую над императорской, а как исключительно совещательную.

Помимо терминов, обозначающих основные типы государственной власти, в тексте встречаются обозначения ещё двух видов власти. Термин «самоуправная власть» (*pouvoir arbitraire*) встречается в тексте трижды и носит негативный оттенок. В документе «Принципы Императора относительно реформы» ставится целью учреждение закона, который мог бы предотвратить изменение существующего порядка вещей силой самоуправной власти⁵⁸⁹. Сноска-примечание к документу «Результат беседы с графом Кочубеем (9 мая 1801 года)» сообщает, что авторитетный А.Р. Воронцов также не был сторонником самоуправной власти⁵⁹⁰. В записи беседы 5 августа 1801 года использование Строгановым выражения «самоуправная власть деспота» вызывает ассоциации с образом Павла I и позволяет говорить о том, что стремление ограничить законом самоуправную власть вызвано борьбой с «деспотизмом» и нежеланием со стороны императора повторения правления, подобного павловскому. Более того,

⁵⁸⁷ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 101.

⁵⁸⁸ Там же.

⁵⁸⁹ Там же. С. 28.

⁵⁹⁰ Там же. С. 33.

можно предположить, что в данном случае мы имеем дело с реализацией идеи Александра об установлении в России «законной монархии». Речь идет о том, что император не имеет права вершить беззаконие, нарушая принятые им же самим (или его легитимными предшественниками) основополагающие законодательные акты, например, Жалованные грамоты.

Понятия и явления, становившиеся объектом пристального внимания участников Негласного комитета, были относительно новы даже для Европы, не говоря уже о России, а термины, их означающие, не имели в русском языке начала XIX века адекватных эквивалентов. С одной стороны, это не представляло проблемы для образованных русских аристократов, прекрасно владеющих французским языком, к которым принадлежали император и члены Негласного комитета. Связанное с этим обстоятельством противоречие коренится несколько глубже: рассуждая с помощью французских терминов о российских реалиях, о российских реформах, участники бесед неминуемо искажали изначальный смысл используемых терминов, наполняя их русским содержанием. Истинное, первоначальное значение этих терминов к России было неприменимо из-за её огромного политического и экономического отставания от большинства стран Западной Европы, а других слов и понятий в арсенале российских реформаторов просто не было. В документах Негласного комитета классические значения политических терминов в применении их по отношению к России уступают место новым, что является одним из аспектов русско-европейского идеологического взаимодействия.

Планируя реформы, члены Негласного комитета не могли не думать о том, какую реакцию могут вызвать преобразования, какие повлечь последствия. И Лагарп, и члены Негласного комитета осознавали, что сложившийся государственный уклад при всем его несовершенстве невозможно изменить, не имея поддержки хотя бы части российского

общества, которое в XVIII- начале XIX в. состояло, в основном, из дворян⁵⁹¹. Лагарп обращается к поиску противников и сторонников реформ. В числе противников он называет: все верховные учреждения; всех дворян за редким исключением; большинство буржуазии (*bourgeoisie*, имеются в виду, по всей видимости, мещанство и купечество – городские сословия), непросвещенной и привыкшей доминировать; почти всех пожилых людей с устоявшимися привычками; почти всех иностранцев; всех, кто испугался опыта Франции, Гельветической республики, Италии и т.п.; иностранных агентов, не желающих России процветания; саму систему рангов, в которой люди стремятся только продвинуться по служебной лестнице, а не выполнить свою работу. Но наибольшую опасность, по мнению Лагарпа, представляют те, кто посвящен в тайну и могут распространить слухи, которые приведут к волнениям среди всех вышеперечисленных⁵⁹². Эти размышления Лагарпа можно связать не только с важнейшим принципом деятельности Негласного комитета — секретностью, но и с возникновением комитета как такового: круг деятелей, полностью посвященных в намерения императора, был сужен до минимума, до пяти человек. В целом, Лагарп включает в число противников реформ практически всех более или менее образованных людей империи. Число сторонников реформ видится Лагарпу значительно более скромным, однако к ним принадлежит сам император, облеченный властью. Большая часть народа вообще не учитывается Лагарпом из-за невежества и бесправия. В качестве рядовых исполнителей преобразований Лагарп предлагает привлечь на первых порах иностранцев-европейцев, а также поляков с их просветительскими традициями, немецких жителей Финляндии, Эстонии, Ливонии и Курляндии, обладающих высоким культурным уровнем⁵⁹³. Таким образом, Лагарп пишет о неготовности российского общества к глобальным преобразованиям, об отсутствии внутри страны

⁵⁹¹ См. подробнее: Гросул В.Я. Русское общество XVIII–XIX веков. Традиции и новации. М., 2003.

⁵⁹² Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier. T.1. P. 318.

⁵⁹³ Ibid. P. 319.

социальной группы, на которую мог бы опереться государь-реформатор. Учитывая категоричность, с какой Лагарп отказывает реформаторским начинаниям в социальной поддержке, можно предположить, что, говоря о реформах, он имеет в виду, прежде всего, крестьянскую реформу.

При определенных условиях, тем не менее, российское общество можно постепенно подготовить к восприятию преобразований. По мнению Лагарпа, российские подданные прежде всего нуждаются в сохранении мира, только при таком условии возможно исполнение большого проекта Александра, поэтому ему следует положить конец амбициям тех своих приближенных, кто требует продолжения завоеваний. Вторая насущная необходимость для российского общества — это образование. Екатерина II уже начала движение в этом направлении, создав систему народных училищ⁵⁹⁴ — учреждений, хоть и отмеченных, по мнению Лагарпа, множеством пороков, но исправимых. Лагарп выступил инициатором обсуждения проблемы народного просвещения в Негласном комитете. 23 декабря 1801 г. император зачитал записку Лагарпа о народном просвещении⁵⁹⁵, а также его вопросы для дальнейшей разработки этой темы. Инициатива Лагарпа послужила импульсом к возобновлению активной работы уже существующей комиссии по народному просвещению⁵⁹⁶. Сам Лагарп позднее (заседание 11 апреля 1802 г.) представил свой проект создания министерства народного просвещения⁵⁹⁷; проект был признан приемлемым, однако реализация его, по мнению членов комитета и императора, не требовала той срочности, о которой говорил Лагарп. Третьим шагом императора должна стать судебная реформа и написание нескольких

⁵⁹⁴ В 1782 г. была создана Комиссия об устройстве народных училищ, а в 1786 г. издан Устав народным училищам (ПСЗ (1649-1825). Т. XXII. С. 646. № 16.421).

⁵⁹⁵ *Николай Михайлович, вел. кн.* Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 145.

⁵⁹⁶ Там же. С. 146.

⁵⁹⁷ Там же. С. 211.

кодексов, которые обеспечат подданным получение первых гражданских свобод и подготовят их к остальным⁵⁹⁸.

В Негласном комитете также обсуждалась возможная реакция общества на преобразования. На заседании 18 ноября 1801 г. обсуждение крестьянского вопроса повлекло за собой дискуссию о том, стоит ли опасаться возможного недовольства в обществе. Мнение Лагарпа по этому вопросу было специально передано собравшимся на заседании: он полагал, что преобразования могут повлечь «опасный ропот»⁵⁹⁹. Новосильцев больше всего опасался реакции дворян, которых, по его мнению, не следовало «слишком рассердить и напугать». Кочубей, Чарторыйский и Строганов не придавали столь серьезного значения дворянской реакции. Строганов считал дворянством людей, «которые стали благородными только благодаря службе, которые не получили никакого образования, и все идеи которых лишь в том, чтобы не видеть ничего кроме власти Императора. Ни право, ни справедливость — ничто не может породить в них мысль и о самом малом сопротивлении! Это самое невежественное сословие, самое гнусное и его дух наиболее косный»⁶⁰⁰. Такую оценку Строганов дает сословию, к которому относится и он сам, и его коллеги по комитету. При этом он осознает, что дворянство является опорой власти императора: «на них, как в любом деспотичном государстве, опирается Государь»⁶⁰¹. Причем Строганов полагает, что в деспотичном государстве перемены проводятся с легкостью, «поскольку совершаются волей только одного. Остальные следуют за ним, как бараны»⁶⁰². Предлагая не бояться реакции дворян, Строганов призывает присутствующих обратить внимание на крестьянское сословие — такое приниженное и многочисленное — и попытаться сделать что-то в его

⁵⁹⁸ Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier. T. 1. P. 236.

⁵⁹⁹ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 108.

⁶⁰⁰ Там же.

⁶⁰¹ Там же. С. 114.

⁶⁰² Там же. С. 112.

интересах, пока чаша народного терпения не переполнилась⁶⁰³. Но, несмотря на пространные рассуждения Строганова, ему не удалось убедить товарищей по комитету и императора не обращать внимания на дворянство, они «остались при своем мнении»⁶⁰⁴.

В записках Строганова, посвященных реформе Сената, сохранились рассуждения о государственных преобразованиях в целом, и о сенатской реформе в частности⁶⁰⁵. Строганов пишет: «При необходимости преобразования учреждения нужно определиться, следует ли его сразу ликвидировать и создать вместо него что-то новое, или постепенно изменять его до желаемого состояния»⁶⁰⁶. Резкие перемены, по мнению Строганова, применимы в случае, когда реформируемое учреждение малозначимо или не связано тесно с обществом и другими государственными учреждениями⁶⁰⁷. Строганов выделяет три критерия проведения преобразования: 1. Сильная/слабая власть правительства; 2. «Природа» преобразуемого учреждения (его значимость, связь с обществом и другими учреждениями); 3. Наличие ресурсов для создания нового учреждения⁶⁰⁸. Применяя собственные принципы преобразований к реформе Сената, Строганов находит, что «правительство не имеет достаточной силы для смелой операции <...> Сенат – древнее учреждение, связанное с множеством предрассудков, согласно которым, если расширить привилегии сенаторов, они будут посягать на привилегии суверена. А если права сенаторов резко сократить, то будет казаться, что правительство пытается избавиться от

⁶⁰³ Там же. С. 114.

⁶⁰⁴ Там же. С. 115.

⁶⁰⁵ *Строганов П.А.* «Du changement en general» // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №13. Л. 35-37об.

Строганов П.А. «Des changements gradués» // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №13. Л. 38-39.

Строганов П.А. «Changement» // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №13. Л. 40-41об.

Строганов П.А. «Application des principes de changement à notre cas» // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №13. Л. 42-43.

⁶⁰⁶ *Строганов П.А.* «Du changement en general» // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №13. Л. 35.

⁶⁰⁷ Там же. Л. 35об.

⁶⁰⁸ Там же. Л. 36об.

стесняющей его власти»⁶⁰⁹. Что же касается ресурсов для создания нового учреждения, «... нет ни честности, ни просвещения, ни общественного доверия»⁶¹⁰. Таким образом, рассуждая об административных преобразованиях, Строганов не видит условий для проведения единовременной реформы, а высказывается в пользу осторожной и постепенной преобразовательной политики.

Обсуждая сословные и административные преобразования, участники Негласного комитета не сомневались, что они могут вызвать (и вызовут) у дворянства отторжение. При этом вопрос заключался не просто в нежелании вызывать дворянское недовольство, а, в случае с сенатской реформой, в недостаточности у правительства власти для резкого её проведения. Хотя в Негласном комитете и была высказана идея действовать вопреки дворянскому сопротивлению, император занял осторожную позицию, которая являлась единственно возможной в сложившихся условиях.

Одним из представителей дворянского сословия, с мнением которого вынуждены были считаться при проведении преобразований Александр I и члены Негласного комитета, является А.Р. Воронцов. Этого яркого государственного деятеля можно рассматривать как одного из выразителей точки зрения «екатерининских стариков», имевших иное мнение относительно грядущих преобразований, нежели участники Негласного комитета.

Известный государственный деятель эпохи Екатерины II, Александр Романович Воронцов в 1794 году удалился от дел, а вернулся на государственную службу только в апреле 1801 года, при Александре I. Это был шестидесятилетний великолепно образованный и опытный политик со сложившимися взглядами, которыми он на протяжении всей деятельности Негласного комитета делился с императором и его сподвижниками, которые,

⁶⁰⁹ *Строганов П.А.* «Application des principes de changement à notre cas» // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №13. Л. 42-42об.

⁶¹⁰ Там же. Л. 42об.

несмотря на некоторые разногласия, оставались о нем довольно высокого мнения. В ноябре 1801 года Воронцов составил записку о России, в которой изложил свое видение российского исторического пути, государственных нужд и перспектив. Воронцов восторженно отзываясь о вступлении Александра на престол, возлагает большие надежды на его царствование.

Основным залогом благополучного состояния общества и государства Воронцов признает личную безопасность, полагая высшим благом её непоколебимость. В этом утверждении содержится отсылка к деспотическому правлению Павла I. Обеспечить личную безопасность, основы которой поколебались в предыдущее царствование, по мнению Воронцова, возможно посредством внутренних преобразований, тем более, что недостатки государственного хозяйства «не могут не иметь по времени влияния и на частное благосостояние каждого, поколику они на всю массу простираться будут»⁶¹¹. Учитывая состояние российского общества в начале XIX века, очевидно, что, говоря о личной неприкосновенности, Воронцов выступает, прежде всего, защитником интересов дворянства. Таким образом, Воронцов мыслит просветительскими категориями частного и общего блага, а наивысшей ценностью считает гарантию личной безопасности дворянства.

Воронцов делает экскурс в историю, начиная с Петра I, которого считает великим государем, все силы отдававшим государственному благу. Плоды начинаний Петра до сих пор приносят пользу России и заслуживают того, чтобы не «отменять, а поправить только то, что от времени, так как и все установления человеческие, в ослабление приходить стало»⁶¹². Перечисляя полезные установления последователей Петра, Воронцов ожидаемо подробно останавливается на екатерининском правлении и неожиданно дает ему отнюдь не лестную характеристику: «Непомерная роскошь, послабление всем злоупотреблениям, жадность к обогащению и награждения участвующих во всех сих злоупотреблениях, довели до того,

⁶¹¹ Архив князя Воронцова. Ред. П.И. Бартенев. Москва, тип. А.И. Мамонтова, 1870 – 1897. Т.29, С.453.

⁶¹² Там же. С. 453-454.

что и самое Учреждение о губерниях считалось почти в тягость; да и люди едва ли уже не желали в 1796-м году скорой перемены, которая, по естественной кончине сей Государыни, и воспоследовала»⁶¹³. По мнению Воронцова, для Екатерины лучшим решением могло стать развитие начинаний Петра I, а не такие «неудачные опыты», как Уложенная комиссия⁶¹⁴. Царствование Павла I усугубило положение: «Вообще сказать можно, был хаос совершенный, от коего мы избавились вступлением на престол императора Александра Первого»⁶¹⁵.

Говоря о современном состоянии России, Воронцов предлагает расширять полномочия существующих государственных органов – Сената и Непременного (Государственного) совета. Он подчеркивает, что вопрос о восстановлении прав Сената поставил именно император, и это обязывает его предпринимать и дальнейшие действия: «И так самый подвиг, сделанный Государем, обязывает, некоторым образом, его самого сделать решение и положение по сей важной материи, от которой, смею сказать, зависит и будущее устройство России, а, может быть, и самое доверие, кое иметь должно к управлению»⁶¹⁶. Полезной мерой, с точки зрения Воронцова, стало бы и более эффективное использование ничем не занятого Непременного совета: рассмотрение в нем важных государственных дел и присутствие на обсуждениях императора⁶¹⁷. Таким образом, Воронцов призывает раскрыть возможности существующей политической системы, а не проводить поспешные реформы. Даже реформаторские инициативы Екатерины II он находит излишними. В этом, скорее всего, и заключается причина отсутствия взаимопонимания между Воронцовым и Александром, стремившимся к переменам. Интересно отметить, что Воронцов обладал несколькими характеристиками, которые Лагарп приписывал противнику преобразований:

⁶¹³ Там же. С. 459-460.

⁶¹⁴ Там же.

⁶¹⁵ Там же. С. 460-461.

⁶¹⁶ Там же. С. 461-462.

⁶¹⁷ Там же. С. 462.

он пожилой дворянин с устоявшимися привычками и государственный деятель высшего ранга.

Следует отметить, что Воронцов все же предложил провести некоторые финансовые мероприятия («1) привести в ясность и порядок налоги и подати и самый образ их изымания; рассмотреть и сообразить доходы и расходы государственные, помыслить о способах и средствах, и изобресть оные, как помочь долгам, отягощающим государство, чтоб они заплачены были; 2) соразмерить состояние и число монеты, обращающейся в государстве, и банковых билетов в народе, в виде монет выпущенных»⁶¹⁸), однако масштаб этих преобразований несоизмерим с планами императора и Негласного комитета.

Также важным является тот факт, что Воронцов, как и Лагарп пишет о необходимости сохранения мира и нежелательности войн: «... новые приобретения нам, конечно, не нужны и затруднительны бы были, ни войны новые не желательны; ибо в России ничто так не нужно, как умножение людей, коих, по пространности земель, весьма недостаточно; а война, и самая счастливая, людей стоит; местоположение же наше таково, что мы в войну и вовлечены быть не можем, как разве сами того бы пожелали»⁶¹⁹.

Программа Воронцова носит консервативный характер и направлена на возвращение в прошлое и развитие начинаний даже не Екатерины II, а Петра I. Учитывая реформаторские замыслы Александра и его заявления о намерении править по заветам Екатерины, взгляды Воронцова не могли быть ему близки. Тем более, Воронцов желал усиления Сената и именно с его развитием связывал будущее государства, напоминая Александру о данных им обещаниях, которые к зиме 1801-1802 годов уже тяготили монарха.

Существование при дворе Александра I приближенных, имеющих влияние на него и на высшее дворянство, с сильно рознящимися реформаторскими программами и предложениями заставляло императора

⁶¹⁸ Там же. С. 463-464.

⁶¹⁹ Там же. С. 468.

искать компромиссный путь, который воплотил бы его собственные идеи, но не вызвал открытого неприятия у окружающих. Лагарп и Воронцов в целом сходятся в наиболее общих целях своих предложений – положении преград тирании, обеспечении прав личности – но идут к их достижению противоположными путями. Александру и Негласному комитету также предстояло найти этот путь.

Частично тяга к обновлениям и компромиссу была заложена уже в первом программном документе Александровского правления – «Всемиловитейшей грамоте Российскому народу». Составленная совместно А.Р. Воронцовым, Н.Н. Новосильцевым и В.П. Кочубеем специально к коронации Александра I «Всемиловитейшая грамота Российскому народу» вполне может считаться программным документом начала царствования и отражает магистральные линии александровских реформ. Текст «Грамоты» обсуждался на заседании Непременного совета 9 сентября 1801 года, который также внес некоторые поправки – вставки были сделаны Д.П. Трощинским⁶²⁰.

Грамота состоит из вступления и двадцати шести статей, посвященных регулированию различных сфер государственной и общественной жизни, причем основное внимание в ней уделено правам человека и взаимоотношениям государства и граждан. Текст «Грамоты» составлен в духе просветительской традиции, что становится понятно уже во вступлении. Император заявляет о своем намерении «...употребить все силы и старания к усчастливлению России, управляя народом, скипетру нашему от Бога вверенным, коренными законами, имея первым предметом благоденствие всех наших верноподданных»⁶²¹.

Понятия о всеобщем благе и о непреложных законах – это ключевые понятия теории законной монархии Монтескье. В тексте «Грамоты»

⁶²⁰ Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 183.

⁶²¹ Семенников В.П. Радищев: очерки и исследования. М.; Пг., 1923. С. 180

отмечается, что её статьи являются «коренным законом». Кроме того подчеркивается миссия императора по отношению к народу: «... не народы сделаны для Государей, а сами Государи промыслом Божиим установлены для пользы и благополучия народов»⁶²². Таким образом, «Грамота», представляется первым шагом императора в деле укрепления благополучия подданных, является непреложным, ненарушимым законом. Следовательно, говоря о «коренных законах», авторы «Грамоты» имеют в виду не только и не столько некий абстрактный свод, который планируется принять в будущем, а учитывают и современные, и, возможно, уже принятые ранее законы. Это подтверждается в двадцать шестой статье: «... доколе с помощью Божиею достигнем мы цели нашей в утверждении блаженства России совершением и изданием общего уложения, мы обещаем нашим Императорским словом, что мы все узаконенные доселе судопроизводства, обряды, или постановления, наблюдать будем ненарушимо, не делая ничего в отмену оных ни общими, ни частными положениями»⁶²³.

Наиболее общей целью, провозглашенной в «Грамоте», являются просветительские понятия «всеобщего счастья» и «всеобщего блага», а средством к их прочному установлению – опять-таки просветительский концепт «непреложных законов». Следуя концепции европейского просвещенного абсолютизма, правительство лучше, чем подданные, может судить об общем благе и понимать под ним практически все, что угодно. Единственное, на что не должно посягать государство – это естественные права (свобода, собственность и др.), основные из которых зафиксированы в «Декларации прав человека и гражданина» 1789 года⁶²⁴. Однако «Грамота», как и российское общество начала XIX века, остается насквозь сословной (см. подробнее Гл.3, § 1). К непреложным законам относятся как важнейшие уже принятые законодательные акты, так и те, что будут приняты в будущем.

⁶²² Там же. С. 181

⁶²³ Там же. С. 193

⁶²⁴ Кареев Н.И. Западноевропейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII веков: общая характеристика бюрократического государства и сословного общества «старого порядка». М., 2009. С. 352.

Непреложные или ненарушимые законы предполагают подчинение им всех остальных, дополнительных законодательных сводов. Возникает вопрос о наличии или отсутствии примата непреложных законов над волей монарха, но ликвидация сенатского права представления в 1803 году демонстрирует, что Александр не чувствовал себя подчиненным принятым им самим законам, тем самым действуя в русле концепции абсолютизма Т. Гоббса.

Итак, направления государственных преобразований были продиктованы Александру I опытом предшествующих царствований. Преобразования администрации с целью централизации, унификации, рационализации управления проходили в русле общеевропейской тенденции, но их цель – укрепление монархической власти – определялась общим ходом развития российской государственности. В поисках способа, метода проведения реформ Александр I и его Негласный комитет в процессе разработки реформ обращались к достижениям европейской политической мысли XVIII в., в основном, к наследию Монтескье. Окружение императора также составляли деятели, оперирующие просветительскими терминами и мыслящие в категориях просветительских теорий, в том числе сановники времен Екатерины II, продолжателем традиций которой с начала царствования объявляет себя Александр. Среди разнообразных точек зрения и предложений император выбирал наиболее соответствующие его видению реформ, которое уже сложилось у него к началу царствования. Намерения провести преобразования в просветительском духе, чтобы впоследствии закрепить их результаты в универсальных кодификационных актах, характерное, по свидетельству Лагарпа для великого князя, оказалось труднореализуемым из-за необходимости учитывать интересы многих влиятельных социальных прослоек и придворных группировок. Тем не менее, Александр начинает движение к намеченным целям, стараясь принимать компромиссные решения и подводить под свои действия просветительскую философскую основу. К началу XIX в. политические теории просветителей, в том числе и теории Монтескье, уже прошли

проверку в период Великой французской революции, поэтому члены комитета имели возможность обратиться не только к первоисточнику, но и к результатам реального законотворчества. Теория разделения властей Монтескье должна была стать одной из теоретических основ грядущей административной реформы в России. Представления российских реформаторов о разделении властей оказались далеки от буквальной трактовки этого понятия, что определялось целями преобразований. Разделение властей представлялось, прежде всего, как создание разветвленной административной системы, в ведении которой находились бы и законодательная, и исполнительная, и судебная власти. Иерархическая система призвана облегчить управление государством для единственного носителя власти – суверена. Следует отметить, что такое понимание теории разделения властей, в принципе, не противоречит представлениям самого Монтескье. Обращение Александра I к наследию Монтескье обусловлено также стремлением легитимизировать собственное правление и дворцовый переворот, повлекший свержение «деспота» Павла I. По теории Монтескье и разделение властей, и наличие «охранительного учреждения» являются признаками монархического образа правления и предотвращают превращение монархии в деспотию. Таким образом, применение теории разделения властей, помимо прочего, подчеркивает смену деспотического образа правления монархическим, является символическим разрывом с предыдущим царствованием. Тем не менее, не следует понимать создание «охранительного» органа как стремление к ограничению императорской власти: вслед за теоретиками классического абсолютизма⁶²⁵, император и члены Негласного комитета не признают подчинения монаршей воли законам или учреждениям. Следует также отметить, что считавшиеся в обществе либерально настроенными Александр I и его «молодые друзья»

⁶²⁵ См. подробнее: *Кареев Н.И.* Западноевропейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII веков: общая характеристика бюрократического государства и сословного общества «старого порядка». М., 2009. Гл. XVIII

превыше всего ценили хрупкое спокойствие в российском обществе и государстве, тщательно анализировали опыт европейских стран, и не оставляли места слепому заимствованию и подражанию, напротив, молодые реформаторы искали особый российский рецепт «всеобщего счастья».

§ 2. Сенатская реформа

Обсуждение сенатской реформы проходило в Негласном комитете, самом Сенате и Непременном совете. Процесс разработки и реализации сенатской реформы можно разделить на несколько этапов. Первый этап – возникновение у императора цели реформировать Сенат и выбор способа работы над реформой – пришелся на май 1801 года. Период с 5 июня 1801 года до конца декабря 1801 года характеризуется поисками и составлением базового проекта сенатской реформы в самом Сенате и Негласном комитете. Зимой и весной 1802 года в Негласном комитете и Непременном совете проходила детальная разработка постановления о Сенате. Наконец, на сентябрь 1802 года приходится реализация реформы.

Уже 9 мая 1801 года вопрос о восстановлении в правах Сената поднимается в записях Строганова⁶²⁶. Поводом к этому послужило обращение к Александру I Д.П. Трощинского с предложением провести реформу Сената⁶²⁷. Император высказал свое намерение поручить первому департаменту Сената и лично П.В. Завадовскому, председателю Комиссии составления законов, заняться выяснением того, какие права и полномочия были утеряны Сенатом и каким образом они могут быть восстановлены. 24 июня 1801 года, обсуждая в Негласном комитете дело Сената, император усомнился в том, что включение в работу над реформой самого Сената и общественности не позволит провести преобразования желаемым образом, и результатов можно добиться только простым изданием соответствующего указа без общественного обсуждения. Однако члены комитета успокоили Александра: они уверили его, что в доклад о восстановлении прав, который будет представлен Сенатом, будет легко ввести желаемые принципы и положения, апеллируя к уже существующим законам и при необходимости

⁶²⁶ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. С. 32.

⁶²⁷ Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 113.

составляя новые⁶²⁸. Император подчеркнул, что необходимо посвятить в эти мысли П.В. Завадовского, а также иметь это в виду, назначая лояльных сенаторов. Состав Сената, по всей видимости, не вполне устраивал Александра, поскольку он задумывался и о способе подбора кандидатов на эти должности: составить список, включив по два кандидата от дворян каждой губернии, и выбирать из этого списка. Новосильцев отметил, что при таком подборе можно найти действительно честных, но недостаточно опытных и знающих людей⁶²⁹. Таким образом, намереваясь заняться восстановлением прав Сената, Александр I выбирал между простым изданием указа и изданием указа, основанного на результатах обсуждения проблемы в Сенате, а значит и во всем дворянском сановном мире, и предпочел второй вариант.

Публичная фаза разработки сенатской реформы началась с издания Александром I 5 июня 1801 года именного указа Сенату, предписывающего ему подготовить доклад о правах и привилегиях, которые с течением времени ослабли или вовсе потеряли свое значение. Э.Н. Берендтс в статье «Проекты реформы Сената в царствования императоров Александра I и Николая I» опубликовал предварительную и окончательную редакции этого указа.

Первая редакция указа⁶³⁰ носит ретроспективный характер, поскольку император требует сведения о том, что «доселе в уклонение силы его допущено или постановлено было». Окончательная редакция⁶³¹ имеет более

⁶²⁸ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. С. 63.

⁶²⁹ Там же. С. 63.

⁶³⁰ «Среди разных частей государственного управления Правительствующий Сенат, яко верховное место правосудия и исполнения законов в Империи, всегда обращал на себя особенное внимание Монархов. Преимущества от Государей предков Моих в разные времена ему присвоенные суть тому доказательством. Признавая их основанием его действия и началом уважения во всех местах ему подвластных, Я желаю, чтобы они были непоколебимы, как Государственный Закон. Зная, сколь много с течением времени и обстоятельств преимущества сии изменились и тем действие закона, всем управляющего, ослабело, к восстановлению его Я требую, чтобы Правительствующий Сенат собрал и представил мне все, что доселе в уклонение силы его допущено или постановлено было». (История Правительствующего Сената за 200 лет. Т.3. С.29)

⁶³¹ «Уважая всегда Правительствующий Сенат, яко верховное место правосудия и исполнения законов, и зная сколь много права и преимущества, от Государей предков Моих ему присвоенные, по времени и различным обстоятельствам подверглись перемене, к ослаблению и самой силы закона, всем управлять

обтекаемую формулировку: несмотря на то, что император говорит только о восстановлении утерянных прав, а не о даровании новых («...желаю восстановить оный на прежнюю степень, ему приличную...»), требование его относится к видению сенаторами своих прав в настоящее время («...требую от Сената, чтобы он, собрав, представил Мне докладом все то, что составляет существенную должность, права и обязанность его, с отвержением всего того, что в отмену или ослабление оных доселе введено было»).

Учитывая то, с какой осторожностью император и члены Негласного комитета планировали проведение даже малейших преобразований, употребление и в том, и в другом варианте указа термина «восстановление», возвращение к прежнему положению вещей, могло носить превентивный характер. Реальное преобразование Сената могло взволновать дворянство, восстановление прав, напротив, сулило возвращение к «золотому веку». И действительно, опубликование этого указа вызвало живой интерес в столичном высшем обществе, результатом которого стали многочисленные мнения и проекты преобразования Сената, которые и представляли для императора основной интерес. Поскольку именно обновление Сената, а не возвращение его в прежнее состояние, было целью Александра, окончательный проект указа, несмотря на упоминание «восстановления прав», требует от Сената описания его теперешних, современных прав в большей степени, нежели его предыдущая редакция. Это подтверждается протоколом заседания 9 декабря 1801 года, состоявшегося после получения от Сената ответа⁶³²; Александр считал работу Сената над восстановлением его прав недостаточной, поскольку её результатом стал простой перечень прав, которые в разное время были даны Сенату и формально не отменялись, но de

долженствующего, Я желаю восстановить оный на прежнюю степень, ему приличную и для управления мест ему подвластных только нужную, и на сей конец требую от Сената, чтобы он, собрав, представил Мне докладом все то, что составляет существенную должность, права и обязанность его, с отвержением всего того, что в отмену или ослабление оных доселе введено было.

Права сии и преимущества Сената Я намерен поставить на незыблемом основании, как государственный закон, и силою данной Мне от Бога власти потщусь подкреплять, сохранять и соделать его навеки непоколебимым». (История Правительствующего Сената за 200 лет. Т.3. С.28).

⁶³² Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. С. 138.

facto не осуществлялись. Более высоко император впоследствии оценивал оригинальные мнения, проекты, предлагавшие новые способы преобразований.

Э.Н. Берендтс также отмечает, что употребление выражения «права и привилегии» скорее применимо к сословию, социальной группе, нежели к учреждению, которым и являлся Сенат. Учитывая значимость, которую в начале царствования император придавал восстановлению прав дворянства, введение этих понятий в обнародованный указ о Сенате подчеркивало восстановление дворянских привилегий и на самом высшем уровне, в Сенате, являвшемся средоточием высшего сановного дворянства. Кроме того, самосознание сенаторов отличалось от общедворянского: помимо причисления себя к дворянам в целом, сенаторы ощущали себя отдельной социальной группой, имеющей особые права и привилегии наравне с остальными сословиями. Это подтверждается фразой из мнения сенатора М.Н. Муравьева, поданного во время обсуждения реформы Сената его общим собранием в июле 1801 года: «Та же благотворительная рука, которая посвятила (sic!) подтверждением прав дворянина, гражданина, служителя алтарей, возводит сенатора Российского на принадлежащую ему степень, приличествующую важности законов, которых он хранитель»⁶³³. Сословная политика Александра, таким образом, смыкается и согласуется с его административными преобразованиями.

Официальным ответом Сената на указ императора от 5 июня 1801 стало подготовленное графом П.В. Завадовским⁶³⁴ при участии сенаторов первого департамента Положение о правах и преимуществах Сената⁶³⁵.

Завадовский начинает с исторического обзора, как и предполагалось в указе императора. По его мнению, ставший ныне «безглас и невластен» во

⁶³³ Мнение сенатора Муравьева // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Т.1. С. 84.

⁶³⁴ 5 июня 1801 года граф П.В. Завадовский именным указом был назначен председателем Комиссии составления законов. ПСЗ (1649-1825). Т. XXVI. С. 682. №19.904.

⁶³⁵ Положение о правах и преимуществах Сената // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Т.1. С. 70.

времена Петра I Сенат, «средоточие всех государственных дел», был наделен «всей исполнительной властью», однако законодательную власть монарх «удерживал в лице своем». Сенат также был высшей судебной инстанцией, назначал на должности, был проводником государственной воли. Особо отмечается то, что Петр сам часто присутствовал на заседаниях Сената. В дальнейшем Сенат пережил годы упадка из-за учреждения Верховного тайного совета, затем Высокого кабинета (Кабинета министров) вплоть до воцарения Елизаветы, вернувшей Сенату былые права. Царствование Екатерины II и разделение Сената на департаменты также описывается как благоприятное время. Наихудшим образом положение дел, по мнению Завадовского, обстоит в царствование Павла I: «Се образ порабощенного сената, в котором молчать тяжело, говорить было бедственно!»⁶³⁶. В докладе Завадовского особое мнение уделено Сенату как хранилищу законов, занимающему исключительное положение в государственном управлении. Особое значение придается праву представления правителю о вновь вышедших законодательных актах, если они противоречат ранее изданным. Автор обращается к Наказу Екатерины II и находит в нем источник для права представления.⁶³⁷

«Положение о правах и преимуществах Сената» и выписки из касающихся Сената указов были рассмотрены его общим собранием 9 июля 1801 года, а 19 июля ряд сенаторов представили свои мнения относительно этого проекта.⁶³⁸ Были представлены как мнения, вносящие лишь редакционные или незначительные содержательные поправки⁶³⁹, так и записки, предлагавшие более серьезные коррективы⁶⁴⁰.

⁶³⁶ Там же. С. 73.

⁶³⁷ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 72.

⁶³⁸ Положение о правах и преимуществах Сената // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Т.1. С. 81.

⁶³⁹ Примечания г-д сенаторов 4-го департамента: Пущина, гр. Толстого, князя Салагова, Макарова и Захарова // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Т.1, С. 83-89.

Мнение сенатора Муравьева // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Т.1. С. 82-83.

Наиболее обширные и подробные записки подготовили сенаторы Г.Р. Державин и А.Р. Воронцов.

М.М. Сафонов выдвинул гипотезу, что к подготовке сочинения Г.Р. Державина имели отношение близкие к нему братья Зубовы⁶⁴¹. Державин в своем мнении не остановился на перечислении изданных ранее указов и постановлений о правах и обязанностях Сената, поскольку видел «империю не в том уже нравственном и политическом положении, какова была во времена прошедшие, а притом и руководствуемую учреждением о управлении губерний»⁶⁴². Державин затрагивает в своем мнении не только частные вопросы преобразования Сената, но и связанные с этим более общие вопросы административного и политического устройства империи. Основой российской политической конструкции Державин полагает исключительно самодержавие в русле концепции «истинной монархии» Монтескье: «...со славою Россиею управлять и делать её счастливою в рассуждении её пространства, разных народов, в ней обитающих, религий, обычаев, нравов и климатов владычествующих, никто удобнее не может, как государь самодержавный, которого единая сообразная оным воля исполняется скоро и содержит общим повиновением согласие и целость государства»⁶⁴³. Державин выделяет четыре власти (законодательную, исполнительную, судебную и оберегательную), которые в самодержавном государстве сходятся в лице монарха и должны быть для него «орудиями, которыми бы он подобно как солнце, лучами своими согревая и освещая вселенную,

Примечания сенатора Тейльса на статьи проекта 1-го департамента Сената // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Т.1. С. 89-95.

⁶⁴⁰ Мнение сенатора Державина о правах, преимуществах и существенной должности сената // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Т.1. С. 95-101.

Примечание сенатора графа Воронцова // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Т.1. С. 102-104.

Примечание сенатора графа Строганова // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Т.1. С. 104-105.

⁶⁴¹ Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 150.

⁶⁴² Мнение сенатора Державина о правах, преимуществах и существенной должности сената // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Т.1. С. 96.

⁶⁴³ Мнение сенатора Державина о правах, преимуществах и существенной должности сената // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Т.1. С. 96.

взаимным обращением их к себе, сохранял с нею и бытие, и сияние свое»⁶⁴⁴. Превознося с помощью изящной метафоры монарха до уровня «солнца», Державин, тем не менее, говорит о необходимости гармонии правителя и его государства – «вселенной». И еще более резко продолжает: «...без такового тесного союза монарха с властями своими ни мудрых законов, ни скорого исполнения, ни верного правосудия, ни надежной безопасности и даже собственно самого государя быть не может»⁶⁴⁵. Апеллируя к реалиям времен Петра I, Державин говорит о единстве монарха и Сената, о наделении императором Сената всеми четырьмя властями «... дав им вообще силу управлять именем своего Величества, над всеми же ими поставя себя главою, учинился блюстителем целости всего, и в круге их самого себя, словом, он сделал так, что сенат был в нем, а он в сенате»⁶⁴⁶. По мнению Державина, Петр I не успел разделить четыре власти, а выделил лишь одну – оберегательную, которая впоследствии «вместила в себе все другие силы и власти»: имеется в виду учрежденная Петром должность генерал-прокурора, который в царствование Екатерины и позднее оказался фактически начальствующим над Сенатом. В отсутствии разделения властей Державин видел причину нынешнего упадка Сената и предлагал исправить это и позволить должностным лицам, которым впоследствии будут вверены соответствующие власти, свободно общаться по деловым вопросам с императором. Выражая свое согласие со статьями, подготовленными Завадовским и первым департаментом, Державин делает несколько замечаний. Одно из них касается вопроса о жалобах на Сенат: Державин отмечает неясность формулировки соответствующей статьи проекта Завадовского, отсутствие прописанного наказания и необходимость по возможности свести количество жалоб на Сенат к минимуму. В заключительной части своего мнения Державин выразил готовность написать

⁶⁴⁴ Там же. С. 97.

⁶⁴⁵ Там же.

⁶⁴⁶ Там же..

более обстоятельный проект, если бы его мнение было выбрано общим собранием Сената как основа для доклада императору, но этого не произошло. Тем не менее, подробный проект все же был написан Державиным⁶⁴⁷ и впоследствии обсуждался на заседании Негласного комитета. Таким образом, основное значение мнения Державина заключается в предложении наделить Сенат четырьмя видами власти, тем самым превратив его в основное орудие императора по управлению государством.

А.Р. Воронцов касается более конкретных вопросов: он поднимает вопрос ответственности коллегий перед Сенатом в случае восстановления его в том качестве, каким он был при Петре I: «... долженствует ..., чтоб все коллегии и прочие места по губерниям, исключая первые три коллегии, о всем относились в правительствующий сенат рапортами и доношениями во всех делах разрешения требующих, равно и обо всем происходящем»⁶⁴⁸. Важное место в его рассуждениях занимает и вопрос ограничения полномочий генерал-прокурора в назначении служащих канцелярии: «... генерал-прокуроры не более должны по канцелярии сенатской распоряжаться как столько, сколько президенты коллегий в канцеляриях оных, следовательно на убылые места состоящих в классах канцелярских служителей до обер-секретаря могут для определения представлять достойных правительствующему сенату, а в обер-секретари, о коих до 1762 года всегда подавались доклады, может, по удостоению генералами-прокурорами, правительствующие сенат вносить доклады Государю Императору»⁶⁴⁹. Он также предлагает снабдить генерал-прокурора и обер-прокуроров инструкциями. Итак, Воронцов затрагивает две важные проблемы: об ответственности министров перед Сенатом и об ограничении

⁶⁴⁷ О жалобах на Сенат: *Державин Г.Р.* Способ, каким образом поступают в случае принесенных Императорскому Величеству на решения Сената жалоб, в обширных и запутанных делах, дабы показать правосудие // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 48-51.

О сенате в целом: Проект устройству сената // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Т.1. С. 134.

⁶⁴⁸ Примечание сенатора графа Воронцова // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Т.1. С. 103.

⁶⁴⁹ Там же. С. 104.

власти генерал-прокурора путем составления для него должностной инструкции.

Можно выделить также вопрос, который в свете событий предыдущего царствования был актуален для многих сенаторов и затронут во многих мнениях – это вопрос о рассмотрении и утверждении императором приговоров о лишении дворянского достоинства. Сенатор М.Н. Муравьев⁶⁵⁰ в своем мнении обращает внимание на то, что будучи по решению Екатерины II «хранилищем законов», «политическим телом», обладающим не только исполнительной властью, но и таким важнейшим правом как право представления, Сенат занимает столь высокое положение, что его члены могут быть лишены дворянского достоинства только по воле императора. Муравьев тем самым предлагает признать за сенаторами иные, более широкие права, нежели за остальным дворянством, тем самым выделив сенаторов в отдельную сословную группу⁶⁵¹. Сенатор И.А. Тейльс⁶⁵² рассматривает проблему лишения дворянства шире, и предлагает оставить эти вопросы на усмотрение императора не только в отношении сенаторов, но и для всего дворянского сословия: «... если благородное дворянство всеми государями признаваемо твердейшею подпорою престола царского и если сами государи искони являют к сему состоянию отличное пред другими уважение разными почестями и доверенностью, то и совлекать сие знаменитое звание довлеет единому Государю...»⁶⁵³. Граф А.С. Строганов в своем мнении также касается вопроса о лишении дворянского достоинства за уголовные преступления. Обращаясь к статье вновь подтвержденной Жалованной грамоты, он полагает, что такие решения должны приниматься исключительно самодержцем, а не Сенатом, т.к.: «... власть, присвоенная верховному правительству лишать дворянства, чинов и достоинства без

⁶⁵⁰ Муравьев, Михаил Никитич (1757-1807) – тайный советник, сенатор, с 1803 года – товарищ министра народного просвещения.

⁶⁵¹ Мнение сенатора Муравьева // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Т.1. С. 82.

⁶⁵² Тейльс, Игнатий Антонович (1744-1816) – тайный советник, сенатор, поэт и прозаик.

⁶⁵³ Примечания сенатора Тейльса на статьи проекта 1-го департамента Сената // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Т.1. С. 90.

государева утверждения, покажется большей части дворянства нарушением главной части их привилегий»⁶⁵⁴. А.Р. Воронцов также предлагает выносить все уголовные дела, связанные с лишением дворянского титула на общее собрание Сената: «... дела сего рода изъеются из-под общего правила о единогласных департаментских решениях, ибо они будут переходить в общее собрание не по разногласию только, а хотя бы и единогласно в департаменте решены были, для повторения рассмотрения дела»⁶⁵⁵. Интерес представляет то, что в кругах высшего дворянства имела и отличная от этой точка зрения: во время обсуждения схожей проблематики в Непременном совете С.П. Румянцев не поддержал идею о том, что только вынесенные дворянам смертельные приговоры необходимо подавать на утверждение императору: «... это противоречит сущей справедливости. Преимущества в обществе, конечно, необходимы и полезны. Признаю я также охотно, что благородству они принадлежат предпочтительно. Но когда дело идет о сохранении жизни, то исчезают уже все различия, и в последнем из подданных милующая власть равно должна видеть человека»⁶⁵⁶.

Мнения и замечания сенаторов на проект Завадовского частично были зачитаны на собраниях Сената, посвященных обсуждению реформы и имевших место 19 и 20 июля. В журналах Сената за эти дни зафиксировано, что были прочитаны мнения М.Н. Муравьева, И.С. Захарова и А.С. Макарова, кн. С.И. Салагова, гр. П.А. Толстого и П.И. Пущина, И.А. Тейльса, Г.Р. Державина, гр. А.Р. Воронцова, гр. А.С. Строганова⁶⁵⁷. Проект Завадовского зачитывался постатейно, и на каждую статью зачитывались все представленные сенаторами примечания.

Во время обсуждения седьмой статьи проекта, касавшейся апелляции на решения Сената, и замечаний к ней, был рассмотрен также именной императорский указ от 1 июня 1801, требовавший уточнить срок

⁶⁵⁴ Примечание сенатора графа Строганова // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Т.1. С. 105.

⁶⁵⁵ Там же. С. 102.

⁶⁵⁶ Архив Государственного Совета. СПб 1878. Т. 3. Ч. 1. Столб. 37.

⁶⁵⁷ Журналы Сената 9, 19 и 20 июля // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Т.1. С. 105.

рассмотрения жалоб на решения Сената. Поскольку сенаторы планировали прописать в седьмой статье проекта запрет апелляций на решения Сената, то начало исполнения этого указа было отложено до момента одобрения императором сенатского проекта доклада⁶⁵⁸.

По итогам обсуждения на заседании 20 июня было решено внести в проект Завадовского коррективы и представить императору в общем собрании Сената 26 июня 1801 года⁶⁵⁹.

Окончательная редакция проекта Завадовского с учетом внесенных общим собранием Сената поправок концептуально не отличается от изначального варианта. Внесена поправка о том, что вопросы лишения дворянского достоинства, следуя Жалованной грамоте, имеет право решать только император: «А чтобы милосердие могло иметь место и не отойти бы от привилегии, жалованной российскому дворянству, в невершении дела по уголовным преступлениям дворян без утверждения от Государя; то, где дело идет о лишении дворянина жизни, дворянства, чинов и достоинства, подавать Вашему Императорскому Величеству и в ожидании воли не исполнять по учиненному приговору»⁶⁶⁰. Единогласные приговоры общего собрания Сената было дозволено печатать «для народного сведения»⁶⁶¹. Генерал-прокурор мог вынести дело на рассмотрение общего собрания Сената, даже если департаментом было принято единогласное решение⁶⁶². Для решительного запрета апелляций на Сенат предлагалось подтвердить соответствующие указы 2 марта 1711, 22 декабря 1718, 9 июня 1766 и 18 апреля 1768.

Доклад и отдельные мнения сенаторов о восстановлении прав Сената были рассмотрены на заседании 5 августа 1801 года и предварительно

⁶⁵⁸ Там же. С. 106.

⁶⁵⁹ Там же. С. 107.

⁶⁶⁰ Всеподданейший доклад сената // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Т.1. С. 113.

⁶⁶¹ Там же. С. 114.

⁶⁶² Там же. С. 114.

изучены Новосильцевым⁶⁶³, и основное его опасение заключалось в возможности наделения Сената законодательными функциями: «... Сенат не может рассматриваться как законодательный корпус. Даже по принципу его основания Пётр I доверил ему все свои полномочия только при условии их исполнения под его председательством. Председатель, который имеет в руках всю власть, может иметь с теми, кто подчинён ему в такой администрации, только отношения хозяина и управляющего»⁶⁶⁴. Вероятнее всего, эта позиция Новосильцева стала реакцией на точку зрения Державина, наиболее активно поддерживавшего возможность наделения Сената максимально широким кругом полномочий. Оценка Новосильцевым отношений между Петром I и Сенатом как отношений хозяина и управляющего говорит о том, что ему понятно, что и в проекте Державина речь идет не об ограничении самодержавия, а лишь о наделении этого учреждения сувереном – носителем верховной власти частью своих полномочий. Однако и такое весьма умеренное предложение видится Новосильцеву неприемлемым. Свое несогласие Новосильцев аргументирует следующим образом: «Подобная организация не позволяет даже подумать о том, чтобы доверить такие важные полномочия корпусу, который изначально из-за своего состава несколько не может заслуживать доверия нации. К тому же, будучи составлен из назначенных сувереном людей, этот корпус совсем не даёт массам общества возможности участия в производстве законов, которые им производятся»⁶⁶⁵. Руководствуясь примерами европейских законодательных учреждений, Новосильцев видит носителем законодательной власти, если не императора, то только выборный представительный орган. Необходимо помнить, что членам Негласного комитета вполне очевидно, что российское сословное общество, ситуация с народным просвещением и наличие крепостного права серьезно осложняют

⁶⁶³ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. С. 84.

⁶⁶⁴ Там же. С. 84.

⁶⁶⁵ Там же. С. 85.

возникновение представительства. Таким образом, обращаясь к примеру представительных органов, Новосильцев откладывает саму возможность наделения законодательной властью государственного учреждения до момента, когда в империи сложатся условия для возникновения представительства, т.е. на неопределенно долгий срок.

Другой аргумент Новосильцева состоит в необходимости сохранения в руках императора всей полноты власти ради проведения запланированных преобразований: «С другой стороны, Император, давая им [сенаторам – Ю.А.] значительные права <...> легко может связать себе руки тем, что он больше не сможет приводить в исполнение то, что он планирует для благополучия нации, находя в неведении этих людей препятствия, которые могут иметь очень опасные результаты, и всегда неприятную борьбу между сувереном и подчинёнными ему органами власти»⁶⁶⁶. Если учесть возникшее в павловское царствование в империи напряжение между царем и аристократией и попытки Александра смягчить и по возможности ликвидировать эту «борьбу между сувереном и подчиненными ему органами власти», то становится понятна и риторика Новосильцева относительно его нежелания «связывать себе руки», наделяя властью сугубо аристократический корпус, лелеящий определенные амбиции в отношении ограничения монархической власти. Это стремление суверена полностью разделяли члены Негласного комитета и Лагарп, что подтверждается записями Строганова. Самодержавная власть Александра в глазах его товарищей являлась важнейшим условием проведения реформ. Например, на заседании 11 сентября 1801 года между императором и членами комитета произошел такой разговор: «Между нами», сказал Его Величество, «он [Лагарп – Ю.А.] совсем не хочет, чтобы я удалился от власти». И мы сказали, что мы того же мнения, и что только таким образом он может делать

⁶⁶⁶ Там же.

благо»⁶⁶⁷. Наделение Сената законодательной властью может помешать этому – в этом убеждали императора «молодые друзья», и он принял их точку зрения⁶⁶⁸.

Однако позднее, в протоколе заседания 9 декабря 1801 года, Строганов дал исторический обзор проблемы Сената, в котором отметил: «Император, опечаленный видом Сената, повергнутого в состояние принижения, где он находился в предыдущее царствование, и видя в этом корпусе противовесы абсолютной власти, которые должны были бы существовать, хотел найти средства вернуть ему власть, которую он имел при Петре I, установить её на твердых основаниях и надеяться, что он её сохранит»⁶⁶⁹. Император всё-таки видел в Сенате некую силу, которая могла сдерживать деспотическое правление, обеспечивать соблюдение уже установленных законов. Вероятно, такую функцию, по мнению Александра, должен был выполнять реформированный Сенат. Александр намеревался возродить Сената если не как законодательное, то как исполнительное и административное учреждение. Эти идеи императора согласуются с проектом реформы Сената Платона Зубова, который обсуждался в комитете 11 сентября 1801 года. Ключевым положением этого документа было появление в Сенате департамента с исполнительными функциями.

Члены комитета, в первую очередь Новосильцев, не считали нужным наделять Сенат исполнительными и административными функциями. В качестве альтернативы они предлагали преобразовать Сенат в высший судебный орган, свободный от опеки прокуроров и генерал-прокурора. Независимость правосудия, по мнению членов комитета, должна обеспечить одно из ценнейших благ для народа и завоевать его доверие по отношению к правительству. Отстаивая это мнение, «молодые друзья» вступили в активную полемику с «екатерининскими стариками».

⁶⁶⁷ Там же. С. 100.

⁶⁶⁸ Там же.

⁶⁶⁹ Там же. С. 138.

Перед заседанием 11 сентября 1801 года, которое прошло в Москве, куда император и двор ездили на коронацию, Г. Р. Державин и П. А. Зубов представили Александру свои предложения по будущей организации Сената, которые он обсудил со Строгановым и Новосильцевым⁶⁷⁰. Беседа строилась вокруг понятия «разделение властей» (*division des pouvoirs*). Именно на этом заседании был отвергнут проект Державина по причине «нелепого разделения», т.е. передачи Сенату законодательной власти.

В своем проекте Державин выделяет причины неэффективности работы существующего Сената: «1. Смешение разного рода дел по некоторым департаментам и несообразность власти их с подчиненными им по учреждению о губерниях местами. 2. Управление г.г. сенаторов многими государственными частями, сенату подчиненными, бываемое иногда без надлежащего даже соображения одной с другою и с общим кругом государственных дел к пользе империи. 3. Безнамеренное, а потому и беспорядочное слияние четырех властей, а именно: законодательной, судебной, исполнительной и оберегательной, долженствующих раздельно, и особыми путями, не препятствуя одна другой, но побуждаясь взаимно, действовать к одной цели блага общего и исполнения воли Монаршей»⁶⁷¹. Это порождает неразбериху в потоке дел, несогласованность принятия решений, давление генерал-прокурора на весь сенатский аппарат. Державин предложил разделить власти, сделав средоточием каждой из них особое учреждение (департамент или суд) во главе с министром. Исполнительный департамент Сената Державин планировал занять сбором сведений о «всех частях государственного хозяйства» и дальнейшей обработке этой информации внутри отделения (подразделение департамента) или, если потребуется, всего департамента. Державин возвращается к петровской концепции Сената как «собрания первых государственных чинов, который во

⁶⁷⁰ Там же. С. 100.

⁶⁷¹ Проект устройству сената // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Т.1. С. 134.

время отсутствия Императора управляет вместо него по законам»⁶⁷². Президент Сената – Император – «вверяет ... сему верховному своему правительству ... власть законодательную, власть судебную, власть исполнительную и власть оберегательную»⁶⁷³. Законодательная власть, по мнению Державина, «составляется из общего собрания всех одного (Сената) членов и министров, при которых находится комиссия законодательства»⁶⁷⁴. Остальные, менее важные власти состоят из определенного количества сенаторов с министром во главе. Судебный департамент делится на уголовную и гражданскую палаты, а также отделение межевых дел. Исполнительный департамент - «Императорское верховное правление» - «устанавливается на основе губернских правлений, казенных палат и приказов общественного призрения, объемлет все части государственного хозяйства ..., соображает и приводит их в действие, имеет при себе герольдию, экспедиции государственных доходов, государственного хозяйства и проч.»⁶⁷⁵. Оберегательная власть, или оберегательная дума также представлена несколькими сенаторами во главе с министром. Членов Сената, по проекту Державина, выбирает император, он же назначает министров, утверждает назначения на менее высокие должности. Издание новых законов также является исключительно прерогативой императора, Сенат может лишь внести предложение о необходимости того или иного закона. Закон, принятый Сенатом в отсутствие императора по чрезвычайному поводу, имеет силу только до возвращения монарха и не фиксируется в «книге законов». Важным (и впоследствии реализованным) предложением Державина было учреждение Высшего совестного суда для рассмотрения жалоб на решения местных судов. Программа Державина содержит также подробное описание рационального устройства департаментов, их канцелярий, ведения дел. Проект этот, несмотря на предложение наделить Сенат разнообразными

⁶⁷² Там же. С. 137.

⁶⁷³ Там же.

⁶⁷⁴ Там же.

⁶⁷⁵ Там же. С. 138.

полномочиями, формально ни на шаг не отступает от принципа незыблемости самодержавия. Разделенные и описанные Державиным «власти» представляют собой инструменты исполнения воли императора. Большую важность для Державина представляет екатерининское наследие, прежде всего Учреждение о губерниях⁶⁷⁶. Державин отмечает несогласованность и несоответствие работы центральных и местных органов власти и видит в этом одну из важнейших проблем администрации.

По проекту П.А. Зубова Сенат наделялся исполнительной и судебной властью, и Строганов отметил, что этот проект больше понравился императору. Сами Строганов и Новосильцев считали целесообразным превращение Сената в учреждение с исключительно судебными функциями и пытались убедить в этом Александра: «не стоит давать слишком большую широту в полномочиях: это не позволит быть главой организации этой ветви желаемым и наиболее удобным образом»⁶⁷⁷. Однако император на этом этапе не согласился с мнением «молодых друзей». Он полагал, помимо наделения Сената функциями исполнительной власти в целях «быть уведомлённым о том, что происходит и быть в курсе управления, чтобы влиять сверху»⁶⁷⁸, сделать его ещё и средоточием так называемой охранительной власти. Обсуждение завершилось тем, что император поручил друзьям составить свой проект реформы Сената.

К заседанию 9 декабря 1801 года⁶⁷⁹ свой проект реформы Сената, основанный на пожеланиях императора и плане П.А. Зубова, подготовили, наконец, члены Негласного комитета⁶⁸⁰. По словам Строганова, в основу проекта были положены два принципа: 1) не ограничивать императора в административной сфере, 2) сделать судебную часть более независимой от

⁶⁷⁶ ПСЗ (1649-1825). Т. XX. С. 229. №14.392

⁶⁷⁷ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. С. 101.

⁶⁷⁸ Там же.

⁶⁷⁹ Там же. С. 138.

⁶⁸⁰ Там же. С. 301-313.

канцелярии генерал-прокурора⁶⁸¹. По проекту Негласного комитета Сенат признавался «верховным местом суда и расправы, составленным из особ, общее почтение и доверие заслуживающих»⁶⁸², однако сохранялось прежнее деление на шесть департаментов. Первые три департамента должны были остаться административными и перенять «дела, до правительствования касающиеся»⁶⁸³, однако в протоколе заседания Строганов пишет о двух административных и четырех судебных департаментах⁶⁸⁴. Председателем Сената являлся император, в отсутствие которого Сенат мог править по существующим законам. Все коллегии и губернские места должны были «относиться к нему рапортами и доношениями»⁶⁸⁵. Сенат сохранял привычные полномочия – правосудие, назначение на должности, объявление именных указов по определенным родам дел, но особенно подчеркивалась его судебная функция⁶⁸⁶. Право представления в проекте Строганова было сформулировано следующим образом: «Сенат имеет право, если бы указ вышел от Нас противен прежде изданным, или не ясен был, о том представить Императорскому Величеству, но когда по представлении такому не угодно будет отменить, тогда уже исполняется оный безмолвно»⁶⁸⁷. В данной формулировке право представления явно относится к вновь издаваемым указам, а не к уже изданным, как в окончательном варианте указа о Сенате. Для принятия решения по делу на уровне департамента требовалась единогласная поддержка, на уровне пленума - большинство голосов⁶⁸⁸. Было исполнено и желание сенаторов, чтобы дела о лишении дворянских чести и достоинства решались окончательно только после

⁶⁸¹ Там же. С. 140.

⁶⁸² Там же. С. 301.

⁶⁸³ Там же. С. 307.

⁶⁸⁴ Там же. С. 140.

⁶⁸⁵ Там же. С. 302.

⁶⁸⁶ 22 января 1762 года, указ о непременном исполнении высочайших повелений, словесно объявленных сенаторами (ПСЗ (1649-1825). Т. XV. С. 889. № 11411).

⁶⁸⁷ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 313.

⁶⁸⁸ Там же. С. 140.

утверждения приговора императором⁶⁸⁹. Апелляция на решения Сената допускалась только в исключительных случаях и не имела обратной силы (была возможна только в отношении дел, которые будут решены после издания указа), за необоснованные жалобы на Сенат устанавливалось строгое взыскание (размер взыскания определен не был)⁶⁹⁰.

В проекте Зубова, рекомендованном императором «молодым друзьям», было два положения, с введением которых Строганов предлагал повременить. Во-первых, учреждение корпуса присяжных поверенных, призванных делать выдержки из дел, по которым сенаторы выносили бы решения; во-вторых, изменение (Строганов не уточнил, как именно) способа выборов сенаторов на освободившиеся места, а также выбора служащих, назначаемых Сенатом (список герольдии). Однако Александр продолжал поддерживать оба эти предложения, несмотря на возражения собеседников, указывавших, что некое подобие присяжных поверенных уже существует, а нехватка кадров не позволяет создать бóльший корпус.

По окончании дискуссии Александр не сказал ничего определенного относительно зачитанного проекта, но сделал некоторые замечания. Во-первых, император усомнился в необходимости разделения административной секции на два департамента. В ответ на замечание императора Кочубей немедленно предложил создать вместо двух единый департамент, разделенный на две секции, но Строганов возразил ему, что это было бы отступлением от принципа неизменности организации Сената. Второе замечание императора касалось статьи о ложных жалобах на Сенат: не было четко оговорено наказание. Кочубей согласился с Александром, но Новосильцев ответил, что точная формулировка наказания в законе не приведет к равенству этого наказания для всех членов общества, поскольку бедный человек, не привыкший к удобствам, гораздо легче перенесет заключение, нежели избалованный роскошью богач, а последнему будет

⁶⁸⁹ Там же. С. 311.

⁶⁹⁰ Там же. С. 312.

гораздо проще расстаться с суммой, которая потребовалась бы для уплаты штрафа. По мнению Новосильцева, оставить право принятия решения за самим Сенатом было бы неправильным из-за «пристрастия, которое царствует у нас, и которое приводит к тому, что благовоспитанный человек будет наказан непропорционально более низкому по положению человеку, возможно, менее виновному, но на которого не боятся нападать»⁶⁹¹. В конце концов Новосильцев пришел к выводу, что наказание должен определять император, остальные члены комитета его поддержали. В свою очередь Александр предложил назначить штраф, равный половине судебных издержек (*somme en procès*). В заключении Строганов охарактеризовал представленный императору проект как содержащий в себе одновременно суть проекта Зубова и принципы доклада [Сената], исключить которые не представлялось возможным. Если же Александру проект не понравится, «молодые друзья» предлагали ограничиться изданием указа, который подтвердил бы уже существующие привилегии Сената и предписал бы ему составить регламент ведения дел. Однако Александр высказался в поддержку проекта.

Однако этот вариант проекта полностью не удовлетворил Александра, и 23 декабря 1801 года он сообщил членам комитета, что сам занимался делом Сената, но ещё не успел закончить и результаты своей работы представит на следующем заседании⁶⁹².

К 30-му декабря император проработал подготовленный Строгановым к 9 декабря проект Негласного комитета и составил подробные комментарии к нему, а Новосильцев к этому заседанию подготовил проект постановления (указа) о Сенате. С этого момента началась детальная разработка реформы, что и фиксирует в своих записках Строганов.

Замечания императора носили скорее редакционный, уточняющий характер. Определение Сената как «собрания, составленного из членов,

⁶⁹¹ Там же. С. 142.

⁶⁹² Там же. С. 144.

достойных общественного уважения», показалось Александру неоправданным, и он предложил «обойти это молчанием»⁶⁹³. С предложенным ему в проекте комитета разделением на департаменты, отвечавшим принципу неизменности организации Сената, император согласился и составил список дел для каждого департамента, причем вопросы войны и народного просвещения счел нужным вывести из ведома Сената и передать в управление непосредственно министрам. Однако окончательное решение по вопросу о разделении на департаменты, которому император придавал определяющее значение, все же не было принято, поскольку было решено показать проект экспертам: Строганов предложил прокурора первого департамента Д.И. Резанова, но прежде проект намеревались показать А.Р. Воронцову. Кроме того, по инициативе императора была ликвидирована статья, согласно которой все сенаторы могли быть судимы только Сенатом.

Вопрос о жалобах на Сенат и наказаниях за ложные жалобы на его решения вновь вызвал дискуссию. Согласно обсуждаемому проекту, решение о наказании должен был принимать сам император. Но Александр предложил для этого назначать специальную комиссию, включавшую по одному члену от каждого департамента. Новосильцев настаивал на праве императора определять эти наказания: «... в этом отношении у нас нет никакого постановления; таким образом, оно [решение – Ю.А.] будет произвольным, и в этом случае хотелось бы, чтобы Император оставил себе этот произвол»⁶⁹⁴. В качестве варианта было предложено учредить верховный суд совести. Следует отметить, что идея верховного совестного суда, по всей видимости, была почерпнута из проекта реорганизации Сената, предложенного Державиным.

⁶⁹³ Там же. С. 152.

⁶⁹⁴ Там же. С. 153.

На том же заседании (30 декабря 1801 года) Новосильцев выступил с подготовленным им по поручению императора проектом указа о Сенате⁶⁹⁵. Новосильцев отметил сложность сложившейся ситуации: указ 5 июня 1801 года вынуждал императора реформировать Сенат, но в ситуации, когда готовилась министерская реформа (возможно, имелись в виду и другие факторы : например, неоднократно упоминавшееся членами Непременного совета грядущее издание нового Уложения), о которой знал значительно более узкий круг лиц, невозможно было предугадать будущую расстановку сил в администрации, и постановление о Сенате виделось неокончательным и практически формальным. Тем не менее Новосильцев прописал в своем проекте ответ на наиболее остро стоящие проблемы Сената: суть проекта состояла в подтверждении привилегий, которые были сформулированы в докладе Сената, и во введении новых судебных функций, которые определяют судопроизводство и власть прокуроров. Основными принципами реформы Новосильцев считал подтверждение старых привилегий Сената, свободу суда и более определенную власть канцелярии. Александр счел представленный проект постановления слишком торжественным, отметив, что то же содержание можно и нужно облечь в более простые формы, чтобы не волновать общественность и не давать повода для слишком строгой критики.

Было решено подготовить два проекта указа к внеочередному заседанию 3 января 1802 года. Новосильцев подготовил два варианта постановления – краткий и более подробный. В первом он ограничился только подтверждением прав Сената. Второй проект начинался с преамбулы, содержащей изложение мотивов, которые побудили императора издать этот указ, а также перечисление обязанностей Сената: «...следить самому за сохранностью своих прав и требовать от судов, которые были ему

⁶⁹⁵ Там же. С. 154.

подчинены, повиновения в соответствии с законами»⁶⁹⁶. По предложению Кочубея преамбула была разделена на две части, и перечисление обязанностей было расположено в конце документа. Для уменьшения торжественности было ликвидировано деление на главы. Однако проблема наилучшего разделения на департаменты оставалась окончательно нерешенной: Строганов получил поручение обсудить этот вопрос с Д.И. Резановым.

Предложения Резанова обсуждались на заседании 6 января 1802 года⁶⁹⁷. Он предлагал разделить административные дела по степени их важности между двумя первыми департаментами, причем в первый департамент назначать исключительно сенаторов – членов Непременного совета. Александру это разделение совсем не понравилось, и он приказал в первый департамент передать всё «исполнительное», а во второй – всё «административное». Резанов предлагал ввести элементы федерализма и создать три судебных департамента: два для России и один для областей, в которых действует иностранное право. Один из трех – департамент уголовных и межевых дел – должен был располагаться в Москве. Это предложение было одобрено императором.

Дальнейшее обсуждение сенатской реформы в Негласном комитете посвящено, во-первых, подготовке текста указа о Сенате, во-вторых, вопросу согласования взаимодействия реформированного Сената и министерств, которые планировалось учредить в ближайшее время. Причем проблемы преобразования Сената, которое уже в декабре 1801 года признается членами Негласного комитета вынужденной мерой, окончательно отходят на второй план, уступив место обсуждению и подготовке министерской реформы.

Также следует отметить, что к концу февраля 1802 года Александр серьезно задумывался над ограничением полномочий Сената и советовался на этот счет с Лагарпом. В письме Александру от 25 февраля 1802 года

⁶⁹⁶ Там же. С. 161.

⁶⁹⁷ Там же. С. 163.

Лагарп пишет о том, что, «...если уже слишком поздно, чтобы не представлять Сенату прав, которых для него требуют, то нужно сдержать обещание, чтобы никто не мог усомниться в Ваших принципах»⁶⁹⁸. Однако, по мнению Лагарпа, идя на эту «минутную жертву», необходимо оставить за собой право изменить созданную организацию в соответствии с государственными нуждами, а также не включать в указ о Сенате конкретики – распределения полномочий между департаментами. Вместо этого предлагается издать краткий указ, провозглашающий Сенат высшим судом, а административные права передать министерским структурам в момент их учреждения и реформированному Непременному (Государственному) совету⁶⁹⁹.

Датировка протокола заседания 16 марта 1802 (1803) года вызывает сомнения у некоторых исследователей⁷⁰⁰. В этот день обсуждались вопросы ответственности министров перед Сенатом, права представления. Скептическое отношение Александра к праву представления и предложение его ликвидации («Император спросил, когда доклад будет утверждён, можно ли будет в дальнейшем оставить Сенату право делать представления»⁷⁰¹) дает основание предположить, что обсуждение это состоялось после «сенатского инцидента» и посвящено ликвидации права представления. В любом случае, члены комитета проявили единодушие в желании убедить императора в необходимости существования ответственности министров: «Мы объяснили ему, что нет средства лишить его права вскрывать ложь, которую будут выдвигать министры, и следовательно, помешать тому, чтобы доверие Императора было обмануто»⁷⁰².

На заседании 17 марта 1802 года были рассмотрены очередной (и судя по всему, окончательный) проект указа о реформе Сената, подготовленный

⁶⁹⁸ Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier... Neuchâtel (Suisse), 1978. T.1. P. 484.

⁶⁹⁹ Ibid. P. 484.

⁷⁰⁰ Сафонов М.М. Протоколы Негласного комитета // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1976. VII. С. 192-194.

⁷⁰¹ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 186.

⁷⁰² Там же. С.186.

Новосильцевым, и предложения А.Р. Воронцова относительно деталей сенатской реформы. В.П. Кочубей счел проект указа недоработанным и несогласованным с министерской реформой и заявил, что в Непременном совете, куда планировалось послать проект для дальнейшего обсуждения, он будет голосовать против. Новосильцев, отвечая Кочубею, признал, что «относительно прав и обязанностей остаются неясности», но указ о Сенате преследует другую цель – осуществить преобразования, объявленные указом 5 июня 1801, который, оставаясь невыполненным, «придаёт Императору вид совершившего опрометчивый поступок и не знающего, как выпутаться»⁷⁰³. Весной 1802 года, когда уже велась активная разработка министерской реформы, реформа сенатская отошла на второй план, и завершением своим она во многом обязана публичностью разработки и привлечением к этому делу самого Сената.

Представленные Воронцовым проекты сопутствующих указов касались двух вопросов: реформы сенатской канцелярии и реформы герольдии в соответствии с грядущим преобразованием Сената. Император высказался положительно только в отношении преобразования канцелярии, т.к. перемены в работе герольдии необходимо отложить и согласовать с министерской реформой⁷⁰⁴.

После 17 марта в протоколах Строганова права и привилегии Сената обсуждаются только фрагментарно в контексте активной разработки министерской реформы, но в апреле 1802 года начинаются обсуждения преобразования Сената на новой площадке – в Непременном совете.

Доклад Сената о правах и привилегиях и проекты указов по этому вопросу (проект основного постановления Новосильцева и проекты сопутствующих указов Воронцова) были прочитаны в Непременном совете 21 апреля 1802 года, а обсуждение их продолжалось еще четыре заседания –

⁷⁰³ Там же. С. 192.

⁷⁰⁴ Там же. С. 191.

24 и 28 апреля, 1 и 5 мая⁷⁰⁵, причем многие члены совета представили письменные мнения о реформе⁷⁰⁶.

Члены Непременного совета в большинстве своем негативно отнеслись к подтверждению прав Сената в том виде, как это было представлено в вынесенных на обсуждение проектах указов.

Резко негативно о самой идее постановления высказался вице-канцлер А. Б. Куракин⁷⁰⁷. Он выступил против «распространения прав Правительствующего Сената и дарования оному каких-либо новых преимуществ»⁷⁰⁸. Аргументы Куракина сводились к тому, что высокое положение Сената при Петре I было обусловлено его частым отсутствием, а в данный момент подтверждение прав Сената есть «умножение и введение прав и преимуществ новых, существом и действием своими власть самодержавную умаляющих, несовместных с правлением для России»⁷⁰⁹. Куракин полагал возможными только незначительные делопроизводственные усовершенствования.

Похожую точку зрения высказал и П. А. Зубов. Зубов подчеркнул, что поскольку указ 5 июня 1801 признал необходимым только подтверждение утраченных Сенатом прав, то необходимо заниматься только этим, а не рассматривать вопрос об их расширении. Для того, чтобы удовлетворить «общие ожидания» относительно упрочения положения Сената, по мнению Зубова, можно ограничиться созданием «комитета для лучшего установления производства дел в сенате»⁷¹⁰. Таким образом, Зубов предлагает отказаться от идеи реформирования Сената, а дискурс дворянской верхушки по этому вопросу направить в русло улучшения делопроизводства.

⁷⁰⁵ Архив Государственного Совета. СПб., 1878. Т. 3. Ч. 1. Столб. 15-16.

⁷⁰⁶ А.Б. Куракин, Беклешов, С.П. Румянцев, В.П. Кочубей, Д.П. Трошинский, А.Р. Воронцов.

⁷⁰⁷ Куракин, Александр Борисович (1752-1818) – вице-канцлер, дипломат, с 1810 – член Государственного совета.

⁷⁰⁸ Архив Государственного Совета. СПб., 1878. Т. 3. Ч. 1. Столб. 15-16.

⁷⁰⁹ Там же. Столб. 17.

⁷¹⁰ Там же. Столб. 18.

Вопрос необходимости совершенствования делопроизводства казался ключевым практически для всех членов Непременного совета, о чем они говорили на заседаниях и писали в мнениях.

Граф Николай Петрович Румянцев обратил внимание на то, что прописанное в проектах указов положение Сената соответствует его теперешнему положению и не может повысить эффективность его деятельности. По мнению Румянцева, достижение этой цели возможно только путем улучшения делопроизводства⁷¹¹. Похожую точку зрения высказал и Мордвинов: отметив, что, являясь присутственным местом, а не политическим корпусом, Сенат “может иметь должности, а не права”, он подчеркнул, что восстановление этих прав возможно осуществить “поведением, а не указом”⁷¹². Того же мнения придерживался и князь Лопухин⁷¹³.

А.А. Беклешов счел представленный проект указа о Сенате «не только недостаточным, но и собственной своей цели и намерению, в нем предположенному, не соответствующим» и предлагал уделить больше внимания делопроизводственным вопросам («внутреннее расположение Сената, как и образ производства в нем дел, нераздельно с канцелярией одного, исправить, недостаткам пособить, затруднения отворотить, и вообще весь состав одного привести в такое устройство, от которого бы прямого действия ожидать можно было»)⁷¹⁴.

А.И. Васильев в своем кратком мнении также призывает обратить основное внимание на порядок делопроизводства: “... самые права и преимущества Сената, сколько бы велики и тверды ни были, останутся без действия, если предварительно не устроится лучший и легчайший порядок

⁷¹¹ Там же.

⁷¹² Там же.

⁷¹³ Там же. Столб. 19.

⁷¹⁴ Там же. Столб. 23.

производства дел; а тогда удобнее сообразить и обязанность самого Сената и издать право оно, какое за благо признано будет”⁷¹⁵.

С.П. Румянцев не усматривал в подтверждении прав Сената угрозы для «спокойствия народного», однако в самом устройстве этого учреждения кроется причина затруднений в его работе⁷¹⁶. Румянцев считает имеющееся деление Сената на департаменты неудобным и предлагает свой вариант разделения. Он выделяет два подразделения Сената – Высшую палату правительства и Высшую палату правосудия. Высняя палата правительства включает канцелярию во главе с генерал-прокурором и два департамента: один из них занимается казенными доходами, а второй – «прочими правительственными местами». Высняя палата правосудия, председательствует в которой обер-егермейстер государственных законов, также состоит из двух департаментов – гражданских и уголовных дел.

Несколько членов Непременного совета выделили еще одну причину своего недовольства представленными проектами указов – их несвоевременность. Вынужденность издания указа о Сенате была ясна членам совета также, как и членам Негласного комитета. Причем говоря о несвоевременности реформы, сразу несколько членов совета питают надежду в отношении грядущего обновления законодательства.

Князь Вязьмитинов предлагал отложить положение о Сенате до «издания законов», но если это необходимо именно сейчас, то он счел нужным «введение указа сократить и не обещать в нем ничего, к преобразованию относящегося»⁷¹⁷.

Кочубей в своем мнении указал на преждевременность проведения сенатской реформы, поскольку следовало бы отложить это мероприятие «...до того времени, когда новое законоположение российское к окончанию

⁷¹⁵ Там же. Столб. 50.

⁷¹⁶ Там же. Столб. 31.

⁷¹⁷ Там же. Столб. 19.

приведено будет»⁷¹⁸. В данный момент граф предлагает ограничиться изданием указа, «... в коем одни бы только статьи, до судопроизводства относящиеся, находились, не упоминая ничего о правах и преимуществах сената»⁷¹⁹. Кочубей говорит об общеизвестности намерений императора обновить законодательство: «Известные же правила и предположения Его Императорского Величества, конечно, всякого ласкать должны, что сей уж раз не останутся втуне неоднократно повторенные попытки дать законы Империи Российской»⁷²⁰.

С уверенностью о том, что новое уложение будет издано, писал в своем мнении и С.П. Румянцев: «... нужно некоторое различие сделать между повелениями Высочайшими, кои относятся к временным распоряжениям, к случаям и лицам, с теми, из коих имеет составиться Уложение государственное»⁷²¹.

Надежда на обновление законодательства присутствует и в мнении Трощинского: «Сколько законы наши ни недостаточны, тем не менее необходимо, чтобы действие их было твердо и постоянно. Надобно приучить народ почитать посредственное, чтобы приготовить его к уважению лучшего; иначе, когда сие лучшее будет устроено, тогда будут таким же образом презирать его и желать превосходного, и сие в бесконечность»⁷²². Трощинский считает подтверждение прав Сената действенным средством, чтобы вернуть ему былое значение. Что касается самого понятия прав, Трощинский пишет: «Все гражданские обязанности суть вместе и права и должности: права в рассуждении низших, должности в отношении к высшим; таким образом, весьма равнодушно должно быть в настоящем вопросе, имеет ли Сенат права или только должности; но то, что он имеет, и пределы, в коих

⁷¹⁸ Там же. Столб. 38.

⁷¹⁹ Там же. Столб. 37.

⁷²⁰ Там же. Столб. 38.

⁷²¹ Там же. Столб. 37.

⁷²² Там же. Столб. 46.

он учредителем его и последующими государями поставлен, подтвердить необходимо должно”⁷²³.

Наконец, мнение А.Р. Воронцова содержит предположение о возможном составлении нового Уложения: “Наконец, если деятельностью и попечением Государя, ныне царствующего, достигнем мы до состава Уложения, сообразнейшего с настоящими положениями России, от коих старое Уложение во многих частях уже отстало, нет места, которое бы большим приличием могло на себя принять звание и должность хранилища законов, как тот же самый Сенат”⁷²⁴.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что в начале царствования Александра в высших сановных кругах шло обсуждение вопроса издания нового свода законов (Уложения). Сложно сказать, была ли эта проблема поставлена самим императором или являлась выражением чаяний определенной части общества, но, поскольку она открыто обсуждалась и озвучивалась, то император и члены Негласного комитета не могли оставаться в неведении.

Положительно о проектах указов о Сенате высказались только два члена Непременного совета П.В. Завадовский и А.Р. Воронцов.

От председателя Комиссии составления законов и автора представленного Сенатом проекта положения о восстановлении его прав, ставшего одной из основ обсуждаемого указа, графа Завадовского странно было бы ждать другого мнения. На заседании 1 мая 1802 года он с незначительными оговорками, но одобрительно высказался о представленных проектах указов⁷²⁵.

Воронцов, который консультировал императора и Негласный комитет на всем протяжении разработки реформы и выступил автором двух сопутствующих основному постановлению проектов указов, также ожидаемо

⁷²³ Там же. Столб. 47.

⁷²⁴ Там же. Столб. 45.

⁷²⁵ Там же. Столб. 17.

поддержал преобразования. Пространное мнение А.Р. Воронцова включает не только его позицию по отношению к Сенату, но и более общие политические заявления. О важности для А.Р. Воронцова и его брата Семена Романовича проблемы положения Сената в империи писал в своих мемуарах А.Чарторыйский: «Русский аристократизм одного брата и чистый "торизм" другого сошлись на высокой оценке сената. Сенат стал их *idée fixe*. В нем они видели средство, основу и возможный источник всяких улучшений без каких-либо опасностей для государства»⁷²⁶. Единственным возможным политическим устройством для России А.Р. Воронцов считал самодержавие: «По пространству России, по разнообразию народов, ее населяющих, по настоящей степени их просвещения, образ правления, наиболее ей сходственный и для счастья ее существенный, есть правление самодержавное, в коем Особа Государя соединяет в себе наиболее силы и власти»⁷²⁷. В управлении, которое осуществляется учреждениями, а не отдельными личностями (визирями и т.п.) Воронцов видит «новую подпору» самодержавной власти⁷²⁸. Подтверждением тому Воронцов считает опыт европейских стран: «Истины сии столь очевидны, что они всегда были чувствуемы у народов европейских, предваривших нас в просвещении, и приняты во всех правлениях, где признана власть самодержавная, действующая по закону»⁷²⁹. Сенат видится Воронцову «местом, в коем соединялись бы все части внутреннего государственного управления», причем он считает, что данные Петром I Сенату права действовали не только в периоды отсутствия монарха, а все время⁷³⁰. Представляется необычным и взгляд Воронцова на учреждения эпохи дворцовых переворотов – Верховный тайный совет, Высокий кабинет – по мнению князя это только выделявшиеся из сенатского правления наделенные властью части, которые не пресекали

⁷²⁶ Чарторыйский А. Мемуары кн. Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I. М., 1912. Т. 1. С. 202.

⁷²⁷ Архив Государственного Совета. СПб 1878. Т. 3. Ч. 1. Столб. 40.

⁷²⁸ Там же. Столб. 41.

⁷²⁹ Там же.

⁷³⁰ Там же.

общую традицию. Желание подчинить сенатское правление личностному контролю должностного лица Воронцов усматривает только в начале правления Екатерины II, но «когда опыт и подробнейшее сведение о внутренних делах переменили ее понятия, она не только учреждению сему оставила всю прежнюю его силу, но и предполагала возвысить его новым порядком, где действие генерал-прокурора ограничилось»⁷³¹. Восстановление прав Сената, по мнению Воронцова, не таит в себе опасности для самодержавной власти и общественного спокойствия, а, напротив повлечет за собой их укрепление⁷³². Воронцов поддерживает и дарование Сенату права представления, ссылаясь на опыт Екатерины II: «... мысль сия утверждена и в Наказе Государыни Императрицы Екатерины Второй, и в проекте ее о Сенате, коим ее Величество занималась последние годы ее царствования, и в примере коллегий, и в самом существе отношений Сената к Государю, яко главе и президенту его»⁷³³.

После обсуждения в Непременном совете постановление о Сенате не потерпело сколько-нибудь значительных изменений и фактически было готово к реализации. Однако реформа Сената в это время была представлена второстепенным событием по отношению к учреждению министерств, на которое был сделан акцент при издании обоих постановлений 8 сентября 1802 года. Вероятно, именно в связи с подготовкой министерской реформы и было отложено издание указа о Сенате, изрядно поблекшего на фоне манифеста о министерстве. Фактически, указ о Сенате не изменил существующего положения дел в этом учреждении за исключением отрицательного ответа на существовавший в сенатских кругах вопрос о возможном существенном расширении функций Сената. Сенат остался преимущественно судебным учреждением, наделенным весьма ограниченными административными и надзорными функциями.

⁷³¹ Там же.

⁷³² Там же. Столб. 43.

⁷³³ Там же. Столб. 44.

Единственной уступкой сенатским чаяниям стало учреждение права представления, причем в такой формулировке, что во время “сенатского инцидента” в марте 1803 года его удалось истолковать как относящееся исключительно к прошлому. После обсуждения проекта в Непременном совете формулировка статьи, содержащей право преставления была обращена скорее ко вновь издававшимся указам: “если бы по общим государственным делам вышел указ”⁷³⁴. Однако в указе от 8 сентября 1802 года статья носит скорее ретроспективный характер, поскольку вместо слова “вышел” в ней слово “существовал”. Существуют различные версии относительно того, под чьим влиянием – В.А. Зубова, Ф.-Ц. Лагарпа, членов Негласного комитета⁷³⁵ – было внесено это существенное изменение уже после одобрения проекта указа Непременным советом, но именно она стала основанием для истолкования в 1803 года права представления как относящегося исключительно к прошлому.

Процесс обсуждения и подготовки сенатской реформы был более открытым, нежели в случае с остальными преобразованиями Александра I начала царствования. Эта открытость таила в себе одновременно и положительные, и отрицательные стороны. С одной стороны, вниманию императора и Негласного комитета была представлена широкая палитра мнений и проектов разнообразного содержания, которые послужили основой для окончательного проекта. Многократное открытое обсуждение позволило четко определить настроение самих сенаторов и провести реформу, не вызвав ни бури возмущения, ни тайных дискуссий в сенатских кругах. Наконец, к Сенату было проявлено определенное уважение, подчеркнувшее завершение времен павловского угнетения. Фактически, этого реверанса оказалось вполне достаточно для того, чтобы сенаторы не возжелали никаких реальных прав.

⁷³⁴ Цит. по.: *Писарькова Л.Ф.* Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 84.

⁷³⁵ См. подробнее: *Писарькова Л.Ф.* Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 85.

Однако уже на начальном этапе Александр стал тяготиться публичностью, определявшей ход сенатской реформы. Оказалось, что среди поданных сенаторами и другими государственными деятелями проектов и мнений император не смог найти по-настоящему новых идей. Вдохновленные заключавшимся в указе 5 июня 1801 года знаком уважения, сенаторы выдавали либо банальные ссылки на постановления разных лет, либо ностальгические пространные описания петровского и екатерининского «золотых веков». Сенат продемонстрировал собственную несовременность и неэффективность в любых делах, за исключением строго прикладных, тем самым предопределив ход реформы. Указом 5 мая 1801 года император взял на себя обязательства в обозримом будущем провести сенатскую реформу (хотя это желание отпало у него уже к началу 1802 года), но не получил взамен свежих идей, которые помогли бы ему найти способ дальнейшего реформирования администрации. Возможно, это и стало причиной того, что уважение к мнению Сената у императора пропало (ликвидация права представления в марте 1803 года). Кроме того, опыт первой, сенатской реформы продемонстрировал неэффективность и неплототворность публичного обсуждения и стал причиной того, что круг лиц, задействованных в разработке последующих преобразований оказался значительно уже, а Негласный комитет окончательно утвердился как основная площадка разработки реформ.

§ 3. Министерская реформа

Обсуждение министерской реформы в Негласном комитете началось практически сразу после окончания обсуждения сенатской реформы. Оно продолжалось с февраля по май 1802 года и заняло восемь заседаний. Началом разработки реформы можно считать чтение в комитете записки Чарторыйского, описанной Строгановым в протоколе заседания Негласного комитета от 10 февраля 1802 года. Однако вопросы, непосредственно связанные с министерской реформой, занимали участников Негласного комитета уже до начала активной работы над министерской реформой, и даже до начала регулярных заседаний. Таким образом, работу над министерской реформой в Негласном комитете можно разделить на два периода: до 10 февраля 1802 года, когда вопросы, связанные с министерством, обсуждались в комитете нерегулярно, от случая к случаю, и с 10 февраля по 8 сентября 1802 года, когда продолжалась активная фаза разработки министерской реформы, включавшая обсуждения на заседаниях и подготовку соответствующих проектов.

Задолго до начала министерской реформы и даже до начала заседаний комитета в записках П.А. Строганова появляется термин «министр»⁷³⁶, вошедший в употребление в связи с административными преобразованиями Павла I. Работа императора с его министрами была описана Строгановым в «Записке, касающейся нескольких фундаментальных принципов реформы управления» от 25 апреля 1801 года⁷³⁷ и обсуждалась в беседе с Кочубеем уже 9 мая 1801 года⁷³⁸. Примерно в это же время Строганов написал записку «О ежедневной работе Императора»⁷³⁹, в которой критиковал метод работы Александра с министрами. В его изложении этот метод выглядит следующим образом: каждый министр приходит к императору каждый день в

⁷³⁶ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. С. 11, 24, 34, 37, 38.

⁷³⁷ Там же. С. 24.

⁷³⁸ Там же. С. 34.

⁷³⁹ Там же. С. 37.

определённое им время, отчитывается о вверенных ему делах и общается с императором наедине, но вместе министры не собираются. Подобный образ работы, уверяет Строганов, не позволяет, во-первых, министру видеть дальше исключительно своей компетенции, во-вторых, императору координировать работу всей администрации как единого целого. В качестве альтернативы Строганов предлагает собирать всех министров дважды в неделю и ориентировать их всех на общий генеральный план: «Работая два раза в неделю вместе, каждый привыкнет рассматривать себя только как часть, вовлечённую в большое целое, ориентироваться в своей работе только на генеральный план, который станет плодом точного знания всех возможностей»⁷⁴⁰. Созданный императором в марте 1801 года Непременный Совет не может, по мнению Строганова, выполнять эту координирующую роль, поскольку он рассматривает дела выборочно, а также состоит не только из министров. Строганов приводит в пример военную кампанию, для проведения которой необходимы ресурсы нескольких коллегий и обсуждать которую следует в присутствии многих министров: «Когда обдумывается военный поход, для сочетания всех ресурсов, которые должны быть в нём задействованы, приглашаются разные министры, которые должны этому способствовать, а в особенности: военный министр для передвижения войск, министр финансов для учёта различных чрезвычайных расходов. Таким образом составляется план, все части которого прекрасно упорядочены, так как каждая из них согласована с тем, кто специально ею занимается. Для высадки войск нужно содействие морского министра, военного министра, министров финансов и иностранных дел. Для всего управления в целом, не правда ли, все министры должны ему содействовать?»⁷⁴¹. Рассуждая о методах работы императора с министрами, Строганов говорит об абстрактном совете, состоящем из одних министров, иными словами, о правительстве. Следует отметить, что прямых аналогов правительства –

⁷⁴⁰ Там же.

⁷⁴¹ Там же. С. 38.

учреждения, состоящего исключительно из министров – в российской истории, в отличие от истории государств Западной Европы, не существовало. Таким образом, Строганов мыслит категориями, заимствованными из западноевропейской политической практики.

Обсуждение работы Александра I с его министрами продолжилось на заседаниях Негласного комитета. 1 июля 1801 года Н.Н. Новосильцев представил записку об образе работы Его Величества с министрами, где критиковал процедуру подачи министрами готовых указов, которые государь поспешно подписывал⁷⁴². Это относилось, главным образом, к области судебных дел. Участники обсуждения сделали вывод, что суверен не должен вмешиваться в судебные дела, делегируя свои судебные функции Сенату⁷⁴³. Александр, хоть и согласился с ними, отметил, что обычай Сената апеллировать к его персоне вынуждает его вмешиваться в судебные дела.

Осенью 1801 года на заседаниях Негласного комитета вновь возник вопрос о совете министров. Поводом к этому послужило рассмотренное на заседании 18 ноября 1801 года письмо графа С.Р. Воронцова, который восхищался английским политическим устройством и предлагал ввести подобные методы управления в России. Суть его предложений, по словам Строганова, заключалась в том, чтобы проводить обсуждение всех государственных дел в Совете (*Conseil*) вместо личного общения императора с каждым из министров: «Некоторые, особенно граф Семен Воронцов, часто писали из Лондона, что стоило бы поручить рассматривать все дела Совету, как это заведено во всех странах. Он обращался по этому поводу к примеру Англии, где все важные меры всегда являются результатом решения всего кабинета, а не одного министра после обсуждения с королем. Было бы хорошо, добавил он, если бы министр никогда не мог заставить императора врасплох и, предоставив ему неверные замечания, склонить его к принятию

⁷⁴² Там же. С. 66.

⁷⁴³ Там же. С. 67.

неверных мер»⁷⁴⁴. Строганов уточняет, что к написанию этого письма Семена Воронцова подвигло его недовольство работой министра иностранных дел Н.П. Панина: Воронцов полагал, что Панин «обманывает доверие императора»⁷⁴⁵. Точку зрения брата разделял и А.Р. Воронцов. Строганов имеет в виду письмо С.Р. Воронцова императору от 10 октября 1801 года, в котором он пишет: «В мире нет ничего опаснее, чем вести дела наедине с главой департамента. Как Ваше Величество может удостовериться, что они умышленно или нечаянно не вводят Вас в заблуждение? Как можно удостовериться, что министр представляет все то, что требует Вашего внимания? Как можно быть уверенным, что приказы исполняются точно и четко в соответствии с принятым решением? Человеческой природе свойственно преувеличивать собственную значимость, влияние и власть; отсюда понемногу проистекает министерский деспотизм глав департаментов, порождающий несовместимую с монархическим режимом олигархию. И Ваше Величество, стремясь только к всеобщему благу, ненавидя деспотизм как явление, таким образом создадите невыносимый деспотизм, и кроме того, незаметно для себя, вы закроете себе путь к осведомленности. Государь, только столкновение различных мнений только дискуссия рождает ясность, которой невозможно достичь без обсуждения в Совете»⁷⁴⁶. Кроме того, Воронцов приводит Александру I в пример предшественников, начиная с Петра I, учреждавших похожие советы: Советы при Петре I и Екатерине I, Тайный Верховный Совет Петра II, Кабинет Анны Иоанновны, Конференцию Елизаветы I. Что касается Екатерины II, по мнению С.Р. Воронцова, не создав совет в начале царствования, она позволила министру иностранных дел Н.И. Панину втянуть империю в русско-турецкую войну помимо желания императрицы. В результате, разочаровавшись в Панине, Екатерина II вынуждена была создать совет наподобие существовавших в

⁷⁴⁴ Там же. С. 115.

⁷⁴⁵ Там же.

⁷⁴⁶ Архив князя Воронцова. Т. X. М., 1876. С. 394.

предыдущие царствования⁷⁴⁷. В рассуждениях Воронцова понятие о совете министров как способе ведения дел (пример английского правительства) смыкается с понятием о реально существующем органе – Непременном совете – и его аналогах, существовавших в предыдущие царствования. Таким образом, начиная с предложения обсуждать дела в кругу министров, Воронцов заканчивает необходимостью делать это в уже существующем Непременном совете.

О том, что это предложение Воронцова будет обсуждаться на заседании 18 ноября 1801, император сообщил членам комитета заранее, и к этому времени в ответ него Новосильцев составил доклад, предварительно ознакомившись с тем, что об английском правительстве писал Бэкон. Новосильцев видел основное преимущество обсуждений в совете в том, что к способностям государя прибавляются способности всех его советников, а главным недостатком считал невозможность сохранения тайны. Главным аргументом Новосильцева против работы в Совете стало то, что: «...те, кто составляют Совет, имеют различные политические взгляды, так как они не слушают друг друга, так они пристрастны...»⁷⁴⁸. В отличие от «министерства единомышленников», которое описывали Бэкон и Семен Воронцов, в России политические взгляды министров (а точнее, членов Совета) рознятся, и, по мнению Новосильцева, это обстоятельство было весомым основанием для того, чтобы император продолжал обсуждать дела отдельно с каждым министром. Но главное, к чему стремились члены комитета, - это избежать «ощущения, что он [император – Ю.А.] подчинен Совету»⁷⁴⁹. Для обсуждения дел, которые желательно сохранять в тайне, «молодые друзья» предложили императору создать маленький комитет из двух-трех доверенных лиц. В вопросе выбора дел, которые следует рассматривать в Совете, Александр не хотел отягощать себя «распределением, которое он

⁷⁴⁷ Там же. С. 397-399.

⁷⁴⁸ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. С. 116.

⁷⁴⁹ Там же. С. 117.

должен выполнять»⁷⁵⁰, то есть император предпочитал сам решать какие дела рассматривать в Совете, а какие - нет. Таким образом, не оспаривая эффективности предложенного С.Р. Воронцовым способа ведения дел, обсуждения важных вопросов в присутствии министров, Новосильцев сомневается в пригодности для этих целей Непременного совета. Различные взгляды членов Непременного совета (в том числе, отличающиеся от взглядов императора), опасение в отношении того, что может создаться впечатление подчиненного положения императора по отношению к совету являлись препятствиями для обсуждения в нем государственных дел. В рамках этой дискуссии также возникает идея маленького комитета для обсуждения секретных вопросов. По всей видимости, пока не предполагалось составлять маленький комитет только из министров. Здесь более важной представляется мысль о том, что император сам решает, с кем ему обсуждать то или иное дело – в маленьком комитете, в Непременном совете или вообще ни с кем не советоваться.

Из этой дискуссии можно сделать следующие выводы. Во-первых, это обсуждение явилось продолжением обсуждения методов работы императора с министрами, имевшего место весной 1801 года, следовательно, этот вопрос продолжал оставаться актуальным и осенью того же года. Во-вторых, можно говорить о некоторой эволюции взглядов «молодых друзей» на эту проблему: если в начале работы комитета члены комитета сами признавали неэффективной работу императора отдельно с каждым министром и предлагали в качестве альтернативы работу в совете (правительстве), то теперь на подобное предложение «молодые друзья» реагировали негативно, поскольку считали Непременный совет непригодным для подобных целей. В-третьих, привлечение работ Бэкона как источника для доклада Новосильцева показывает, что в качестве одного из образцов при проведении министерской реформы был взят английский опыт. В-четвертых, возникновение таких тем

⁷⁵⁰ Там же.

на заседаниях комитета можно считать предтечей министерской реформы, к активной разработке которой в рамках собраний Негласного комитета приступили только зимой 1802 года.

Употребление Строгановым термина «Совет» в отношении реально существующего учреждения и в отношении способа обсуждения дел в новом учреждении как особенность изложения связано со сложной ситуацией вокруг Непременного совета в контексте учреждения Комитета министров. Письма С.Р. Воронцова и рассуждения членов комитета о «способе работы императора с министрами» относятся скорее к учреждениям абстрактным. Но в контексте сложившейся исторической ситуации их предложения императору обретали иной смысл: императору и «молодым друзьям» приходилось мириться с существованием Непременного (Государственного) совета, члены которого имели определенные политические амбиции и стремились участвовать в государственных делах. Именно поэтому впоследствии (а именно весной 1802 года) высказанные «молодыми друзьями» соображения оказались тесно связанными с вопросом о правах и границах полномочий Непременного совета, которые нигде не были прописаны.

Вопрос о полномочиях Непременного совета оставался непроясненным с момента его создания и вновь приобрел актуальность в период подготовки министерской реформы. К этому моменту влияние Совета несколько сократилось: в отличие от сенатской реформы, которая обсуждалась в Непременном совете практически наравне с Негласным комитетом, министерская реформа не была вынесена на обсуждение в совет. Лагарп в конце ноября 1801 года представил Александру свой проект регламента Совета, состоящий из 19 статей⁷⁵¹. По проекту Лагарпа Государственный совет (Непременный совет с момента создания носил имя Государственного) представлял собой совещательный орган с неограниченным числом членов

⁷⁵¹ Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier... Neuchâtel (Suisse), 1978. T.1. P. 358-361.

под председательством императора, а в его отсутствие – назначенного им вице-председателя (*vice-président*). В состав совета входят действующие министры с правом совещательного голоса. Решение в совете принимается большинством голосов и заносится в протокол, который передается для ознакомления императору⁷⁵². Однако предложенный Лагарпом регламент не был принят (несмотря на то, что был переведен на русский язык Кочубеем, и у «молодых друзей» сложилось впечатление, что вскоре будет принят соответствующий указ), и вопрос о широте полномочий и статусе Непременного совета оставался открытым и вновь будет поднят в рамках обсуждения министерской реформы только 11 апреля 1802 года.

К периоду до начала обсуждения министерской реформы в комитете относятся недатированные ранние черновики Н.Н. Новосильцева по этому предмету, сохранившиеся в двух практически идентичных редакциях⁷⁵³. Предполагалось учредить девять министерств (юстиции; внутренних дел; финансов; Государственного казначейства, иностранных дел; военных сухопутных сил; военных морских сил; народного учения, воспитания юношества и распространения наук и художеств; внешней торговли). В документе подробно описаны только министерства народного учения, юстиции и внутренних дел, следовательно, организация этих отраслей представлялась Новосильцеву принципиальной. В ранних черновиках Новосильцева описана должность вице-министра, и в случае с министерством народного просвещения министр и вице-министр названы – это граф А.С. Строганов и князь Чарторыйский соответственно. То есть идея назначения в помощники к министрам членов Негласного комитета также существовала до начала обсуждения министерской реформы в Негласном комитете. Должность министра юстиции в обеих редакциях черновиков

⁷⁵² Ibid. P. 361.

⁷⁵³ См. подробнее: Приходько М.А. Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств". М., 2003.

объединена с должностью генерал-прокурора, и компетенция его остается неизменной⁷⁵⁴.

Существование ранних черновых записей Новосильцева, содержащих структуру министерств, демонстрирует, что начало разработке учреждения министерств было положено до начала активной фазы обсуждения министерской реформы в Негласном комитете. Указание в записях Новосильцева ряда лиц (в том числе самих участников Негласного комитета), которых планировалось назначить на должности министров и вице-министров, свидетельствует, во-первых, о том, что в работе над министерством до начала активных обсуждений в Негласном комитете присутствовала определенная доля конкретики, во-вторых, что «молодые друзья» изначально рассчитывали на получение должностей во вновь учрежденном министерстве (впоследствии этот расчет оправдался).

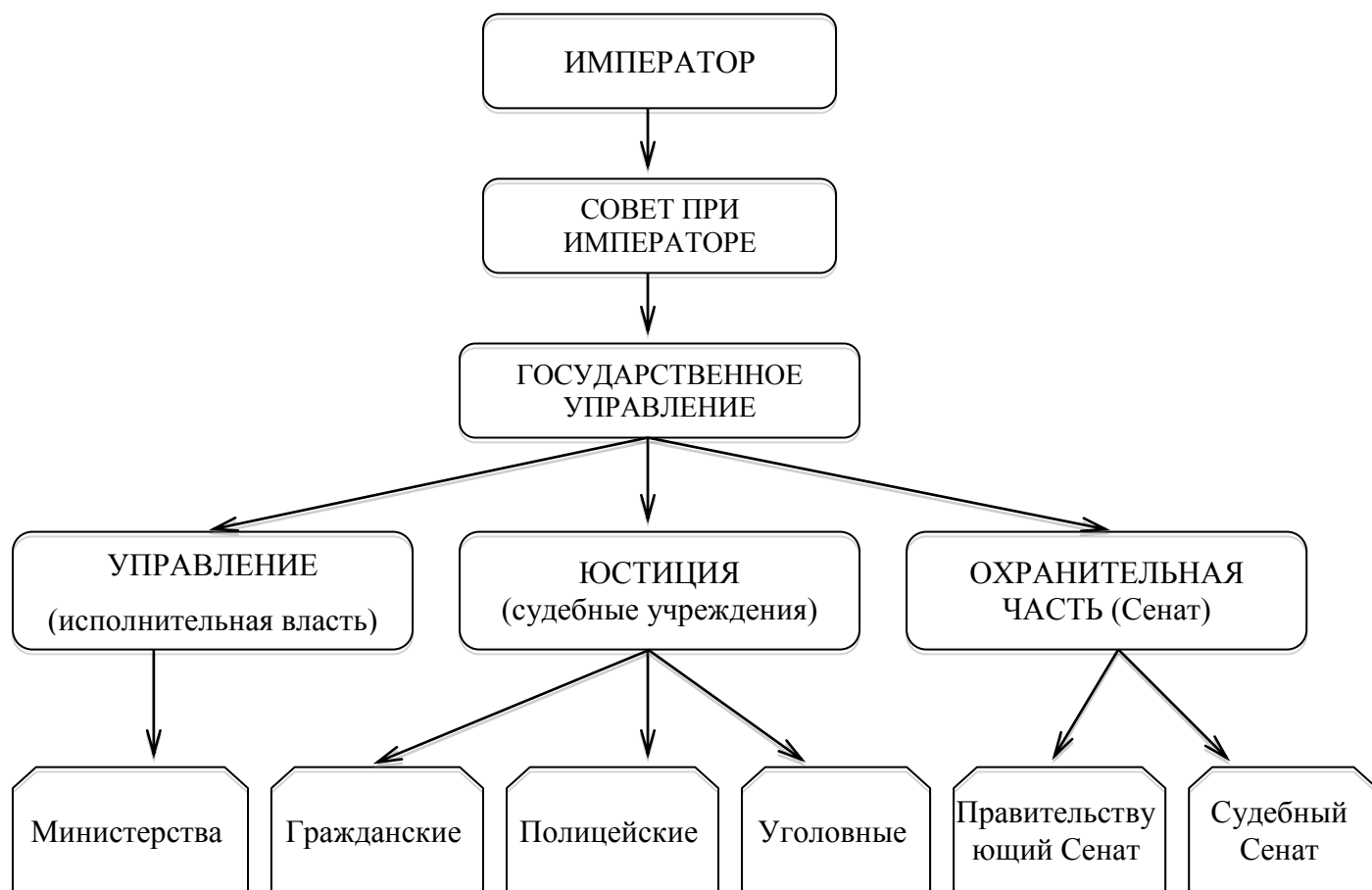
На заседании 10 февраля 1802 года в Негласном комитете рассматривалась записка Чарторыйского, положившая начало периоду регулярной работы над министерской реформой в Негласном комитете. Чарторыйский видел основные недостатки системы управления в безответственности министров и лиц, наделенных исполнительной властью, слабости прокурорского надзора, отсутствии законодательно утвержденных прав и обязанностей разных ведомств. По мнению Чарторыйского, занятия Сената, Совета и генерал-прокурора одними и теми же делами создавали условия для конфликтов между ними⁷⁵⁵. Свое видение административного устройства империи Чарторыйский представил в виде «Таблицы властей империи» (*Схема 2*)⁷⁵⁶.

⁷⁵⁴ Ранние черновые записи проекта учреждения министерств Н.Н. Новосильцева // *Приходько М.А.* Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств". М., 2003. С. 12-20.

⁷⁵⁵ *Писарькова Л.Ф.* Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 86.

⁷⁵⁶ *Захаров В.Ю.* «Всемилоостивейшая жалованная грамота российскому народу» 1801 г. в контексте развития конституционных идей в России во второй половине XVIII – начале XIX вв. М., 2002. С. 121.

Схема 2. Таблица властей империи А. Чарторыйского

Во главе организации государственного управления в проекте Чарторыйского находился император, при нем существовал Совет, состоявший из министров. Таким образом, проект Чарторыйского предполагал создание правительства, а не сохранение в существующем виде Непременного совета и включение в него министров. Чарторыйский предложил разделить государственное управление на административную, судебную и контрольную («охранительную») части. Согласно записке Чарторыйского, предполагалось создание восьми министерств (народного просвещения, внутренних дел, финансов, юстиции, военного, морского, полиции, иностранных дел), а девятым должен был стать Синод. В качестве совещательных органов при министрах предполагалось создание коллегий, состоящих из директоров департаментов⁷⁵⁷. Власть, которой в этом проекте наделялись министры, Чарторыйский именует «административной»⁷⁵⁸. Сенат подразделялся на правительствующий и судебный⁷⁵⁹. Судебную власть предполагалось разделить на гражданскую, уголовную и полицейскую части. Правительствующей части Сената вручалась «охранительная» власть, т.е. поручался надзор за всеми чиновниками, включая министров, которые должны были представлять на его рассмотрение ежегодные отчеты⁷⁶⁰. Важным условием проекта Чарторыйского являлось назначение на министерские посты людей с похожими политическими воззрениями, чтобы совет представлял собой «полное единство»⁷⁶¹. Предполагалось, что министры будут нести коллективную ответственность за принятые решения. В отношении местного управления признавалась необходимость возрождения генерал-губернаторов, имеющих под своим началом по 2-3 губернии, однако на поиск способных администраторов потребовалось бы

⁷⁵⁷ Приходько М.А. Подготовка и разработка министерской реформы в России (февраль-сентябрь 1802 г.). М., 2002. С. 27.

⁷⁵⁸ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 178.

⁷⁵⁹ Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 204.

⁷⁶⁰ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 87.

⁷⁶¹ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 179.

время. Проект Чарторыйского, по словам Строганова, получил высокую оценку императора: «...он еще не видел ничего столь ясного, как эта записка, и <...>, следуя этой стезею, можно было достигнуть желаемой им реформы»⁷⁶². С планом Чарторыйского познакомили также Ф.-Ц. Лагарпа и А.Р. Воронцова, которые также его одобрили.

Еще один проект министерской реформы по собственной инициативе представил вниманию Новосильцева камер-юнкер Л.К. Платер, а тот, в свою очередь – вниманию императора и членов Негласного комитета⁷⁶³. Обсуждался проект на заседании Негласного комитета 10 марта 1802 года. Платер создал девять таблиц, по одной для каждого министерства (помимо восьми министерств, описанных в проекте Чарторыйского, в проекте Платера также фигурировало министерство казны). Таблицы, по описанию Строганова, содержали «в виде разделов и подразделений все отрасли их [министерств – Ю.А.] работы и для исполнения этих дел организацию канцелярии»⁷⁶⁴. Таблицы Платера понравились императору и членам комитета, за исключением таблицы министерства юстиции, которая, по их мнению, основывалась исключительно на произволе⁷⁶⁵. Александр отметил, что в проекте Платера слишком много подразделений. В связи с этим проект Платера был сравнен с принесенным Кочубеем «*Almanach National de France*» (французский календарь)⁷⁶⁶, после чего выяснилось, что во французских министерствах также много подразделений.

Факт сравнения проекта Де Платера с организацией французских министерств свидетельствует об обращении членов комитета к опыту государственного строительства во Франции. Следует отметить, что список французских министерств, перечисленных в «Альманахе» насчитывает семь наименований: департамент юстиции, министерство внутренних дел,

⁷⁶² Цит. по.: Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 87.

⁷⁶³ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 183.

⁷⁶⁴ Там же.

⁷⁶⁵ Там же. С. 184.

⁷⁶⁶ *Almanach National de France, l'an neuvième de la Republique Française, une et indivisible*. Paris, 1801.

департамент финансов, военный департамент, департамент флота и колоний, департамент иностранных дел, департамент полиции⁷⁶⁷. Таким образом, проект Чарторыйского насчитывает на одно (народного просвещения), а проект Платера – на два (народного просвещения и казны) министерства больше, чем во Франции. Французские министерства действительно имели множество подразделений: бюро, секций, секретариатов, отделов. Таким образом, представляется обоснованным утверждение, что и Чарторыйский, и Платер, в основу своих проектов положили именно французскую министерскую организацию, сложившуюся после революции 1789 года.

Составлением проектов обосновывавшего необходимость проводимой реформы введения (мотивировки) к манифесту об образовании министерств занимались два члена Негласного комитета – Новосильцев и Кочубей.

Проект Кочубея «Для мотивировки указа, который повлечет за собой создание министерства» рассматривался на заседании комитета 24 марта 1802 года⁷⁶⁸. По словам Строганова, Кочубей в качестве причины реформ называл «беспорядок, который царит в различных частях администрации»⁷⁶⁹. Совершив небольшой экскурс в историю, Кочубей подчеркнул, что со времен Петра I государи чувствовали постоянную необходимость преобразований администрации: «...именно отсюда происходят совещания и кабинеты императриц Анны и Елизаветы; сама императрица Екатерина II думала о том, чтобы провести реформу в этой области, и граф Панин предложил ей план, в который входило создание нескольких министерств»⁷⁷⁰. Тем самым Кочубей обратил внимание всех присутствовавших на преемственность политики Александра, подчеркивая связь его реформ с политикой предшественников. Преемственность реформаторской политики Александра I подчеркивается в обоих проектах, но в проекте Кочубея экскурс в историю значительно шире и подробнее. В отличие от проекта Новосильцева, в котором упоминается

⁷⁶⁷ Ibid. Р. 87-119.

⁷⁶⁸ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 197.

⁷⁶⁹ Там же.

⁷⁷⁰ Там же.

только «любезнейшая бабка» Екатерина II⁷⁷¹, в проекте Кочубея названы Петр I, Анна Иоанновна, Елизавета Петровна и сама Екатерина II, которая «помышляла о том уже в 1762 году, тотчас вскоре по вступлении своем на престол»⁷⁷². В окончательном тексте указа из предшествующих правителей упоминается только Петр I. В обоих проектах благополучие народа провозглашается основной целью александровского царствования: «благоденствие народов»⁷⁷³ у Новосильцева и «блаженство верных подданных наших»⁷⁷⁴ у Кочубея может обеспечить министерская организация системы управления.

В проекте Кочубея затрагиваются и другие александровские преобразования начала царствования: деятельность Комиссии о составлении законов и сенатская реформа. Относительно Комиссии Кочубей пишет: «всерадостно возобновляем мы обет, что непременно мы пещись, дабы важное дело сие достигло ко благому концу»⁷⁷⁵. Относительно Сенатской реформы, Кочубей заявил о намерении правительства впоследствии «дать Сенату новый Устав»⁷⁷⁶. Новосильцев в своем проекте введения предпочел обойти молчанием другие преобразования, сконцентрировавшись на сенатской реформе: «... возлагаем мы на Правительствующий Сенат важнейшую и сему верховному месту правосудия приличную должность рассматривать деяния министров по всем частям их управлению вверенным»⁷⁷⁷.

⁷⁷¹ Проект введения к манифесту 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств» Н.Н. Новосильцева // Приходько М.А. Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств". М., 2003. С. 27.

⁷⁷² Проект введения к манифесту 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств» В.П. Кочубея // Приходько М.А. Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств". М., 2003. С. 32.

⁷⁷³ Проект введения к манифесту 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств» Н.Н. Новосильцева // Приходько М.А. Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств". М., 2003. С. 25.

⁷⁷⁴ Проект введения к манифесту 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств» В.П. Кочубея // Приходько М.А. Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств". М., 2003. С. 32.

⁷⁷⁵ Там же. С. 34.

⁷⁷⁶ Там же. С. 34.

⁷⁷⁷ Проект введения к манифесту 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств» Н.Н. Новосильцева // Приходько М.А. Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств". М., 2003. С. 28.

Замена коллегий министерствами, то есть замена совещательного начала единоличным⁷⁷⁸, означенная в проекте Кочубея, вызвала разногласия. Александр и Чарторыйский полагали, что сначала будет достаточно подчинить министрам коллегии. Кочубей, Новосильцев и Строганов считали, что старые коллегиальные устои не позволят обойтись простым переподчинением этих органов. Вопрос о переподчинении возникал и впоследствии, например, 21 апреля 1802 года. На этом заседании уже все члены комитета согласились с тем, что сначала назначенные министры составят свои бюро (имеются в виду канцелярии министров) из служащих коллегий, а изменять их состав будут в течение шести недель после назначения⁷⁷⁹. Убедительной представляется точка зрения, что Александр, настаивая на сохранении коллегий, предполагал продолжить преобразования Павла I: Павел намеревался объединить близкие по характеру деятельности коллегии под властью министра, который стал бы связующим звеном между верховной властью и подведомственными ему коллегиями. Позиция Александра I в отношении сохранения коллегий предопределила ход министерской реформы⁷⁸⁰. В окончательном тексте указа: три государственных коллегии – военная, адмиралтейств и иностранных дел – были просто подчинены соответствующим министрам, остальные министры в начале работы также составили свои канцелярии на основе коллежских. В Манифесте 8 сентября 1802 года был прописан порядок взаимодействия коллегий с министрами, что стало новшеством по сравнению с царствованием Павла I: коллегии посылали министру еженедельные мемории о текущих делах, о срочных делах – делали представления, в ответ на которые министр сообщал им свои предложения, с которыми коллегии могли не согласиться, представив министру свои рассуждения. Однако после

⁷⁷⁸ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 88.

⁷⁷⁹ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. С. 215.

⁷⁸⁰ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 88.

вторичного получения предложений министра коллегии были обязаны привести их в исполнение⁷⁸¹. Процедура взаимодействия министра с подведомственной ему коллегией претерпела определенные изменения за время разработки министерской реформы: в предварительном проекте предусмотрено, что коллегии снабжают министра ежедневными мемориями⁷⁸², а в полном и последующих проектах (после 21 апреля) ежедневные мемории заменены на еженедельные. Таким образом, несмотря на сохранение коллегиального начала, принцип единоначалия возобладал, и впоследствии при дальнейшем реформировании министерств эта тенденция будет усиливаться.

Возглавить министерства, по мнению Александра, должны были люди опытные и сведущие в своей области. Любое предложение касательно перемещения государственного сановника из одной сферы деятельности в другую вызывало сомнения и разногласия: реформаторы опасались вызвать волнение в обществе⁷⁸³. В сентябре 1802 года на министерские посты были назначены, в основном, опытные сановники, однако, наряду с ними, все члены Негласного комитета, что предопределило отсутствие единства политических взглядов среди руководителей министерств⁷⁸⁴.

Для подготовки проекта учреждения министерств Негласному комитету требовались сведения о существующем распределении дел между министрами, которые были собраны А.Н. Олениным и переданы Новосильцеву (сведения Оленина через Новосильцева получил и Ф.-Ц. Лагарп)⁷⁸⁵. После получения этих сведений первая версия проекта учреждения министерств была подготовлена Новосильцевым к 21 апреля

⁷⁸¹ Там же. С. 94.

⁷⁸² Предварительный проект учреждения министерств Н.Н. Новосильцева // *Приходько М.А.* Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств". М., 2003. С. 45.

⁷⁸³ *Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817)*. СПб., 1903. С. 219.

⁷⁸⁴ См. подробнее: *Писарькова Л.Ф.* Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 92-93.

⁷⁸⁵ *Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier...* Neuchâtel (Suisse), 1978. T.1. P. 586.

1802⁷⁸⁶, причем первая часть проекта была рассмотрена на заседании Негласного комитета 11 апреля⁷⁸⁷, а к 21 апреля Новосильцев дописал оставшиеся параграфы. К 12 мая была подготовлена еще одна редакция проекта учреждения министерств⁷⁸⁸, и, наконец окончательная версия возникла после 27 мая и дорабатывалась вплоть до издания манифеста 8 сентября 1802 года⁷⁸⁹.

Изначально в проекте Новосильцева обозначено создание восьми министерств (юстиции, внутренних дел, финансов, казны, иностранных дел, военного, морского и народного просвещения)⁷⁹⁰. Список министерств, предусмотренных проектом Новосильцева, не содержит министерства полиции, создание которого предполагалось проектами Чарторыйского и Платера. При этом министерство казны, создание которого предложил Платер (но не Чарторыйский) в проекте Новосильцева также присутствует. По сравнению с ранними черновиками самого Новосильцева, в его новом проекте отсутствует министерство внешней торговли, остальные министерства (юстиции; внутренних дел; финансов; Государственного казначейства, иностранных дел; военных сухопутных сил; военных морских сил; народного учения, воспитания юношества и распространения наук и художеств) сохраняются. В версии, прочитанной 11 апреля, существует противоречие: в проекте заявлено, что «Управление государственных дел разделяется вообще на 9 отделений», но перечислено только 8 министерств (отделений)⁷⁹¹. В версии на 21 апреля эта неточность ликвидирована –

⁷⁸⁶ Полный проект учреждения министерств Н.Н. Новосильцева к 21 апреля 1802 г. // *Приходько М.А.* Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств". М., 2003. С. 61.

⁷⁸⁷ Предварительный проект учреждения министерств Н.Н. Новосильцева // *Приходько М.А.* Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств". М., 2003. С. 37.

⁷⁸⁸ Полный проект учреждения министерств Н.Н. Новосильцева после 12 мая (и до 27 мая) 1802 г. // *Приходько М.А.* Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств". М., 2003. С. 73.

⁷⁸⁹ Фрагменты окончательного проекта учреждения министерств Н.Н. Новосильцева (7 мая – 4-5 сентября 1802 г.) // *Приходько М.А.* Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств". М., 2003. С. 87.

⁷⁹⁰ *Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817)*. СПб., 1903. С. 208.

⁷⁹¹ Предварительный проект учреждения министерств Н.Н. Новосильцева // *Приходько М.А.* Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств". М., 2003. С. 37.

количество министерств в обоих случаях равняется восьми⁷⁹², однако состав их претерпит еще одно изменения – после 12 мая в проекте больше не упоминается министерство казны (государственного казначейства), зато присутствует министерство коммерции. От французской министерской организации, описанной в «Almanach National de France» окончательный список министерств, предусмотренный проектом Новосильцева, отличается отсутствием министерства полиции, но наличием министерств коммерции и народного просвещения.

По проекту Новосильцева министр юстиции, пост которого должен был занять генерал-прокурор, сохранял свои прерогативы, но лишался возможности вмешиваться в административные дела. Наиболее широкие полномочия получил министр внутренних дел. Ему поручались транспорт, промышленность, администрация. В его подчинении находились все губернаторы и генерал-губернаторы, департамент транспорта, мануфактур-коллегия, экспедиция общего хозяйства, бюро межевания, соляная контора⁷⁹³. Он имел сношения с финансовыми палатами. Приписанные Новосильцевым отдельно мануфактура гобеленов и комиссия по сооружению Кремлевских дворцов были вычеркнуты императором и отнесены первая – в общую категорию мануфактур, вторая – в подчинение администрации императорского дома. Министерство финансов Новосильцев поделил на два отделения. Первое управляло землями короны, удельными, лесами, почтами; второе – управление банками, банкирами и агентами двора, а также имело сообщение с финансовыми палатами. Особо отмечалось (примечание графа Кочубея), что банки не будут использоваться для спекуляций в пользу казны⁷⁹⁴. Министерство казны ведало счетами доходов и расходов согласно приказам министра финансов. В своих замечаниях относительно реформы граф А.Р.Воронцов предлагал не создавать министра казны, а назначить его

⁷⁹² Полный проект учреждения министерств Н.Н. Новосильцева к 21 апреля 1802 г. // Приходько М.А. Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств". М., 2003. С. 61.

⁷⁹³ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 209.

⁷⁹⁴ Там же. С. 227.

директором казначейств империи, но это предложение, по свидетельству Строганова, не было принято⁷⁹⁵. Военный и морской министры, а также министр иностранных дел сохраняли свои прежние полномочия и продолжали возглавлять соответствующие коллегии.

Вопрос о том, нужно ли отдельное министерство коммерции или достаточно министерства финансов, впервые обсуждался на заседании 24 марта 1802 года и был поднят самим Александром⁷⁹⁶, который по совету Лагарпа настаивал на его создании. Колебания членов комитета получили отражение в следующем замечании Строганова: «пока кажется, что это министерство будет нечем занять, что к тому же все эти отрасли скорее относятся к компетенции министра финансов»⁷⁹⁷. В первую версию своего проекта Новосильцев министерство коммерции не включил, однако уточнил, что «если Его Величество совершенно склоняется к этому, можно будет оставить его таким, какое оно есть, с подчинением ему таможни и коммерц-коллегии; что к тому же Его Величество посмотрит, если такой план не понравится ему, будет нетрудно добавить девятое отделение, такое, каким оно является сейчас для министерства коммерции»⁷⁹⁸. Вопрос о министерстве коммерции поднимался и 5 мая 1802 года⁷⁹⁹. Поскольку Лагарп и император продолжали защищать свое мнение, «молодые друзья» попытались убедить Александра в обратном. Они считали, что транспортная сфера скорее должна входить в компетенцию министерства внутренних дел, чем коммерции, так как имеет отношение к распределению произведенных в империи продуктов по всей её территории. В пользу существования министерства торговли на заседании 12 мая 1802 года высказался граф Кочубей: «...министр финансов, поскольку он заботится только о приумножении доходов государственной казны, будет плохо обслуживать торговлю, которая время от времени

⁷⁹⁵ Там же. С. 225.

⁷⁹⁶ Там же. С. 198.

⁷⁹⁷ Там же.

⁷⁹⁸ Там же. С. 208.

⁷⁹⁹ Там же. С. 220.

нуждается в инвестициях»⁸⁰⁰. Ему возразили, что все вновь принимаемые меры будут обсуждаться в комитете министров и реализованы будут лишь те из них, которые направлены на повышение общего благосостояния. А.Р. и С.Р. Воронцовы, вовлеченные в обсуждение проекта учреждения министерств, в отношении министерства коммерции заняли разные позиции: А.Р. Воронцов высказался за создание министерства коммерции, а С.Р. Воронцов полагал, что вопросы, связанные с торговлей, должны находиться в компетенции министра внутренних дел⁸⁰¹. В итоге решение о создании министерства коммерции все же было принято.

Вопрос о полномочиях Непременного совета и его отношениях с министерствами также оставался одним из важнейших. На заседании 11 апреля 1802 года возник вопрос о статусе Непременного совета в связи с тем, что Новосильцев включил в проект учреждения министерств пункт о необходимости получения министрами мнения Совета об издаваемых ими указах, т.е. об их законодательных инициативах. О каждом деле, решение которого превышает власть министра, министр обязан доложить монарху. Если предложения министра не требуют отмены существующих законов и введения новых, император утверждает доклад, в противном случае – министру необходимо сначала узнать мнение Непременного совета⁸⁰². В Негласном комитете мнения по этому вопросу разделились. Кочубей выступил против, отметив, что это ненужное новшество, «...поскольку Совет является частным корпусом, который полностью зависит от Императора, и против наших обычаев станет установление, что обязательно нужно советоваться с ним»⁸⁰³. Несмотря на то, что Кочубей охарактеризовал Непременный совет как корпус, полностью зависящий от Императора и нисколько не способный ограничить его власть, он высказался явно против

⁸⁰⁰ Там же. С. 227.

⁸⁰¹ Там же. С. 263.

⁸⁰² Предварительный проект учреждения министерств Н.Н. Новосильцева // *Приходько М.А.* Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств". М., 2003. С. 46.

⁸⁰³ *Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817)*. СПб., 1903. С. 210.

такого нововведения. Александр занял не столь непримиримую позицию: «Его Величество сказал, что не видит неудобств в том, чтобы определить случаи, когда необходимо проконсультироваться и согласовать решение с Советом вместо того, чтобы руководствоваться только волей суверена»⁸⁰⁴.

На заседании 21 апреля 1802 года Новосильцев представил проект, где пункт о Непременном совете был изменен. Министр, прежде чем представлять доклад императору, должен был обсудить его в комитете, состоящем из всех министров. Если это не было сделано, другие министры имеют право сделать представление императору⁸⁰⁵. Все министры после реформы входили в состав Непременного совета: «Все министры суть члены Совета. Совет не иначе приступает к рассмотрению дел, как в присутствии по меньшей мере 5 министров, в числе которых непременно должны находиться: министр юстиции или генерал-прокурор, министр внутренних дел, министр финансов и министр, по части коего дело будет трактовано»⁸⁰⁶. Но Новосильцев предложил рассматривать в Непременном Совете только самые важные дела, иначе это отнимет у министров слишком много времени и «свяжет им руки», а повседневные дела – в комитете министров. В конечном счете, решение о том, какие дела считать важными и отправлять на рассмотрение в Непременный совет, а какие – нет, решает только император⁸⁰⁷. Таким образом, по проекту Новосильцева происходило преобразование Непременного совета: в его составе создавалось новое учреждение – Комитет министров, в который переносилась вся текущая административная деятельность. Комитет министров должен был решить проблему, которая волновала членов Негласного комитета еще до начала его регулярных заседаний – проблему работы императора с министрами. Теперь у императора появилась возможность вести дела не наедине с каждым

⁸⁰⁴ Там же.

⁸⁰⁵ Полный проект учреждения министерств Н.Н. Новосильцева к 21 апреля 1802 г. // Приходько М.А. Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств". М., 2003. С. 70.

⁸⁰⁶ Там же. С. 71.

⁸⁰⁷ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. С. 216.

министром, а в рамках правительства. Но не прекращалась и регулярная деятельность Непременного совета, в котором император мог найти противовес сговорившимся между собой министрам, если они будут оказывать противодействие царской воле.

Должность «товарищ министра», прежде чем войти в окончательную версию проекта министерской реформы, сменила несколько названий. В записках Строганова должность заместителя министра (*lieutenant du ministre*)⁸⁰⁸, который должен участвовать в работе министра в такой мере, как того пожелает сам министр, впервые возникает на заседании 11 апреля 1802 года во время обсуждения проекта Новосильцева⁸⁰⁹. Император по этому поводу заметил, что круг обязанностей заместителя необходимо определить точнее, т.к. он чересчур зависит от министра. В беседе Строганова с графом Семеном Воронцовым 27 мая 1802 года уточняется, что эта должность создается по образцу английских «*under secretary*» - заместителей министра. Поскольку некоторые должности товарищей министров впоследствии заняли сами «молодые друзья» (Строганов стал товарищем министра внутренних дел при Кочубее, Новосильцев – товарищем министра юстиции, Чарторыйский – товарищем министра иностранных дел), то можно предположить что, скорее всего, они были созданы для того, чтобы император с их помощью мог не только быть в курсе происходящего в министерствах, но и влиять на происходящее. Предполагалось два варианта названия должности: «помощник министра» и «товарищ министра». В ранних записях Новосильцева помощник министра назывался «вице-министр», а начиная с 11 апреля (и по 27 мая), он получает новое наименование – «поручик министра»⁸¹⁰. Наименование «товарищ министра» появится только в окончательном полном проекте манифеста,

⁸⁰⁸ Там же.

⁸⁰⁹ Там же. С. 216.

⁸¹⁰ Предварительный проект учреждения министерств Н.Н. Новосильцева // Приходько М.А. Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств". М., 2003. С. 43.

дорабатывавшемся летом 1802 года⁸¹¹. В последовательности проектов прослеживается тенденция все большего обобщения: если в ранних записях Новосильцева определенные министры названы поименно, в дальнейших редакциях слова об их назначении присутствуют, но имена не называются, то в тексте окончательного проекта Новосильцева (и в самом манифесте) назначений не предполагалось.

Важным пунктом обсуждений министерской реформы стал вопрос об ответственности министров: от его решения зависело, удастся ли намеченным преобразованием искоренить произвол и беззаконие в государственном управлении, или эти явления получат еще большее развитие⁸¹². В записках Строганова понятие об ответственности министров впервые появляется 10 февраля 1802 года во время обсуждения проекта Чарторыйского: имелась в виду коллективная ответственность – «чтобы глупости одного заслуживали порицания всех, и чтобы, в некотором роде, они все были ответственны за одну и ту же ошибку»⁸¹³. 24 марта 1802 года проект указа об учреждении министерств представил Кочубей. В связи с этим вновь был поднят вопрос об ответственности министров. Кочубей в своем проекте предлагал адресовать указы Сенату, но члены комитета отметили, что, получая таким образом указы от Сената, министры будут избавлены от ответственности, которую они несут посредством подписи⁸¹⁴. В проекте Новосильцева ответственность министров прописана более подробно, что и зафиксировал Строганов в записи заседания от 21 апреля 1802 года. Новосильцев предлагал такую схему: «Каждый министр должен каждый год представлять Его Величеству отчет о своём управлении. Этот отчет сначала должен пройти через Сенат, который рассматривает его путём

⁸¹¹ Фрагменты окончательного проекта учреждения министерств Н.Н. Новосильцева (7 мая – 4-5 сентября 1802 г.) // *Приходько М.А.* Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств". М., 2003. С. 91.

⁸¹² *Сафонов М.М.* Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 206.

⁸¹³ *Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817).* СПб., 1903. С. 179.

⁸¹⁴ Там же. С. 198.

сравнения с рапортами, получаемыми в течении года, и утверждёнными докладами, так же, как и указы, касающиеся подконтрольной министру сферы деятельности, которые были переданы Сенату. Сенат представляет доклад, где содержится его мнение обо всём»⁸¹⁵. Это предложение Новосильцева заимствовано из французской политической практики: идея о ежегодных отчетах министров перед законодательным собранием присутствует во французских конституциях 1791 года (*«Министр обязан ежегодно представлять законодательному корпусу в начале его сессии смету расходов по своему ведомству, давать отчет в расходовании ассигнованных по этому ведомству сумм и предупреждать злоупотребления, могущие возникнуть в различных отраслях подведомственного ему управления»*⁸¹⁶) и 1795 года (*«Подробные списки всех расходов, произведенных министрами, засвидетельствованные ими, публикуются в начале каждого года. Это же относится ко всем поступлениям от различных налогов и государственных доходов»*⁸¹⁷). Начиная с 21 апреля 1802 года, процедура ежегодного отчета министров перед императором через Сенат появляется и в тексте проекта учреждения министерств Новосильцева: «Каждый из министров в конце года должен подавать нам через Правительствующий Сенат письменный отчет в управлении всех вверенных ему частей <...> Правительствующий Сенат, исследовав сей отчет в присутствии самого министра, требует от него, когда нужна в том настоять будет объяснений, сравнивает его показания с рапортами, прямо от мест Правительствующему Сенату в течение того года доставленными, рассматривает все указ по части его отделения, в том году нами изданные, равно и доклады нами конфирмованные и сим министром Правительствующему Сенату объявленные, и, наконец, по учинении всех сих соображений, входит к нам докладом и представляет означенный отчет

⁸¹⁵ Там же. С. 216.

⁸¹⁶ Документы истории Великой французской революции. Отв. Ред. А.В. Адо. М., 1990. Т.1. С. 126.

⁸¹⁷ Там же. С. 343.

министра вместе с мнением своим о управлении и состоянии дел, ему порученных»⁸¹⁸. Таким образом, проблема ответственности министров перед Сенатом, прописанная еще в проекте Чарторыйского, получила развитие в проекте Новосильцева. Однако проблема была решена в таком ключе, что министр, непосредственный представитель императора, ставился под постоянный контроль Сената: министр ежегодно подавал в Сенат отчет о своей деятельности, а Сенат получал право требовать от министра разъяснений по поводу любого его действия. Следует отметить, что, если во французской политической практике министры несли перед законодательным корпусом только финансовую ответственность, то проект Новосильцева предполагал отчет министров обо всех сторонах их деятельности. Александр такое предложение Новосильцева не одобрил, сославшись на то, что оно противоречило его намерению превратить Сенат в высший суд. На это Новосильцев ответил, что ранее император одобрил идею рассредоточения судебных департаментов Сената по губерниям с целью приблизить правосудие к народу, а первый департамент, оставшийся в Петербурге, должен сохранить административные функции и, таким образом, превратиться в предтечу Верхней палаты⁸¹⁹. Возложение на Сенат функций контроля за деятельностью администрации горячо поддерживал и С.Р. Воронцов. Но когда Строганов сравнил Сенат с английской Верхней палатой, члены которой наследственны, Воронцов заметил, что в России это может быть опасно⁸²⁰.

На заседании 12 мая 1802 года, когда обсуждались предложения графа А.Р. Воронцова, в том числе был затронут вопрос об ответственности министра финансов⁸²¹. Воронцов предлагал, чтобы министр финансов ежемесячно представлял отчет о потраченных средствах и об имеющейся

⁸¹⁸ Полный проект учреждения министерств Н.Н. Новосильцева к 21 апреля 1802 г. // *Приходько М.А.* Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств". М., 2003. С. 70-71.

⁸¹⁹ *Сафонов М.М.* Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988. С. 207.

⁸²⁰ *Николай Михайлович, вел. кн.* Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 274.

⁸²¹ Там же. С. 228.

кассовой наличности. Члены комитета не приняли это предложение, ответив, что счета должны вестись таким образом, чтобы уведомление о состоянии дел в любой момент могло быть получено императором. Также Воронцов предлагал создать по французскому и английскому образцам при Сенате комиссию, призванную проверять представленные министрами счета⁸²². Это предложение было поддержано «молодыми друзьями», особенно Новосильцевым. Реакция Александра Строгановым описана неопределённо: предложение, «казалось, получило согласие Императора»⁸²³.

Идея ответственного перед Сенатом министерства в итоге нашла отражение и в изданном 8 сентября 1802 года манифесте «Об учреждении министерств»: «На Правительствующий же Сенат <...> возлагаем важнейшую и сему верховному месту наипаче свойственную должность рассматривать деяния Министров по всем частям их управлению вверенным, и по надлежащем сравнении оных с Государственными постановлениями и с донесениями прямо от места до Сената дошедшими, делать свои заключения и представлять Нам докладом»⁸²⁴.

Важным аспектом министерской реформы явилась необходимость введения регламентарной организации (*organisation réglementaire*) министерств, т.е. регламентов, соблюдаемых в канцеляриях при ведении дел. Этот вопрос поднял Лагарп на заседании 21 апреля 1802 года. Лагарп придавал «регламентарной организации» настолько большое значение, что «выражение это в конце концов стало его прозвищем»⁸²⁵. Новосильцев в ответ на предложение Лагарпа заметил, что, несмотря на существование в других странах более совершенных регламентов, в России для первого времени будет достаточно Генерального регламента государственных коллегий Петра I, вступившего в силу в 1720 году. В перспективе

⁸²² Там же. С. 229.

⁸²³ Там же.

⁸²⁴ ПСЗ (1649-1825). Т. XXVII. С. 243. № 20.406.

⁸²⁵ Чарторыйский А. Мемуары кн. Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I. М., 1912. Т. 1. С. 238.

Новосильцев предлагал воспользоваться опытом Франции и Пруссии в этой области⁸²⁶. Император отметил, что в судебных канцеляриях и административных конторах регламенты ведения дел должны быть различны. Граф А.Р. Воронцов в своих замечаниях предлагал снабдить каждого министра двойной инструкцией, «одна часть которой, где будут развиты возможные установки для проведения изменений, будет секретной, а вторая – доступной для всех, которую можно напечатать»⁸²⁷. По проекту Новосильцева министры в своих действиях должны руководствоваться инструкциями, которые будут даны им и точно определяют их полномочия⁸²⁸, а в случае отсутствия соответствующих инструкций – обращаться с докладом к императору⁸²⁹. Доклад Новосильцева состоял из собственно инструкций, объяснения причин их введения и перечисления преимуществ, которые повлечет за собой их соблюдение. Согласно проекту Новосильцева, все министерские доклады первоначально обсуждаются в комитете министров, и каждый министр может внести свои предложения по этому вопросу. Целесообразность этих обсуждений вызвала сомнения у императора, но члены комитета объяснили ему, «... что они необходимы, потому что все ветви администрации образуют цепочку, и нужно, чтобы все принимаемые новые положения сочетались в целом, чтобы мероприятия одного не задевали мероприятия другого, и чтобы ход администрации направлялся к общему центру»⁸³⁰. Кроме того, эта мера была призвана предотвратить возможность влияния министров на решения государя с помощью хитростей и уловок, т.к. контроль коллег заставит их оставаться в точных рамках своих полномочий.

Учреждение министерства народного просвещения стало новшеством в истории Российской империи, хотя учреждения с похожими задачами

⁸²⁶ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. С. 214.

⁸²⁷ Там же. С. 228.

⁸²⁸ Там же. С. 210.

⁸²⁹ Там же. С. 215.

⁸³⁰ Там же.

существовали. Инициатива, положившая начало реформированию образовательной сферы, всецело принадлежит Лагарпу, и это легко объяснимо: он полагал, что просвещение – это вторая (после установления мира) насущная необходимость для империи, поскольку только просвещенные подданные способны пользоваться теми благами, которые они обретут в результате александровских преобразований⁸³¹.

Со времен Екатерины II в России действовала Комиссия по учреждению народных училищ, образованная в 1782 году⁸³². Император запросил информацию о ее деятельности в соответствии со списком вопросов, присланных ему Лагарпом в письме от 15 декабря 1801: Лагарп задал девять вопросов об отношениях комиссии с подчиненными ей учреждениями, о контроле над исполнением ими распоряжений, о распределении задач, количестве и функциях служащих, ежегодных расходах, количестве народных училищ и пансионов, трудах, опубликованных комиссией⁸³³. Ответы комиссии император счел неудовлетворительными, о чем сообщил членам комитета 23 декабря⁸³⁴. Тем не менее, дополнительные вопросы Лагарпа, присланные им Александру 21 декабря 1801 года⁸³⁵, были вновь отправлены этой комиссии для подготовки ответов. На сей раз Лагарпа интересовало, от кого зависят школы, кто занимается контролем за ними в городах и деревнях, в чем состоит отличие между городским и деревенским образованием и существуют ли в этой сфере какие-либо нормы, как назначаются и где получают образование учителя, какое у них жалованье, какой порядок установлен в новых школах. Второй список, таким образом, оказывается упрощенной версией первого. Судя по первому и второму списку вопросов, комиссия была не в состоянии дать вразумительные ответы, не обладала информацией с мест и, следовательно,

⁸³¹ Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier... Neuchâtel (Suisse), 1978. T.1. P. 236.

⁸³² В 1782 году была создана Комиссия об устройстве народных училищ, а в 1786 году издан Устав народным училищам (ПСЗ (1649-1825). Т. XXII. С. 646. №16.421).

⁸³³ Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier... Neuchâtel (Suisse), 1978. T.1. P. 374-375.

⁸³⁴ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. С. 146.

⁸³⁵ Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier... Neuchâtel (Suisse), 1978. T.1. P. 382.

работала неэффективно. Детальный отчет по ситуации в школах, представленный Комиссией Павлу I, впоследствии обнаружился в Сенате⁸³⁶. Но и его качество оказалось неудовлетворительным, о чем свидетельствует письмо Александра I к Лагарпу, написанное в январе 1802 года⁸³⁷. В письме Александр сообщает: «Я прилагаю ту негодную записку, о которой говорил Вам. Вряд ли она сможет Вам пригодиться. Но Вы хотя бы получите представление о никчемности такого важного для нации учреждения»⁸³⁸. Несмотря на недостаточность предоставленной информации, Лагарп занялся её анализом и обобщением, в результате чего спустя целых три месяца, 4 марта 1802 года, представил Александру записку о состоянии народных училищ⁸³⁹. Лагарп раскритиковал существующую Комиссию, высказался за её упразднение и передачу её дел департаменту или министерству (в зависимости от того, что будет создано в результате министерской реформы), а также за приглашение иностранных специалистов с целью обучения российских служащих сферы образования⁸⁴⁰.

В Негласном комитете впервые тема народного просвещения была поднята на заседании 23 декабря 1801 года в связи с представлением Александром записки Лагарпа по этому вопросу⁸⁴¹. Лагарп предложил создать департамент народного просвещения с председателем (*président*) во главе (в записках Строганова – министерство, министр). Председатель должен был работать с императором, а департамент, помимо центрального управления, иметь подразделения в губерниях. Территория империи подразделялась им на образовательные округа, инспекторы которых назначались дворянами округа. Лагарп говорил о необходимости иметь учителей в деревнях, однако подчеркивал трудности, связанные с их

⁸³⁶ Ibid. P. 416.

⁸³⁷ Ibid. P. 478.

⁸³⁸ Ibid.

⁸³⁹ Ibid. P. 498.

⁸⁴⁰ Ibid. P. 502.

⁸⁴¹ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. С. 145.; Записка Лагарпа была отправлена Александру письмом от 15 декабря 1801 года и опубликована в Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier... Neuchâtel (Suisse), 1978. T. I. P. 368-372.

подготовкой. Кроме того, в письме императору от 31 декабря 1801 года Лагарп предлагал включить в сферу народного просвещения газеты, полагая, что часто они «заменяют библиотеки». С помощью Департамента народного просвещения, Академии наук и Вольного экономического общества он предлагал печатать отрывки по «географии, естественной истории, статистике, политической экономии, агрикультуре, искусствам и торговле», чтобы «Россия больше не была в стороне от открытий последнего десятилетия»⁸⁴².

Свои предложения относительно организации министерства народного просвещения представил и глава кадетского корпуса генерал Ф.И. Клингер (об организации публичных школ)⁸⁴³. По этому проекту министр народного просвещения имел в подчинении библиотеки, коллекции минералов, академии, пансионы и другие образовательные учреждения⁸⁴⁴. Проект Клингера, как и проект Лагарпа, нельзя назвать простым для исполнения: он предусматривал наличие учителя в каждой деревне. Строганов отметил, что это нерационально не только потому, что столько учителей найти было невозможно, но и потому что некоторые деревни состояли из 2-3 домов. Клингер предлагал набрать учителей из числа семинаристов и нижних чинов армии. Но участники комитета решили, что рациональнее не отрывать священников от их деятельности, а доверить им дело просвещения своего прихода⁸⁴⁵. Следует также заметить, что в письме императору от 9 января 1802 года Лагарп пишет о том, что, получив замечания императора на свой проект, он готов пообщаться с Клингером⁸⁴⁶, а в письме от 30 января 1802 года — о состоявшейся встрече⁸⁴⁷. Таким образом, можно говорить о взаимодействии и личном обсуждении проектов министерства народного просвещения их авторами.

⁸⁴² Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier... Neuchâtel (Suisse), 1978. T.1. P. 388-389.

⁸⁴³ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. С. 211.

⁸⁴⁴ Там же. С. 210.

⁸⁴⁵ Там же. С. 212.

⁸⁴⁶ Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier... Neuchâtel (Suisse), 1978. T.1. P. 416.

⁸⁴⁷ Ibid. P. 477.

Участниками Негласного комитета идея развития образовательной сферы была принята с большим энтузиазмом. В числе основных проблем называлось отсутствие единообразия в обучении. В качестве доказательства приводилась организация отдельной юнкерской школы (с 1 августа 1805 года – высшего Училища Правоведения). Император попытался возразить, что специальное юридическое учебное заведение не входит в систему всеобщего просвещения, но собеседники ответили, что должно существовать несколько ступеней образования: «...первая ступень – это основной объем знаний, являющийся общим для всех *членов общества* и создающий ту совокупность образования, которая должна быть распространена и которую все *граждане* должны легко получать. Затем общество, требуя более сведущих людей в некоторых областях науки, должно обеспечить вторую, более высокую ступень образования, которая будет представлена специальными школами для каждой группы учеников, уже имеющих предварительные знания на достаточном уровне»⁸⁴⁸. Образцом для этой схемы послужила система образования Франции. Об этом напомнил своим помощникам Александр: «...невозможно принять его [этот опыт – Ю.А.] у нас, потому что обстоятельства совсем другие; то, что подходит Франции, требует видоизменения у нас, ибо мы имеем старые учреждения, к которым нужно, так сказать, прикреплять новые»⁸⁴⁹. Под «старыми учреждениями» император, скорее всего, понимал сословный строй, крепостное право и совсем иное политическое устройство. Строганов не настаивал, добавив, что французская система была приведена только в качестве примера. Дискуссия закончилась тем, что император, «казалось, согласился»⁸⁵⁰, т.е. не счел нужным высказывать своё мнение более подробно. Было решено назначить новую комиссию.

⁸⁴⁸ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. С. 147.

⁸⁴⁹ Там же. С. 148.

⁸⁵⁰ Там же.

Продолжая работать над делом создания Департамента народного просвещения, Лагарп подготовил очередной проект и прислал его императору в письме 2 апреля 1802 года⁸⁵¹. В проекте признается неэффективность работы существующей Комиссии. Для того, чтобы «...Русские, уже имеющие оружие, которое возвело их в число могущественнейших наций Европы и Азии, могли, наконец, сравняться с ними или превзойти их в мирных науках и искусствах»⁸⁵², по проекту создается Департамент народного просвещения под началом самого императора. Школы, библиотеки, ботанические сады, газеты и журналы – все это передается в ведение департамента. В проекте подробно прописан порядок взаимодействия департамента с императором и высшими учреждениями, внутренний ход дел и т.д., но в целом, по сравнению с первым, общим проектом Лагарпа, этот является более частным, но детально проработанным. Текст проекта фактически представляет собой текст указа, снабженный преамбулой⁸⁵³. Следует отметить, что в том же письме Лагарп называет в качестве предполагаемого главы этого департамента Клингера, а также пишет о работе последнего над запиской о развитии начального образования и о возможности тайных его консультаций с Александром в случае назначения.

А.Р. Воронцов в своих замечаниях относительно министерств, рассмотренных на заседании Негласного комитета 12 мая 1802 года, не обошел вниманием народное просвещение⁸⁵⁴. Он предложил исключить из ведения министра учреждения, доверенные попечению вдовствующей императрицы, а также пехотные, морские, инженерные, артиллерийские кадетские корпуса, которые должны подчиняться военному и морскому министру соответственно. Первое предложение было одобрено, второе вызвало дискуссию. Император сказал, что все учебные заведения должны

⁸⁵¹ Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier... Neuchâtel (Suisse), 1978. T.1. P. 525.

⁸⁵² Ibid. P. 527.

⁸⁵³ Ibid. P. 527-532.

⁸⁵⁴ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. С. 225.

быть под единым руководством, что вполне согласуется с его стремлением к централизации и унификации практически во всех сферах государственной и общественной жизни. Князь Чарторыйский согласился с Воронцовым. По его мнению, министр народного просвещения должен заниматься только общим просвещением. Строганов, приведя в качестве примера Францию, предложил компромиссное решение: «...пока можно оставить все эти отдельные школы в ведении министра народного просвещения, потому что это должно быть только продолжением системы, которая будет принята во всём; во Франции все эти специальные школы находятся под руководством министров отраслей, к которым они относятся, потому что ученики в этих школах уже получили предварительное воспитание в публичных школах»⁸⁵⁵. Александр вновь отреагировал неопределенно, но Строганову показалось, что его реплика пришлась ему по душе. Представляется интересным тот факт, что в рамках своей работы в Комитете народного просвещения французского Национального конвента автором одного из проектов декрета о национальных школах, предусматривавшего трехступенчатое всеобщее образование, стал бывший наставник Павла Строганова Жильбер Ромм⁸⁵⁶.

Вопрос о названии нового министерства также живо обсуждался в комитете⁸⁵⁷. Было предложено два варианта: министерство народного просвещения и министерство народного воспитания. Вопрос терминологии возник, вероятно, потому, что теоретические основы министерской системы являлись заимствованием из французской практики государственного строительства, которое старались приспособить к российским реалиям. Граф Кочубей предлагал термин «воспитание», т.к. опасался, что употребление термина «просвещение» «...произведёт плохой эффект»⁸⁵⁸. Все остальные члены комитета, кроме Строганова, заметили здесь подмену понятий и отвергли эту идею. Строганов же высказался таким образом, что обнажил

⁸⁵⁵ Там же.

⁸⁵⁶ См. подробнее: *Projet de décret sur les écoles nationales, présenté par G.Romme...* Paris, 1793.

⁸⁵⁷ *Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817)*. СПб., 1903. С. 226.

⁸⁵⁸ Там же.

суть сословной политики в сфере образования: «... неверно, что мы не можем иметь народного воспитания, которое не нужно путать с национальным воспитанием, которого, действительно, на мой взгляд, иметь невозможно. Народное воспитание – это воспитание, которым могут воспользоваться все, тогда как национальное воспитание должно быть общим для всей нации без различия, это невозможно»⁸⁵⁹. Строганов разделял понятия «все» и «вся нация», и доступ к образованию открывал только части народа (лично свободным). В итоге было оставлено то название, за которое выступал Александр — «министерство народного просвещения».

Разработчики министерской реформы обращались к зарубежному опыту, причем доподлинно можно утверждать об использовании французских образцов. Так, с французской министерской системой сверялось предложение Л.К. Платера. Можно попытаться оценить общую степень влияния французской политической практики, обратившись к существовавшим на момент разработки реформы французским конституциям. Конституция 1791 года признает форму правления во Франции монархической, но король наделен только исполнительной и военной властью: «Высшая исполнительная власть сосредоточивается исключительно в руках короля. Король – верховный глава общего управления королевством; заботы об охране общественного порядка и спокойствия вверены ему. Король – верховный главнокомандующий сухопутных и морских военных сил. Королю вручена охрана внешней безопасности королевства, охрана его прав и владений»⁸⁶⁰. Исполнительная власть короля «осуществляется под его главенством министрами и прочими ответственными органами»⁸⁶¹, причем назначение и увольнение министров всецело принадлежит королю. Это положение полностью принималось в проектах устройства российского министерства: право назначать министров

⁸⁵⁹ Там же.

⁸⁶⁰ Документы истории Великой французской революции. Отв. Ред. А.В. Адо. М., 1990. Т.1. С. 131.

⁸⁶¹ Там же. С. 117.

принадлежит исключительно императору. Кроме того, выше уже отмечалось, что большая часть министерств, создание которых предполагалось проектами Чарторыйского, Платера и Новосильцева, по своей специализации совпадали с французскими министерствами. Ближе всего к французской министерской организации оказывается проект Чарторыйского (отличается всего на одно министерство), который был составлен раньше остальных. По всей видимости, взяв за основу иностранный опыт, члены Негласного комитета корректировали его в соответствии с нуждами российской администрации. Кроме французского политического опыта, можно говорить о внимании членов Негласного комитета и императора к происходящему в других европейских странах. Так, Лагарп, будучи членом директории Гельветической республики, часто писал Александру о ситуации в ней, и, в частности, выслал регламент образовательного департамента для ознакомления и составления аналогичного русского документа⁸⁶².

В отличие от сенатской реформы, министерская была проведена в жизнь так, как было оговорено на заседаниях Негласного комитета. К её разработке было привлечено больше государственных деятелей, ей было уделено больше времени. Министерская реформа вызвала не меньше жарких дискуссий в Негласном комитете, чем сенатская, но они отличались тем, что касались преимущественно деталей реформы, а не общего её вектора, как в случае с Сенатом. В обоих случаях важным аспектом реформы являлись попытки тотальной регламентации хода дел и обсуждений, поэтому так много внимания уделялось распределению дел между департаментами Сената, между министерствами, их регламентам. Важнейшим результатом министерской реформы стало создание нового государственного органа – Комитета министров, или правительства. Введение ответственности министров перед Сенатом подтвердило придание весомого статуса этому учреждению, наделение его охранительной властью.

⁸⁶² Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier... Neuchâtel (Suisse), 1978. T.1. P. 546.

Проведение в жизнь сенатской и министерской реформ прошло одновременно и ознаменовало создание новой системы администрации, как это и планировали император и члены комитета с самого его создания. Следующим этапом их преобразований, который так и не был пройден, являлось закрепление основ новой администрации в основном законе или конституции.

Административные реформы начала царствования Александра I, обсуждавшиеся в Негласном комитете, в первую очередь, определялись общим ходом исторического развития России и существовавшими недостатками системы государственного управления империей. Укрепление верховной власти, централизация системы управления, бюрократизация и институционализация самодержавного правления являлись целями внутренней политики правительства Александра I и Негласного комитета. Идейное обоснование административных преобразований также во многом было обусловлено опытом предыдущих царствований, поскольку просветительские идеи находили отражение в политических представлениях российского общества и административных преобразованиях правительства, начиная с эпохи Екатерины II. Тем не менее, следует подчеркнуть, что обращение Александра I и членов Негласного комитета к европейским политическим теориям имело место уже после апробации просветительских идей и применения их на практике в ходе Великой французской революции. Кроме того, важным фактором внутренней политики правительства Александра I в начале царствования оставался факт государственного переворота 12 марта 1801 года, обусловивший стремление императора к легитимизации собственного правления, утверждению законности, отказу от деспотизма.

В сфере административных преобразований в качестве их общей теоретической основы членами Негласного комитета была выбрана теория разделения властей. Однако, преследуя цель организации системы управления государством при обязательном условии сохранения и укрепления самодержавия, члены Негласного комитета понимали разделение властей скорее как спецификацию функций государственных учреждений, делегирование им права осуществлять тот или иной вид власти, носителем которого оставался исключительно император. Важнейшим аспектом реформы должна была стать бюрократизация, обезличивание системы управления. В этой связи исходившее от представителей высших сановных предложение раскрыть возможности существующей политической системы, расширив компетенцию Сената не могло устроить императора и членов Негласного комитета, поскольку Сенат обладал определенными претензиями на власть и мог оказывать давление на императора.

Сенатская и министерская реформы в том виде, в каком они были проведены в жизнь, оказались значительно менее радикальны, чем звучавшие на заседаниях Негласного комитета предложения. Дискуссии в обществе, разгоревшиеся после начала публичной фазы обсуждения сенатской реформы и обнажившие властные претензии сановной верхушки и «сословия сенаторов», заставили Александра I сожалеть об отсутствии секретности в процессе разработки преобразования Сената. О подготовке министерской реформы знал значительно более узкий круг доверенных лиц, и, в конечном счете, именно министерская реформа заключала в себе основной смысл преобразования администрации. Несмотря на современность и прогрессивность создания министерства как такового, переподчинение коллегий министрам и вхождение их в состав министерств в качестве департаментов во многом нивелировали значение реформы. Идея создания правительства как нового типа государственного учреждения в итоге была реализована организацией Комитета министров. Ответственность министров перед Сенатом регламентировала процесс взаимодействия вновь созданной

министерской системы с реформированным, но все же сохранившим некоторые традиционные черты Сенатом. Сенатская и министерская реформы положили начало процессу формирования системы администрации империи, завершившемуся только перед началом Отечественной войны 1812 года.

Глава III. Сословная политика Александра I и Негласный комитет

§ 1. Основные направления сословной политики

Сословия представляют собой замкнутые социальные группы, в которых правовой статус каждого из членов характеризуется определенным набором прав и обязанностей, передающихся по наследству. Статус сословий в средневековой России не был закреплен законодательно, а сам термин «сословие», став частью русского литературного языка в XIV-XV вв. оставался атрибутом торжественного церковно-книжного стиля и не имел общественно-политического значения, а в современном смысле стал употребляться только на рубеже XVIII-XIX вв. Таким образом, нельзя не согласиться с А.Б. Каменским, по мнению которого термин «сословие» не отражает реальности социальной стратификации российского общества, по крайней мере, ранее петровской эпохи⁸⁶³.

Предпосылки к регламентации круга повинностей каждой из социальных групп сложились во второй половине XVII века. Соборное уложение 1649 проникнуто идеей разграничения сословий и фиксации их статуса в общественной иерархии. Крестьяне прикреплялись к земле, посадские люди – к городским повинностям, служилые люди – к несению военной или гражданской службы. Следствием возрастающей регламентации всех сторон общественной жизни стало усиление роли государства и его административного аппарата⁸⁶⁴.

Сословная организация, существовавшая в России в момент восшествия на престол Александра I, начала оформляться в период правления Петра I. Глобальное преобразование империи в царствование Петра I стало возможно только благодаря максимальному напряжению всех сил русского общества, которое, с одной стороны, выступало как средство проведения реформ, с другой – само видоизменялось в процессе их проведения. Таким образом, социальная политика Петра I была направлена

⁸⁶³ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. М., 2001. С. 28.

⁸⁶⁴ Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. М., 1994. С. 39.

на мобилизацию всех возможностей общества с целью проведения масштабных реформ. Начиная с правления Петра I, в течение всего XVIII века государственная политика трактуется ее авторами как стремление к «государственной пользе» и неотделимому от нее «общему благу»⁸⁶⁵.

Период правления Петра I в историографии считается периодом существования полицейского (регулярного) государства – системы взаимоотношений общества и верховной власти, когда все население под воздействием авторитарных, полицейских мер несет определенные повинности⁸⁶⁶. Усиление военного, административного и экономического контроля над обществом, выразившегося в создании полицейского государства, было возможно лишь при условии известной систематизации и унификации права, определении обязанностей всех социальных групп по отношению к государству⁸⁶⁷.

На рубеже XVII – XVIII веков происходит постепенное переосмысление образа царской власти и представлений о государстве, разделение этих понятий, формируется представление о подданных. В рамках этой тенденции в правление Петра I было запрещено в обращениях к царю подписываться уменьшительными именами, падать перед царем на колени и зимой снимать шапки перед царским дворцом. Вместо этих традиционных ритуалов в марте 1702 года была введена новая форма прошений на царское имя, которые предписывалось заканчивать формулой «Вашего Величества нижайший раб». Распространив на все население страны, вне зависимости от принадлежности к тому или иному социальному слою, единую формулу обращения к царю, Петр законодательно закрепил представление о всем населении страны, как своих подданных. Однако, создавая новую систему взаимоотношений власти с народом, он не нашел в

⁸⁶⁵ Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II. М., 1993. С. 25.

⁸⁶⁶ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М, 1993. С. 593.; Раев М. Понять дореволюционную Россию: государство и общество в Российской империи. London, 1990. С. 106.

⁸⁶⁷ Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. М., 1994. С. 90.

русском языке иного слова, кроме слова «раб». Таким образом, царь объявлялся хозяином всего населения страны⁸⁶⁸.

Петр I преследовал две основные цели: во-первых, упорядочение сбора податей с целью повышения доходов казны, во-вторых, стимулирование населения к несению государственной службы на разных уровнях. Ради достижения первой цели в 1718 году была проведена податная реформа, в результате которой выделились основные группы податного населения: государственные крестьяне, владельческие крестьяне и горожане. Начав свое формирование после издания указа о единонаследии 1714 года, единое дворянское сословие в ходе податной реформы получило важнейшую из своих привилегий – было освобождено от податей. При этом дворянство выполняло другую важнейшую функцию, связанную со второй основной целью петровской социальной политики, - являлось источником руководящих кадров для военной и гражданской службы. Дворяне были обязаны получать образование, майорат был призван стимулировать к несению службы младших дворянских детей. Принятие в 1722 году Табели о рангах усилило зависимость дворянства от государственной власти, при этом открыв представителям других сословных групп доступ к его привилегиям благодаря личной выслуге.

Таким образом, преследуя конкретные утилитарные цели, Петр I своей политикой содействовал консолидации основных социальных групп российского общества, в первую очередь, дворянства. Законодательно определив обязанности сословий⁸⁶⁹, Петр, однако, не уделил внимания фиксации их прав, поскольку это шло вразрез с его целями. Созданная фискальная система прикрепляла подданного к земле, занятию или социальной группе, тем самым создавая предпосылки для формирования сословий. Отсутствие зафиксированных прав даже у привилегированного

⁸⁶⁸ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. М., 2001. С. 108-110.

⁸⁶⁹ См.: ПСЗ (1649-1825). Т. V. С.91. № 2789; ПСЗ (1649-1825). Т. V. С.596. № 3245; ПСЗ (1649-1825). Т. VI. С.486. № 3890.

сословия предопределило, как пишет А.Б. Каменский, занявшую весь XVIII век эпоху борьбы дворянства за обретение своих сословных прав и освобождение от государственного гнета⁸⁷⁰.

В так называемый период «дворцовых переворотов» дворянство, осознавшее себя правящим сословием и отстаивавшее свои интересы через подаваемые на высочайшее имя проекты, высказывало свои требования отмены указа о единонаследии, ограничивавшего право распоряжения вотчинами, установления срока обязательной службы и отмены положения о непереносимом начале службы солдатами и матросами. Преемники Петра I, добившись власти с помощью дворянства, укрепляли ее дальнейшими уступками ему в русле закономерного развития сословного строя. В правление Анны Иоанновны в 1731 году последовали отмена указа о единонаследии, учреждение Кадетского корпуса для дворянских детей, по окончании которого выпускники получали офицерский или классный чин, а в 1736 году был установлен срок обязательной службы 25 лет. Изданный Петром III в 1762 году Манифест о вольности дворянства освободил дворян от обязательной службы. Постепенно, путем запрещения покупки населенных земель сначала крестьянам, а позднее – купцам и заводчикам, правительством устанавливалась, окончательно утвердившись также при Петре III⁸⁷¹, дворянская монополия на владение землей и крепостными крестьянами. Обретение и законодательное закрепление сословных прав и избавление от обязательств перед государством превращало дворянство в полноценное привилегированное сословие. Однако издание Манифеста не отвечало всем чаяниям дворянства: по-прежнему остро стояли вопросы о запрете на конфискацию имений в случае политических обвинений, о телесных наказаниях для дворян, об объеме владельческих прав дворян, о

⁸⁷⁰ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. М., 2001. С. 158.

⁸⁷¹ 29 марта 1762 года – запрет покупки крестьян к заводам без земли // ПСЗ (1649-1825). Т. XV. С.966. № 11.490

статусе личного дворянства⁸⁷². Права остальных социальных групп в период «дворцовых переворотов» не были определены и зафиксированы, поэтому сословная организация российского общества развивалась крайне неравномерно. Расширение привилегий дворянства происходило за счет усиления крепостного состояния и изъятия из государственных отношений огромной части российского общества – крепостных крестьян.

В период правления Петра I развитие социальных отношений не являлось результатом целенаправленной сословной политики, но было следствием проведения коренных модернизационных преобразований. В эпоху «дворцовых переворотов» возникшее и осознавшее общие интересы в петровскую эпоху дворянство, от которого во многом зависела судьба престола, имело возможность бороться и добиваться расширения и законодательного закрепления своих прав и привилегий. С приходом к власти Екатерины II наступило время осознанного сословного строительства, проводившегося по инициативе правительства. Екатерина II осознавала необходимость равновесия в сословной структуре, создание трехчастной структуры общества рассматривалась ею как важнейшая задача. Это намерение Екатерины во многом связано со стремлением укрепить собственное положение и власть монарха в целом с помощью расширения социальной опоры самодержавия, обретения независимости от дворянства.

Важнейшим вопросом, который перманентно вставал перед Екатериной II, когда она занималась сословной проблематикой, был вопрос о собственности. Законодательное закрепление прав представителей каждого из сословий напрямую связано с вопросом о наделении их правом собственности, причем это осознавала и сама императрица, и представители просвещенной части общества. В появившейся в 1764 году статье «Описание крепостного права в Лифляндии, составленное одним лифляндским

⁸⁷² Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II. М., 1993. С. 198.

патриотом»⁸⁷³ основное внимание обращалось на то, что лифляндские крестьяне не имеют права не только на недвижимое, но и на движимое имущество. В результате опубликования этой статьи Екатерина приказала лифлянскому генерал-губернатору Броудену положить конец помещичьему деспотизму, и в результате ландтаг был вынужден принять постановления, закрепившие право крестьян владеть движимым имуществом⁸⁷⁴. Вопрос о даровании права собственности на движимое имущество дворцовым крестьянам затрагивал в своих письмах князь Д.А. Голицын. Вопрос о крестьянской собственности императрица ставит перед Вольным экономическим обществом. На заседаниях открытого в 1765 году Вольного экономического общества рассматривается вопрос о возможной форме крестьянской собственности: «Что полезнее для общества, — чтоб крестьянин имел в собственности землю или токмо движимое имение, и сколь далеко его права на то или другое имение простираются должны?».

В «Наказе» Уложенной комиссии, который может считаться политической программой Екатерины II, прописана идея трехчастной сословной организации. Несмотря на присутствие в «Наказе» статей о равенстве подданных, речь в них идет лишь о том, чтобы все подданные были ответственны перед законами, исходящими от верховной власти.⁸⁷⁵ Императрица посвятила две главы «Наказа» дворянству и среднему роду людей (мещанам). В Наказе присутствуют также упоминания о земледельцах (хлебопашцах), однако составительница не отвела для описания этого сословия отдельной главы. Дворянство, следуя «Наказу», приобретает преданностью государю, военными и гражданскими добродетелями, средний род людей «упражняется в ремеслах, в торговле, в художествах и науках». Императрица не сочла нужным подчеркнуть связь между гражданским состоянием этих двух сословий и правом обладания определенным видом

⁸⁷³ Статья принадлежит пастору Эйзену-фонь-Шварценбергу.

⁸⁷⁴ *Семевский В.И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. Спб., 1888. Т.1. С. 18.

⁸⁷⁵ *Омельченко О.А.* «Законная монархия» Екатерины II. М., 1993. С. 92.

собственности (поскольку эти права, впоследствии закрепленные результатами Генерального межевания и в Жалованных грамотах и так были ей ясны). Однако необходимость наделения правом собственности земледельцев в Наказе, напротив, оговорена (ст. 295, 296). В Наказе также присутствует глава, описывающая состояние рабов: не говоря прямо о крепостных крестьянах, Екатерина пишет о нежелательности рабского состояния, об опасности мгновенного освобождения, о возможности наделения рабов правом собственности (ст. 253, 260, 261). Наиболее сложный для крепостнического общества вопрос о состоянии крестьян в Наказе Екатерина практически обошла молчанием, ограничившись разрозненными статьями, однако она не оставляла попыток решить эту проблему.

Созванная в 1767 году Уложенная комиссия продемонстрировала косность и безапелляционность сословных представлений большинства её участников. Комиссия обнажила непримиримые противоречия между представителями различных социальных групп, вновь продемонстрировав необходимость реформирования сословной организации⁸⁷⁶. Неспособность Уложенной комиссии к законотворческой деятельности и невозможность компромисса между противоположными требованиями её членов возлагали задачу реформирования сословной организации на верховную власть.

Екатерина II намеревалась создать для каждого из сословий хартию, которая четко определила бы его права. В 1785 году вступили в силу Жалованные грамоты дворянству и городам. Жалованная грамота дворянству, помимо повторения основных положений Манифеста о вольности дворянства, утверждала дворянское звание как наследственное и неотъемлемое (исключение составляли дворяне, совершившие тяжкие уголовные преступления), позволяла дворянам избираться в губернские и уездные собрания, законодательно закрепляла полное и неограниченное

⁸⁷⁶ См. подробнее: *Омельченко О.А.* «Законная монархия» Екатерины II. М., 1993. С. 118.

право дворянства на владение земельной собственностью, а также в качестве особого исключительно дворянского права позволяла покупать и владеть населенными землями. Жалованная грамота городам признавала за всем посадским населением, вне зависимости от рода занятий, право владения имуществом, а также свободу организовывать промышленное производство, вести торговлю, строить дома. Известно, что Екатериной II был подготовлен также проект Жалованной грамоты государственным крестьянам, который не был опубликован⁸⁷⁷. Жалованная грамота дворянству окончательно закрепила права уже сложившегося сословия, Жалованная грамота городам способствовала оформлению складывающегося сословия. Что касается грамоты государственным крестьянам, она затрагивала только сравнительно небольшую часть земледельческого населения аграрной страны. Принятие этой грамоты не превратило бы крестьянство в единое сословие, но поставило бы перед обществом слишком много болезненных вопросов, ответы на которые императрице были известны из собраний Уложенной комиссии. Жалованная грамота государственным крестьянам принята не была.

Дворянство, получившее с принятием Жалованной грамоты гарантию своих сословных прав и вольностей, оказалось категорически неготово к ослаблению этой гарантии в царствование Павла I. Систематическое нарушение императором положений Жалованной грамоты⁸⁷⁸, его стремление подчеркнуть ничтожность всех подданных, вне зависимости от сословной принадлежности, по отношению к императорской власти, стали причиной возникновения в среде дворянства широкой оппозиции⁸⁷⁹. Так, Павел I предпринимал попытки включения в сферу государственного контроля помещичьих крестьян: помещичьим крестьянам было приказано присягнуть

⁸⁷⁷ См. подробнее: *Барлетт Р.* Некоторые правовые аспекты взаимоотношений между государством и крестьянством в России во второй половине XVIII в. // *История права: Англия и Россия.* М., 1990.

⁸⁷⁸ В царствование Павла I были нарушены следующие закрепленные в Жалованной грамоте дворянские права: свобода от обязательной службы, свобода от податей и повинностей, право собраний, право представлений, личная неприкосновенность. См. подробнее: *Эйдельман Н. Я.* Грань веков. М., 2004.

⁸⁷⁹ См. подробнее: *Эйдельман Н. Я.* Грань веков. М., 2004.

императору, что придавало им статус подданных. Кроме того, Павел I изданием в 1797 году Манифеста о трехдневной барщине санкционировал государственное вмешательство в отношения «помещик-крепостной крестьянин», тем самым ослабляя владельческие права помещиков. Отмена в 1798 году существовавшего с 1762 года запрета покупать приписных крестьян к заводам нарушала дворянскую монополию на владение «крещеной собственностью». Нарушение дворянских привилегий в царствование Павла сопровождалось расширением прав остальных сословий: так, купцы получили право выбирать 13 из 23 членов вновь учрежденной Коммерц-коллегии (право это было ликвидировано Александром I вскоре после вступления на престол). Сословная политика Павла I была направлена на демонстрацию того, что представители различных сословий, несмотря на их различный правовой статус, должны безоговорочно подчиняться верховной власти, способной в случае их непокорности своей волей нарушить даже законодательно оформленные сословные права. Статус подданного спустя столетие вновь сводился к петровской формуле «Вашего Величества низайший раб», однако сословное общество, толчок к вековому развитию которого дал именно Петр, уже не было способно это принять. Наступление на дворянские права и привилегии, законодательно закрепленные в предыдущее царствования, стало одной из основных причин организации и успешного проведения государственного переворота, возведшего на престол Александра I.

Александр I был воспитан швейцарцем Ф.-Ц. Лагарпом в просветительской традиции, несущей отпечаток греко-латинской культуры. Рабство в этом контексте представлялось естественным явлением, прекратившим свое существование в христианских странах, эволюционировав в сторону крепостного права. На уроках истории Лагарп в сочувственном ключе говорил о восстаниях рабов и гладиаторов. Осуждая рабство, Лагарп стремился привить Александру хорошее отношение к крестьянам. Он учил великого князя тому, что крестьянское сословие самое

неиспорченное и полезное обществу, что оно дало миру много талантливых людей, но сетовал, что о просвещении крестьян никто не заботится в достаточной мере⁸⁸⁰. Причем слова наставника российского великого князя не расходились с его собственными делами: во время пребывания Лагарпа на посту главы правительства швейцарской республики там было окончательно отменено крепостное право и предприняты шаги по упразднению феодальных повинностей⁸⁸¹.

После вступления Александра I на престол Ф.-Ц. Лагарп в своих письмах императору нередко обращался к сословной проблематике. По его мнению, существование крепостных крестьян возмутительно, однако поспешная отмена крепостного права приведет к «тотальной дезорганизации»⁸⁸², следует действовать постепенно: «... чтобы вернуть Вашему народу принадлежащие ему права, Вы должны действовать терпеливо, умеренно и настойчиво и презирать упреки в медлительности от невеж и недоброжелателей»⁸⁸³. Важнейшей целью Лагарп признает описание правового положения крестьян в гражданском кодексе (*Code civile*, см. Гл.3, §3), то есть выдвигает идею издания для крестьянства хартии, подобной Жалованным грамотам. Признав нежелательным немедленное освобождение крестьян, в ближайшем будущем Лагарп допускал возможность вмешательства государства в отношения помещиков с крепостными крестьянами, а именно фиксации крепостного состояния в «черном» кодексе (*Code noir*)⁸⁸⁴, наподобие действовавшего во Французской колониальной империи в отношении темнокожего населения⁸⁸⁵. Однако, по прошествии

⁸⁸⁰ Сухомлинов М.И. Фридрих-Цезарь Лагарп, воспитатель императора Александра I. СПб., 1871. С. 30.

⁸⁸¹ Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. СПб., 1888. Т.1. С. 238.

⁸⁸² Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier... Neuchâtel (Suisse), 1978. Т.1. P. 323.

⁸⁸³ Ibid.

⁸⁸⁴ Ibid.

⁸⁸⁵ Черным кодексом с середины XVIII века называли собрание законодательных актов и, в особенности, шестидесятитатейный ордоннанс, изданный в 1685 года Людовиком XIV. Это законодательство действовало с 1687 года на Антильских островах, в 1704 году распространено на Французскую Гвиану, в 1723 – на Реюньон, в 1724 году – на Луизиану. Кодекс придавал рабам и членам их семей индивидуальный гражданский статус. Кодекс наделял хозяев рабов дисциплинарной и полицейской властью, но требовал крестить рабов, запрещал жестокое обращение с ними и рождение вне брака детей от рабыни и свободного

времени и после длительной подготовки, по мнению Лагарпа, в гражданском кодексе можно будет зафиксировать права крепостных крестьян как состояние подданных (*état des personnes*)⁸⁸⁶, тем самым вывести их из исключительно помещичьей юрисдикции. Помимо нравственной ценности освобождения крестьян Лагарп видел в них противовес дворянскому сословию, способный укрепить положение императора. Лагарп предлагал Александру расширять прослойку «третьего сословия» (включающего городское и крестьянское население империи), которая «избавит императора от влияния знати и станет своеобразным щитом»⁸⁸⁷. По его мнению, уже Екатерина II положила начало существованию третьего сословия, а Александру I предстояло обеспечить ему уверенное дальнейшее существование⁸⁸⁸. Для этого, по мнению Лагарпа, необходимо: во-первых, обязать всех освобожденных крестьян записываться в сословие мещан (*bourgeois*), во-вторых, расширить юрисдикцию муниципальных магистратов и распространить ее на пригороды, разрешить мещанам покупать населенные земли, при условии не получения дворянства, а введения нового экономического порядка (такого, чтобы отмена крепостного права стала выгодной), разрешить городам распоряжаться доходами в соответствии с городскими нуждами, дотировать города, создать отдельный департамент по делам городов и мещанства⁸⁸⁹. Положение городских жителей Лагарп предлагал приблизить к статусу горожан в Пруссии, Германии и Швеции, совершенствуя организацию муниципалитетов⁸⁹⁰. В землях, принадлежащих короне, Лагарп также рекомендовал установить европейские порядки (как в прусских областях Силезии и Померании): «Не произнося слово «освобождение», можно перевести крестьян на наследственную аренду с

человека. Кодекс давал рабам право жаловаться на плохое обращение, свидетельствовать на суде, вступать в брак, протестовать, выкупаться на свободу. См. подробнее: L'esclavage à la française. Le code noir (1685 et 1724). Paris, 2006; Benot Y. Les Lumières, l'esclavage, la colonisation. Paris, 2005.

⁸⁸⁶ Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier... Neuchâtel (Suisse), 1978. T.1. P. 323.

⁸⁸⁷ Ibid. P. 324.

⁸⁸⁸ Ibid. P. 541.

⁸⁸⁹ Ibid. P. 324.

⁸⁹⁰ Ibid. P. 542.

фиксированной платой»⁸⁹¹. Следует отметить, что эта мысль Лагарпа впоследствии была реализована в рамках аграрной реформы в Прибалтике⁸⁹². Достижения последних двадцати лет деятельности прусской администрации, занимавшейся областями, в которых со времен Великого Курфюрста была проведена колонизация, по мнению Лагарпа, заслуживают изучения и применимы в России. Лагарп считал целесообразным приглашение прусских специалистов для проведения преобразований или организацию в Пруссии консультации по этому вопросу для русских дипломатических агентов⁸⁹³. В перспективе, по мнению Лагарпа, «весь российский юг может превратиться в густонаселенный район, обработанный руками арендаторов, которые однажды превратятся в свободных людей»⁸⁹⁴.

Таким образом, центральным пунктом сословного вопроса для Ф.-Ц. Лагарпа являлась проблема крепостного права. Признавая необходимость ликвидации этого института, Лагарп призывал императора действовать постепенно и использовать европейский опыт. Приводя Александру I в качестве примера, прежде всего, Пруссию, Лагарп считал возможным постепенное превращение дворцовых и крепостных крестьян в личносвободных арендаторов путем разрешения мещанам покупать населенные земли и проведения колонизации. Следует отметить, что со времен правления Екатерины II в России уже имелся некоторый опыт колонизации. 4 декабря 1762 года императрица издала манифест, разрешавший иностранцам, за исключением евреев, селиться в России⁸⁹⁵. В 1763 году была создана Канцелярия опекунов иностранных и уточнены условия переселения: деньги на проезд переселенцы получали в российских посольствах, им гарантировались свобода вероисповедания, освобождение от податей на 30 лет и рекрутской повинности, беспроцентные ссуды сроком на

⁸⁹¹ Ibid.

⁸⁹² См.: ПСЗ (1649-1825). Т. XXVIII. С. 100. № 21.162.

⁸⁹³ Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier... Neuchâtel (Suisse), 1978. Т.1. Р. 543.

⁸⁹⁴ Ibid.

⁸⁹⁵ ПСЗ (1649-1825). Т. XVI. С. 126. № 11.720.

10 лет⁸⁹⁶. Изменение правового положения крепостных крестьян, включение их в число подданных, по мнению Лагарпа, следовало зафиксировать в гражданском кодексе, однако до этого времени в отношении крепостных крестьян должен был действовать «черный» кодекс, определяющий взаимоотношения помещиков с крепостными крестьянами. В качестве одной из основных целей сословных преобразований Лагарп называл расширение прослойки третьего сословия с целью укрепления положения императора, избавления его от влияния дворянства.

Отношение к сословному вопросу действительных членов Негласного комитета наиболее подробно раскрыто в записках его «летописца», П.А. Строганова. Строганов, рассуждая о сословном вопросе на собраниях Негласного комитета и в своих записках, уделял наибольшее внимание дворянству и крестьянству. Он выступал против того, чтобы откладывать или отказываться от преобразований в сословной сфере, опасаясь реакции дворянства. Он задался вопросами: «Что такое это дворянство <...>? Из каких элементов оно состоит? Каков его дух?»⁸⁹⁷. Строганов разделил дворян на две группы – живущих в деревне и служащих. «Деревенские» дворяне, по его мнению, пребывают в крайнем невежестве. Дворяне, несущие службу, «ищут в исполнении приказов правительства свою выгоду, часто ворую, но никогда не противодействуя [правительству – Ю.А.]»⁸⁹⁸. Строганов охарактеризовал дворян как людей, «которые стали благородными только благодаря службе, не получили никакого образования, и все мысли их лишь о том, чтобы не видеть ничего кроме власти Императора. Ни право, ни справедливость – ничто не может породить в них мысль и о самом малом сопротивлении! Это самое невежественное сословие, самое гнусное и его дух наиболее косный»⁸⁹⁹. Чтобы подчеркнуть, насколько дворянское сословие неспособно к сопротивлению действиям правительства, Строганов привел в пример

⁸⁹⁶ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. М., 2001. С. 394.

⁸⁹⁷ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 111.

⁸⁹⁸ Там же. С. 111.

⁸⁹⁹ Там же.

поведение дворянства в царствование Павла I: «В прошлое царствование что только не делалось против справедливости, прав этих людей, их личной безопасности!»⁹⁰⁰. Но вместо того, чтобы сопротивляться унижениям, дворяне, по мнению Строганова, были чересчур покорны им: «Все ущемляющие меры исполнялись с удивительной точностью и сам дворянин исполнял эти меры против своего собрата, против и чести, и интересов своего сословия»⁹⁰¹. При этом Строганов подчеркивает, что дворянство является опорой власти императора: «на них, как в любом деспотическом государстве, опирается Государь»⁹⁰². Подводя итог под этой уничижительной характеристикой российского дворянства, Строганов делает вывод, что не следует опасаться его реакции на преобразования

Другого мнения Строганов придерживался, рассуждая о крестьянах. Крестьяне, по мнению Строганова, «большой частью одарены большой мудростью и смелым духом»⁹⁰³. Девять миллионов⁹⁰⁴ представителей этого сословия рассредоточены по обширной территории империи и принадлежат к различным культурным группам, «таким образом, нельзя сказать, что дух, преобладающий в этих сословиях, повсюду один и тот же»⁹⁰⁵. Однако все они одинаково чувствуют груз «рабства», лишены права иметь собственность. Их способности не развиваются, поскольку их возможности предельно ограничены. Поскольку крестьяне бесправны, и их сословный статус не определен, общество не может в полной мере извлекать выгоду из их способностей⁹⁰⁶. Строганов считал, что деятельность девяти миллионов крестьян в промышленной сфере вносит ничтожно малый вклад в

⁹⁰⁰ Там же. С. 112.

⁹⁰¹ Там же.

⁹⁰² Там же. С. 114.

⁹⁰³ Там же. С. 41.

⁹⁰⁴ Приводимые Строгановым данные о численности крепостных крестьян не соответствуют действительности. В начале XIX века в России насчитывалось примерно 225 000 дворян (0,66% от общей численности населения), 215 000 представителей духовенства, 119 000 торговцев, 15 000 офицеров, 15 000 гражданских служащих. Остальное население (33 000 000 человек) составляли крестьяне: около 13 000 000 государственных и 20 000 000 крепостных крестьян. // *Rey, Marie-Pierre*. Alexandre Ier. Paris, 2013. P. 119.

⁹⁰⁵ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2.С. 41.

⁹⁰⁶ Там же. С. 42.

национальное производство. Однако, имея в виду аграрное производство, Строганов признавал, что представителями этой наиболее бесправной социальной группы производится большая часть богатств империи.⁹⁰⁷ Строганов утверждал, что крестьяне питают естественную ненависть к сословию своих угнетателей – дворян. Отношение крестьян к императору при этом, по мнению Строганова, оставалось доброжелательным: «И когда выходит угнетающий их [крестьян] указ, его всегда приписывают не Императору, а министрам, которые, как считает народ, обманывают его, так как, будучи дворянами, они руководствуются только собственным интересом»⁹⁰⁸. Крестьяне являлись участниками всех имевших место в империи народных волнений, и, по мнению Строганова, «если правительство чего-то должно бояться и за чем-то присматривать, то это сословие крепостных, а не другие [сословия]»⁹⁰⁹. Строганов признавал необходимость с помощью серии постановлений произвести улучшение состояния крестьян, при этом не ущемляя прав собственников: «Нужно бережно обращаться с собственниками и привести их к цели серией постановлений, которые, не шокируя, произведут улучшение состояния крестьян»⁹¹⁰.

Таким образом, П.А. Строганову очевидна необходимость проведения преобразований в социальной сфере, целью которых должно стать улучшение положения крестьян. Основными проблемами крестьянского сословия, по мнению Строганова являются крепостное право, неопределенность сословного статуса, отсутствие права иметь собственность. Однако изменение положения крестьян напрямую связано с интересами господствующего сословия, и Строганов не допускает возможности нарушения владельческих прав дворян. Стремление одновременно улучшить положение крестьян и соблюсти законность вынуждало Строганова и его коллег по комитету искать пути определения их

⁹⁰⁷ Там же. С. 113.

⁹⁰⁸ Там же. С. 113.

⁹⁰⁹ Там же.

⁹¹⁰ Там же.

сословного статуса, при условии минимального ущемления прав помещиков и соблюдения принципа неприкосновенности собственности. Важнейшим мотивом, присутствующим в рассуждениях Строганова о сословном вопросе, является проблема поиска социальной опоры верховной власти: признавая дворянство опорой монаршей власти в деспотическом государстве, Строганов видит большую опасность в бедственном положении крестьянства, способного на масштабные народные волнения. Итак, перед лицом преобразований Строганов призывает не опасаться реакции господствующего сословия, а обратить внимание на интересы сословия угнетенного.

Рассматривая сословную организацию российского общества, два члена Негласного комитета – П.А. Строганов и Ф.-Ц. Лагарп – признавали необходимым изменение в лучшую сторону положения крестьян. По мнению обоих участников комитета основной задачей сословной политики должно было стать наделение крепостного крестьянства правовым статусом и последующее определение сословных прав всего крестьянского сословия. Важнейшим аспектом этого процесса, по мнению Лагарпа и Строганова, должно стать законодательное закрепление сословного статуса крестьянства. При этом одним из основных результатов сословных преобразований должно было стать укрепление верховной власти и обретение императором большей независимости от дворянского сословия.

Таким образом, сословный вопрос в начале царствования Александра I включал две основные составляющие: правовую и политическую. Правовая составляющая направлена на включение всего населения в число подданных и законодательное закрепление их сословного статуса. Однако учитывая существование в России тяжелой формы крепостной зависимости, наделение определенной части общества сословными правами сопряжено с нарушением права собственности на крепостных крестьян господствующего сословия. Политическая составляющая сословного вопроса состоит в необходимости укрепления императорской власти и ликвидации её зависимости от

господствующего сословия. Это становится возможным при условии улучшения положения остальных сословий с целью создания устойчивого сословного строя: освобождения крестьян, ликвидации дворянской монополии на владение землей, расширения прав городских сословий. Но император, члены Негласного комитета, их приближенные, рассуждая об общественных проблемах, не выходят за рамки сословной парадигмы: они говорят о законодательном определении прав каждого сословия в соответствующей хартии. Следует отметить, что вопросы, стоявшие перед Александром I стали результатом процесса возникновения и законодательного оформления сословий на протяжении XVIII века. Попытки их решения предпринимались в предыдущие царствования: относительно успешные – Екатериной II и крайне неосторожные – Павлом I.

В начале царствования перед Александром I остро стояла проблема укрепления собственного положения, поиска надежной опоры для императорской власти. Государственный переворот 1801 года доказал, что для сохранения власти императору необходимо либо опираться исключительно на дворянство и расширять его привилегии, либо искать более широкую социальную опору и обратить внимание на остальное население империи. С целью сохранения стабильности и равновесия Александр I старался действовать в обоих направлениях. В первые месяцы правления в центре его внимания оказалось дворянство.

Александр I сразу продемонстрировал качественно иное по сравнению с Павлом I отношение к господствующему сословию. Во-первых, это объясняется обстоятельствами его прихода к власти. Во-вторых, Александр действительно осуждал пренебрежительное отношение к букве закона, поскольку являлся приверженцем идеи «законной монархии» (см. Гл.3, §3). В сочиненном Д.П. Трощинским манифесте о вступлении на престол Александр I заявил о своем намерении «управлять <...> по законам и по

сердцу»⁹¹¹ Екатерины II. 15 марта 1801 года вышел именной указ «О восстановлении дворянских выборов», возвращавший дворянам право назначения чиновников к присутствию в уездных и земских судах⁹¹². Следующим шагом Александра в этой области явилось восстановление Жалованных грамот 1785 года: 2 апреля 1801 года в общем собрании Сената было оглашено пять манифестов, в их числе манифест о восстановлении Жалованной грамоты дворянству⁹¹³, в котором восстановление дворянских прав называлось «первой обязанностью» императора.

Об отношении Александра I и членов Негласного комитета к восстановлению Жалованных грамот можно судить по записи Строгановым заседания Негласного комитета 15 июля 1801, одним из предметов обсуждения на котором стала свобода дворянства от обязательной службы. Это право господствующего сословия причиняло государству немало неудобств из-за недостатка офицерских кадров и гражданских служащих. Обсуждался вопрос об исключении дворян, которые не несут службу, из дворянских собраний. Против этого предложения высказался Н.Н. Новосильцев и в качестве альтернативы предложил «обязать дворянство выйти из невежества, в котором оно коснеет, отменив право заседания в дворянских собраниях для не умеющих ни читать, ни писать, и для не имеющих никаких помышлений о долге и правах дворянина»⁹¹⁴. Новосильцев также предложил исключить из дворянских собраний тех, кто был уличен в жестоком обращении с крестьянами (тирании). Император не согласился с Новосильцевым и подчеркнул, что «нужно, тем не менее, установить различие между теми, кто служит государству и теми, кто ведет праздную жизнь; что несправедливо, что первые не пользуются большими прерогативами, чем вторые»⁹¹⁵. По словам Александра I, его принципам

⁹¹¹ ПСЗ (1649-1825). Т. XXVI. С. 583. № 19.779.

⁹¹² ПСЗ (1649-1825). Т. XXVI. С. 590. № 19.790.

⁹¹³ ПСЗ (1649-1825). Т. XXVI. С. 601. № 19.810.

⁹¹⁴ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 73.

⁹¹⁵ Там же.

больше соответствовало предоставление привилегий за определенные виды службы, нежели просто привилегированному сословию. И, наконец, Александр заявил, что «он вновь ввел в силу грамоту дворянству против своей воли из-за его [дворянства – Ю.А.] особых прав, которые всегда вызывают у него отвращение»⁹¹⁶. Демонстративно отказавшись от методов правления Павла I, император в данной ситуации выступил защитником отцовских начинаний: с 1797 по 1801 год в империи существовал запрет неслужившим дворянам выбирать и избираться на выборные должности⁹¹⁷. Участники комитета, тем не менее, продолжали настаивать на отсутствии необходимости ущемлять в каких-либо правах дворян, не несущих службу. По их мнению, чины и награды, которые получали офицеры, являлись достаточным отличием в положении того, кто служит, и того, кто не служит. Относительно привилегий дворянского сословия «молодые друзья» сказали императору, что он волен постепенно раздавать эти привилегии и другим сословиям, но в данный момент время для этого пока не пришло: «...собравшись улучшить положение многих, нельзя изменить все за один раз, а нужно действовать последовательно, небольшими порциями»⁹¹⁸.

Описанное выше обсуждение позволяет говорить о расхождении точек зрения на дворянство императора и «молодых друзей». Александр высказал своё отрицательное отношение к Жалованной грамоте и дворянским привилегиям: он подтвердил их против своей воли. Уже в июле 1801 года, всего через три месяца после восстановления Жалованной грамоты, император размышлял о том, чтобы внести некоторые различия в положении служащих и неслужащих дворян, возвращаясь к начинаниям Павла I. Члены Негласного комитета, в первую очередь, Новосильцев, старались отговорить Александра от ограничения свободы дворян от обязательной службы. Однако единственным аргументом «молодых друзей», который смог убедить

⁹¹⁶ Там же.

⁹¹⁷ ПСЗ (1649-1825). Т. XXIV. С. 800. №18.245.

⁹¹⁸ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 74.

Александра, стало предложение последующего распространение некоторых дворянских прав на остальные сословия.

В рамках обсуждения членами Негласного комитета вопрос о сословном статусе крестьянства впервые был затронут в беседе П.А. Строганова с В.П. Кочубеем 22 апреля 1801 года. Беседа строилась вокруг записки А.А. Безбородко «О потребностях Империи Российской»⁹¹⁹, в ходе обсуждения которой было подчеркнуто, что определение правового положения крестьянства рассматривалось членами Негласного комитета как продолжение сословной политики Екатерины II: «...императрица Екатерина II всегда имела эту мысль до времени, когда несчастья французской революции заставили её сменить убеждения. Действительно, все её учреждения служат этому доказательством: грамоты дворянству, городам...»⁹²⁰.

В первой зафиксированной Строгановым беседе с императором от 23 апреля 1801 года Александр I обозначил свою позицию относительно статуса подданных: «Он мне сказал, – писал Строганов, – что одним из важнейших аспектов должно стать утверждение знаменитых прав гражданина» (*fameux droits du citoyen*)⁹²¹. Под «знаменитыми правами гражданина» участники дискуссии несомненно подразумевали французскую «Декларацию прав человека и гражданина» (*Déclaration des Droits de l'Homme et du Citoyen*). Принятая в 1789 году во Франции, «Декларация прав человека и гражданина» зафиксировала «естественные права» граждан, а именно права на свободу, собственность, безопасность и сопротивление угнетению⁹²².

По мнению Строганова, все основные гражданские права можно было свести к одному правилу: «... каждый гражданин должен быть уверен в сохранности собственности и в неограниченных возможностях делать с ней

⁹¹⁹ Безбородко А.А. Записка князя Безбородко о потребностях империи Российской / Сообщ. Д.Н. Блудов // Русский архив, 1877. Кн. 1. Вып. 3. С. 297-300.

⁹²⁰ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2 С.13.

⁹²¹ Там же. С.8.

⁹²² О «естественных правах» см. подробнее: Barret-Kriegel B. Les droits de l'homme et le droit naturel. Paris, 1989.

всё, что не может быть вредно другим»⁹²³. Император добавил только то, что ничто не должно мешать преуспеть человеку с выдающимися личными качествами. Но в представлении Строганова это дополнение должно было иметь строгие ограничения, т.к. представляло опасность⁹²⁴.

Формулировки, встречающиеся в тексте записок Строганова, внешне оказываются наиболее близки к формулировкам самой ранней, первой редакции «Декларации...», вошедшей в текст французской Конституции 1791 года⁹²⁵, которую Александр I читал в подлиннике⁹²⁶. Правило, сформулированное Строгановым, напоминает избирательный синтез четвертой (*«Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом»*) и семнадцатой (*«Так как собственность есть право неприкосновенное и священное, никто не может быть лишен ее иначе, как в случае установленной законом явной общественной необходимости и при условии справедливого и предварительного возмещения»*) статей декларации. Для Строганова положение о сохранности и свободе распоряжения собственностью имело огромную важность: помимо записи беседы с императором 23 апреля 1801 года, он включил его в свои документы «О состоянии нашей конституции»⁹²⁷, «Общий план работы с императором над реформой»⁹²⁸, «Записка, касающаяся нескольких фундаментальных принципов реформы управления» («умеренная свобода и неприкосновенность частной собственности»⁹²⁹), «Принципы Императора

⁹²³ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С.8.

⁹²⁴ Там же.

⁹²⁵ Документы истории Великой французской революции. Отв. Ред. А.В. Адо. М., 1990. Т.1. С. 112-114.

⁹²⁶ Окунь С.Б. История СССР. Годы 1796-1856 (Курс лекций). Вып. 1 (1796-1815). Л., 1939. С. 82.

⁹²⁷ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 41.

⁹²⁸ Там же. С. 10.

⁹²⁹ Там же. С. 25.

относительно реформы»⁹³⁰, «Об установлении сословия крестьян»⁹³¹ и «Моё мнение о деле малороссийских казаков, относительно отыскания казачества»⁹³².

В документе Строганова «О состоянии нашей конституции» целью правительства провозглашается «устройство прочного благополучия народа»⁹³³. Здесь же Строганов приводит расшифровку этого понятия: «Счастье людей заключается в гарантии собственности и свободы совершать всё, что не может принести вред другим»⁹³⁴. Свобода и собственность признаются основой процесса консолидации сословия крестьян: «Базой этого процесса должны быть свобода и собственность»⁹³⁵. В документе «Мое мнение о деле малороссийских казаков, относительно отыскания казачества», написанном в 1803 году, Строганов несколько расширяет формулировку, адаптируя её к реалиям сословного строя: «Всякий человек получает, вместе с жизнью, право на свою свободу и на собственность того, что он своими трудами приобрёл, исключая то, что он по какому уговору должен отдать»⁹³⁶. Строганов в приведенной выше формулировке весьма расплывчато определяет понятие «собственность», и, в зависимости от сословия, под приобретенными своим трудом благами можно пониматься всё, что угодно: урожай, капиталы, земельная собственность. Несмотря на то, что правило Строганова, в целом, адаптировано к существованию сословных различий, в нем присутствует понятие о данной каждому человеку с рождения свободе. Это не противоречит сословной политике Александра I, поскольку его стремление уничтожить личную зависимость крепостных крестьян не является секретом (см. гл. 3, § 2). Что же касается феодальных повинностей, которые даже при ликвидации личной зависимости могут продолжать

⁹³⁰ Там же. С. 28.

⁹³¹ Там же. С. 43.

⁹³² Там же. С. 232.

⁹³³ Там же. С. 41.

⁹³⁴ Там же.

⁹³⁵ Там же. С. 43.

⁹³⁶ Там же. С. 232.

существовать в отношениях между крестьянином и помещиком, то и они оговорены в формуле: их существование оправдывается наличием «уговора». Поскольку в конечном итоге Строганов сводит «знаменитые права гражданина» к правам личносвободных членов сословного общества, то его видение этого понятия более точно может передать формулировка «знаменитые права подданного».

Концепт «свободы и собственности», восходящий к просветительской теории естественного права, был знаком и признавался Екатериной II: «Великий двигатель земледелия – свобода и собственность <...> если государство вовсе не нуждается в увеличении доходов, земледельцы могут располагаться, как им удобно, лишь бы имели они свободу и собственность»⁹³⁷, - пишет она в записке «Земледелие и финансы». Екатерина II различала три вида собственности: личную, движимую и недвижимую собственность. Под личной собственностью она подразумевала личную свободу и подчеркивала, что без нее невозможно обладание никаким другим видом собственности: «Нет возможности понять права собственности без вольности»⁹³⁸. Также следует отметить, что императрица никогда не выделяла крепостных крестьян как вид собственности и, несмотря на давление со стороны дворянства, не закрепила право владения крепостными даже в Жалованной грамоте⁹³⁹.

Мнение Александра I о предложенном Строгановым правиле становится известно из записки «Принципы Императора относительно реформы», где Строганов пишет: «Мне показалось, что он [император – Ю.А.] с охотой принял как основу прав гражданина определения свободы и собственности, не наносящих ущерба другим»⁹⁴⁰. Таким образом, по свидетельству Строганова, император одобрил его тезис о понимании основных гражданских прав как личной свободы и права собственности.

⁹³⁷ Записки императрицы Екатерины Второй. СПб., 1907. С. 646.

⁹³⁸ Цит. по: Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. М., 2001. С. 445.

⁹³⁹ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. М., 2001. С. 450.

⁹⁴⁰ Там же. С. 28.

Высказывание императора о том, что человеку с выдающимися личными качествами ничто не должно помешать преуспеть⁹⁴¹, отдаленно напоминает статью 6 «Декларации» (*Закон есть выражение общей воли. Все граждане имеют право участвовать лично или через своих представителей в его создании. Он должен быть единым для всех, охраняет он или карает. Все граждане равны перед ним и поэтому имеют равный доступ ко всем постам, публичным должностям и занятиям сообразно их способностям и без каких-либо иных различий, кроме тех, что обусловлены их добродетелями и способностями*), но та часть, в которой говорится об участии граждан в создании законов, императором исключена. Александр говорит только о свободном доступе к должностям для людей, способных к данному виду деятельности. В контексте российских реалий начала XIX века Александр, по всей видимости, имел в виду открытость государственной службы, в том числе высоких должностей, для недворян.

Таким образом, в самом начале царствования, в преддверии создания Негласного комитета Александр I обсуждал с П.А. Строгановым некоторые положения «Декларации прав человека и гражданина». При этом участники беседы сошлись во мнении, что все основные гражданские права могут быть сведены к концепту «свободы и собственности». Кроме того, император подчеркнул необходимость наличия возможности преуспеть для одаренных людей, не принадлежащих к дворянскому сословию. Дальнейшее развитие тема правового статуса подданных получила в коронационном проекте «Всемилоостивейшей грамоты Российскому народу жалужемой», который так никогда и не был озвучен.

Следует отметить, что во время обсуждения одной из первых версий проекта коронационной грамоты Александра на заседании 23 июля 1801 года особое внимание члены комитета обратили на содержащиеся в ней

⁹⁴¹ Там же. С. 8.

заимствования из Habeas Corpus Act⁹⁴²: «Затем обсуждение перенеслось на статьи, касающиеся юридического порядка, взятые из Habeas Corpus»⁹⁴³. Новосильцев счел преждевременным введение этих положений, и император с ним согласился: «Г-н Новосильцев заметил, что прежде чем их одобрить, нужно хорошо поразмыслить, нужно ли будет некоторым образом от них отступить, что лучше будет их не принимать. Его Величество сказал, что это как раз то замечание, которое он уже сделал графу Воронцову»⁹⁴⁴. Таким образом, «Декларация прав человека и гражданина» является не единственным источником, использовавшимся при составлении «Грамоты». Следует отметить, что принципы английского Habeas Corpus Act входили в состав многих нормативных актов эпохи, поэтому при упоминании этих принципов в записях Строганова могли использоваться формулировки из других нормативных актов. Например, в документе Строганова «Общий план работы с императором над реформой» упоминается формула «Все, что не запрещено законом, дозволено»⁹⁴⁵, заимствованная из Статьи 5 «Декларации...»⁹⁴⁶. При этом она употребляется в связи с положением о собственности и свободе распоряжения ею: «...в отношении уверенности в частной собственности и в свободе делать с ней всё, что не может нанести вред другому; в этом последнем случае ограничения, за пределами которых имеет место этот вред, должны быть предусмотрены законом, так как всё, что им не запрещено, является разрешённым»⁹⁴⁷. Здесь мы имеем случай употребления двух положений иностранного права, поясняющих друг друга. Таким образом, при работе с иностранными государственно-правовыми документами члены Негласного комитета не просто заимствовали их

⁹⁴² Согласно этому закону, судьи были обязаны по жалобе лица, считающего свой арест или арест кого-либо другого незаконным, требовать срочного представления арестованного суду для проверки законности ареста или для судебного разбирательства; заключение обвиняемого в тюрьму могло производиться только по предъявлении приказа с указанием причины ареста.

⁹⁴³ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С.77.

⁹⁴⁴ Там же.

⁹⁴⁵ «*Une loi ne doit jamais avoir d'effet rétroactif*» (Закон не имеет обратной силы).

⁹⁴⁶ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 10.

⁹⁴⁷ Там же.

положения. Они могли использовать в своей работе только соответствующую их цели часть формулировки, отбросив оставшуюся часть. При необходимости положения иностранного права можно было комбинировать.

«Всемилоостивейшая грамота Российскому народу», основным автором которой признан А.Р. Воронцов⁹⁴⁸, становилась предметом не одного самостоятельного исследования, однако однозначной трактовки этого важнейшего документа в историографии пока не выработано. Ряд исследователей считают «Грамоту» реальным шагом к ограничению монархии (Н.В. Минаева, В.Ю. Захаров, Л.Ф. Писарькова), некоторые видят в ней лишь «феодальную хартию» (М.Н. Сафонов). Новейшие работы по этому вопросу принадлежат перу В.Ю. Захарова, который придерживается мнения, что «Всемилоостивейшая грамота» в своей окончательной редакции представляла собой «конституционный документ, основанный на новых правовых принципах, буржуазных по сути»⁹⁴⁹.

«Всемилоостивейшая грамота» выдержала несколько редакций: написанная А.Р. Воронцовым, она обсуждалась в Негласном комитете, затем в Непременном совете. Окончательный текст «Грамоты», был найден и опубликован В.П. Семенниковым⁹⁵⁰.

«Грамота» состоит из 26 статей, большинство из которых посвящены сословной проблематике⁹⁵¹. Имеющие отношение к сословному вопросу статьи можно классифицировать по тематическому принципу – на посвященные личной безопасности, собственности и суду – или по сословному принципу – посвященные дворянам, городским сословиям, земледельцам или всем сословиям. Отдельно следует упомянуть статью 8,

⁹⁴⁸ Кроме А.Р. Воронцова в разработке «Грамоты» принимали участие Н.Н. Новосильцев, В.П. Кочубей, Д.П. Трошинский, М.М. Сперанский, и, возможно, А.Н. Радищев.

⁹⁴⁹ Захаров В.Ю. «Всемилоостивейшая жалованная грамота российскому народу» 1801 г. в контексте развития конституционных идей в России во второй половине XVIII – начале XIX вв. М., 2002. С. 115.

⁹⁵⁰ Семенников В.П. Радищев: очерки и исследования. М.; Пг., 1923. С. 180-194.

⁹⁵¹ Исключение составляют статьи 22 и 26, касающиеся расширения prerogatives Правительствующего Сената.

даровавшую каждому российскому подданному свободу совести и свободу слова, письма или деяния «поколику они законам Государственным не противны и никому не оскорбительны»⁹⁵².

Ко всем сословиям обращены преимущественно статьи, относящиеся к судебной сфере. Преобразования суда, предусмотренные в «Грамоте», шли в русле общеевропейской тенденции гуманизации судебной системы, активно развивавшейся в век Просвещения. Доселе отправлявшееся по средневековым обычаям и предполагавшее секретность судебного процесса, пытки, публичные телесные наказания, а также суровейшие наказания за любую критику религии и королевской особы правосудие подверглось осуждению просветителей и было признано бесчеловечным и деспотическим, начиная с тридцатых годов XVIII века. Монтескье в трактате «О духе законов»⁹⁵³ провел параллель между строгостью наказаний и деспотизмом правления. Беккариа в своем трактате «О преступлениях и наказаниях»⁹⁵⁴, сыгравшем ключевую роль в европейском движении за реформу судебных учреждений, исходит из принципа, что преступления должны оцениваться и судиться, исходя из степени вреда, нанесенного ими обществу и ратует за превентивную, а не репрессивную логику наказаний. Он также подверг сомнению секретность судебных разбирательств, выступил за усиление роли защитника и высказался против слишком долгого содержания под стражей до суда. Фридрих II отменил пытки во всей Пруссии еще в 1740, а по мере расширения просветительского дискурса по этой проблеме, еще ряд просвещенных монархов провели преобразования и подготовили проекты реформирования судебной сферы: Мария-Терезия и Иосиф II в Австрии, Елизавета Петровна и Екатерина II в России⁹⁵⁵. Взятие Бастилии, положившее начало Великой французской революции 1789 года, стало

⁹⁵² Семенников В.П. Радищев: очерки и исследования. М.; Пг., 1923. С. 185.

⁹⁵³ *Montesquieu*. De l'esprit des lois. 1748.

⁹⁵⁴ *Cesare Beccaria*. Dei delitti e delle pene. 1764.

⁹⁵⁵ Dictionnaire européen des Lumières. Paris, 2007. P. 729-730.

символом завоевания свободы и разрыва со средневековыми судебными порядками старорежимной Франции.

В соответствии с актуальными западноевропейскими политическими реалиями, в «Грамоте» утверждается принцип презумпции невиновности (Статья 13), право на адвоката, выдачу на поруки и на отвержение судей (Статьи 15, 16, 19), признается наказуемым незаконное взятие под стражу (Статьи 17, 18). В статье 21 подчеркивается, что в случае участия в процессе государственной стороны, казна предстает как обыкновенный истец или ответчик, провозглашается равенство перед законом: «Все лица равно законам суть подвластны»⁹⁵⁶. Однако, поскольку Россия оставалась сословным государством, в «Грамоте» появилась статья 14, в которой предусматривалось, чтобы «всякий подданный Российской судим был судиями равного с ним состояния»⁹⁵⁷. Таким образом, принцип равенства перед законом в «Грамоте» вписан в сословную иерархию. Адресатами статей, регулирующих судебное устройство, тем не менее, могли оставаться все подданные, в остальных же сферах сословные различия обусловили написание отдельных статей для дворян, городских жителей и «земледельцев».

На первом месте в «Грамоте», несомненно, стоят права дворянства, прописанные в самом начале документа (Статьи 2, 3, 4). Основу дворянских прав составляют Манифест Петра III «О вольности дворянства» и Жалованная грамота Екатерины II, положения которых вновь подтверждаются во второй статье «Грамоты». В статьях 3 и 4 утверждается свобода передвижения дворян внутри страны и выезда за рубеж, а также свобода от обязательной службы. Причем обеспечивается сохранность имущества дворянина в его отсутствие – гарантия права собственности. Вне зависимости от отношения дворян к службе, имея недвижимую собственность, они могут «...участвовать в выборах и быть избираемыми на

⁹⁵⁶ Семенников В.П. Радищев: очерки и исследования. М.; Пг., 1923. С. 190.

⁹⁵⁷ Там же. С. 187.

места, от выбора дворянского зависящие»⁹⁵⁸. Таким образом, уже в самом начале «Грамоты» прописаны права дворянского сословия, гарантирующие ему блага, которые признаются основополагающими – свободу и собственность.

Примечательно, что далее, в статье 7, еще раз провозглашаются основополагающие права Российских подданных. Всеобщее право на личную безопасность («... безопасность личная есть право Российскому подданному существенно принадлежащее; почему каждый да пользуется оною сообразно с званием и чиносостоянием своим»⁹⁵⁹) и право владения собственностью («... право собственности движимого и недвижимого имения есть право Российского подданного, поколику оно свойственно в силу законов каждому чиносостоянию в Государстве»⁹⁶⁰) прописаны в этой статье для всех, но различные чиносостояния подданных подчеркиваются в каждом положении. В целом, можно говорить о том, что автор «Грамоты» не идет от общего к частному, а позволяет себе обобщения только тогда, когда права различных сословий пересекаются, свойственны «в силу законов каждому чиносостоянию».

Аналогично с подтверждением прав дворян в «Грамоте» подтверждаются права городских сословий: статья 10 подтверждает Городовое положение Екатерины II, а в 11 статье прописано право городских жителей на передвижение внутри страны и выезд за границу. Купцы и мещане, в отличие от дворян, имеют право покидать Россию с некоторыми ограничениями («... давая надежное поручительство, есть ли кто имеет каковые обязательства, так как и в исправном платеже следуемых с них податей»⁹⁶¹). Этот незначительный аспект, тем не менее, подчеркивает более низкое положение городских сословий по отношению к дворянам, податной характер этого сословия.

⁹⁵⁸ Там же. С. 182.

⁹⁵⁹ Там же. С. 184.

⁹⁶⁰ Там же.

⁹⁶¹ Там же. С. 186.

Еще более скромно на страницах «Грамоты» представлены права так называемых «земледельцев», объединявших все группы крестьян с разным правовым положением. Наличие крепостных крестьян исключало возможность утверждения свобод земледельцев, и в посвященной им двенадцатой статье прописано лишь право собственности: «...земледелательные орудия и все, к ремеслу его (земледельца) принадлежащее, как-то: соха или плуг, борона, коса, телега и тому подобное, лошади, волы, житницы с семянным хлебом, овин или рига и другие земледельческие строения, к званию земледельца относящиеся, не долженствует у него быть отъято ни под каким видом и ни в какое время. Сия собственность, основывая существенно состояние земледельца, не имеет быть ни под каким предлогом нарушаема <...> и да пребудет она свята и ненарушима навсегда. Земледелец, лишаясь ее, лишается совсем своего звания»⁹⁶². Показательно, что в описании земледельческих орудий фигурируют хозяйственные строения: таким образом, мы наблюдаем отход от ставшего со времен Екатерины II традиционным принципа деления собственности на движимую и недвижимую. Собственность земледельца, по мысли автора «Грамоты», определяется спецификой его состояния, его деятельности, а не фактором движимого/недвижимого. Кроме того, поскольку в статье 12 одним из предлогов к отъятию крестьянской собственности названо «какое-либо требование владельца», все вышесказанное относится не только к государственным, но и к владельческим крестьянам. Отсюда проистекает еще одно различие между отношением к крестьянской собственности Екатерины II и Александра I и его сподвижников: императрица полагала невозможным обладание правом собственности без обладания «личной собственностью» или личной свободой, авторы «Грамоты» обходят это неудобство и выдвигают на первый план принадлежность к «званию земледельца». Здесь можно увидеть

⁹⁶² Там же.

попытку консолидации крестьянского сословия на основании общего занятия, не касаясь болезненного вопроса о крепостном праве. При этом государство, ограничивая права владельца крестьянина на распоряжение его имуществом, вмешивается в отношения «помещик-крепостной крестьянин», тем самым нарушая владельческие права помещика и идя в русле павловского курса.

Таким образом, подготовленная к коронации Александра “Всемиловитейшая грамота Российскому народу жалованная”, несомненно, предусматривавшая ряд прогрессивных нововведений в судебной и правовой сферах, была полностью адаптирована к сословной структуре общества, вновь подтверждала права и свободы дворян и городских сословий, признавала не переменным атрибутом земледельца движимое имущество, т.е. орудия его труда. “Грамота” отражает преемственность политики императора относительно екатерининской эпохи, отвечает на вопросы, стоявшие уже перед Екатериной II. Составленная в просветительском духе “Грамота” уделяет наибольшее внимание дворянскому сословию и утверждению его прав.

Итак, сословная политика Александра I и Негласного комитета явилась реакцией на проблемы, возникшие перед верховной властью империи в XVIII веке. Неравномерное развитие сословной организации привело к усилению позиций дворянства, верхняя прослойка которого стремилась навязать монарху собственные интересы под угрозой государственного переворота. В результате, одной из основных целей правительства в сфере сословной политики стало усмирение амбиций дворянства. В XVIII веке Екатерина II и Павел I пытались достичь этой цели различными способами: законодательной регламентацией прав всех сословий – в первом случае; насильственным ограничением дворянских привилегий – во втором. Очередной государственный переворот продемонстрировал неэффективность павловских методов, и Александр I принял решение продолжать линию Екатерины II. Подтвердив Жалованные грамоты, он демонстрирует

дворянству, что наступления на его права не планируется, и оно сможет сохранить все дарованные Екатериной II привилегии. Тем не менее, Александр рассматривал возможность ограничения дворянских прав: об этом свидетельствуют обсуждения в Негласном комитете возможности ввести некоторые различия в положении служащих и неслужащих дворян, ограничения общественной деятельности малообразованных представителей этого сословия. Эти меры осторожны, незначительны, однако само их обсуждение уже в 1801 году демонстрирует то, что Александр собирался постепенно продолжать подчинять дворянское сословие власти императора. Однако подчинение дворянства будет проходить не за счет ограничения его прав, а за счет расширения прав остальных сословий, т.е. завершения строительства сословной организации общества. Важнейшим аспектом разработки сословной политики в рамках Негласного комитета стало заимствование идей и формулировок из европейских законодательных актов: «Декларации прав человека и гражданина», Habeas corpus act. Значительным шагом на пути законодательного закрепления прав подданных стало составление «Всемилоостивейшей грамоты Российскому народу жалуемой» - коронационного проекта Александра I, ставшего российским аналогом «Декларации прав человека и гражданина». Однако изучение «Грамоты» и других документов Негласного комитета позволяет сделать вывод лишь о частичном заимствовании положений иностранного права. Важнейшим заимствованием стал концепт «свободы и собственности», который планировалось положить в основу сословной организации. Поскольку экономические права каждого подданного можно рассматривать как критерий определения его принадлежности к тому или иному сословию, вопрос о праве собственности рассматривался в комитете не в рамках обсуждения прав одного сословия, а в целом для всех подданных империи. Вопрос о личной свободе также рассматривался в применении ко всем подданным империи. Этот факт позволяет говорить о наличии у императора намерения ликвидировать личную зависимость как общественное положение,

т.е. отменить крепостное право. В рамках обсуждений сословного вопроса участникам Негласного комитета основной проблемой виделась ликвидация личной зависимости крестьян. Настаивая на постепенности процесса, члены комитета предлагали императору различные способы достижения этой цели. Однако у Александра I уже был свой план.

§ 2. Крестьянский вопрос и пути его решения в 1801 – 1803 годах

Император Александр I разработал программу постепенной ликвидации крепостного права ещё будучи великим князем. Доказательством и иллюстрацией к этому утверждению служит дневниковая запись великого князя, которую М.М. Сафонов датирует между 12 июня 1798 года и 1 ноября 1800 года.

Александр писал: «Ничего не может быть унижительнее и бесчеловечнее, как продажа людей, и для того неотменно⁹⁶³ нужен указ, который бы оную навсегда запретил.

К стыду России рабство в ней ещё существует. Не нужно, я думаю, описывать, сколь желательно, чтобы оное прекратилось. Но, однако же, должно признаться, сие весьма трудно и опасно исполнить, особливо, если не исподоволь за оное приняться. Часто я размышлял, какими бы способами можно до оного достигнуть, и иных способов я не нашел как следующий:

Первое. Издание вышесказанного указа.

Второе. Издание указа, которым бы позволено было всякого рода людям покупать земли даже и с деревнями, но с таким установлением, чтобы мужики тех деревень были обязаны только платить повинность за землю, на которой они живут, и в случае их недовольствия могли перейти куда хотят. Нужно будет также перед изданием сего указа положить, из чего будет состоять вышеупомянутая повинность. <...>

Сии постановления уже заведут род мужиков вольных. И как сначала весьма мало оных будет, то и легко заметить можно, какие нужны будут предосторожности для отвращения беспорядков, которые они могли предпринять от непривычки к своему состоянию.

Зе, по прошествии времени, которого, однако же, нельзя ограничить и единственно зависящее от второго указа, можно уже будет издать третий указ, которым бы повелено было все покупки земель и деревень между

⁹⁶³ *Неотменный* – не могущий быть отменен, безотменный, неперемный, неизменный; непреложный, неотвратимый, неизбежный. («Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля).

дворянами не иметь иначе, как на вышереченном основании, чем уже и умножится гораздо род вольных крестьян. <...>

Стыд, сие великое орудие, везде, где честь существует, поможет весьма для наклонения многих к тому же. И так мало-помалу Россия сбросит с себя постыдное рубище неволи, которым она до сего времени была прикрыта. Впоследствии уже сего можно будет позволить всякому крепостному крестьянину, заплатившему за себя некоторое положенное число денег, пользоваться правами вольного.

Все сие будет иметь двойную выгоду: во-первых, из рабов сделаем вольными, а во-вторых, исподоволь состояния сравняются и классы уничтожатся»⁹⁶⁴.

Данная дневниковая запись Александра является изложением его программы ликвидации крепостного права. Программа состоит из четырех этапов:

- 1) Ликвидация индивидуальной продажи крестьян;
- 2) Распространение права покупки населенных земель на всех подданных, с условием превращения живущих на этой земле крестьян в свободных арендаторов;
- 3) Введение условия превращения крестьян в свободных арендаторов при сделках купли-продажи населенных земель между дворянами;
- 4) Наделение всех крепостных крестьян правом выкупиться на волю за определенную плату.

Перед нами программа постепенного освобождения крестьян, которую Александр начал выполнять немедленно после вступления на престол. Рассмотрение всех изменений, произведенных императором с отношениями помещик – крепостной крестьянин, не оставляет сомнений в том, что в своих действиях Александр руководствовался этими своими ранними наработками.

⁹⁶⁴ Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1988. С. 63.

Этап 1. Ликвидация индивидуальной продажи крестьян.

Первым пунктом программы уничтожения крепостного права Александра значился указ о запрете продажи крестьян без земли. И в записках Строганова крестьянский вопрос впервые поднимается во время беседы Строганова с Кочубеем 9 мая 1801 года⁹⁶⁵. Эта тема возникла в связи с обсуждением в Непременном совете 6 мая 1801 года вопроса о запрете продажи крепостных без земли. Строганов пишет, что император поручил Трошинскому составить указ на основе этого предложения.

Подготовка указа была поручена Беклешеву (а не Трошинскому, как утверждает Строганов), который 6 мая внес в Непременный совет записку о непродаже людей без земли, соответствующую выписку из законов и два проекта указа. Записка (автором которой М.М. Сафонов считает Александра I) связывала предполагаемые меры с законодательными документами XVII и XVIII веков: Соборным Уложением 1649 года и указом 5 августа 1771 года. Соборное уложение рассматривало крестьянина как неотделимый от земли элемент: перевод крестьян на другие земли разрешался, но обращение крестьян в холопов было запрещено. Указ 5 августа 1771 года запрещал продавать крепостных без земли при конфискациях и с молотка на аукционах. Посредством приведенных примеров Александр подчеркивал законность своих действий: они носили не произвольный характер, а опирались на русское законодательство, просуществовавшее полтора столетия⁹⁶⁶. Указ, представленный в двух редакциях, констатировал, что законодательство признает за помещиками полное право распоряжаться принадлежавшей им землей и живущими на ней крестьянами, но продажа крестьян без земли «нигде законами не утверждена»⁹⁶⁷.

В Непременном совете запрет продажи крестьян без земли впервые обсуждался 6 мая 1801 года. Строганов в своих записках отметил, что

⁹⁶⁵ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 34.

⁹⁶⁶ Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1988. С. 98.

⁹⁶⁷ Там же. С. 100.

большинство членов Совета высказались против этого предложения, так как сочли его преждевременным. А.И. Васильев предложил отложить эту меру до момента, когда будут установлены «общие правила сословия крестьян». В протоколе соответствующего заседания Непременного совета предлагается отложить принятие этой меры до того времени, «... как общие законы о имениях и правах на оные будут издаваемы; в составе их, узаконение сие не будет иметь столь разительного вида новости, и не может быть столь подвержено превратному истолкованию; ибо с понятием его вместе означатся и истинные его пределы другими о правах помещичьих узаконениями»⁹⁶⁸. Больше всего члены совета, по всей видимости, памятуя о крестьянской войне 1773-1775 годов, призывали опасаться крестьянских волнений: «простой народ, всегда жаждущий свободы и по неразумению часто самый малейший повод к ней принимая за законы, неоднократно и по меньшим причинам, а особливо в начале царствования, когда слух о новых учреждениях располагает его к надеждам и, возбуждая любопытство его, заставляет во всех новых установлениях искать события его желаний, выходил из повиновения»⁹⁶⁹. Дворянство, по мнению членов совета, будучи «довольно просвещенным», могло принять эту меру как справедливую, если бы не страх крестьянских восстаний⁹⁷⁰. Таким образом, Совет косвенно намекал на возможную отрицательную реакцию дворянства, при этом пытаясь переложить ответственность за нее на крестьян и признавая дворянство просвещенным и справедливым. Говоря о крестьянских волнениях, члены Совета обращают внимание на повышенную вероятность их возникновения именно в начале царствования, приводя в качестве примера возмущения 1762 и 1796 годов. Вероятно, помимо основного смысла, это указание Совета содержит намек на драматичное начало царствования Александра, его относительно непрочное положение и

⁹⁶⁸ Архив Государственного Совета. СПб., 1878. Т. 3. Ч. 1. Столб. 763.

⁹⁶⁹ Там же. Столб. 762.

⁹⁷⁰ Там же. Столб. 763.

необходимость избегать скорее дворянского, а не крестьянского недовольства. В итоге было решено, что если император всё же настаивает на издании этого постановления, то следует сделать это в форме простого указа без мотивировки⁹⁷¹: «... члены Совета настоятельно рекомендовали издать указ «самый простейший и краткий, чтоб подробным изъяснением причин не возбудить ещё более внимания и не усилить самую наружность тех опасностей»⁹⁷². Просветительская и либеральная риторика в предисловии к указу действительно могла определить общее направление политики Александра и взволновать общество сильнее, чем сама вводимая мера.

Строганов вполне согласился с мнением Совета, назвал его «мудрым»⁹⁷³. Развивая эту мысль, Строганов пишет, что нет смысла принимать отдельные поспешные меры, которые могут только вызвать волнение в обществе, тем более когда комплексное решение крестьянского вопроса включено в общий план будущих реформ⁹⁷⁴. Строганов называет «поспешной» меру, которую Александр собирался провести не спонтанно, а выделил в качестве первого этапа своей программы ликвидации крепостного права. Следовательно, Строганов скорее всего не знал о существовании этой программы императора или не сопоставлял происходящее с замыслами Александра.

Император продолжал настаивать на запрете индивидуальной продажи после негативной реакции Непременного совета: к заседанию 16 мая был подготовлен простой и краткий проект указа, запрещающий продавать людей без земли за исключением продажи по причине переселения по удостоверению губернской администрации⁹⁷⁵. Для защиты своего мнения Александр посетил заседание Совета⁹⁷⁶. Однако члены Непременного совета

⁹⁷¹ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 35.

⁹⁷² Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1988. С. 102.

⁹⁷³ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 34.

⁹⁷⁴ Там же.

⁹⁷⁵ Архив Государственного Совета. СПб., 1878. Т. 3. Ч. 1. Столб. 768-772.

⁹⁷⁶ Там же. Столб. 764.

дали решительный отпор и этому предложению императора. В результате 28 мая 1801 года был издан рескрипт «О непринимании для припечатания в ведомостях объявлений о продаже людей без земли»⁹⁷⁷, которым запрещалось помещать в газетах объявления о продаже крепостных без земли.

Противодействие Совета не поколебало решимость императора: с рассмотрения вопроса о запрете индивидуальной продажи крепостных начались возобновленные после коронации заседания Негласного комитета. На собрании 4 ноября 1801 года императором был представлен проект запрета продажи крестьян без земли Платона Зубова⁹⁷⁸. Зубов выделял из общего числа крепостных крестьян дворовых, поскольку именно их продажа сделалась бы невозможной, если бы был введен запрет на продажу без земли, тем самым нарушая священные права собственника. По проекту Зубова дворовые по желанию владельцев могли быть выкуплены казной по фиксированной цене и впоследствии записаны в сословие ремесленников⁹⁷⁹. Мнения в комитете разделились: «молодые друзья» находили проект Зубова слишком дорогим, но император одобрил его принципы и приказал Кочубею составить проект указа по этому вопросу.

На следующее заседание 11 ноября 1801 года Кочубей не явился. Своё мнение по этому вопросу выразил Новосильцев. Новосильцев взял за основу проект Зубова, но установил шестимесячную отсрочку по платежу за дворовых. Строганов и Кочубей (который неизвестно откуда появился в записи заседания, на котором не присутствовал⁹⁸⁰) раскритиковали и вариант Новосильцева, сочли его слишком дорогим. Также было сделано замечание относительно нового положения выкупленных дворовых: «...поскольку их не

⁹⁷⁷ ПСЗ (1649-1825). Т. XXVI. С. 662. № 19.892.

⁹⁷⁸ См. подробнее: Сафонов М.М. Крестьянский проект П.А. Зубова // Советские архивы. 1984. №1. С. 36-38.

⁹⁷⁹ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 103.

⁹⁸⁰ Следовательно, запись заседания носит мемуарный характер и Строганов сделал её уже после того, как узнал мнение отсутствовавшего Кочубея.

займут ничем, они станут бродягами»⁹⁸¹. Но Новосильцев отстаивал свой проект: он осознавал, что планируемая мера является наступлением на права собственников – ограничением права распоряжения собственностью, поэтому считал выкуп необходимым условием устранения недовольства⁹⁸².

Также вызвал дискуссию вопрос о том, следует ли провести мероприятия по запрету индивидуальной продажи крепостных и разрешению всем подданным покупать ненаселенные земли единовременно или по очереди. Новосильцев объединил их в своем проекте указа: «молодые друзья» выступали за единовременное проведение обеих мер. Александр же считал целесообразным разделить их⁹⁸³. Император планировал проводить в жизнь свою программу решения крестьянского вопроса постепенно, поэтому выступил против единовременного осуществления двух этапов программы. Новосильцеву было поручено проконсультироваться по этому вопросу с Лагарпом и Мордвиновым. На следующем заседании, 18 ноября 1801 года, Новосильцев сообщил, что Лагарп и Мордвинов высказались за то, чтобы отсрочить введение запрета на индивидуальную продажу крестьян, то есть поддержали точку зрения императора. Против разделения мер продолжали возражать члены комитета. Кочубей полагал, что нужно раздавать милости симметрично государственным и помещичьим крестьянам⁹⁸⁴, а также, что в России «существует основа для этого действия, так как в Малороссии, в Литве, в Белоруссии, в Ливонии, Эстонии, Финляндии нет индивидуальной продажи, и этот пример требуется просто распространить на остальную часть Империи»⁹⁸⁵. Наиболее радикальной можно назвать позицию Чарторыйского, который не считал нужным учитывать ущерб, который запрет индивидуальной продажи наносит собственникам, и призывал немедленно

⁹⁸¹ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 106.

⁹⁸² Там же. С. 107.

⁹⁸³ Там же.

⁹⁸⁴ Там же. С. 110.

⁹⁸⁵ Там же.

принять эту меру⁹⁸⁶. Строганов также высказывался в пользу одновременного принятия двух мер. В завершении описания обсуждения Строганов отметил, что ему «показалось, что Император принял решение разделить эти два мероприятия»⁹⁸⁷.

Отношения между крестьянином и помещиком в западных областях Кочубей приводил в качестве эталона для России не единожды. В беседе со Строгановым 9 мая 1801 года Кочубей привел в качестве эталона положение крестьян в Моравии, Богемии и Галиции, где крестьяне прикреплены к земле, но личной зависимости не существует. В связи с этим примером Кочубей Строганов выносит в сноску своё мнение: «Установления тех стран, о которых здесь говорит граф, могут быть очень хороши, и из них, несомненно, можно черпать прекрасные идеи. Однако следует помнить, что те правила, которые хороши для одного государства, зачастую не представляют никакой ценности для другого. А значит заимствовать можно только основы, но всё остальное нужно изменять в соответствии с нравами, сознанием, обычаями той страны, для которой это разрабатывается»⁹⁸⁸. В этом описании Строгановым использования иностранного опыта заключается суть технологии разработки реформ.

Кочубей довольно радикально высказывался в отношении крепостного права. По сравнению с его позицией позиция Строганова представляется более консервативной и реалистичной. В той же беседе со Строгановым 9 мая 1801 года Кочубей высказал своё мнение о крепостном праве в целом. Кочубей назвал крепостное право «большим позором» и считал, что нет ничего дурного в том, чтобы сразу его ликвидировать. Строганов, в свою очередь, полагал, что крепостное право со всей его отвратительностью настолько в порядке вещей, что его весьма трудно затрагивать в ходе

⁹⁸⁶ Там же.

⁹⁸⁷ Там же. С. 115.

⁹⁸⁸ Там же. С. 35.

преобразований, поэтому торопиться с этим не стоит, и данный вопрос «заслуживает того, чтобы быть объектом серьёзного внимания»⁹⁸⁹.

В заключении следует сказать, что первый этап крестьянской программы Александра так и не был реализован в его царствование, несмотря на серьёзные намерения императора и дискуссии в среде просвещенных дворян, которые разворачивались вокруг этого вопроса. Запрет продажи крестьян без земли был введен при Николае I, 2 мая 1833 года⁹⁹⁰.

Этап 2. Распространение права покупки населенных земель на всех подданных, с условием превращения живущих на этой земле крестьян в свободных арендаторов.

Возможность наделения крестьян правом выкупать общинные земли рассматривалась ещё в рамках обсуждения коронационной грамоты 23 июля 1801 года, автором проекта которой был А.Р. Воронцов. Тогда император выразил сомнение, не будет ли это право крепостных ограничено произволом помещиков⁹⁹¹. Поскольку текст коронационного проекта не был обнародован, то и предложенный Воронцовым способ наделения крестьян правом покупки общинных земель был положен под сукно.

После коронации, когда император даровал пожалования всем тем, кто, по его мнению, того заслуживал, встал вопрос о том, как Александр может облагодетельствовать крестьян. Вопрос этот получил общественный резонанс. В записи заседания 4 ноября 1801 года Строганов пишет о том, что «множество людей» говорили императору о необходимости сделать что-то для крестьян, которые «не имели никакого гражданского существования»⁹⁹². Из «множества» Строганов приводит только имена Лагарпа и Н.С. Мордвинова. Предложение Мордвинова, по свидетельству Строганова, заключалось в том, чтобы позволить всем, кроме крепостных крестьян,

⁹⁸⁹ Там же.

⁹⁹⁰ ПСЗ (1825-1881). Т. VIII. С. 246. № 6163.

⁹⁹¹ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 76.

⁹⁹² Там же. С. 102.

приобретать ненаселенные земли. Среди многих предложений Лагарпа также обращает на себя внимание следующее: «... позволить всем буржуа (мещанам) покупать земли, без необходимости получения ими дворянского достоинства, но с одним условием: ввести на этих землях иное экономическое управление так, чтобы неприкосновенность их доходов сохранялась в случае освобождения крепостных крестьян»⁹⁹³. Александру понравились эти идеи и, следуя своей программе, он предложил сразу предоставить недворянам право приобретать населенные земли. При этом крестьяне, «будучи во владении недворян, могли быть подчинены более умеренным правилам и не быть рабами, как крестьяне, которыми владеют дворяне»⁹⁹⁴. «Молодые друзья», по всей видимости, все еще не осведомленные об имеющейся у императора программе решения крестьянского вопроса, попытались возразить ему. Они признали меру обманчивой, поскольку, во-первых, хозяева земли будут стараться продать её тем, кто будет иметь полноценные права на крепостных за бóльшую стоимость, а во-вторых, увеличения числа желающих приобрести землю приведет к росту её стоимости, что невыгодно для экономики. Строганову даже показалось, что их возражения убедили Александра. Но император всё же поручил Кочубею составить проект указа о свободной продаже ненаселенных земель к следующему заседанию⁹⁹⁵.

Кочубей обсудил вопрос о расширении права покупки ненаселенных земель с Новосильцевым, и на заседании 11 ноября 1801 года последний представил проект указа. В этом проекте мера по расширению права покупки ненаселенных земель вводилась одновременно с запретом индивидуальной продажи крестьян без земли. Вопрос о том, следует ли вводить эти меры сразу или постепенно, вызвал споры⁹⁹⁶. 18 ноября было решено разделить эти шаги, и введение запрета на индивидуальную продажу крестьян было

⁹⁹³ Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier... Neuchâtel (Suisse), 1978. T.1. P. 324.

⁹⁹⁴ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 102.

⁹⁹⁵ Там же. С. 104.

⁹⁹⁶ Там же. С. 107.

отложено, а расширение права покупки земель было решено произвести немедленно⁹⁹⁷.

На заседании 21 ноября 1801 года Новосильцев получил от императора задание составить проект указа о свободной продаже ненаселенных земель⁹⁹⁸. К заседанию 25 ноября 1801 года Новосильцев выполнил это поручение и составил два проекта – краткий и более подробный⁹⁹⁹. Обсуждался подробный вариант проекта. Причины принятия такого решения Новосильцев выводил из соображений политической экономии. Указ оговаривал круг лиц, имеющих право приобретать ненаселенные земли: «все городские жители, пользующиеся правами, и государственные крестьяне, удельные и другие могут приобретать все виды порожних земель»¹⁰⁰⁰. В завершении Новосильцев подчеркивал, что право приобретать населенные земли остается исключительно дворянским, поскольку было даровано дворянам предшественниками Александра. Александр не мог не сделать замечание по последнему пункту, поскольку сохранение этой дворянской привилегии в его дальнейшие планы никак не входило¹⁰⁰¹. «Молодые друзья» по-прежнему пребывали в неведении относительно планов императора, и Новосильцев уверенно возразил: «...мы ничем не рискуем, говоря это, потому что абсолютно точно никому никогда не будут предоставлены такие неограниченные права, какие имеет дворянство; следовательно это не может привести ни к каким неудобствам»¹⁰⁰². Император не считал нужным что-либо объяснить своим товарищам, он просто настоял на ликвидации этой фразы: «Его Величество, однако, настаивали на исключении этой статьи, так как она не была важной, никто на это не возразил, и было решено её ликвидировать»¹⁰⁰³.

⁹⁹⁷ Там же. С. 108.

⁹⁹⁸ Там же. С. 123.

⁹⁹⁹ Там же. С. 125.

¹⁰⁰⁰ Там же.

¹⁰⁰¹ Там же. С. 127.

¹⁰⁰² Там же.

¹⁰⁰³ Там же. С. 128.

Кочубей высказался о возможных недостатках вводимой меры. В частности, он предполагал, что недобросовестные помещики будут продавать земли своих крестьян втридорога государственным крестьянам, а самих крепостных продадут отдельно от земли. Но Александр сказал, что у всякой меры могут быть недостатки, и что он скорее «воспользовался бы этим предложением, чтобы запретить индивидуальную продажу»¹⁰⁰⁴.

Далее разговор зашел о терминах, употребляемых в проекте указа. Сначала Строганов решил уточнить понятие «порожные земли» таким образом, чтобы земля с сооружениями (например, мельницами) могла входить в это понятие. Император предложил устно поговорить об этом с генерал-прокурором, но Новосильцев выразил готовность исправить эту неточность в тексте постановления.

Кочубей отметил, что в тексте указов не следует упоминать удельных крестьян, поскольку Непременный совет уже вел работу по упразднению этого понятия. Император согласился с этим замечанием и предложил оставить только наименование «государственные крестьяне». Это предложение Александра хорошо иллюстрирует его намерения в отношении крестьян: создание вместо нескольких сословных групп, отличающихся своими правами и положением, единого сословия государственных крестьян. В окончательном варианте указа использована формулировка «казенные поселяне»¹⁰⁰⁵.

В завершении обсуждения император поручил Новосильцеву внести в проект соответствующие поправки и вернуть ему для утверждения. «Молодые друзья» предложили проконсультироваться с Непременным советом, но император отверг эту идею¹⁰⁰⁶.

Исправленный проект указа вновь обсуждался в комитете 2 декабря 1801 года. Поправка, внесенная Мордвиновым и гласившая, что право

¹⁰⁰⁴ Там же. С. 126.

¹⁰⁰⁵ ПСЗ (1649-1825). Т. XXVI. С. 862. № 20.075.

¹⁰⁰⁶ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 128.

покупки земель распространяется в числе других и на вольноотпущенников, была призвана простимулировать крепостных крестьян к тому, чтобы выкупиться на волю.

Мордвинов и Новосильцев, в принципе, придавали огромное значение изданию этого указа и считали его началом освобождения крестьян¹⁰⁰⁷. Мордвинов даже предложил издать этот указ в форме манифеста, сделать более торжественным его стиль, но ему возразили, что к подобным мерам, напротив, не стоит привлекать внимание.

Император сделал также несколько замечаний по стилю написания указа. Во-первых, он призвал стремиться к максимальной простоте изложения, чтобы смысл указа был понятен народу. Во-вторых, он приказал заменить выражение «наши подданные» выражением «русские подданные». Строганов усмотрел в этом тенденцию к изменению выражений вместо реального изменения вещей, но император настоял на своем¹⁰⁰⁸.

Имея окончательный вариант постановления, Александр засомневался, следует ли всё-таки проконсультироваться с Непременным советом, поскольку его члены могли стать в оппозицию указу. Но Строганов предложил посоветоваться только насчет редакции постановления (достаточно ли она понятна), не обсуждая его смысл. Это предложение Строганова получило всеобщее одобрение, и Александр решился отправить проект указа в Совет¹⁰⁰⁹. На этом обсуждение данного указа в рамках Негласного комитета завершилось.

Указ увидел свет 12 декабря 1801 года¹⁰¹⁰.

Решив вопрос с предоставлением права покупки ненаселенных земель широкому кругу подданных и следуя логике им же составленной программы решения крестьянского вопроса, Александр должен был перейти к подготовке постановления, позволявшего недворянам приобретать

¹⁰⁰⁷ Там же. С. 132.

¹⁰⁰⁸ Там же. С. 133.

¹⁰⁰⁹ Там же. С. 135.

¹⁰¹⁰ ПСЗ (1649-1825). Т. XXVI. С. 862. № 20.075.

населенные земли. Поскольку записи Строганова позднее 1802 года носят фрагментарный характер, мы не можем проследить весь процесс разработки такого постановления. Единственное упоминание крестьянского вопроса, которое может оказаться посвященным именно этой проблеме – это фраза в записи Строгановым заседания 9 ноября 1803 года: «Сначала мы добились того, что купцам была разрешена покупка земель с крестьянами, но так, что крестьяне посредством этой смены владельца больше не были крепостными, но служили этом новому хозяину посредством свободного договора»¹⁰¹¹.

В нашем распоряжении имеются также два недатированных документа Павла Строганова по крестьянскому вопросу: «Об установлении сословия крестьян» и «О расширении права покупки земель с крестьянами и об ограничениях, которые нужно соблюдать в этом отношении». Первый из них имеет более общий характер, второй же целиком посвящен разработке проблемы наделения недворян правом приобретать населенные земли при определенных условиях.

Документ «Об установлении сословия крестьян» проливает свет на методы предполагаемого реформаторами улучшения состояния крестьян. Название этого документа позволяет говорить о том, что целью реформаторов являлось «установление сословия крестьян»¹⁰¹². Мы склонны полагать, что под выражением «установление сословия крестьян» понимается ликвидация различий в положении крестьян, которые на тот момент представляли собой несколько социальных групп с различными правами, и создание единого сословия. После создания этого единого сословия права его могли быть закреплены в законодательном акте наподобие Жалованных грамот дворянству и городам. При выполнении этих условий, когда права каждого российского подданного будут законодательно зафиксированы, на основе этих сословных хартий можно было бы создать конституцию.

¹⁰¹¹ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 241.

¹⁰¹² Там же. С. 43.

Базой процесса «установления» сословия крестьян, по мнению Строганова, должны быть «свобода и собственность». Ключевые понятия свободы и собственности относятся к различным сословным группам. Если, говоря о свободе, Строганов имел в виду ликвидацию личной зависимости крепостных крестьян, то употребление им слова «собственность» может означать как предоставление широкому кругу лиц права владеть земельной собственностью (т.е. нарушение дворянской монополии на владение землей), так и соблюдение прав собственности помещиков при грядущем освобождении крепостных крестьян.

Строганов описывает цель реформы следующим образом: «Нужно, чтобы они [крестьяне – Ю.А.] стали пользоваться плодами свободы и собственности, то есть, чтобы она у них была, и чтобы они были свободны делать то, что хотят, это и является настоящим благополучием»¹⁰¹³. Далее Строганов отмечает, что «это следует сочетать с их нынешним состоянием и как можно меньше шокировать»¹⁰¹⁴. Таким образом, одновременно в пореформенной империи смогут существовать как крестьяне, которые уже обладают свободой и собственностью, так и те, кто пока ещё не приобрел этих благ.

Строганов конкретизирует, каким именно образом крестьяне перейдут в новое для себя качество. Причем начинает он свои рассуждения с призыва к анализу интересов «хозяев», помещиков, т.е. с соблюдения их права собственности. Строганов утверждает, что помещики продолжают получать доходы от крестьян при новой организации хозяйства. Он приводит в пример и описывает тот регламент, который разработал для своих владений Новосильцев. Во-первых, при установлении размеров оброка предлагается ориентироваться на доходность крестьянского хозяйства: зная размер доходов с земли, предлагается учесть все потребности семьи, а размер оставшегося дохода крестьянина установить в качестве размера оброка.

¹⁰¹³ Там же.

¹⁰¹⁴ Там же.

Крестьянин должен повышать своё благосостояние не посредством использования избыточных доходов, а при помощи повышения доходности земли при внедрении новых методов её обработки¹⁰¹⁵. Строганов не уточняет, остаётся ли установленный размер оброка постоянным или же пересчитывается в зависимости от повышения или снижения доходов семьи. Следуя его логике, размер оброка должен колебаться. Во-вторых, Строганов приводит некоторые рекомендации по управлению землями и крестьянами. Он предлагает обращаться с крестьянами мягко, «хвалить громко, а бранить тихо». Однако в тех мерах, которые здесь приводит Строганов, нет ничего от его свободолюбивых высказываний. Это всего лишь описание поведения порядочного помещика, который не стремится отобрать последнее у своих крестьян и не издевается над ними.

От отношений помещика с крестьянами Строганов переходит к рекомендациям относительно ведения хозяйства. В частности, он говорит о разделении труда между помещиками-соседями для того, чтобы излишки сельскохозяйственной продукции могли быть доставлены в соседние имения, которые имеют в них нужду¹⁰¹⁶.

Наконец, когда все вышеописанные рекомендации осуществлены, Строганов считает возможным наделить крестьян-земледельцев земельной собственностью в соответствии с их физической способностью её обрабатывать¹⁰¹⁷. У крестьянина должно быть всё необходимое для продуктивной работы: земельный участок, скотный двор, дом, земледельческие орудия и т.д. По размеру земельный участок должен представлять собой максимум, который может обработать крестьянин, но не превышать этот максимум, чтобы крестьянин не оставлял часть земли в залежи. Крестьянин благодаря своему труду должен иметь возможность получить прибавочный продукт, который будет обложен натуральным

¹⁰¹⁵ Там же. С. 44.

¹⁰¹⁶ Там же. С. 45.

¹⁰¹⁷ Там же.

налогом в пользу помещика. Налог должен быть таким, чтобы у крестьянина оставалось достаточно продукта для продажи и удовлетворения своих потребностей. Тот продукт, который посредством натурального налога приобретает помещик, может лишь частично обеспечить потребности его соседей, поэтому они будут вынуждены покупать товары и у крестьян.

В завершении документа Строганов поместил фразу, которая является ключом к пониманию всего написанного им выше: «Нужно сделать каждого из своих крестьян хорошим арендатором, особенно на землях, заселенных недавно, там, где нет еще никакого неудобного установления, легче можно осуществить желаемое»¹⁰¹⁸. Таким образом, помещики и крестьяне должны перейти к отношениям «собственник земли-арендатор». Но в рассуждениях Строганова содержится противоречие: если он говорит только об аренде крестьянином участка земли, то неясно, что имелось в виду под наделением крестьян земельной собственностью. Возможно, речь идет о превращении части крестьян в арендаторов, а части – в собственников.

Крестьянскому вопросу также полностью посвящен документ Строганова «О расширении права покупки земель с крестьянами и об ограничениях, которые нужно соблюдать в этом отношении». Дата написания этого документа не указана, но в тексте упоминаются указы 12 декабря 1801 года и 20 февраля 1803 года, значит, записка была составлена в 1803 или 1804 годах.

Строганов начинает издалека - с рассуждений о причинах неравенства в человеческих обществах. Он считает, что изначально неравенство было обусловлено только различиями в способностях людей, но с течением времени «последовательность событий и различных элементов, управляющих поступками человека, обратили эти простые различия в странные установления в различных обществах, которыми населен мир, и разделяют человеческий род на столько иерархических ступеней, сколько

¹⁰¹⁸ Там же. С. 46.

различных состояний на земле». Именно из этого состава рождаются все причуды феодального строя, все наследственные различия, наконец, крепостное право, которое, хотя и является наиболее жестоким состоянием, обнаруживается у народов, наиболее близких к примитивному состоянию»¹⁰¹⁹. Итак, крепостная зависимость признаётся наиболее тяжелым общественным положением, а российское общество - примитивным. Поведение правительства государства, в котором существуют такие пороки, «должно быть в высшей степени рациональным»¹⁰²⁰. Если оно обнаруживает в подконтрольном государстве такие «порочные учреждения», как крепостное право, то «должно стремиться их изменить и приблизить их незаметно к порядку, который приемлет только выгодные государству различия»¹⁰²¹. Это высказывание Строганова, во-первых, подтверждает принцип постепенности преобразований, принятый Александром в его сословной политике, во-вторых, свидетельствует об отсутствии у императора и, следовательно, членов комитета, намерения ликвидировать сословный строй. В планы Александра I входит лишь приведение в порядок отношений между сословиями, четкое разграничение их прав, но никак не отмена сословий.

По мнению Строганова, Александр получил бразды правления государством, которое имело существенные недостатки. Среди всех отрицательных черт социальной классификации граждан Российской империи «ущемление личной свободы» Строганов называет одной из худших. На устранение этого недостатка направлены постановления 12 декабря 1801 года (Именной указ «О предоставлении купечеству, мещанству и казенным поселянам приобретать покупкою земли») и 20 февраля 1803 года (Именной указ «Об отпуске помещиком крестьян своих на волю по заключении условий, на обоюдном согласии основанных» или «Указ о

¹⁰¹⁹ Там же. С. 47.

¹⁰²⁰ Там же. С. 48.

¹⁰²¹ Там же.

вольных хлебопашцах»). Строганов отмечает, что с целью ликвидации ущемления личной свободы своих подданных император Александр даёт им «право владеть» (*faculté de posséder*)¹⁰²². Строганов не уточняет, право владения каким именно видом собственности дарует своим подданным Александр, но если учесть содержание упомянутых указов, становится ясно, что речь здесь идет о владении землей. Больше того, Строганов пишет, что «эти указы содержат ценные зачатки всех гражданских прав, к пользованию которыми должно однажды вернуться наше простонародье»¹⁰²³. Строганов, таким образом, демонстрирует узкое понимание гражданских прав как права личной свободы и права владения собственностью (см. гл. 3, §1), причем право владения земельной собственностью называется «зародышем законной свободы»¹⁰²⁴, исключительно на нем может быть основано благополучие нации. Здесь мы видим отсылку к «Декларации прав человека и гражданина» и к правилу, к которому Строганов сводит её содержание (право владения собственностью и свободы распоряжения ею, с условием, что это не нанесет вред другим).

Большое значение Строганов придает постепенности процесса наделения подданных правом владения землей, а, следовательно, и личной свободой: «с упорством нужно стремиться именно к их [прав– Ю.А.] незаметному развитию, но в тоже время с благотворной медлительностью»¹⁰²⁵. Наделение личной свободой Строганов сравнивает с потоком, который при условии существования у населения права собственности на землю будет мирно течь по заранее подготовленному руслу.

Указ 12 декабря 1801 года позволил недворянам приобретать ненаселенные земли, но Строганов предлагает не останавливаться на достигнутом и распространить это право недворян и на населенные земли.

¹⁰²² Там же.

¹⁰²³ Там же.

¹⁰²⁴ Там же. С. 49.

¹⁰²⁵ Там же.

Но при этом право собственности покупателей-недворян может распространяться только на землю, «и ни в коем случае купцы не могут приобрести такие же права на людей, как патрицианский класс», потому что это повредит «великой цели уничтожения крепостного права»¹⁰²⁶. В связи с этим Строганов делает попытку разрешить вопрос, каким образом можно позволить недворянам получать право собственности на землю, не получая прав на владение крепостными крестьянами. Ограничение прав недворян, купивших населенные земли, Строганов предлагает базировать «на взаимности нужд [крестьян и помещиков – Ю.А.] и на взаимном равенстве этих нужд»¹⁰²⁷. Строганов делает вывод, что лучшим способом реализации подобных отношений может стать свободный договор между помещиком и крестьянином, выгодный обеим сторонам¹⁰²⁸. Правительство со своей стороны должно выступить в роли арбитра, призванного «поддерживать равновесие» между классами: «Если оно [правительство – Ю.А.] замечает, что один класс угнетает другой, следует восстановить равновесие, к которому нужно будет стремиться с большей или меньшей осторожностью в зависимости от того, насколько закоренелым будет изъяз»¹⁰²⁹. Сделка между помещиком и крестьянином должна быть свободной, то есть каждый из них может как согласиться, так и отказаться её заключать. Защитить крестьянина от возможного произвола помещика призвано государство¹⁰³⁰.

Строганов подробно описывает процедуру покупки населенных земель купцом. Она включает два этапа.

1). Сначала купцу следует зарегистрировать в суде договор о территориальной уступке крестьянам. Сдать в аренду крестьянам новый хозяин земли должен те участки, которые находятся у них в привычном пользовании. Договор об уступке должен быть подписан

¹⁰²⁶ Там же.

¹⁰²⁷ Там же. С. 51.

¹⁰²⁸ Там же. С. 52.

¹⁰²⁹ Там же.

¹⁰³⁰ Там же. С. 53.

старостой и несколькими представителями из крестьян; все крестьяне должны быть осведомлены о том, каковы его условия. Эту операцию Строганов считает самой важной из череды процедур, которые сопутствуют покупке недворянином населенной территории: «Очевидно, что основная и наиболее деликатная часть – это предварительный договор временной аренды; он – основа операции. Именно эту часть следует сделать безупречно ясной, не имеющей никаких двусмысленных положений, потому что именно на ней основывается вся операция»¹⁰³¹. Только уступив крестьянам эту часть земли, покупатель земли может заключить договор купли-продажи участка.

2). После подписания новым владельцем земли договора о её покупке между ним и крестьянами должна быть заключена сделка, оговаривающая объем работ, выполнения которых может требовать новый хозяин земли. Строганов предлагает рассматривать последнюю сделку как гарантированный государством договор купли-продажи крестьянского надела между крестьянином и новым хозяином земли, то есть крестьянин покупает свой участок «при помощи договора найма»¹⁰³². По истечении обязательного установленного государством срока аренды крестьянину будет предоставлена возможность произвести выкуп своего участка на условиях, прописанных в указе «О вольных хлебопашцах». В том случае, если крестьянину не удастся договориться с владельцем о покупке земли в собственность, последний должен будет выдать такому крестьянину паспорт. Причем эта процедура должна вестись под контролем государства: «В таком случае нужно будет также проследить, чтобы паспорта могли быть выданы только по свидетельству, что они не захотели принять разумные условия; для

¹⁰³¹ Там же. С. 56.

¹⁰³² Там же.

этого можно будет потребовать свидетельство либо соседних помещиков, либо должностных лиц»¹⁰³³. В завершении описания схемы проведения сделки Строганов делает предположение, что у нового собственника населенных земель не будет стимула ставить крестьянам нереальные условия выкупа их земельных участков, так как он не будет заинтересован в потере необходимой ему рабочей силы.

Описанная выше процедура рассчитана на земли, предназначенные для ведения сельского хозяйства. Осуществление подобной схемы при условии, что покупатель земли настроен на создание объектов промышленного производства (фабрик, заводов) и планирует использование там труда поселенцев, представляло бóльшую трудность. В связи с этим Строганов предлагает ограничить сферу применения этой схемы сельскохозяйственной отраслью: «Именно эта отрасль формирует основу богатства нашей Империи; именно она должна поощряться больше всего, и не следует ли нам оговорить в тексте этого постановления желание, которое имеет правительство: дать этой отрасли всю мощь, которую она готова воспринять и для этого распространить её на торговцев, давая им возможность покупки земель с крестьянами, но при обязанности заключить с ними договоры?»¹⁰³⁴.

Строганов не считает необходимым вводить какие-либо нормы повинностей крестьян, поскольку доход с земли в различных районах рознится, и нет возможности разработать общие правила. Он отмечает: «Если принять норму, которая не будет обременительной для крестьян, они, будучи довольны своим положением, не будут искать выхода из него, и, следовательно, мы не приведём их к цели, где хотели бы видеть их свободными собственниками; таким образом, вместо того, чтобы привести их к свободе, это будет посвящено неволе»¹⁰³⁵. Строганов считает, что к

¹⁰³³ Там же. С. 55.

¹⁰³⁴ Там же. С. 56.

¹⁰³⁵ Там же. С. 57.

оптимальной договоренности крестьянина и владельца земли приведет взаимная заинтересованность: «...крестьянин имеет уверенное и независимое существование только на известное время. Чтобы продлить его, он обязан заключить договор о работе. Его выгода приводит его к этому; сеньор также ведом своим интересом, чтобы делать крестьянину разумные предложения, поскольку он лишился бы работы, которая у него под рукой вместе с крестьянами, прикрепленными к этой земле, а ему не разрешается иметь работу иным способом»¹⁰³⁶.

Вышеописанные документы Строганова, по всей видимости, предваряли издание указа 18 октября 1804 года «О дозволении получившим из купцов осьмиклассные чины, покупать деревни и владеть оными на условиях, заключаемых с поселенными в оных крестьянами»¹⁰³⁷. Этот указ позволял купцам, начиная с восьмого класса, приобретать деревни, но при этом заключать с крестьянами договоры на индивидуально определяемых условиях в соответствии с указом «О вольных хлебопашцах» от 20 февраля 1803 года. Таким образом, издание указа 18 октября 1804 года явилось ещё одним шагом к глобальной цели, которую можно сформулировать как создание единого сословия крестьян – лично свободных собственников земли.

Этап 3. Введение условия превращения крестьян в свободных арендаторов при сделках купли-продажи населенных земель между дворянами.

Третий этап крестьянской программы являлся закономерным продолжением второго этапа, который в общих чертах был завершён указом 18 октября 1804 года. Поскольку уже с 1803 года записи Строганова становятся нерегулярными, вполне логично, что даже упоминания о таком наступлении на дворянские права в материалах Строганова не встречается.

¹⁰³⁶ Там же.

¹⁰³⁷ ПСЗ (1649-1825). Т. XXVIII. С. 544. № 21.481.

Этап 4. Наделение всех крепостных крестьян правом выкупиться на волю за определенную плату.

Наконец, четвертый этап крестьянской программы Александра был проведен в жизнь 20 февраля 1803 года с изданием указа «О вольных хлебопашцах», который предусматривал возможность освобождения крестьян на волю с землей за выкуп¹⁰³⁸. Инициатива издания указа принадлежит графу С.П. Румянцеву, который был приглашен на посвященные этому вопросу заседания Совета.

Указ обсуждался в Непременном совете с 12 января по 9 февраля 1803 года на пяти заседаниях. В целом, Совет составил положительное мнение об указе, счел его «действительно полезным»¹⁰³⁹. Во время обсуждения члены Непременного совета, как и в случае с обсуждением закона о непродаже крестьян без земли, указали на деликатность затрагиваемого вопроса и высокую вероятность народных волнений и беспокойства со стороны помещиков: «... многие помещики, пораженные слухами, усмотрят в них первое потрясение их собственности, а крестьяне возмечтают о неограниченной свободе»¹⁰⁴⁰. Кроме того, по мнению членов Непременного совета, корыстолюбие помещиков может побудить их поставить крестьянам невыполнимые условия, что приведет к разорению крестьян, а проверка этих условий Сенатом, при взаимном согласии заключающих договор сторон неправомерна¹⁰⁴¹.

Совет рекомендовал издать указ частно, адресуя его одному Румянцеву, но в конце распространив право освобождать крестьян на всех помещиков. Кроме того, продемонстрировать преемственность вводимой меры по отношению к предшествовавшим преобразованиям в этой области предлагалось при помощи ссылки на манифест 1775 года, дававший помещикам право освобождать крестьян, и на указ 12 декабря 1801 года,

¹⁰³⁸ ПСЗ (1649-1825). Т. XXVII. С. 462. № 20.620.

¹⁰³⁹ Архив Государственного Совета. СПб., 1878. Т. 3. Ч. 1. Столб. 785.

¹⁰⁴⁰ Там же. Столб. 784.

¹⁰⁴¹ Там же. Столб. 785.

позволявший крестьянам владеть землей¹⁰⁴². Члены совета также обращают внимание на то, что освобожденные крестьяне составят «особое состояние крестьян», владеющих землей и имеющих право её продавать, и не будут приписаны ни к одному из существующих сословий или сословных групп¹⁰⁴³. Окончательный проект указа был составлен путем синтеза трех представленных на заседаниях 26 января и 2 февраля 1803 года проектов: проекта, основанного на предложениях членов совета, проекта авторства Трощинского и проекта С.П. Румянцева¹⁰⁴⁴.

Несмотря на то, что Непременный совет одобрил указ, генерал-прокурор и министр юстиции Г.Р. Державин, будучи его ярким противником, предпринял попытку изменить мнение Александра. Император под воздействием его аргументов согласился вернуть указ в Непременный совет на повторное рассмотрение, однако Новосильцев сумел убедить его не делать этого и немедленно привести указ в исполнение¹⁰⁴⁵. Этот случай свидетельствует о существовании часто противоположных точек зрения в окружении Александра и о влиянии на его политику и консервативных сановников, и членов Негласного комитета. В данном случае реформаторская точка зрения одержала верх.

Важно отметить, что генерал-прокурор Г.Р. Державин, рассуждая об отмене крепостного права фактически признает его не легитимным, а сложившимся под воздействием политических условий: «... хотя по древним законам права владельцев на рабство крестьян нет, но политические виды, укрепив крестьян земле, тем самым ввели рабство в обычай»¹⁰⁴⁶.

Поскольку регулярные записи Строгановым заседаний заканчиваются 12-ым мая 1802 года, его протоколы не отражают процесс разработки указа «О вольных хлебопашцах». Тем не менее, в записях Строганова встречаются

¹⁰⁴² Там же. Столб. 786.

¹⁰⁴³ Там же.

¹⁰⁴⁴ Там же. Столб. 787.

¹⁰⁴⁵ *Семевский В.И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. Спб., 1888. Т.1. С. 254-255.

¹⁰⁴⁶ Архив Государственного Совета. СПб 1878. Т. 3. Ч. 1. Столб. 784.

его упоминания. Указ упоминается Строгановым спустя долгое время после вступления его в силу, поэтому предметом этих кратких упоминаний является не разработка и значение, а функционирование положений указа. В записи Строгановым заседания 9 ноября 1803 года говорится о том, что император поручил «молодым друзьям» подумать «об организации фонда для предоставления ссуд крестьянам, которые договорятся со своим хозяином, но будут нуждаться в займах, чтобы оплатить выкуп»¹⁰⁴⁷.

Строганов не обошел вниманием указ «О вольных хлебопашцах» в своей записке «О расширении права покупки земель с крестьянами и об ограничениях, которые нужно соблюдать в этом отношении», которая, по всей видимости, была написана немногим позже заседания 9 ноября 1803 года. Проблему отсутствия у крестьян средств для заключения предусмотренных указом «О вольных хлебопашцах» договоров с помещиком Строганов предлагает решить посредством выделения государством ссуд крестьянам под залог тех земель, которые они намереваются выкупить¹⁰⁴⁸.

Известно, что реальные результаты указа о вольных хлебопашцах были незначительными из-за чересчур высокой цены выкупа. Ожидания императора от введения в действие этого указа не оправдались. Именно поэтому он поручил «молодым друзьям» поразмышлять о создании фонда, способного увеличить число крестьян, которые могли бы выкупиться на волю по условиям указа «О вольных хлебопашцах». Впоследствии крестьяне действительно получали ссуды о казны с целью выкупа¹⁰⁴⁹. В течение царствования Александра I по условиям указа было проведено 160 освобождений, в результате чего освободилось около 47 тысяч крестьян мужского пола¹⁰⁵⁰.

¹⁰⁴⁷ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 241.

¹⁰⁴⁸ Там же. С. 49.

¹⁰⁴⁹ Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. Спб., 1888. Т.1. С. 260, 270.

¹⁰⁵⁰ Там же. С. 260.

Крестьянский вопрос являлся центральным пунктом сословной политики Александра. Император серьезно задумался об улучшении положения крестьян ещё до восшествия на престол, а после воцарения стал последовательно разрабатывать и проводить в жизнь программу решения крестьянского вопроса. Говоря о причинах столь серьёзного отношения Александра к этой проблеме, можно выделить следующие:

1). морально-этический аспект: император воспринял либеральные положения теорий просветителей и не хотел смириться с тем, что в подвластном ему государстве процветает рабство;

2). прагматический аспект: преследуя цель определения и четкого разграничения прав сословий, император стремился создать однородное сословие личносвободных крестьян. Таким образом можно было снизить вероятность крестьянских волнений, обеспечить крестьянам доступ к просвещению, суду. Кроме того, большая часть крестьян могла быть выведена из-под юрисдикции помещиков, тем самым, ослабляя дворянское сословие и нарушая его привилегии, с целью укрепления власти самого императора.

Александру I удалось осуществить не все мероприятия своей программы освобождения крестьян: не была запрещена индивидуальная продажа крестьян, не были введены ограничения на сделки по купле-продаже крестьян между помещиками. Однако большая часть мер, задуманных императором, была осуществлена. Результаты этих преобразований можно назвать весьма незначительными, около 50 тысяч освобожденных и ставших свободными земледельцами крестьян, конечно, не могли составить значительную социальную группу. Но существование в государстве свободных крестьян-собственников земли создавало прецедент и позволяло надеяться на расширение этой прослойки в будущем. Важным достижением Александра в области сословной политики можно назвать нарушение

дворянской монополии на владение землей. Указ 12 декабря 1801 года¹⁰⁵¹ позволил личносвободным российским подданным вне зависимости от сословия приобретать ненаселенные земли, а указ 18 октября 1804¹⁰⁵² года позволил купцам, достигшим восьмого класса, приобретать населенные земли с условием превращения живущих на них крестьян в личносвободных арендаторов. Таким образом, несмотря на низкую результативность, преобразования Александра I в сословном вопросе продемонстрировали обществу стремление и решимость правительства ликвидировать крепостное состояние. Неодобрение части высших государственных сановников и их активные попытки предотвратить преобразования демонстрируют резко отрицательное отношение даже наиболее просвещенных дворян к любому посягательству на крепостнический порядок.

¹⁰⁵¹ ПСЗ (1649-1825). Т. XXVI. С. 862. № 20.075.

¹⁰⁵² ПСЗ (1649-1825). Т. XXVIII. С. 544. № 21.481.

§ 3. Законы, законность и конституция

Вопрос о необходимости усовершенствования законодательной базы стоял перед российским государством на протяжении всего XVIII века, однако в различные периоды идейная и политическая обстановка оказывала влияние на предпринимаемые попытки составления кодекса законов или уложения. В эпоху Петра Великого в рамках тенденции вестернизации было решено осуществить синтез западного, преимущественно шведского и датского, законодательства с отечественным, однако составленный проект не устроил императора из-за правовых притязаний дворянства. В эпоху «дворцовых переворотов» от идеи заимствований отказались, поскольку перед правительством стояла задача приспособления созданных Петром учреждений к российским реалиям. Работа Уложенных комиссий велась при Анне Иоанновне и Елизавете Петровне, однако их деятельность вновь не принесла плодов¹⁰⁵³.

В 1764 году, задолго до нового собрания Уложенной комиссии, Екатерина II писала в инструкции генерал-прокурору А.А. Вяземскому: «Законы наши требуют поправления: первое, чтоб все ввести в одну систему, которой и держаться; другое, чтобы отрешить тех, которые оной прекословят; третье, чтоб разделить временные и на персон данные от вечных и непрременных, о чем уже было помышлено, но короткость времени меня к произведению сего в действо еще не допустила»¹⁰⁵⁴. Подготовку к созыву Уложенной комиссии императрица также провела основательную, сочинив знаменитый «Наказ» Уложенной комиссии, поставивший целью создание «справедливого» законодательства ради достижения «общего блага»¹⁰⁵⁵. Уложенная комиссия Екатерины II была гораздо многочисленнее своих предшественниц, и самим депутатам предстояло участвовать в

¹⁰⁵³ Подробнее о законодательных комиссиях XVIII века см.: *Латкин В. Н.* Законодательные комиссии в России в XVIII столетии. СПб., 1887.

¹⁰⁵⁴ Цит. по: *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. М., 2001. С. 366.

¹⁰⁵⁵ Там же. С. 366.

разработке уложения¹⁰⁵⁶. Деятельность комиссии обнажила непримиримые противоречия между сословиями, столкновение интересов и противоположные требования различных групп населения. Раздираемая противоречиями, комиссия оказалась неспособна к законотворчеству, эта задача легла на плечи верховной власти в лице самой Екатерины II¹⁰⁵⁷. Позднее императрица предпринимала попытки сочинить общий свод законов империи – «план всеобщего законоположения» 1774-1775 годов¹⁰⁵⁸, а также составила обширный проект преобразования Сената. «Наказ Сенату» под предлогом нового учреждения Сената как «хранилища законов» должен был установить правооснования власти монарха, принципы деятельности государственных учреждений и судебной системы. В этом законе Екатерина II планировала совместить «всеохватывающую кодификацию права <...> с «фундаментальным» закреплением общих правовых начал государства с указанием незыблемых принципов правоприменения и соответствующих законных гарантий»¹⁰⁵⁹. В «Наказе Сенату» прописывались prerogatives самодержавной власти и наиболее подробно - порядок престолонаследия¹⁰⁶⁰. Таким образом, Екатерина выделила два основных направления законотворческой деятельности: во-первых, масштабную кодификацию и систематизацию права, во-вторых, законодательное закрепление основ государственного устройства.

Павел I в 1796 году повелел генерал-прокурору собрать все существующие законы и составить из них три книги, а Уложенная комиссия была переименована в Комиссию по составлению законов¹⁰⁶¹. По мнению А.Б. Каменского, Павел тем самым отказался от идеи составления нового уложения и заложил вектор кодификации существующего права, которая впоследствии будет осуществлена под руководством М.М. Сперанского в

¹⁰⁵⁶ Мадариага, Исабель де. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002. С. 231.

¹⁰⁵⁷ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 73.

¹⁰⁵⁸ См. подробнее: Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II. М., 1993. С. 339.

¹⁰⁵⁹ Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II. М., 1993. С. 345.

¹⁰⁶⁰ Там же. С. 347.

¹⁰⁶¹ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. М., 2001. С. 506.

царствование Николая I¹⁰⁶². Однако в принятии Акта о престолонаследии и Учреждения об Императорской фамилии можно видеть продолжение и развитие законодательной политики Екатерины II. Как писал известный дореволюционный исследователь павловского царствования М.В. Ключков: «Император Павел, хотя и любил отменять нововведения своей предшественницы, однако в некоторых частях доводил её мысль до последних пределов»¹⁰⁶³.

С приходом к власти Александра I и признанием им законности в качестве одной из основ политики в 1801 году было положено начало деятельности новой Комиссии. Александр планировал проведение систематической ревизии и усовершенствования законодательства, невысоко оценивая заслуги предшественников на этом поприще: «Я всегда знал, что с самого издания уложения до дней наших, то есть в течение почти одного века с половиной, законы, истекая от законодательной власти различными и часто противоположными путями, и быв издаваемы более по случаям, нежели по общим государственным соображениям, не могли иметь ни связи между собой, ни единства в их намерениях, ни постоянности в их действии. Отсюда всеобщее смешение прав и обязанностей каждого, мрак, облегающий равно судью и подсудимого, бессилие законов в их исполнении и удобность переменить их по первому движению прихоти или самовластия»¹⁰⁶⁴.
Существование Комиссии о составлении законов в первые годы александровского царствования не принесло плодов, однако вопросы законодательства стали одной из важнейших тем на заседаниях Негласного комитета, причем кодификация существующего права занимала участников гораздо меньше, нежели необходимость составления новых законов.

С начала царствования Александр I демонстрирует приверженность идее законности, что неудивительно: еще Лагарп в своих уроках рассказывал

¹⁰⁶² Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. М., 2001. С. 506.

¹⁰⁶³ Ключков М. В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. П., 1916. С. 143.

¹⁰⁶⁴ Цит. по: Шильдер Н.К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. СПб., 1904. Т. II. С. 22.

ему о многочисленных преимуществах государств, в которых власть монарха подкреплена твердыми законами¹⁰⁶⁵. Примат закона декларируется официально: на медали, выпущенной в память о коронации, изображен столб «закон» с легендой «Залог блаженства всех и каждого»¹⁰⁶⁶. В рескрипте на имя П. В. Завадовского, поручавшем ему управление Комиссией о составлении законов, провозглашается значимость закона и законности: «Поставляя в едином законе начало и источник народного блаженства и быв удостоверен в той истине, что все другие меры могут сделать в государстве счастливые времена, но один закон может утвердить их навеки, в самых первых днях царствования моего и при первом обозрении государственного управления признал я необходимым удостовериться в настоящем части сей положении»¹⁰⁶⁷. В личной переписке император также подчеркивает свое уважение к букве закона. Так, в письме к княгине М.Г. Голицыной от 7 августа 1801 года Александр I пишет: «Как скоро я себе дозволю нарушить законы, кто тогда почтет за обязанность соблюдать их? Быть выше их, если бы я мог, но конечно бы не захотел, ибо я не признаю на земле справедливой власти, которая бы не от закона истекала; напротив, я чувствую себя обязанным первее всех наблюдать за исполнением его, и даже в тех случаях, где другие могут быть снисходительны, а я могу только правосудным»¹⁰⁶⁸. Приверженность Александра I к идее законности может быть объяснена, во-первых, сложившимися обстоятельствами государственного переворота, ставшего результатом заговора против самоуправного, деспотического правительства. Кроме того, идея законности в монархическом государстве в XVIII – начале XIX века оказывается неразрывно связана с просветительской

¹⁰⁶⁵ «Изучая историю, вы поймете, что везде, где трон подкреплён ненарушаемыми фундаментальными законами, он сохраняет стабильность. Везде, где суверен считает себя только главным должностным лицом нации, первым слугой государства, отцом своего народа, он охраняем законами и любовью своих подданных гораздо лучше, чем крепостями и солдатами» // Из курса истории Ф.-Ц. Лагарпа // *Сухомлинов М.И.* Фридрих-Цезарь Лагарп, воспитатель императора Александра I. СПб., 1871. Примечания. С. 16.

¹⁰⁶⁶ *Писарькова Л.Ф.* Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 67.

¹⁰⁶⁷ Цит. по: *Шильдер Н.К.* Император Александр I. Его жизнь и царствование. СПб., 1904. Т. II. С. 22.

¹⁰⁶⁸ Цит. по: *Шильдер Н.К.* Император Александр I. Его жизнь и царствование. СПб., 1904. Т. II. С. 22.

концепцией «законной монархии» и сопряженного с ней понятия «фундаментального закона».

В статье «Основной закон» (*Loi fondamentale*) «Энциклопедии» Дидро и Даламбера, написанной Л. Де Жокурром, содержится следующее определение этого понятия: «Основные законы государства, взятые во всем их объеме, - это не только постановления, по которым вся нация определяет, какой должна быть форма правления и как наследуется корона; это еще и договоры между народом и тем или теми, кому он передает верховную власть, каковые договоры устанавливают надлежащий способ правления и предписывают границы верховной власти»¹⁰⁶⁹. В конституционной монархии нация сохраняет за собой законодательную власть и назначение своих магистратов, доверяет сенату или парламенту судебную власть и право устанавливать налоги, а монарху вручает исполнительную и военную власть. В абсолютных монархиях, по мнению Жокура, такое распределение полномочий невозможно, но здесь действует «закон права и необходимости, то есть закон общественного блага, от которого государь не может уклониться, не пренебрегая в большей или меньшей степени своим долгом»¹⁰⁷⁰.

Понятие основных законов было известно и использовалось при написании проектов по государственному устройству Екатериной II¹⁰⁷¹. Следует отметить, что императрица и её последователи, включая Александра I и членов Негласного комитета, обозначали основные законы несколькими синонимичными терминами – «фундаментальные», «непреложные», «ненарушимые», «непременные», «конституционные», «государственные», однако для удобства изложения ко в тексте исследования (исключая цитаты) все эти дефиниции представляется целесообразным заменять термином «основные законы».

¹⁰⁶⁹ История в Энциклопедии Дидро и д'Аламбера. Под общей редакцией А.Д. Люблинской. Л., 1978. С. 88.

¹⁰⁷⁰ Там же.

¹⁰⁷¹ См. подробнее: Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II. М., 1993.

В «Наказе» Уложенной комиссии императрица вводит трехчастное деление законодательных актов: законы, учреждения временные и указы. При этом Екатерина II определяет законы как «установления, которые ни в какое время не могут перемениться, и таковых числу быть не можно великому»¹⁰⁷². В одном из набросков к «Наказу» Екатерина II следующим образом определила основные законы: «Законы фундаментальные: 1) сохранение государства в его величии и пространстве; 2) Сохранение формы правления, установленной согласно этому величию государства / Что же есть после сего наиважнейшее для граждан? Их жизнь, их преимущества и их состояние...»¹⁰⁷³. В том же ключе, но несколько более подробно понятие основных законов императрица раскрывает в разработанном в 1774-1775 плане «всеобщего законоположения», изученным и частично опубликованным О.А. Омельченко¹⁰⁷⁴. Екатерина II, развивая высказанные в «Наказе» положения, принимает аналогичное трехчастное деление законодательства, где основные - «непременные» - законы призваны регулировать фундаментальные принципы общежития и отношения граждан с государственной властью. Они должны были зафиксировать следствия «естественных» законов, под которыми Екатерина II понимала неизменность положения государства, сохранение самодержавного правления как следствия обширности империи, а также наличие различных «состояний жителей», т.е. сословного строя. Кроме того, в число непременных установлений включалась православная вера. Наибольшее внимание императрица уделила основным законам, охраняющим «внутреннюю безопасность», к которым отнесла общие постановления (обязательность присяги и верности императорскому величеству всех граждан, строго подзаконное определение посягательств на права и на честь монарха,

¹⁰⁷² «Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения». Гл. XIX, Ст. 444. // Екатерина II, имп. О величии России. М., 2003. С. 72-156.

¹⁰⁷³ Цит. по: Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II. М., 1993. С. 338.

¹⁰⁷⁴ См. подробнее: Омельченко О.А. Кодификация права в России в период абсолютной монархии: вторая половина XVIII века. М., 1989. С. 134-139.

необходимость оказания почтения императору), законы по охране частной безопасности, как личной (свобода въезда и выезда из страны, гарантии преимуществ дворян и др.), так и имущественной, законы о системе и о порядке правосудия¹⁰⁷⁵.

Александр I и члены Негласного комитета для обозначения основных законов оперировали синонимичным понятием «непреложных» законов, при этом они относили к их числу реально существующие законодательные акты. Так, в сохранившемся в архиве П.А. Строганова «Наказе Совету» «непреложные» законы определяются как «те, коих предметы суть постоянные и непрменные, которые объемлют все времена и узаконяются навеки <...> составляют главное, неперемняемое и незыблемое основание всех законов Империи»¹⁰⁷⁶. Такими постановлениями признаются: «грамота дворянству, городовое положение, особенные привилегии, городам и местам навсегда даруемые, общегражданские законы и тому подобные установления»¹⁰⁷⁷. Итак, в риторике членов Негласного комитета и императора основной закон обозначен термином «непреложный», соответствующим терминам «фундаментальный» или «непрменный» закон, которые знала и использовала Екатерина II. Однако наравне с термином «непреложный закон» в протоколах заседаний Негласного комитета и записках П.А. Строганова также употребляются термины «конституционный акт» и «конституция». Возникновение (и часто превалирование) в риторике членов Негласного комитета этих терминов представляется возможным связать с их популяризацией после Великой французской революции. Однако следует отметить, что до появления французской, американской и польской конституций в европейском общественно-политическом дискурсе, в который в XVIII веке была вовлечена и Россия, понятие «конституции» (помимо его неполитических значений, которые вплоть до революции указывались как

¹⁰⁷⁵ Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II. М., 1993. С. 338-340.

¹⁰⁷⁶ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 248.

¹⁰⁷⁷ Там же.

основные во французских словарях)¹⁰⁷⁸ как основного закона государства означало способ создания, организации, устройства чего-либо. В представление о конституции включались принципы, постоянно действующие законы и институты, составлявшие основу упорядоченного управления¹⁰⁷⁹. Наличие этого, второго значения термина «конституция» до некоторой степени объясняет воззрения членов Негласного комитета по соответствующей проблеме.

Представления членов Негласного комитета об основах устройства государства и конституции наиболее подробно можно восстановить на основе записок, сохранившихся в архиве П.А. Строганова. Павел Строганов изложил свои взгляды по вопросам основ российского государственного устройства в записке «О состоянии нашей конституции»¹⁰⁸⁰. Строганов даёт конституции следующее определение: «... конституция – это легальное признание прав народа и форм, в которых он может их осуществлять»¹⁰⁸¹. По мнению Строганова, конституцию можно разделить на три части: «формулировка прав, способ их реализации и гарантия»¹⁰⁸². Он также полагал, что формулировка прав и способ их реализации в некотором роде имеются в политической системе России начала XIX века. Таким образом, по мнению Строганова конституция не обязательно должна быть представлена одним законом и принята единовременно. В самодержавной России, по мнению Строганова, уже присутствуют некоторые элементы конституции, которые предстоит довершить принятием недостающих составляющих.

Конституционными актами Российской Империи Строганов считал Жалованные грамоты дворянству и городам, вновь подтвержденные Александром I, а также институт Сената, поскольку он, по мнению

¹⁰⁷⁸ Будагов Р.А. Развитие французской политической терминологии в XVIII веке. 2-е издание. М., 2002. С.116-117.

¹⁰⁷⁹ См. подробнее: *Griffiths D.M.* Introduction. Of Estates, Charters and Constitutions // *Catherine 2 Charters of 1785 to the Nobility and the Towns.* Bakersfield, 1991.

¹⁰⁸⁰ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 40.

¹⁰⁸¹ Там же.

¹⁰⁸² Там же.

Строганова, включал в себя основную часть администрации империи. Жалованные грамоты были подтверждены императором и назывались в записках П.А. Строганова конституционными актами, несмотря на то, что Александр позволял себе открыто критиковать дворянские привилегии: «... он [Александр] вновь ввел в силу грамоту дворянству против своей воли из-за его [дворянства] особых прав, которые всегда вызывают у него отвращение»¹⁰⁸³. Грамоты закрепили права сословий, а значит, и в конституции под «формулировкой права народа» императором и участниками Негласного комитета понимаются права сословий. Таким образом, в представлении членов Негласного комитета значение термина «конституция» отчасти оказывается сходным с тем, что Екатерина II вкладывала в понятие основного («фундаментального», «непременного») закона, т.е. с законодательным закреплением сословных прав и привилегий.

Чтобы обеспечить беспрепятственную реализацию закрепленных в конституции сословных прав, по мнению Строганова, «...должна существовать гарантия, что посторонняя власть не сможет помешать реализации этих прав. Если этой гарантии не существует, цель применения этих прав заключается в том, чтобы ни одна мера правительства не была предпринята вопреки подлинному национальному интересу, и если эта цель не достигается, то можно говорить, что конституции не существует»¹⁰⁸⁴. Строганов вводит понятия «права народа» (понимая под ними сословные права) и «посторонняя власть», которая может осуществлению прав народа воспрепятствовать. Поскольку сословные права, содержащиеся в Жалованных грамотах, были нарушены в царствование Павла I, то под термином «посторонняя власть» имеется в виду правление самовластное, деспотическое, каким павловское время виделось современникам. Таким образом, по мнению Строганова, основной задачей российской конституции станет закрепление прав сословий и защита этих прав от возможного

¹⁰⁸³ Там же. С. 73.

¹⁰⁸⁴ Там же.

монаршего произвола при единственном условии, что всё это не противоречит национальным интересам. Он называет конституцию «базой всех отношений»¹⁰⁸⁵. Важно также отметить, что отсутствие гарантии от монаршего произвола в представлении Строганова не противоречит факту наличия в государстве конституции, если действия монарха не противоречат национальным интересам. Здесь Строганов признает существование описанного в «Энциклопедии» Дидро и Даламбера «закона права и необходимости», т.е. закона общественного блага. В этом контексте понятие «конституция» у Строганова приобретает значение справедливого и легитимного правления, вне зависимости от наличия преграды деспотизму верховной власти и соответствующих законов.

В записке «Анализ системы, которой нужно следовать в реформировании управления Империей», представленной императору в мае 1801 года, Строганов писал: «Счастье людей, чтобы быть прочно установившимся, должно быть основано на принципах внутреннего благополучия, которое, в свою очередь, зависит от правильных основ управления, а не от пустой славы, которая рождается от большого влияния в мире»¹⁰⁸⁶. Таким образом, Строганов обосновывает намерения императора провести внутренние преобразования. Далее он раскрывает и сам термин «принципы национального благополучия». Под ним понимались «умеренная свобода и неприкосновенность частной собственности, плоды исправленной и налаженной администрации»¹⁰⁸⁷. Устройство государства, согласно этим принципам, призвано подготовить умы «к получению без опасности и с удовольствием закона, который гарантирует от самовольного изменения основ общего счастья»¹⁰⁸⁸. Заимствуя из теории просветителей положение об общественном благе, Строганов использует его для обоснования проведения реформ и наполняет тем содержанием, которое реформаторы и император

¹⁰⁸⁵ Там же. С. 41.

¹⁰⁸⁶ Там же. С. 15.

¹⁰⁸⁷ Там же. С. 25.

¹⁰⁸⁸ Там же.

считали «благом». Конституция или основной закон выступает в качестве завершающего аккорда преобразований.

Важнейшим следствием принятия конституции в представлении Строганова являлась легитимизация власти. 22 января 1802 года, после присоединения Грузии, Строганов пишет, что «Император дал этой новой объединённой провинции собственную конституцию, которая наделяла большой властью наместника и не нравилась знати этой территории»¹⁰⁸⁹. В масштабах провинции Грузия конституция узаконивает власть наместника, а в масштабах всей империи – власть самодержца.

Строганов подчеркивает важность наличия, помимо конституции, административных постановлений, которые помогают обеспечить счастье и благополучие людей: «Счастье людей заключается в гарантии собственности и свободы совершать все, что не может принести вред другим. Способом обеспечить это пользование являются административные постановления»¹⁰⁹⁰. Однако административные постановления не должны противоречить конституции, определяющей «взгляды при выработке административных законов, которые непременно <...> должны быть изменены установленным образом, препятствующим любому произволу и, как следствие, уменьшающим вред, который может причинить различие способностей глав государства»¹⁰⁹¹. Таким образом, административные постановления в понимании Строганова соответствуют тому, что под термином «временные учреждения» понимала Екатерина II: постановления, определяющие на тот или иной период организацию и систему органов государственного управления¹⁰⁹².

В записках Строганова есть достаточное количество примеров, которые иллюстрируют не только декларативное, но и фактическое признание императором силы закона. Решая имущественный спор в тяжёлом деле

¹⁰⁸⁹ Там же. С. 171.

¹⁰⁹⁰ Там же. С. 41.

¹⁰⁹¹ Там же.

¹⁰⁹² Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II. М., 1993. С. 340.

гофмейстерины А.Н. Нарышкиной, Александр вынужден выбирать между двумя решениями своих предшественников – Екатерины II и Павла I – и предпочтение отдаёт распоряжению Павла, поскольку оно согласовано с законом: «Это распоряжение, восстанавливающее исполнение закона в его полноте, должно было заставить замолчать все протесты и ясно демонстрировало желание императора никогда не уклоняться от установленных правил»¹⁰⁹³. Действие законов признаётся повсеместным и неизбежным: «...поскольку он [недобросовестный должник – Ю.А.] не покинет Империю, законы найдут его повсюду, и он не сможет их избежать; следовательно, это бесполезное затруднение»¹⁰⁹⁴. В разговоре о наделении Сената новыми правами участники комитета особо отмечали, что Сенату также вменяется в обязанность «следить самому за сохранностью своих прав, и требовать от судов, которые были ему подчинены, повиновения в соответствии с законами»¹⁰⁹⁵.

Вопрос о времени предполагаемого введения конституции в записках Строганова открыто не поднимается, но имеющиеся материалы позволяют сделать предположение и в этом отношении. Описывая беседу с Александром от 9 мая 1801 года, Строганов сообщает, что Александр считает возможным введение конституции только после того, как кодекс законов будет отредактирован так, чтобы он был прост и понятен всем, чтобы каждый хорошо знал свои права, и тем самым, все привилегии были уничтожены, тогда конституция может быть приведена в действие¹⁰⁹⁶. Очевидно, здесь подразумевается не уничтожение сословных привилегий, а способность каждого подданного понять собственные сословные права. В реалиях России начала XIX века введение какого-либо всеобщего закона, призванного упорядочить не только законодательство, администрацию, но и отношения между сословиями, не возымело бы желаемого действия из-за

¹⁰⁹³ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 88.

¹⁰⁹⁴ Там же. С. 77.

¹⁰⁹⁵ Там же. С. 161.

¹⁰⁹⁶ Там же. С. 31.

неграмотности и неподготовленности к этому крестьянского большинства населения. Строганов передаёт мнение Александра о мерах, предваряющих введение конституции, следующим образом: «... чтобы умеренная свобода и неприкосновенность частной собственности, плоды исправленной и налаженной администрации согласно истинным принципам национального благополучия готовили при помощи своего спасительного влияния умы к получению без опасности и с удовольствием закона, который гарантирует от самовольного изменения основ общего счастья»¹⁰⁹⁷. Говоря о необходимости этого подготовительного этапа, Александр имел в виду также и значительный временной отрезок от начала царствования до возможного введения конституции. О том, сколько лет Александр отводил себе на осуществление реформ, позволяет, хоть и весьма приблизительно, судить его ответ на предложение членов комитета представить императора к награде: «Когда после двадцати лет работы я увижу, что довёл свою страну до такой степени благополучия, как хотел, что образ мысли станет более развитым, тогда, если меня наградят чем-то подобным [орденом Святого Георгия или Святого Владимира], я приму это с благодарностью, но до этого времени я не могу этого принять»¹⁰⁹⁸.

В письмах Ф.-Ц. Лагарпа к Александру I также присутствует понятие конституции, однако смысл его существенно отличается от того, что вкладывал в этот термин П.А. Строганов. Рассуждая о российском политическом устройстве, Лагарп утверждает: «...конституция Вашей страны и интересы Вашего народа только Вам вверили право решать в последней инстанции, более того, они от Вас этого требуют»¹⁰⁹⁹. Полностью поддерживая сохранение Александром статуса и привилегий абсолютного монарха, Лагарп пишет: «Во имя Вашего народа, Господин, сохраните всю ту власть, которой Вы облечены, и которую собираетесь использовать только во

¹⁰⁹⁷ Там же. С. 25.

¹⁰⁹⁸ Там же. С. 129.

¹⁰⁹⁹ Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier... Neuchâtel (Suisse), 1978. T.1. P. 244.

блага народа. Не позволяйте отвращению, которое Вам вселяет абсолютная власть, захватить себя. Имейте смелость сохранить её всю и безраздельно, поскольку конституция Вашей страны вверяет её Вам легитимно, до тех пор пока под Вашей эгидой не будут проведены труды, необходимые, чтобы определить границы власти. Тогда Вы сможете сохранить лишь ту власть, которая необходима для активного управления»¹¹⁰⁰. Таким образом, Лагарп признает существование в России конституции, тем самым, обращаясь к теории общественного договора – одной из основополагающих политических концепций Просвещения. В конце XVII – XVIII веках в Европе в результате деятельности просветителей подлинным носителем суверенитета в любом государстве был признан народ, который заключает с правителем «общественный договор» (*contrat social*)¹¹⁰¹. Доктрины общественного договора у различных философов рознятся, но общим для всех них является то, что они признают договорное, а не божественное происхождение политической власти. В своих трактовках теории общественного договора Дж. Локк и Ж.-Ж. Руссо придерживаются либеральных взглядов, опираясь на примеры французской и американской революций, Т. Гоббс, напротив, оправдывает существование абсолютизма. По Гоббсу, в абсолютистском государстве граждане ради собственной безопасности отказываются в пользу монарха от своих прав, свобод и суверенитета, и суверен остается единственным обладателем прав, от природы принадлежавших каждому человеку. Договор, заключенный между сувереном и его подданными, расторгнуть невозможно, и не существует ни одной легитимной причины вернуться в естественное состояние. Даже если монарх злоупотребляет властью, общественное состояние представляется Гоббсу предпочтительным по отношению к естественному. Итак, модель Гоббса не приемлет никаких форм сопротивления суверену, не ограничивает его ни его собственными

¹¹⁰⁰ Ibid. P. 249-250.

¹¹⁰¹ Чернов К.С. Забытая конституция. М., 2007. С.70.

законами, ни условиями общественного договора¹¹⁰². Следует также отметить, что Гоббс не признает разделения властей, которое, по его мнению, ведет к безначалию. Опираясь на понятия теории общественного договора, Лагарп со своей приверженностью абсолютной власти оказывается ближе всего именно к концепции общественного договора Гоббса.

Лагарп призывает Александра хранить верность усвоенным с юных лет идеалам Просвещения: «Во имя несчастной человечности, вечно обманутой жертвы политических шарлатанов, во имя просвещения, во имя Вашей собственной славы, сохраните, Господин, те принципы, приверженцем которых Вы являлись до сегодняшнего дня, и верность которых Вам очевидна. Будьте их защитником; обеспечьте своим покровительством тех, кого преследуют, чтобы сказать, что только по заслугам следует оценивать людей, что человечество имеет неоспоримое право быть свободным, что правительства должны давать своим подданным достойное образование, что невежеством и суевериями могут пользоваться только коварство и тирания»¹¹⁰³. Лагарп отсылает к прошлым своим беседам с воспитанником, который в тринадцатилетнем возрасте даже дал обет «утвердить благо России на основаниях непоколебимых»¹¹⁰⁴.

При этом в письмах Лагарпа присутствует описание законодательных актов, подобных тем, которые в Негласном комитете называли «конституционными». Лагарп считает необходимым создание отдельной правовой хартии для каждого сословия, совокупность которых Лагарп именуется гражданским кодексом (*Code civile*). Потребность обновления законодательной базы Лагарп связывал с возникновением нового типа человека, однако настаивал на постепенности этого процесса. Рассуждая о необходимости составления гражданского кодекса, он рассматривает российских подданных с их различными правовыми статусами и

¹¹⁰² Dictionnaire européen des Lumières. Paris, 2007. P. 292-293.

¹¹⁰³ Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier... Neuchâtel (Suisse), 1978. T.1. P. 235-236.

¹¹⁰⁴ Семевский В.И. Вопрос о преобразовании государственного строя России в XVIII — первой четверти XIX века (Очерк из истории политических и общественных идей) // Былое. 1906, №1. С. 27.

предполагает написание отдельного кодекса для каждой из правовых групп и одного общего дополнения¹¹⁰⁵. Гражданский кодекс в представлении Лагарпа должен быть адаптирован к местным особенностям и традициям различных областей империи, для этого нужно «сначала собрать сведения о местных традициях, и, поскольку существуют различия между русскими, татарами, поляками и немцами, в целях осторожности следует по крайней мере частично сохранить для трех последних народов особые кодексы»¹¹⁰⁶. Лагарп подчеркивает, что именно права сословий будут зафиксированы в гражданском кодексе. Он задается вопросом о возможности сохранения крепостного права и написания специального кодекса для крепостных (*Code noir*) или освобождения крестьян. Поскольку эти вопросы пока не решены, гражданское состояние не может быть зафиксировано в данный момент. Но пока будут идти подготовительные работы, император, по мнению Лагарпа, может успеть обеспечить свою защиту крепостным деревенским жителям, после чего их положение постепенно «улучшится само собой». Наконец, когда произойдет это улучшение, права крепостных можно будет зафиксировать в гражданском кодексе¹¹⁰⁷.

Оправдывая и признавая легитимность самодержавия, Лагарп, тем не менее, не призывает к сохранению status quo, но предвидит изменение политического устройства с помощью ограничения власти в очень отдаленном будущем: «Это длительный процесс. Я надеюсь, что Вы доживете до его окончания и успеете ему порадоваться; но нельзя, чтобы ограниченная продолжительность жизни заставила Вас поторопить время: так можно все потерять»¹¹⁰⁸. О длительности преобразовательного периода Лагарп пишет и в письме от 16 октября 1801 года: он считает необходимым предварительный этап сбора сведений, а реформы называет «делом не одного человека и

¹¹⁰⁵ Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier... Neuchâtel (Suisse), 1978. T.1. P. 323.

¹¹⁰⁶ Ibid. P. 322-323.

¹¹⁰⁷ Ibid.

¹¹⁰⁸ Ibid. P. 249-250.

предприятием не одного дня»¹¹⁰⁹ и вновь подчеркивает, что Александр может не дожить до их завершения.

Итак, понятие конституции присутствует в политических представлениях членов Негласного комитета - П.А. Строганова и Ф.Ц. Лагарпа, однако русский аристократ и швейцарский государственный деятель вкладывают в него различный смысл. Для П.А. Строганова конституция – это свод основных, конституционных законов, фиксирующих сословные права и привилегии. Считая составными частями конституции формулировку сословных прав, описание способа их реализации и «гарантию», Строганов признает наличие в политической системе России двух первых составляющих. Жалованные грамоты, формулирующие права двух сословий, Строганов признает составными частями конституции. Отдавая должное важности административных постановлений и администрации, Строганов считает её средоточием и административным учреждением Сенат. Таким образом, вопрос о полномочиях верховной власти в системе представлений Строганова заключается в понятии «гарантии». По всей видимости, имеется в виду гарантия неприкосновенности сословных прав и привилегий и наличие преграды деспотическому правлению, подобному правлению Павла I. Однако в ближайшее время принятия подобной «гарантии» Строганов не предполагает: этому должно предшествовать реформирование администрации и повышения уровня образования и правовой грамотности населения. Следует отметить, что понимание Строгановым конституции идет в русле просветительской концепции основных законов, применявшейся Екатериной II, за исключением понятия «гарантии», которое не использовалось императрицей. Для наставника Александра I Ф.Ц. Лагарпа конституция представляет собой устройство государства в русле просветительской концепции общественного договора. Лагарп полагает, что российская конституция наделяет императора

¹¹⁰⁹ Ibid. P. 319.

неограниченной властью, ограничение которой возможно только в отдаленном будущем. Лагарп признает необходимость принятия сословных хартий, подобных Жалованным грамотам, однако именует их совокупность не «конституцией», как Строганов, а «гражданским кодексом». Таким образом, для Лагарпа конституция как в значении общественного договора, так и в значении ограничивающего монарха закона имеет отношение к правам и легитимности верховной власти. В то же время для Строганова конституция – это прежде всего устройство сословной организации общества, заключительным аккордом которого должен стать закон о незыблемости и неизменяемости этой организации – «гарантия». При этом и Лагарп, и Строганов относят решение вопроса о правах монарха к далекому будущему, единогласно призывая сохранить неограниченную власть до окончания проведения преобразований, признавая их первичными по отношению к законодательному закреплению их результатов. По свидетельству Строганова, император вполне разделял это мнение своих советников.

Однако, в самом начале царствования Александра все же была предпринята попытка принятия основного закона - «Всемилоостивейшей грамоты Российскому народу жалуемой». Идея издания подобного постановления была высказана Александром до начала заседаний Негласного комитета: в разговоре со Строгановым 23 апреля 1801 года император признал важнейшей целью «утверждение знаменитых прав гражданина»¹¹¹⁰, а Строганов ответил, что это должно проходить в рамках работы комитета¹¹¹¹. Таким образом, идея «Грамоты» была предложена Александру I до его первой беседы со Строгановым, а Строганов попытался включиться в уже идущее обсуждение возможного издания подобного документа. Из воспоминаний свидетелей переворота 12 марта известно, что в начале царствования Александра по Петербургу ходили слухи о стремлении

¹¹¹⁰ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 8.

¹¹¹¹ Там же.

руководителей заговора заставить императора подписать документ, который ограничивал бы самодержавную власть – «аристократическую» или «умеренную» конституцию¹¹¹². Очевидно, император уклонился от подобного шага, однако обещал не забыть «права своих подданных»¹¹¹³. Таким образом, между этим обещанием Александра и упоминанием в беседе со Строгановым «прав гражданина» прослеживается связь. Возникшая в первые дни царствования идея о принятии некоего документа впоследствии вылилась в написание проекта «Всемилоостивейшей грамоты». Несмотря на то, что основным автором «Грамоты» выступил А.Р. Воронцов, проекты её неоднократно обсуждались в Негласном комитете, и соавторами выступили члены комитета Н.Н. Новосильцев и В.П. Кочубей, так что со своей задачей Строганов вполне справился.

Не останавливаясь подробно на сословной проблематике «Грамоты», рассмотренной выше (См. § 1 гл. 3), следует обратить внимание на место этого проекта в конституционных представлениях членов Негласного комитета и императора. «Грамота» объявлялась «коренным», т.е. основным законом страны. Современник членов Негласного комитета, впоследствии видный государственный деятель М.М. Сперанский, оперируя термином «государственный», писал об основных законах: «Государственный закон принято вместо слова конституции и всегда означает закон, определяющий первоначальные права и отношения всех классов государственных между собой»¹¹¹⁴. Конституционными, основополагающими актами П.А. Строганов в своих записках называл и Жалованные грамоты дворянству и городам, и институт Сената. Поскольку именно права подданных и прерогативы Сената являются ключевыми проблемами, раскрываемыми в «Грамоте», можно без

¹¹¹² Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 22; Захаров В.Ю. «Всемилоостивейшая жалованная грамота российскому народу» 1801 г. в контексте развития конституционных идей в России во второй половине XVIII – начале XIX вв. М., 2002. С. 73.

¹¹¹³ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 25.

¹¹¹⁴ Цит. по: Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 57.

колебания утверждать, что последняя воспринималась современниками не иначе как конституционный акт. Однако не следует рассматривать «Грамоту» как завершающий аккорд конституционных постановлений. Основная законодательная работа, по мнению авторов «Грамоты», еще предстоит: существующие узаконения признаются «недостаточными», над их усовершенствованием уже трудится «особливая комиссия»¹¹¹⁵ – Комиссия о составлении законов. Вышеозначенная комиссия в будущем должна снабдить Россию законами «...на всякую часть и на каждое состояние людей»¹¹¹⁶. Результатами усовершенствования законодательства станут личная неприкосновенность, гарантия собственности и справедливый суд, «дабы безопасность личная и собственность каждого ограждены были, дабы наказания, есть ли они место иметь должны, извлекаемы были не инако, как из натуры самого преступления, и не отягощали судьбу каждого выше им содеянного»¹¹¹⁷.

Таким образом, принятие «Всемилоостивейшей грамоты» не противоречило предложенному участниками Негласного комитета и Ф.-Ц. Лагарпом порядку проведения преобразований, предполагавшему первоочередность реформ по отношению к законодательному закреплению их результатов. Несмотря на то, что «Грамота» объявлялась конституционным актом, она лишь предвляла грядущую законодательную работу в рамках реформаторской политики Александра I. Вставая в один ряд с екатерининскими Жалованными грамотами, «Всемилоостивейшая грамота» подчеркивала преемственность александровской политики по отношению к политике предшественницы и дополняла их описанием прав «земледельцев». Тем самым, «Грамота» становилась еще одним конституционным актом, целью которых являлась формулировка прав сословий и описание способа их реализации.

¹¹¹⁵ Семенников В.П. Радищев: очерки и исследования. М.; Пг., 1923. С. 181

¹¹¹⁶ Там же.

¹¹¹⁷ Там же.

В рамках обсуждения в Негласном комитете преобразования законодательства помимо вопроса о фундаментальных законах и конституции участники комитета также уделяли внимание рассмотрению насущной проблемы кодификации законов, приведения в порядок и согласования между собой существующих кодексов, указов и постановлений.

Если конституция императору и участникам комитета представлялась далекой перспективой, то обсуждение реальных шагов, направленных на осуществление кодификации, в Негласном комитете велось. На заседании 10 марта 1802 года А. Чарторыйский говорил о письме, которое ему поручено составить для приглашения самых компетентных юрисконсультсов Европы для работы над кодификацией российских законов¹¹¹⁸. В Негласном комитете планировалось создать сборник с тематическими разделами, который не будет считаться окончательным вариантом из-за предстоящих реформ. Также П.А. Строганову показалось, что император хочет поручить приглашенным юрисконсультам составить план действий, который потребуется, когда позволят обстоятельства. К 17 марта Чарторыйский составил письмо, в котором охарактеризовал российское законодательство, как основанное на «... бесформенной массе указов, которые между собой не имеют никакой системы, данных без связи, между которыми есть противоречашие»¹¹¹⁹. Целью императора Чарторыйский назвал создание сборника с систематическим распределением постановлений, а также разработку основного кодекса, который мог бы существовать всегда. Перед приглашаемыми юрисконсультами в письме ставятся следующие задачи: 1) предложить наиболее совершенный метод работы по составлению кодекса; 2) разработать классификацию (разделение) предметов, которые должны войти в кодекс, создать систематическую таблицу; 3) в приложении к таблице внести свои предложения относительно некоторых разделов

¹¹¹⁸ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т. 2. С. 184.

¹¹¹⁹ Там же. С. 193.

законодательства, намеченных в ней. Чарторыйский заканчивает документ условием, чтобы результат работы не был опубликован без согласия Александра. При необходимости получения дополнительных сведений будет назначен человек, который их им предоставит. Относительно географии рассылки этого послания Чарторыйский усомнился, следует ли отправлять его во Францию в связи с «интригующим характером этой нации»¹¹²⁰. Император ответил, что письмо будет послано во Францию в числе других Портали¹¹²¹. Кочубей, в свою очередь, вызвался собрать сведения о самых достойных немецких юрисконсультах. Обращение членов Негласного комитета к опыту иностранных правоведов идет в русле петровской и екатерининской традиций заимствования и адаптации иностранного права, однако Александр действует в принципиально иной обстановке, сложившейся после Великой французской революции. Идеи Петра I о заимствовании монархического законодательства Дании и Швеции и заимствование Екатериной II просветительских идей коренным образом отличаются от ситуации, когда российский монарх обращается в числе других европейских государств к опыту юрисконсультов революционной Франции. Александр не боится обращаться к французскому опыту, признавая ценность революционного и постреволюционного законотворческого наследия. Кроме того, постановка вопроса о кодификации в Негласном комитете не ограничивает эту задачу систематизацией существующего права, а предполагает сочинение основного кодекса неизменяемых постановлений.

Таким образом, в представлениях членов Негласного комитета, составлявших ближайшее окружения Александра I, можно выделить несколько смысловых блоков, в центре которых оказывалось понятие «конституции» или близкие к нему понятия.

¹¹²⁰ Там же. С. 194.

¹¹²¹ *Portalis Jean-Etienne*, 1745 – 1807, известный адвокат, знаменитый юрист, много поработавший над Code Civil, потрудившийся над конкордатом 1801 г.; в 1802 г. – главноуправляющий духовных дел, в 1804. – министр культа.

Во-первых, уходящее корнями в античность¹¹²² представление о конституции как об основах государственного и общественного устройства. Несомненно известное членам Негласного комитета, это значение термина «конституция» положило начало представлению П.А. Строганова о конституции как совокупности «непреложных» законов, определяющих сословные права подданных и способы их осуществления. В этом значении «конституция» Строганова оказывается тесно связанной с просветительским понятием основных законов, активно использовавшимся Екатериной II. При этом Строганов полагал, что ряд постановлений, принятых в эпоху Екатерины II, являются составной частью российской конституции. Однако в представлении Строганова присутствует также понятие «гарантии» сословных прав, предохраняющей подданных от деспотического, произвольного правления. Возникновение концепта «гарантии» можно связать, с одной стороны, с влиянием Великой французской революции и распространением в обществе представления о конституции как об ограничительном законе, с другой стороны, с опытом правления Павла I, нарушавшего положения екатерининских Жалованных грамот. В рассуждениях Строганова присутствует мысль о легитимизирующей функции конституции, способной окончательно законодательно закрепить прерогативы монарха.

Во-вторых, в представлениях Ф.-Ц. Лагарпа, номинального члена Негласного комитета, «конституция» также обозначает устройство государства, но уже в русле теории общественного договора. Рассуждая в рамках этой теории, Лагарп признает наличие в России конституции, вверившей неограниченную власть самодержавному монарху.

В-третьих, понятие о конституции как законе, являющемся преградой для монаршего произвола, также присутствует в воззрениях членов

¹¹²² Появление термина «конституция» относится ещё к эпохе античности. Аристотель даёт следующее определение конституции: «Конституция есть порядок или распределение полномочий в каком-либо Государстве, то есть способ их разделения в интересах определения места верховной власти и гражданского общества».

Негласного комитета. Так, и Лагарп, и Строганов не отвергают возможность принятия подобного закона в отдаленном будущем.

Рассматривая в рамках конституционных представлений членов Негласного комитета коронационный проект «Всемилоостивейшей грамоты, Российскому народу жалуемой», можно поставить этот документ в один ряд с Жалованными грамотами дворянству и городам и оценивать его как очередной основной закон, закрепляющий права подданных, конституционный акт, являющийся составной частью конституции в понимании Строганова.

Важно отметить, что новаторство, сочинение новых законов очевидно являлось приоритетным направлением деятельности Негласного комитета по отношению к систематизации изданных ранее постановлений. Поднимавшийся на заседании комитета вопрос о кодификации планировалось решать с привлечением иностранных, в том числе французских, правоведов в неразрывной связи с вопросом о сочинении нового кодекса основных законов.

Итак, в самом начале царствования Александр I и его окружение ставят себе отдаленным конечным результатом деятельности учреждение конституции – неизменного закона (или кодекса законов), который позволит упорядочить и описать систему администрации, обосновать и упрочить власть императора, завершить процесс законодательного закрепления прав сословий. Однако наряду с утверждением власти императора присутствует и мысль о силе закона, которая могла бы сдерживать деспотизм и произвол монарха, если это потребуется. В качестве насущной задачи в области законодательства выдвигается и начинает реализовываться кодификация законов.

Сословная политика Александра I и Негласного комитета стала продолжением политики его предшественников и шла в русле социальных процессов, развивавшихся в Российской империи в течение всего XVIII века. Процесс постепенного складывания российских сословий начался в период правления Петра I, а законодательное закрепление сословных прав Екатериной II ознаменовало собой окончательное оформление дворянского и городского сословий. Однако политические амбиции высшего дворянства, его способность представлять угрозу для императора, выразившаяся в успешном проведении государственного переворота в марте 1801 года, вынуждали Александра I искать пути расширения социальной опоры верховной власти и её освобождения от дворянского влияния. Сословная политика Александра I явилась прямым продолжением мероприятий, предпринятых в этой области Екатериной II и имевших под собой просветительскую идейную основу. Не отказываясь от сословного устройства общества, Александр I в рамках этого устройства стремится к соблюдению просветительских принципов законности, личной свободы и безопасности всех членов сословного общества в соответствии с данными им сословными правами.

Существование в России тяжелой формы крепостной зависимости ставило перед императором, его сподвижниками и обществом вопрос о статусе крепостного крестьянства в создаваемой сословной иерархии. Члены Негласного комитета, руководствуясь стремлением к соблюдению принципа законности и неприкосновенности частной собственности, тем не менее, предлагали меры по возможному регламентированию отношений между помещиками и крепостными крестьянами, созданию благоприятных условий для добровольного освобождения крестьян за выкуп и превращения их в личносвободных арендаторов, широкому распространению просвещения. В том же ключе выдержана и реализуемая Александром I его собственная

программа по решению крестьянского вопроса. Однако сопротивление со стороны дворянского общества, воззрения которого мало изменились со времен Уложенной комиссии, а также сохраняющаяся прибыльность и эффективность феодально-барщинного хозяйства привели к тому, что результаты мероприятий Александра I в сфере аграрных отношений оказываются незначительными.

По мысли участников Негласного комитета, мероприятия сословной политики, направленные на создание широкого слоя личносвободных арендаторов-земледельцев, имеющих доступ к образованию, должны были предшествовать законодательному оформлению прав этого вновь созданного сословия. При обсуждении российского законодательства для участников Негласного комитета характерно использование понятий, аналогичных применявшимся в законотворческой деятельности Екатериной II, а именно понятия основных (непреложных, неперенных, ненарушимых, фундаментальных) законов. Однако под влиянием Французской революции в лексикон членов Негласного комитета вошло и широко применялось ими понятие конституции. Важным представляется то, что «конституция» в понимании участников Негласного комитета оказывается близкой к понятию основных законов и тесно связанной с вопросом о сословных правах. Понимая под «конституцией» не единовременно принимаемый закон, а ряд «конституционных актов», члены Негласного комитета считают уже наличествующими в империи элементами конституции Жалованные грамоты дворянству и городам и институт Сената. При этом проект «Всемилошвейшей грамоты, российскому народу жалуемой», явившийся российским (сословным) аналогом «Декларации прав человека и гражданина», также включается в число конституционных актов, однако не считается завершающим аккордом планируемой законотворческой деятельности. Показательно, что вопрос о прерогативах верховной власти при обсуждении российской конституции, если и возникает, то решение его откладывается на неопределенное время. По мнению членов Негласного

комитета, сохранение императором всей полноты самодержавной власти является необходимым условием и залогом успешного проведения преобразований и законодательного закрепления их результатов.

Заключение

Негласный комитет как неофициальный консультативный совет при императоре представлял собой учреждение, которое не имело аналогов в российской истории. Несмотря на наличие давней традиции существования советов при императорской особе, Негласный комитет отличался от предшественников отсутствием полномочий и официального статуса его членов. С одной стороны, это явилось выражением общей прослеживающейся на протяжении XVIII века тенденции укрепления верховной власти и стремления монархов к независимости, в том числе от советников, которыми часто становились представители аристократической и сановной верхушки. С другой стороны, цель создания Негласного комитета изначально не подразумевала необходимости наделения его членов какими-либо властными полномочиями. Негласный комитет был создан как своеобразная "лаборатория" подготовки преобразований первых лет царствования Александра I.

Придя к власти, Александр I оказался в крайне сложном положении: влиять на политику императора, отстаивая собственные интересы, пытались несколько придворных группировок. Традиция объединения сановных деятелей первых лет александровского правления в группы или партии насчитывает уже порядка 150 лет, но за годы исследований четкие границы между "екатерининскими стариками" и "заговорщиками" начали стираться. При этом партия "молодых друзей" остается в представлении историков неизменной и прямо ассоциируется с Негласным комитетом. Однако в деятельность Негласного комитета было вовлечено значительно большее число лиц.

Следует отметить, что ведущая роль в Негласном комитете принадлежала императору: несмотря на то, что каждый из членов собрания мог свободно высказывать собственную точку зрения, Александр I определял направление обсуждений и тематику заседаний. Ядро Негласного комитета

действительно составили члены оппозиционного кружка великого князя Александра Павловича, насчитывавшего от трех до четырех членов в различные периоды деятельности: В.П. Кочубей, А.Чарторыйский, П.А. Строганов и Н.Н. Новосильцев. Формальным членом Негласного комитета также являлся Ф.-Ц. Лагарп, который вел с императором оживленную переписку, выступал экспертом для ряда проектов Негласного комитета и стал автором нескольких записок, рассмотренных на заседаниях комитета. Отношения Ф.-Ц. Лагарпа с остальными членами Негласного комитета не сложились, однако предлагаемые ими императору меры преследовали одни и те же цели. Значительную роль в деятельности комитета играли также представители считающихся оппозиционными ему придворных группировок: Негласный комитет быстро потерял статус секретного собрания, и в его деятельности принимали участие и "екатерининские старики", и "заговорщики". К концу 1801 года заговорщики были удалены, однако к помощи "екатерининских стариков", особенно А.Р. Воронцова, участники Негласного комитета прибегали на протяжении 1802 года. В особую группу можно выделить также "экспертов" - компетентных лиц, которых единовременно привлекали к деятельности Негласного комитета с конкретной целью.

Работа Негласного комитета велась в форме написания и обсуждения записок и проектов как по наиболее общим, так и по конкретным вопросам государственных преобразований. В связи с этим представляется некорректным ограничивать деятельность комитета исключительно его собраниями: в это понятие входит и написание проектов, и сбор сведений, и взаимодействие с "экспертами". С течением времени работа Негласного комитета приобретала все более конкретный характер: от поиска общего направления преобразований и обмена мнениями члены комитета ожидаемо перешли к разработке конкретных мер и написанию проектов указов. При подготовке в Негласном комитете проектов был принят определенный порядок работы с ними, предусматривавший возможность обсуждения

проектов с внешними "экспертами" и в Непременном совете. Назначение членов Негласного комитета на государственные должности ознаменовало собой интеграцию неофициального совета при императоре в бюрократический аппарат, постепенное снижение его значения, а впоследствии - и ликвидацию.

Идеологические основы преобразовательной политики Александра I и Негласного комитета определялись, во-первых, целями преобразований, во-вторых, доступными участникам комитета инструментами реформирования.

Цели преобразований Александра I были заданы конкретной внутриполитической ситуацией и общим ходом исторического развития России на протяжении XVIII века. Важнейшим вопросом, стоявшим перед Александром I после восшествия на престол, был вопрос об укреплении собственной власти и обретении независимости, поскольку опыт Павла I продемонстрировал сохранявшуюся уязвимость императора перед лицом дворянской и сановной оппозиции. Магистральное стремление к укреплению верховной власти реализовывалось по двум основным направлениям внутренней политики - административному и социальному, при этом параллельно решались характерные для каждой из этих двух сфер государственной жизни задачи.

Политика в сфере реформирования администрации была направлена на создание стройной централизованной системы управления, причем внимание реформаторов было приковано к органам центрального управления, поскольку местная администрация была создана в ходе губернской реформы Екатериной II. Тенденция централизации административной системы прослеживается, начиная с эпохи "дворцовых переворотов", конкретные меры в этом направлении были предприняты Павлом I, так что Александр I в данном случае выступает продолжателем политики предшественника. Преобразованию подверглись сохранявшиеся в империи органы центрального управления - Сенат и коллегии.

Социальная политика Александра I была подчинена задаче расширения социальной опоры самодержавия и завершения начатого Екатериной II формирования сословного строя. Следует отметить, что и Екатерина II, и Павел I и Александр I в области сословной политики преследовали одну и ту же цель укрепления самодержавной власти. Однако Екатерина II шла по пути законодательного закрепления и, тем самым, ограничения сословных прав, а Павел I избрал путь отрицания любых привилегий, кроме императорских. Дворцовый переворот 12 марта 1801 года обусловил возвращение Александра I к методам сословного строительства Екатерины II.

Инструменты и общий идейный фон преобразований периода деятельности Негласного комитета определялся обращением его участников к теоретическому наследию эпохи Просвещения и Великой французской революции. Обращение реформаторов к европейскому опыту также являлось традиционным для российских правителей XVIII века методом проведения преобразований.

Александр I и члены Негласного комитета действовали в условиях реалий постреволюционной Европы, когда наряду с феодальной, монархической моделью на континенте существовала республиканская буржуазная модель, и именно последняя являлась поставщиком современных технологий государственного строительства. Неприменимые в условиях феодальной российской действительности, импортируемые теории и концепции в процессе применения их в реформаторской практике неизбежно преобразовывались и наполнялись иным содержанием. Именно этот процесс преобразования, приспособления, применения европейского политического опыта в соответствии со стоявшими перед верховной властью внутриполитическими задачами и составил суть идеологического аспекта деятельности Негласного комитета.

Идейной основой административных преобразований Негласного комитета стала теория разделения властей. Император, члены Негласного комитета, привлекавшиеся к работе государственные деятели оперируют

понятиями теории разделения властей. В рамках обсуждений на заседаниях комитета его участниками были выделены законодательная, административная, исполнительная, судебная, охранительная и самоуправная власти. Обсуждая три первых типа власти, члены Негласного комитета безоговорочно признают их носителем императора, который делегирует свои властные прерогативы соответствующим государственным учреждениям. Охранительная власть, которая мыслится как преграда деспотическому правлению, в представлении участников Негласного комитета, носит исключительно совещательный характер. Термин «самоуправная власть» носит негативный оттенок и является синонимом деспотического правления. Таким образом, в представлении членов Негласного комитета европейская теория разделения властей преобразуется в стремление к созданию разветвленной сети учреждений, которым единственный реальный носитель власти - император - делегирует часть собственных полномочий. Теория разделения властей в данном случае выступает как модель специализации государственных органов, их разделения по типу исполняемых функций. Следствием знакомства с теорией разделения властей стало признание членами Негласного комитета и императором нежелательности совмещения функций, присущих различным типам власти, одним учреждением. Однако вопрос о независимости законодательной, исполнительной и судебной властей друг от друга не поднимался на заседаниях Негласного комитета, поскольку носителем каждой отдельной власти и их совокупности считался суверен.

Результатом применения принципов теории разделения властей стало стремление членов Негласного комитета к четкому разграничению компетенций центральных государственных учреждений. Так, это нашло отражение в существовавшей еще у Павла I и обсуждавшейся на заседаниях Негласного комитета идее превращения Сената в учреждение с исключительно судебными функциями. Несмотря на то, что эта идея не была реализована, функции первого департамента Сената на заседаниях

Негласного комитета называются исполнительными, а полномочия министерств - административными, т.е. распространение одного типа власти на два учреждения не допускается. Предложение четкого определения полномочий Непременного совета также может рассматриваться в этом контексте.

В области социальной политики Александром I в качестве лейтмотива была выбрана идея законности, решавшая вопрос легитимизации его правления и правового положения сословий. Подтверждение неприкосновенности законодательно закрепленных сословных прав ознаменовало собой продолжения курса правительства Екатерины II в области социальной политики. Однако перед правительством Александра I в этой связи вставал крестьянский вопрос, взгляды на который господствующего сословия и верховной власти сильно рознились. Несмотря на единодушное признание членами Негласного комитета крепостного права неприемлемым явлением, нарушение владельческих прав помещиков в свете предыдущего царствования представлялось невозможным. Участники Негласного комитета, вслед за императором, занимались поиском путей ликвидации крепостной зависимости, превращения крепостных крестьян в свободных земельных арендаторов и объединения всего крестьянства в целостное сословие с законодательно закрепленным статусом его членов. Однако примат идеи законности не оставлял при этом иного пути, нежели обоюдно добровольный договор между помещиком и освобождавшимися крестьянами. Отсюда проистекали попытки запрета безземельной продажи крестьян, нарушение дворянской монополии на владение землей, законодательное оформление схемы добровольного выкупа крестьян.

Сочетание стремления правительства к освобождению крестьянства с одновременным соблюдением права собственности нашло свое выражение в предложенном П.А. Строгановым концепте "свободы и собственности". Именно права российского подданного на свободу и собственность, по

мнению Строганова, являлись единственными применимыми в условиях российских реалий положениями "Декларации прав человека и гражданина".

Вопрос о конституционных идейных построениях членов Негласного комитета тесно связан с проблемой законодательного закрепления прав сословий. Конституция в представлениях членов Негласного комитета представляет собой не единовременно принятый законодательный акт, а несколько основных законов, определяющих сословные права, способ их реализации и их гарантию. Понимание конституции как уложения, свода основных законов, являлось характерным для второй половины XVIII века. Благодаря Великой французской революции термин конституция прочно вошел в лексикон Александра I и членов Негласного комитета, однако значение его оказывалось сходно с пониманием, присутствовавшим у их предшественников. Конституция, таким образом, представлялась как совокупность основных (непременных, непреложных, коренных, фундаментальных) законов в том значении, как их понимала еще Екатерина II. Единственным отличием от теоретических построений Екатерины II в данном случае оказывается понятие "гарантии", связанное с попытками членов Негласного комитета рассматривать правление Александра I в русле теории "законной монархии". Понимая под "гарантией" ограничение власти императора законами, все без исключения члены комитета призывали его как можно дольше сохранять неограниченную самодержавную власть, поскольку считали это залогом успешного проведения преобразований. При этом наличие "гарантии" не являлось обязательным условием законного, или конституционного правления. Легитимность и конституционность правительства также могла быть достигнута при самодержавном правлении, если оно руководствуется национальными интересами и направлено во благо подданных.

По мнению членов Негласного комитета, некоторые элементы конституции уже присутствовали в политической системе империи к моменту восшествия на престол Александра I - это, прежде всего,

Жалованные грамоты дворянству и городам. Таким образом, их предстояло дополнить принятием Жалованной грамоты объединенному сословию личносвободных земледельцев и обеспечением гарантии прав каждого сословия от монаршего произвола. Наличие законодательно закрепленных сословных прав и возможности их реализации для каждого подданного представляло собой российский вариант «равенства перед законом». Советуя Александру I действовать крайне осторожно и постепенно, члены Негласного комитета предлагали принимать законы уже после проведения соответствующих преобразований и, тем самым, откладывали "установление сословия крестьян" на неопределенный срок. Однако Ф.-Ц. Лагарп предлагал на время "переходного периода", пока будет постепенно ликвидироваться крепостное право, принять "Черный кодекс", который бы регламентировал отношения между крепостными крестьянами и помещиками.

Вопрос о правах и обязанностях монарха по отношению к подданным, связанный с идеей «гарантии» сословных прав, по мнению членов Негласного комитета мог быть поднят только после законодательного закрепления прав всех сословий. Таким образом, учитывая предполагаемый длительный период, отводившийся на оформление единого крестьянского сословия, вопрос о возможном ограничении монархии, по мнению членов Негласного комитета, не мог возникнуть в ближайшее время. Лагарп открыто указывает на то, что Александр I мог не дожить даже до времени постановки подобного вопроса.

Итак, реформаторский курс Александра I и Негласного комитета был основан на комплексе идеологических представлений о законодательно зафиксированном административном и социальном устройстве государства. Однако, буржуазный, ограничительный элемент в представлениях членов Негласного комитета, хоть и присутствовал, но был связан с отдаленным будущим. На первый план выдвигалась необходимость проведения преобразований в соответствии со стоявшими перед правительством конкретными задачами централизации управления и укрепления власти

императора. Преобразования планировалось проводить, используя европейский политический опыт, причем для воспитанных в европейской культурной традиции членов Негласного комитета использование западных понятий и теорий было вполне естественным. Однако содержание используемых просветительских и революционных терминов изменялось в применении к стоявшим в российской внутренней политике задачам. Теории разделения властей, естественного права, общественного договора, равенства перед законом становились обрамлением, обложкой для феодальной российской действительности, неотъемлемой частью которой были и самодержец Александр I и его Негласный комитет.

Библиография

Источники

Неопубликованные источники

РГАДА, фонд 1278 «Строгановы»:

- *Строганов П.А.* «Протоколы» заседаний Негласного комитета (24.06.1801-30.12.1801) // Conference avec l'Empereur et ses ministres 1801 // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №10.
- *Строганов П.А.* «Протоколы» заседаний Негласного комитета (03.01.1802-24.03.1802) // Séance du comité 1802 // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №11.
- *Строганов П.А.* «Протоколы» заседаний Негласного комитета (31.03.1802-09.11.1803) // Séance du comité 1802 // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №12.
- *Строганов П.А.* Histoire de mon temps // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 69-98.
- *Строганов П.А.* «Dans ce moment notre comité...» // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №14. Л. 25-26.
- *Строганов П.А.* «Du changement en general» // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №13. Л. 35-37 об.
- *Строганов П.А.* «Des changements gradués» // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №13. Л. 38-39.
- *Строганов П.А.* «Changement» // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №13. Л. 40-41 об.
- *Строганов П.А.* «Application des principes de changement à notre cas» // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №13. Л. 42-43.
- *Строганов П.А.* «Дек. 29 1801. Зубовы делают удивительные издержки...» // РГАДА. Фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 52-54 об.

- *Строганов П.А.* «Морелли. 31 Дек. 1801. Был у Николая Зубова...» // РГАДА. Фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 60-60 об.
- *Державин Г.Р.* Способ, каким образом поступают в случае принесенных Императорскому Величеству на решения Сената жалоб, в обширных и запутанных делах, дабы показать правосудие // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 48-51.

ГА РФ, фонд 728. Оп. 1. Д. №618.

Опубликованные источники

Архив Государственного Совета. СПб., 1878. Т. 3. Ч. 1.

Архив князя Воронцова. Ред. П.И. Бартенев. Москва, тип. А.И. Мамонтова, 1870 – 1897.

Безбородко А.А. Записка князя Безбородко о потребностях империи Российской / Сообщ. Д.Н. Блудов // Русский архив, 1877. Кн. 1. Вып. 3. С. 297-300.

«Два проекта преобразования Сената 1788 и 1794 г.» // Журнал министерства юстиции, май 1899.

Документы истории Великой французской революции. Отв. Ред. А.В. Адо. М., 1990. Т.1.

Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп : Письма. Документы. В 3 т. / Сост., вступ. ст. и коммент. А.Ю. Андреева и Д. Тозато-Риго ; пер. с фр. В.А. Мильчиной. Т.1. М., 2014.

Комаровский Е.Ф. Записки графа Е. Ф. Комаровского. М., 1990.

Конституции и законодательные акты буржуазных государств в XVII-XIX вв. (Англия, США, Франция, Италия, Германия). Сб. документов под ред. проф. П.Н.Галанзы. М., 1957.

Документы истории Великой французской революции. Т.1. Отв.ред. А.В.Адо. М., 1990.

Мнение сенатора Муравьева // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Т.1, С. 84.

Записки императрицы Екатерины Второй. СПб., 1907.

«Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения». Гл. XIX, Ст. 444. // *Екатерина II, имп. О величии России*. М., 2003.

Principes de la réforme du gouvernement // *Николай Михайлович, вел. кн.* Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 3-58.

Conférences avec l'Empereur 1801 // *Николай Михайлович, вел. кн.* Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 59-158.

Séances du Comité 1802 // *Николай Михайлович, вел. кн.* Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 159-244. С. 159-244.

Organisation du Conseil et des Ministères // *Николай Михайлович, вел. кн.* Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 245-313.

Переписка императора Александра I с графом П.А. Строгановым // *Николай Михайлович, вел. кн.* Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 325-337

Переписка гр. П.А. Строганова с кн. А.А. Чарторыйским // *Николай Михайлович, вел. кн.* Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903. Т.2. С. 339-424.

Чарторыйский А. Мемуары кн. Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I. М., 1912. Т. 1.

Чарторыйский А. Русский двор в конце XVIII и начале XIX: из записок князя А. Чарторыйского. 1795 – 1805. М., 2007.

Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. 26-28. Положение о правах и преимуществах Сената // Сборник Археологического института. СПб., 1878. Т.1, С. 70.

Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. Отв.ред. Е.И.Индова. М., 1987.

Сборник императорского русского исторического общества. Т. XC.

Философия в Энциклопедии Дидро и Даламбера. М., 1994.

Almanach National de France, l'an neuvième de la République Française, une et indivisible. Paris, 1801.

Alexandre Ier et le prince Czartoryski. Correspondance particulière et conversations (1801-1823). Publiées par le prince Ladislas Czartoryski. Paris, 1865.

Correspondance de F.-C. de La Harpe et Alexandre Ier, suivie de la correspondance de F.-C. de La Harpe avec les membres de la famille imperiale de la Russie (publiee par J.Ch.Biaudet et F.Nicod). Neuchatel, 1978-1980. Т. 1.

Czartoryski, Adam. Sur le système politique que devrait suivre le Russie // *Czartoryski, Adam.* Essai sur la diplomatie. Lausanne, Les Éditions Noir sur Blanc, 2011.

Locke J. The Second Treatise of Civil Government // *Locke J.* Two treatises on civil government. London, 1884.

Montesquieu Ch. De l'esprit des lois // Oeuvres complètes de Montesquieu. Paris, 1856. Т. 1.

Литература

Андреев А.Ю. «Записки» Ф.-С. Лагарпа как источник по истории России конца XVIII – начала XIX в. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской православной церкви. 2013. №4.

Андреев А.Ю. Император и его учитель: личные и политические аспекты взаимоотношений Александра I и Ф.С. Лагарпа // Филаретовский альманах. №8, 2012.

Барлетт Р. Некоторые правовые аспекты взаимоотношений между государством и крестьянством в России во второй половине XVIII в. // История права: Англия и Россия. М., 1990.

Богданович М.И. История царствования императора Александра I и России в его время. СПб., 1869. Т. 1.

Богословский М.М. Российский XVIII век. М., 2010.

Бокова В.М. Либерально-конституционные идеи в России начала XIX века (1801-1812 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. М., 1991.

Бокова В.М. Русские общественные объединения 1-й трети XIX в. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02. М., 2001.

Бокова В.М. Эпоха тайных обществ. М., 2003.

Брикнер А.Г. История Петра Великого. М., 2007.

Будагов Р.А. Развитие французской политической терминологии в XVIII веке. 2-е издание. М., 2002.

Бушкович, Пол. Петр Великий. Борьба за власть. (1671-1725). СПб, 2009.

Валишевский К. Александр I. История царствования. М., 2013. Т. 1.

Виноградов В.Н. Екатерина II и Французская революция // Новая и новейшая история. 2001, №6.

Высочков Л.В. Дней Александровых прекрасное начало: внутренняя и внешняя политика Александра I (1801-1811). СПб., 2006.

Градовский А.Д. Высшая администрация России XVIII столетия и генерал-прокуроры. СПб, 1866.

Гросул В.Я. Русское общество XVIII–XIX веков. Традиции и новации. М., 2003.

Демкин А.В. «Дней Александровых прекрасное начало». Внутренняя политика Александра I в 1801 – 1805 гг. М., 2012.

Довнар-Запольский М.В. Зарождение министерств в России и указ о правах Сената 8 сентября 1802 года // Из истории общественных течений в России. Киев, 1905. С. 1-76.

Долгих А.Н. Виктор Павлович Кочубей // Вопросы истории. №2, 2009.

Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. Т.1. СПб., 2001.

«Записки императорской Академии наук» по Историко-филологическому отделению, т. VII, №4. СПб, 1905.

Захаров В.Ю. «Всемиловейшая жалованная грамота российскому народу» 1801 г. в контексте развития конституционных идей в России во второй половине XVIII – начале XIX вв. М., 2002.

Захаров В.Ю. Российский конституционализм 2-ой половины XVIII – 1-ой четверти XIX вв. в контексте развития западноевропейской правовой мысли : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02. М., 2010.

Ибрагимов К.Х., Ибрагимов А.К. Петр Великий и Правительствующий Сенат. М., 2010.

История в Энциклопедии Дидро и д'Аламбера. Под общей редакцией А.Д. Люблинской. Л., 1978.

История государственного управления в России. Под ред. Р.Г. Пихои. М., 2003.

История Правительствующего Сената за 200 лет. 1711-1911 гг. СПб., 1911. Т.3

Источниковедение истории СССР. Под редакцией И.Д. Ковальченко. М., 1981.

Казанцев С.М. Реформы высших и центральных государственных органов Российской империи в начале XIX века. Л., 1981.

Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. М., 2001.

Кареев Н. И. Западноевропейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII веков: общая характеристика бюрократического государства и сословного общества «старого порядка». М., 2009.

Клочков М. В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. Пг., 1916.

Курносков А.А. Приемы внутренней критики мемуаров // Источниковедение. Сб. ст. М., 1969.

Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. М., 2006.

Ленин В.И. Гонители земства и аннибалы либерализма // Заря. 1901, № 2-3.

Любезников О.А. Николай Николаевич Новосильцов – государственный деятель императорской России первой трети XIX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. СПб., 2013.

Мадариага, Исабель де. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002.

Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1997.

Медушевский А.Н. Политическая философия российского либерализма в сравнительной перспективе // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999. *Медушевский А.Н.* Утверждение абсолютизма в России. М., 1994.

Минаева Н.В. Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX века. Саратов, 1982.¹

Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX века. М., 1989.

Моряков В.И. Общественно-политические взгляды просветителей России второй половины XVIII в. // Общественно-политическая мысль европейского Просвещения. М., 2002.

Моряков В.И. Русское просветительство второй половины XVIII века (Из истории общественно-политической мысли России). М., 1994.

Николаенко П.Д. Князь В.П. Кочубей и проблема реформирования аппарата государственного управления в России в первой трети XIX века : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02. СПб., 2013.

Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903.

Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I. Опыт исторического исследования. СПб., 1912.

Никулин В.В. Конституционное право Российской Федерации. Тамбов, 2006.

Окунь С.Б. История СССР. Годы 1796-1856 (Курс лекций). Вып. 1 (1796-1815). Л., 1939.

Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II. М., 1993.

Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX века: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012.

Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. М., 2007.

Плавинская Н.Ю. "Дух законов" Монтескье и публицистика Великой французской революции 1789-1799 гг. // От старого порядка к революции. Л., 1988.

Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М, 1993.

Покровский М.Н. Александр I // История России в XIX веке. М., 1907.

Половцов А.А. Русский биографический словарь. СПб., 1903. Т.9.

Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. Л., 1957.

Пресняков А.Е. Александр I. Пг., 1924.

Приходько М.А. Подготовка и разработка министерской реформы в России (февраль - сентябрь 1802 г.). М., 2002.

Приходько М.А. Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств". М., 2003.

Приходько М.А., Удовик В.А. Александр Романович Воронцов // Вопросы истории. 2006. № 9. С.49-66.

Пытин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб., 1885.

Рэй, М.-П. Александр I. Пер. с фр. А.Ю. Петров, А.Ю. Терещенко. М., 2013

Ружицкая И.В. Просвещенная бюрократия (1800-1860-е гг.). М., 2009.

Сафонов М.М. Крестьянский проект П.А. Зубова // Советские архивы. 1984. №1. С. 36-38.

Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1988.

Сафонов М.М. Протоколы Негласного комитета // Вспомогательные исторические дисциплины. 1976, №7.

Сафонов М.М. Суворов и оппозиция Павлу I // Вопросы истории. 1993, №4.

Семевский В.И. Вопрос о преобразовании государственного строя России в XVIII — первой четверти XIX века (Очерк из истории политических и общественных идей) // Былое. 1906, №1.

Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. СПб., 1888. Т.1.

Семенников В.П. Радищев. Очерки и исследования. М.-Пг.: Государственное издательство, 1923.

Сухомлинов М.И. Фридрих-Цезарь Лагарп, воспитатель императора Александра I. СПб., 1871.

Тельберг Г.Г. Сенат и "право представления на высочайшие указы" // Журнал министерства народного просвещения. 1910, №1. С. 33

Тырсенко А.В. Французские просветители о человеке, обществе, государстве // Общественно-политическая мысль европейского Просвещения. М., 2002.С. 136-140.

Федорченко В.И. Императорский дом. Выдающиеся сановники. Энциклопедия биографий. М., 2003. Т 2.

Филатов А.А. Император Павел Первый: внутренняя и внешняя политика. Архангельск, 2012.

Хотеев И.И. Французская книга в библиотеке Петербургской Академии наук (1714-1742) // Французская книга в России. Л., 1986.

Чернов К.С. Абсолютизм в России // Вопросы истории. 2014, №1.

Чернов К.С. Забытая конституция. М., 2007.

Чернов С.Л. Эволюция монархической формы государства в России // От античности до современности. Сб. статей по отечественной и всеобщей истории, посвященный академику Российской академии наук, заслуженному профессору Московского университета Юрию Степановичу Кукушкину. М., 2012.

Чудинов А.В. Жильбер Ромм и Павел Строганов: история необычного союза. М., 2010.

Шильдер Н.К. Император Александр Первый, его жизнь и царствование. СПб., 1897-1904.

Эйдельман Н. Я. Грань веков. М., 2004.

Barret-Kriegel B. Les droits de l'homme et le droit naturel. Paris, 1989.

Benot Y. Les Lumières, l'esclavage, la colonisation. Paris, 2005.

Berelowitch, Wladimir. La France dans le "Grand Tour" des nobles russes au cours de la seconde moitié du XVIIIe siècle // Cahiers du Monde russe et soviétique, Vol. 34, No. 1/2, Noblesse, état et société en russie XVIe: Début du XIXe siècle (Jan. - Jun., 1993).

Griffiths D.M. Introduction. Of Estates, Charters and Constitutions // Catherine 2 Charters of 1785 to the Nobility and the Towns. Bakersfield, 1991.

Début et fin des Lumières en Hongrie, en Europe centrale et en Europe orientale. Paris, 1987.

Dictionnaire européen des Lumières. Paris, 2007.

L'esclavage à la française. Le code noir (1685 et 1724). Paris, 2006.

McConnell, Allen. Alexander I's Hundred Days: The Politics of a Paternalist Reformer // *Slavic Review*, Vol. 28, No. 3 (Sep., 1969).

Rey, Marie-Pierre. Alexandre Ier. Paris, 2013.

Németi-Charguina, Loudmilla: La préparation, les débuts et la Fin des Lumières en Russie // Début et fin des Lumières en Hongrie, en Europe centrale et en Europe orientale. Paris, 1987. P. 223-227.